

ООО НПО «Черноземье»
ООО «Экспертиза Черноземья»
СПОК «Елецкий стан»
Археологический парк «Аргамач»

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОМ
ЧЕРНОЗЕМЬЕ
2019**

ООО НПО «Черноземье»
ООО «Экспертиза Черноземья»
СПОК «Елецкий стан»
Археологический парк «Аргамач»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ 2019

Липецк, 2020

ББК 63.4 (235.45)
А 87
УДК 902/904 (470.32)

Ответственный редактор-составитель — М.В. Ивашов
Редакционный совет:
А.В. Ерохин, А.А. Иншаков,
к.и.н. А.А. Остапенко, к.и.н. А.Н. Голотвин, И.Е. Бирюков

А 87 Археологические исследования в Центральном Черноземье 2019. — Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2020 — 288 с.

Сборник посвящён результатам археологических исследований, проведённых в Центральном Черноземье и на сопредельных территориях в полевом сезоне 2019 года. Дана краткая характеристика изученных и обнаруженных памятников, представлены наиболее интересные находки.

© Авторы статей, текст, фото, 2020

ISBN 978-5-93737-164-5

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной, можно сказать юбилейный, пятый выпуск ежегодника «Археологические исследования в Центральном Черноземье». В ставшем уже традиционным издании публикуются новейшие археологические открытия в нашем большом регионе.

В данном сборнике, с уже сложившейся структурой по областям, опубликовано рекордное количество (около 90) статей, авторами которых стали почти 130 ученых-археологов из разных городов нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Как обычно значительная часть нашего сборника посвящена результатам изучения памятников с научными целями. По-прежнему, большое количество сообщений освещает результаты охранных спасательных работ, которые активно проводятся в каждой области Черноземья.

Хотелось бы отметить, что 2019 год — год богатый на юбилеи наших учителей, которые внесли колоссальный вклад в изучение древнейшего прошлого нашего региона — это памятные 80-летние юбилеи Арсена Тиграновича Синюка и Анатолия Дмитриевича Пряхина, 60-летия Александра Николаевича Бессуднова, Юрия Дмитриевича Разуваева и Николая Борисовича Моисеева. Журнал, который Вы держите в руках, наглядно показывает активное развитие не только намеченных ранее научных тем, но новых направлений исследовательского поиска.

Надеемся, что наше издание, ориентированное на популяризацию археологического наследия, его сохранение и изучение, будет интересно не только научному сообществу, но и широкому кругу читателей, интересующихся древнейшим прошлым нашей страны.

От редакционного совета

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Работы на землеотводах на Белгородчине

Т.М. Алиев, А.А. Божско, А.Г. Кудряшов, Т.Е. Сидоренко

Специалистами ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проводились археологические разведки на землеотводах в Белгородском, Борисовском, Вейделевском, Ивнянском, Корочанском, Красногвардейском, Краснояружском, Новооскольском, Ракитянском, Ровеньском и Чернянском районах; Валуйском, Грайворонском, Губкинском и Старооскольском городских округах, а также в г. Белгороде. В результате было впервые выявлено 14 ОАН, а также повторно обследовано пять ОАН. Среди них городище, 11 селищ, шесть курганных могильников и кирпичный склеп.

Т.М. Алиевым впервые археологическими методами зафиксирована известная по историческим документам Вторая Белгородская крепость, существовавшая с 1613 по 1650 гг. В связи с обнаружением на участке отложений более ранних эпох объект получил наименование «Вторая Белгородская крепость, многослойное поселение». Расположение этой крепости описано в исторических документах, что позволило местным историкам и краеведам (А.И. Ильин и А.И. Лимаров) определить её примерное местонахождение. Очертания валов и рвов этой крепости фиксируются на аэрофотосъемке 1941 г. Сама крепость состояла из двух частей: детинца и острога.

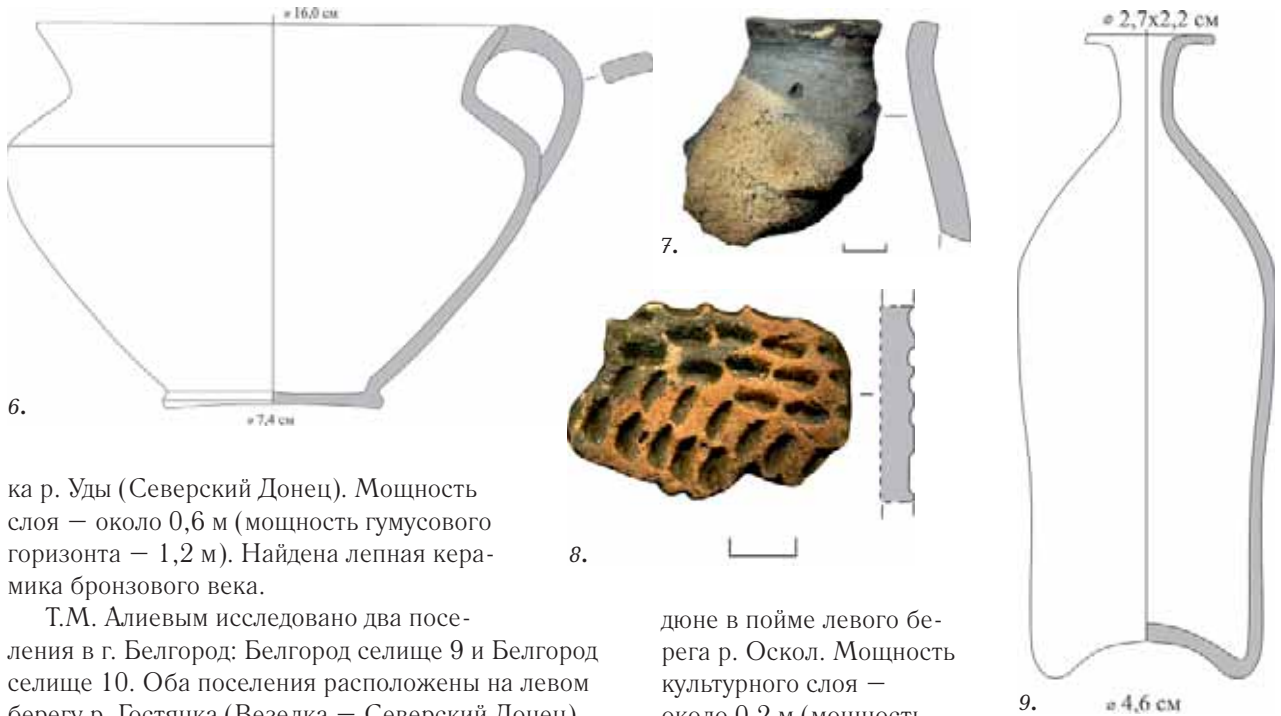
4.

Территория ОАН занимает пойму и первую надпойменную террасу левого берега р. Северский Донец и расположена в зоне интенсивной застройки. Здесь были осмотрены свободные от растительности участки, а также заложено девять разведочных шурфов размерами 2×2, 2×1 и 1×1 м. В семи из 9 шурфов установлено наличие культурных напластований мощностью от 0,2 до 0,8 м (при мощности нематериальных напластований до 2,6 м). Незначительные материалы относятся к неолиту и эпохе бронзы, абсолютное большинство материала относится к Новому времени.

Т.М. Алиевым выявлен ОАН «Щетиновка селище 1» в Белгородском районе. Поселение расположено на склоне первой надпойменной террасы левого берега обводненной балки — правого притока

5.

ка р. Уды (Северский Донец). Мощность слоя — около 0,6 м (мощность гумусового горизонта — 1,2 м). Найдена лепная керамика бронзового века.

Т.М. Алиевым исследовано два поселения в г. Белгород: Белгород селище 9 и Белгород селище 10. Оба поселения расположены на левом берегу р. Гостянка (Везелка — Северский Донец). На ОАН «Белгород селище 9» площадью 0,63 га зафиксирован культурный слой бронзового века мощностью от 0,4 до 1,2 м. Находки представлены фрагментами лепной посуды и кремневым скребком. На ОАН «Белгород селище 10» площадью 2,33 га выявлен культурный слой мощностью до 0,6 м, содержащий лепную керамику бронзового века, круговую черняховского облика и Нового времени.

Т.М. Алиевым обследовано поселение «Холки селище 1» в Чернянском районе. Расположено на

дуне в пойме левого берега р. Оскол. Мощность культурного слоя — около 0,2 м (мощность нематериковых напластований — до 1,3 м). Найдена лепная керамика и кремневая индустрия среднего бронзового века (катакомбная культура) и круговая керамика Нового времени.

А.Г. Кудряшовым обследован ОАН «Новый Оскол селище 2». Памятник выявлен С.А. Плетневой в 1958 г. Занимает склон и первую надпойменную террасу левого берега р. Оскол в месте впадения в него р. Беленькой. Содержит культурные

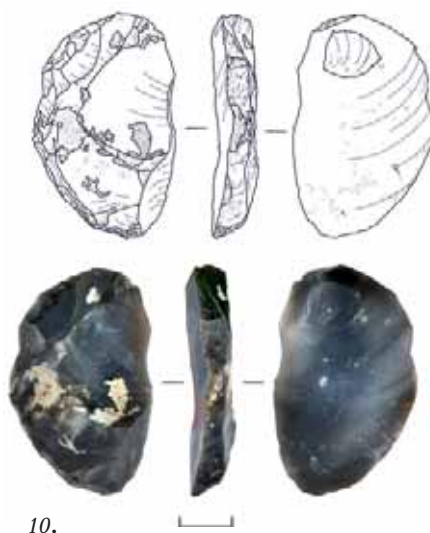
отложения срубной культуры бронзового века, раннеславянского времени (1-я пол. I тыс. н.э.) и раннего средневековья (салтовско-маяцкая культура).

Т.Е. Сидоренко обследовано «Ровеньки селище 2», расположенное на первой надпойменной террасе левого берега р. Айдар (Северский Донец) в Ровеньском районе. Культурный слой поселения мощностью около 0,2 м содержал лепную керамику позднего бронзового века. Поселение частично уничтожено при строительстве.

Т.Е. Сидоренко обследовано поселение «Нижние Пены селище 1» в Ракитянском районе. Расположено в пойме и на первой надпойменной террасе левого берега р. Пена (р. Псёл). Обнаружены материалы киевской культуры и Нового времени.

Т.Е. Сидоренко изучен ОАН «Беловское селище 3» в Белгородском районе. Памятник выявлен Т.В. Сарапулкиной в 2010 г., позднее, в 2016 г., обследовался А.А. Божко. Собран подъемный материал и изучен культурный слой круга культур пра- и раннеславянского времени I тыс. н.э.

Т.Е. Сидоренко выявлено два ОАН в Корочанском районе. Дальняя Игуменка селище 1 занимает коренной берег верховьев балки — левого притока

10.

р. Северский Донец. Культурный слой мощностью 0,4 м. Найдена лепная керамика срубной культуры. Дальняя Игуменка селище 2 расположено у истока другой балки — левого притока р. Северский Донец. Зафиксирован культурный слой мощностью около 0,4 м (при мощности нематериальных напластований в 0,8 м) скифского (V—IV вв. до н.э.) и раннеславянского (I—VII вв. н.э.) времени.

Кроме бытовых памятников, также был обследован ряд погребальных памятников.

В Борисовском районе

Т.Е. Сидоренко обнаружен ОАН

«Зозули курган 2» диаметром 40 м и высотой 0,5 м.

В Белгородском районе Т.М. Алиевым изучено два курганных могильника: повторно обследован обнаруженный Т.В. Сарапулкиной в 2010 г. ОАН «Щетиновка курган 2». Диаметр кургана 50 м, высота 1 м. Повторно обследован обнаруженный В.А. Сарапулкиным в 2008 г. ОАН «Старая Нелидовка курган 2». Размеры насыпи — 50×40 м, высота — 0,5 м.

В Белгородском районе А.Г. Кудряшовым обнаружено два курганных могильника. ОАН «Угрим курган 2» имеет диаметр 40 м и высоту 1,0 м. ОАН «Угрим курганная группа 2» состоит из пяти насыпей диаметром от 35 до 50 м и высотой от 0,5 до 1,0 м.

Т.Е. Сидоренко проведен мониторинг 34 курганных памятников в Волоконовском районе и шести курганных могильников в Яковлевском округе.

Т.М. Алиевым в с. Большая Халань Корочанского района изучен кирпичный склеп к востоку от Успенского храма 1819 г. постройки. Склеп был частично разрушен при проведении строительных работ. Над ним был заложен раскоп площадью 18 кв. м. Склеп представляет собой сооружение длиной 2,4 м и шириной 2,3 м со сводчатым потолком, сложен из красного кирпича с использованием известкового раствора. Обнаружено два дубовых гроба с оббитыми по краю крышки декоративным кантом из ткани зеленой цветовой гаммы. Крышки раздавлены под тяжестью просыпавшейся в склеп земли. По периметру гробов обнаружены кованые гвозди и железные ручки. В каждом из гробов обнаружено по одному захоронению: мужчина 50—60 лет и женщина 30—40 лет*, ориентированные головой на запад. У обоих усопших под головой располагалась дубовая стружка, выступающая в роли подушки. От погребальных одеяний сохранились только две деревянные пуговицы. Погребальный инвентарь представлен круговым и стеклянным сосудами.

* Определение В.И. Безбородых

1. Съемка топографического плана памятника. Холки селище 1

2. Венчик лепного сосуда. ОАН «Ровеньки селище 1»

3. Венчик лепного сосуда. ОАН «Дальняя Игуменка селище 2»

4. Оборонительные укрепления Второй Белгородской крепости на аэрофотосъемке 1941 г.

5. Захоронения в склепе при Успенском соборе с. Большая Халань

6. Круговой сосуд Нового времени. Склеп в с. Большая Халань

7. Венчик лепного сосуда. ОАН «Щетиновка селище 1»

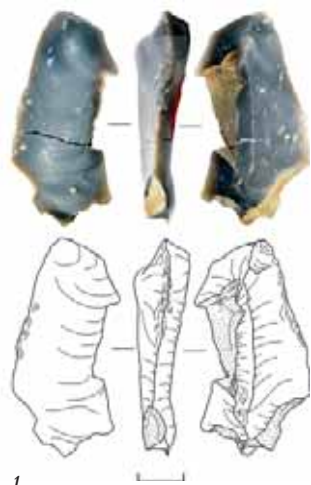
8. Фрагмент стенки лепного сосуда эпохи неолита. Вторая Белгородская крепость

9. Стеклянный сосуд Нового времени. Склеп в с. Большая Халань

10. Кремневый скребок. ОАН «Холки селище 1»

Археологическая разведка в бассейне реки Козинка в Поосколье

А.Э. Блинова, В.С. Пугач

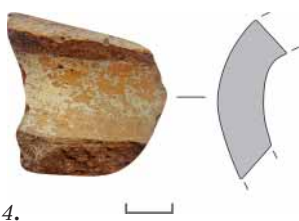
1.

2.

3.

4.

5.

6.

Археологами ООО «Белгородская археологическая экспертиза» А.Э. Блиновой и В.С. Пугач проводились разведочные работы в долине р. Козинка и её левого притока р. Ураевка в границах Валуйского городского округа.

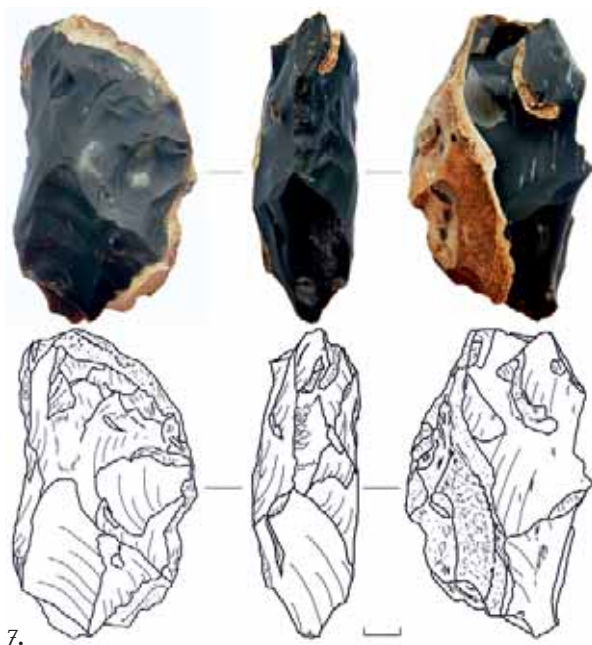
Район Среднего Поосколья — это одна из наиболее изученных в археологическом отношении территорий Белгородчины. В окрестностях с. Шелаево и с. Знаменка работали А.А. Орлов в начале XX в., Д.Д. Леонов и С.Н. Замятнин в 1920-х гг., М.Е. Фосс в 1935 г., П.И. Борисковский во второй половине 1950-х гг., А.Д. Пряхин и А.Т. Синюк в 1967 г., Л.Я. Крижевская и М.И. Карагодин в 1970-х гг. Здесь обнаружено множество кремневых мастерских, поселений бронзового и железного веков.

Целью археологической разведки 2019 г. являлось сплошное обследование двух участков: в приустьевой части р. Козинка и небольшого левого притока реки на предмет выявления памятников археологии и постановки их на государственный учет. Разведки проводились методом пешего осмотра перспективных для обнаружения древних памятников поймы и первой надпойменной террасы без проведения земляных работ.

В.С. Пугач был осмотрен приустьевой участок левого берега р. Козинка. Маршрут разведки составил 8,2 км. Выявлено четыре новых ОАН.

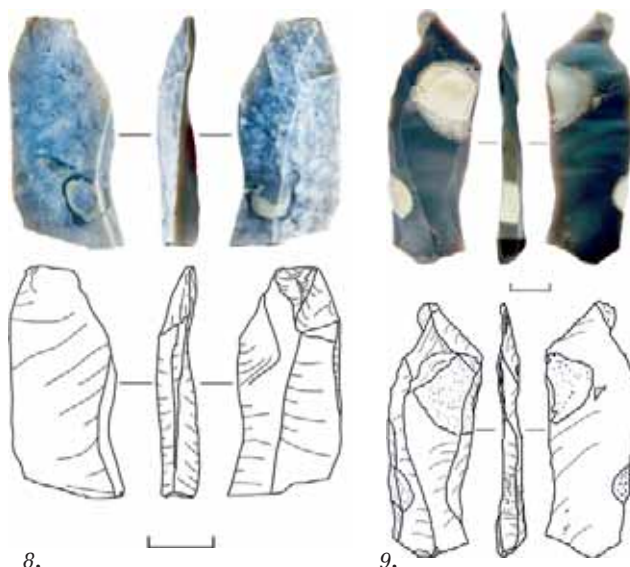
Знаменка мастерская 3. Занимает склон первой надпойменной террасы левого берега р. Козинка, высота от воды — 3–6 м. Размеры — около 160×75 м, территория задернована, занята сосновым лесом. Найдены кремневые предметы: две пластины с прямого профиля; две отдельные, имеющие следы снятия отщепов, предположительной целью которых являлось уплощение заготовки для изготовления бифаса, но, вероятно, из-за низкого качества заготовки (наличие желвачных пустот и каверн) дальнейшие работы над изделием были приостановлены и 22 отщепа. Датировка выявленного материала широкая от мезолита до бронзового века. Некоторые отщепы имеют следы легкой патинизации. Здесь же зафиксированы единичные фрагменты лепной и круговой посуды салтово-маяцкой культуры, являющиеся следствием кратковременного пребывания на данной территории группы подвижных скотоводов эпохи раннего Средневековья.

Знаменка мастерская 4. Расположена на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Козинка, высота от воды — 2–7 м. Размеры — 105×100 м, территория задернована, занята сосновым лесом. Найдено 14 кремневых отщепов, на некоторых фиксируются следы желвачной корки и фрагмент лепной стенки салтово-маяцкой культуры. Мастерская датирована аналогично вышеописанной.

7.

Шелаево селище 7. Поселение расположено на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Оскол при устье р. Козинка, высота от воды — 4 м. Размеры памятника — 65×30 м, территория задернована, занята сосновым лесом. Найдена лепная посуда раннеславянского времени, соотношенная с пеньковской культурой, а также круговая посуда, в том числе с линейным орнаментом, салтово-маяцкой культуры. Кроме того, найдена кремневая пластина с двусторонней непрерывной чешуйчатой ретушью в дистальной и медиальной частях, датировка которой затруднена.

8.

9.

Шелаево селище 8. Поселение расположено на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Оскол при устье р. Козинка, высота от воды — 4 м. Размеры памятника — 185×60 м, территория задернована, занята сосновым лесом. Найдено два кремневых отщеп, один из которых патинирован; фрагменты лепных и круговых сосудов салтово-маяцкой культуры. Кремневая индустрия отнесена к верхнему палеолиту — мезолиту.

А.Э. Блиновой был осмотрен левый берег р. Ураевка (левый приток р. Козинка) между селами Казинка и Борки маршрут разведки составил 8,5 км. Обнаружено три ОАН.

Казинка селище 1. Расположено на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Ураевка, высота от воды — 12–16 м. Размеры памятника составляют 100×80 м, территория распахивается. На пашне найдены фрагменты круговой кухонной, столовой и амфорной керамики салтово-маяцкой культуры.

Казинка селище 2. Расположено на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Ураевка, высота от воды — 4–9 м. Размеры поселения — 600×50–160 м, распахивается. На пашне найдены фрагменты кухонной керамики: как круговой, так и лепной, подправленной на гончарном круге; фрагменты круговой столовой и амфорной посуды салтово-маяцкой культуры.

Борки селище 1. Расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Ураевка, высота от воды — 6 м. Размеры поселения — 150–180×100 м, территория распахивается. Найдены кремневый дебитаж, лепная и круговая посуда раннеславянского времени.

Знаменка мастерская 3:

3. Общий вид

7. Кремневая отдельность

9. Кремневая пластина

Шелаево селище 7:

1. Кремневая пластина

2. Стенка кругового сосуда. Салтово-маяцкая культура

8. Шелаево селище 8. Кремневый отщеп

Казинка селище 2:

4. Стенка кругового столового сосуда. Салтово-маяцкая культура

5. Стенка кругового кухонного сосуда. Салтово-маяцкая культура

6. Стенка амфоры. Салтово-маяцкая культура

Раскопки памятника скифского времени Захарово грунтовый могильник 1

Т.В. Сарапулкина

1.

2.

3.

4.

Экспедицией БРОО «Общество любителей древней истории» были проведены раскопочные работы на территории памятника Захарово грунтовый могильник 1. Памятник выявлен автором в 2016 г. — обнаружено одно погребение, датированное эпохой железа, исследовался Т.М. Алиевым в 2017 г. — выявлено два погребения. Целью раскопочных работ было исследование погребального обряда населения скифского времени Среднего Поосколья.

Грунтовый могильник находится в 350 м к юго-западу от с. Захарово, в 550 м к юго-востоку от городища скифского времени Петропавловка 1. Расположен на мысовидном выступе, образованном небольшими оврагами на надпойменной террасе правого берега р. Ольшанка.

На памятнике заложен раскоп площадью 344 кв. м. вокруг раскопа 2017 г. В площади раскопа было выявлено одно погребение.

Погребение 4 совершено в подовальной яме (длина 1,9 м, ширина — 1,15 м, глубина от уровня фиксации пятна могильной ямы — 0,2 м), ориентированной продольной осью практически по линии запад-восток. Заполнение представляет собой линзу обожженной глины, занявшую могильную яму по всей площади и практически на всю глубину. Погребенный (ребенок) уложен вытянуто на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль тела, ноги выпрямлены. Сохранились фрагментарно кости черепа, рук и ног. Инвентарь не обнаружен. Это второй случай использования огня в данном могильнике. Первый отмечался во взрослом женском погребении. На данный момент могильник представляет собой захоронения предположительно одной семьи: двух взрослых и двух детей. Инвентарь присутствует только в захоронениях взрослых.

На территории памятника выявлен незначительный керамический материал эпохи энеолита, скифского времени и XVI—XVIII вв., а также кремневые отщепы.

1. Общий вид памятника

2. Развал энеолитического сосуда

3. Скопление костей

4. Погребение 4

Охранные раскопки многослойного поселения Меловое селище 1

В.В. Скребцова, Я.С. Москвитин

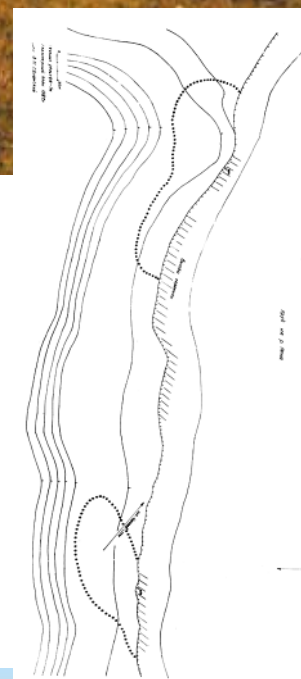

1.

На территории области между с. Меловое Ракитянского района и хут. Трубецкой (ранее Чапаев) Яковлевского района, на правом берегу р. Пена (левый приток Псла) расположен многослойный памятник Меловое селище 1. Памятник был выявлен Белгородской раннеславянской археологической экспедицией под руководством А.М. Обломского в 1987 г. Тогда на памятнике был собран подъемный материал, отнесенный к эпохе поздней бронзы, а также фрагменты груболепной керамики 2–3 четверти I тыс. н.э.

Автор сообщает, что в месте расположения поселения, находящегося на участке высокой поймы и первой надпойменной террасы правого берега р. Пена «...устроен обширный пруд, который постоянно размывает край террасы, в результате чего значительная часть памятника оказалась уничтожена. ...».

В ходе контрольно-надзорных мероприятий, проводимых Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области в

2.

3.

4.

2018 г., установлено ухудшающееся состояние береговой линии пруда в месте расположения памятника, после чего было принято решение о проведении охранных работ.

В октябре 2019 г. отрядом Управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области под руководством В.В. Скребцовой, а так же при участии БРОО «Общество любителей древней истории» и студентов историко-филологического факультета НИУ «БелГУ», вскрыто около 70 кв. м. берегового уреза двумя раскопами на участках, подверженных наибольшему разрушению с высокой концентрацией подъемного материала.

В результате проведенных работ была уточнена стратиграфическая ситуация на памятнике, мощность культурного слоя составила 0,8–1,0 м, в западной части раскопа I увеличиваясь до 2 м. Слой состоял из чернозема с содержанием мелкой меловой крошки, и, по-видимому, сформированный делювиальными процессами. Объектов обнаружено не было. Собрана керамическая коллекция, подтверждающая датировку А.М. Обломского. Подавляющее большинство находок представлено фрагментами лепных керамических сосудов, отнесенных ко II тыс. до н.э. — более 50%. Фрагменты

5.

керамики, относящейся к III–V вв. н.э., составили от 30 до 40%, из них около 3% — лощеная круговая. Отдельно стоит отметить небольшое количество фрагментов амфорной керамики (около 2%). В значительном количестве собран остеологический материал — фрагменты костей животных. Единичные находки фрагментов обмазки встречены в обоих раскопах. Кроме того в раскопе I обнаружены две индивидуальные находки:

фибула и кварцитовый отщеп. Бронзовая фибула с высоким приемником позволила уточнить датировку раннеславянского слоя и отнести его к середине III в. н.э., так называемому «горизонту Боромля», оставленному переселенцами с территории Верхнего Поднестровья, принесшими сюда элементы материальной культуры черняховского населения.

1. Общий вид памятника

2. План 1987 г. А.М. Обломского

3. Разбивка раскопа

4. Процесс работ

5. Бронзовая фибула

БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Раскопки средневекового поселения Лужки 1 в Стародубском районе

*И.Е. Бирюков, А.А. Остапенко, А.А. Иншаков,
А.Н. Голотвин, А.В. Белых, В.О. Гончаров*

1.

Экспедиция ООО «Южархеология» провела охранно-спасательные работы (раскопки и наблюдение) на поселении Лужки на участке реконструкции магистрального нефтепродуктопровода в Стародубском районе. Были проведены раскопки на площади 2250 кв. м. и наблюдения на площади 2014 кв. м. Общая исследованная площадь в 2019 г. составила 4264 кв. м. Памятник выявлен разведкой Е.А. Макеевой в 2015 г. В 2017 г. В.Н. Гурьяновым

проведены наблюдения на площади 3 620 кв. м. и раскопки на площади 1 230 кв. м. В 2017–2018 гг. В.Н. Гусыниным выполнено дополнительное обследование памятника. Таким образом, общая изученная площадь на поселении составляет 9 114 кв. м.

Поселение находится на всхолмлении правого берега р. Рассухи (бассейн р. Судость) в северной части Стародубского ополя. Мощность культурного слоя составляет 0,5–1,1 м, в среднем 0,6 м.

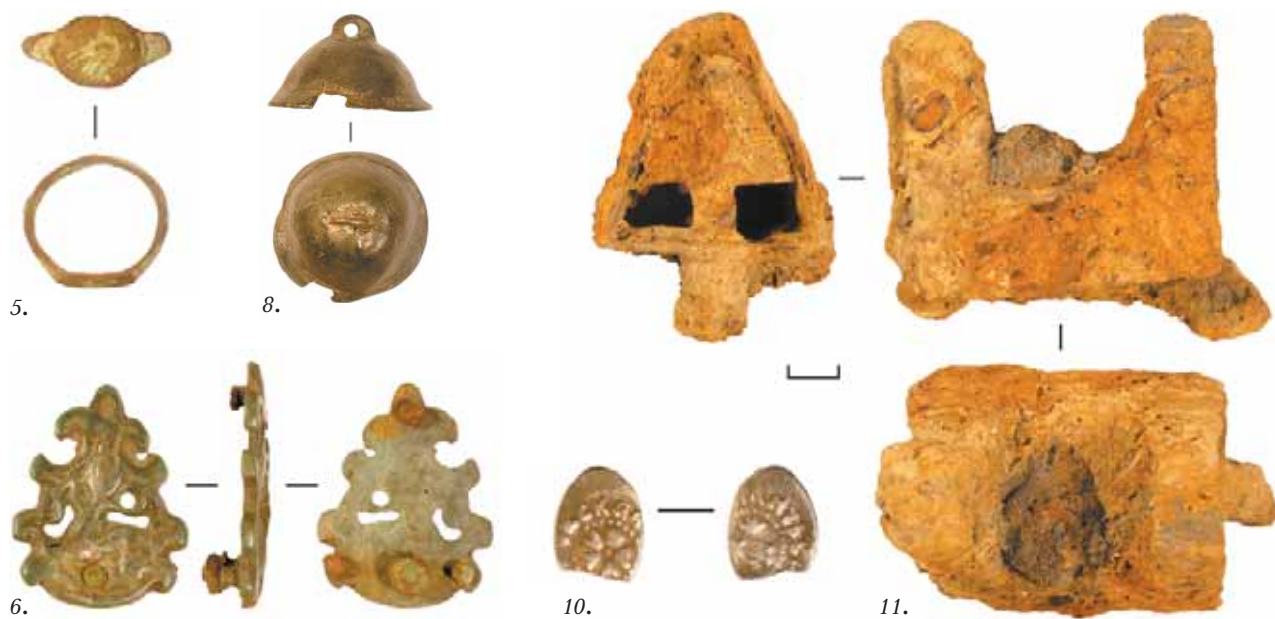

2.

3.

4.

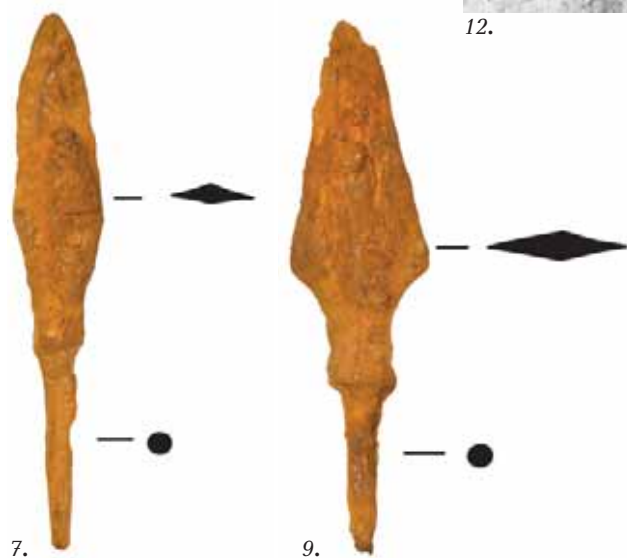

Изучена небольшая серия объектов (хозяйственные и столбовые ямы, ямы от корней деревьев (вывороты). Получены материалы, относящиеся к двум хронологическим периодам: древнерусское время (XI–XII вв.) и позднее средневековье (вторая половина XV–XVI вв.).

Материалы древнерусского времени связаны с начальным этапом колонизации Стародубского ополья. Физико-географические условия способствовали концентрации на данной территории населения, основой хозяйства которого было земледелие. Именно поэтому уже в XI–XII вв. регион был хорошо освоен (Гурьянов, Шинаков, 1998).

12.

7.

9.

13.

Характерным памятником этого периода и является поселение Лужки 1.

К древнерусскому периоду относится серия круговой керамики, предметы быта (железные ножи, дверные замки), предметы вооружения (железные наконечники стрел), украшения (бронзовый перстень и колокольчик). Интересна бронзовая поясная ременная накладка в зооморфном стиле. К этому же времени относится и большинство изученных объектов (в основном хозяйственные ямы), среди которых выделяются довольно крупные ямы № 6 и 36. Видимо наши работы затронули периферию древнерусского поселка, этим и объясняется малочисленность находок.

Материалы позднего средневековья достаточно выразительны. Это небольшая коллекция круговой посуды, несколько железных предметов, фрагмент нательного медного креста, кусок свинца для пули, а также серебряная монета последних лет правления великого князя московского Василия Темного (1425–1462 гг.). Такие же находки (монеты, крестики, пули) происходят из раскопок В.Н. Гурьянова 2017 г. Культурный слой позднего средневековья отражает, предположительно, существование небольшого сторожевого поселка, основанного на пограничье с Литвой для охраны рубежей Московского государства.

Литература:

Гурьянов В.Н., Шинаков Е.А. Стародубское ополе в IX–XII вв. // Археология. 1998. № 2.

1. Общий вид поселения

2, 3. Ножи, железо

4. Процесс исследований

5. Перстень, бронза

6. Накладка поясная, бронза

7, 9. Наконечники стрел, железо

8. Колокольчик, бронза

10. Монета Василия Темного, серебро

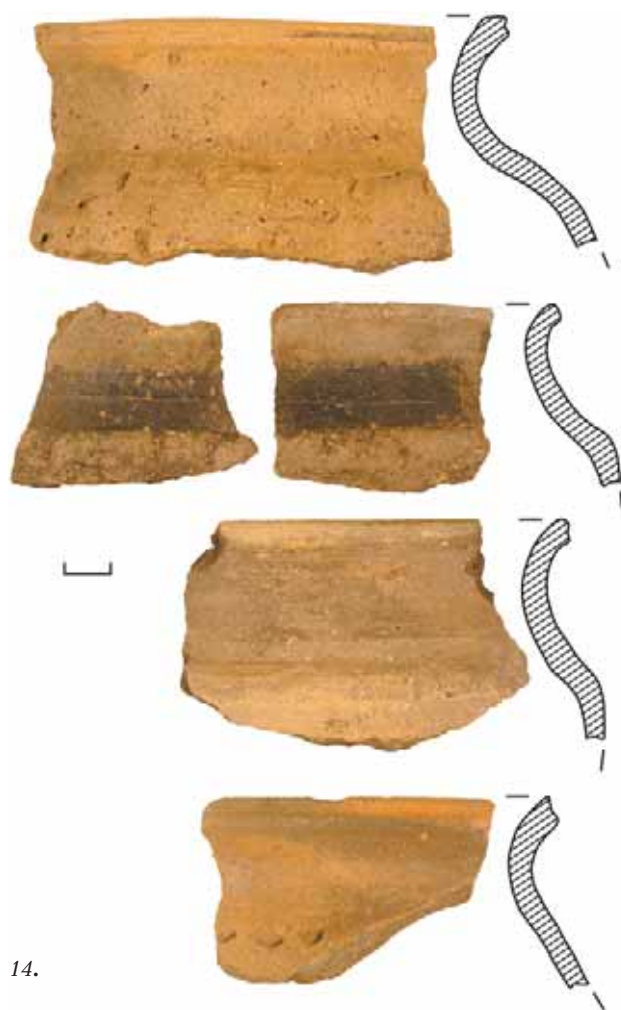
11. Замок дверной, железо

12. Объект 6 (хозяйственная яма)

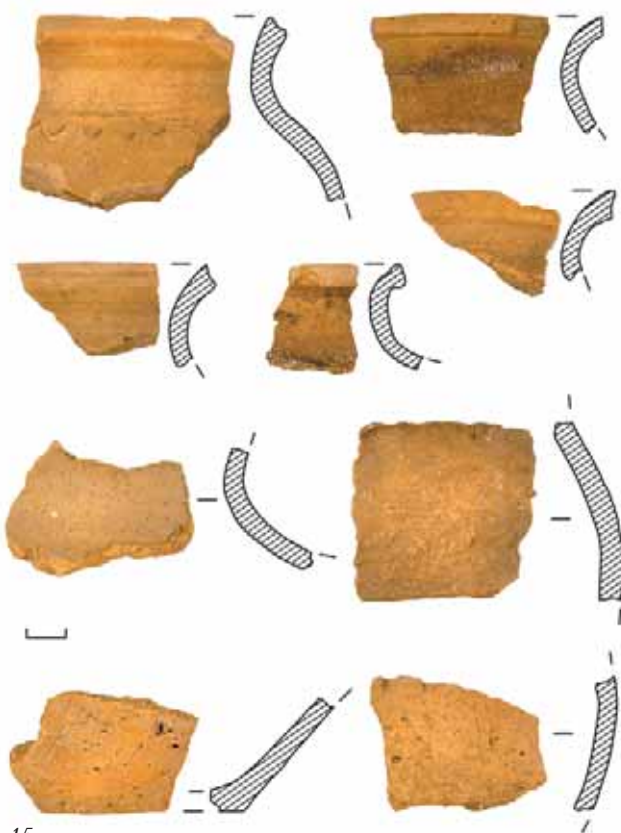
13. Объект 36 (хозяйственная яма)

14. Объект 36. Круговая древнерусская керамика

15. Объект 6. Круговая древнерусская керамика

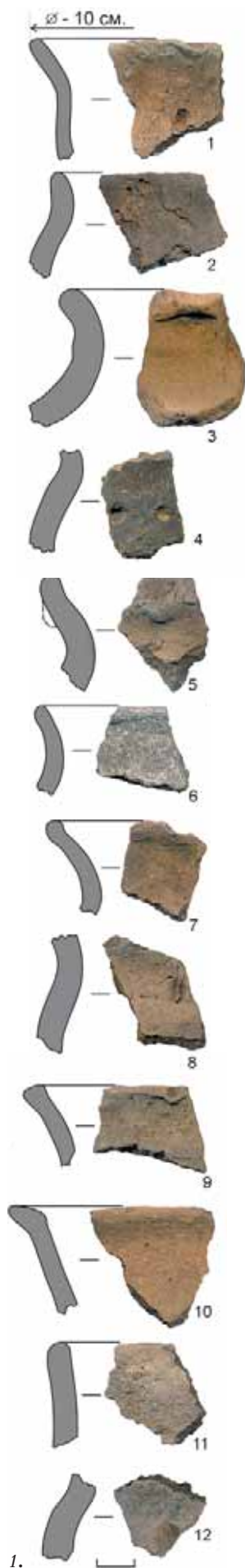
14.

15.

Обследование городищ раннего железного века у села Палужье Выгоничского района

И.Н. Разумов, В.В. Миненко, И.И. Сироштан

2.

3.

Сотрудниками отдела сохранения археологического наследия ИА РАН были обследованы городища раннего железного века, располагающиеся вблизи с. Палужье Выгоничского района.

Городище Полужье 1 (Красное, Крутая Гора) впервые упомянуто А.Г. Пупаревым в 1877 г. Памятник обследовали М.В. Воеводский в 1940-х гг., А.К. Амброз в 1955 г. и А.С. Смирнов в 1973 г., исследовали А.К. Амброз в 1958 г. и Ф.М. Заверняев в 1982 г.

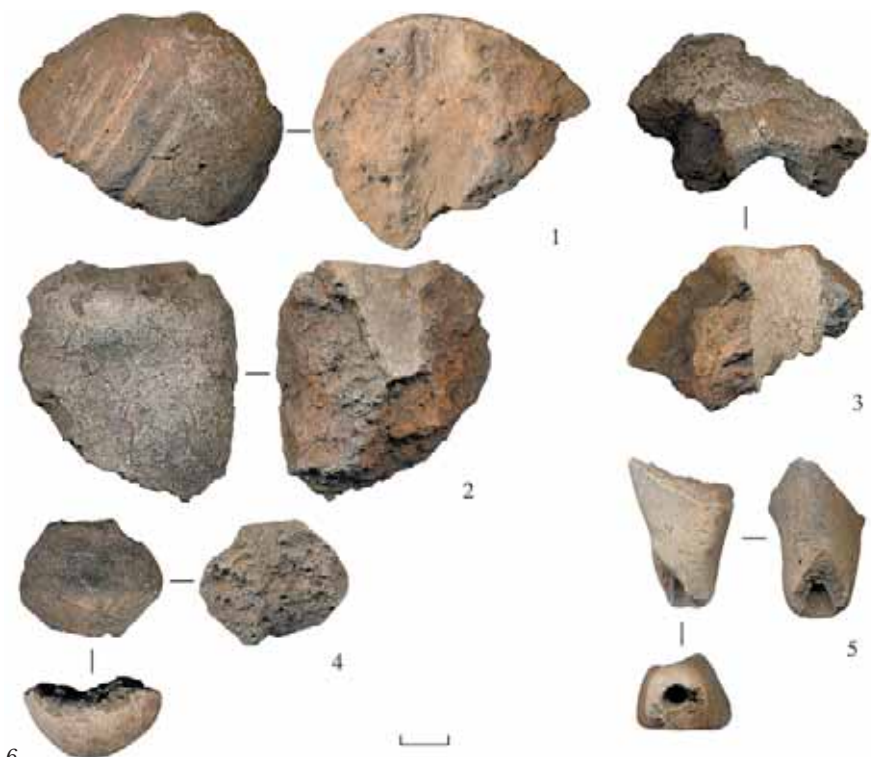
Расположено в 850 м к юго-западу от с. Палужье, на мысу правого коренного берега р. Десна. Площадка городища — округлой в плане формы, площадь — 0,13 га, высота над рекой — 27–31 м. С напольной стороны — остатки вала (в нескольких местах сильно поврежден) и рва перед ним. Возможно, второй вал имелся в мысовой части городища. Площадка и укрепления задернованы, на склонах городища, за исключением южного, дерновой покров редкий, фрагментированный. На площадке видны окопы времен Великой Отечественной войны и

4.

5.

6.

многочисленные грабительские ямы.

Археологические находки представлены фрагментами глиняных рыболовных грузил и блоков (ядра от пращи), грузика, льячки и лепной керамики. Керамический материал памятника подразделяется на две культурно-хронологические группы. В наиболее ранней — фрагменты лепных гладкостенных сосудов слабопрофилированной и баночной формы без дополнительной обработки поверхности, орнаментация — редкая, в единичных случаях представлена насечками по верхнему краю и накольчатым орнаментом по плечикам и шейке сосуда. Ко второй группе отнесены фрагменты лепных гладкостенных сосудов, в т.ч. с тщательно заглаженной поверхностью, венчики которых хорошо профилированы и резко отогнуты наружу, орнаментация — пальцевые вдавления или насечки по краю венчика.

Археологический материал подтверждает существование городища Полужье 1 в двух периодах раннего железного века. Первый датируется V—III вв. до н.э. (юхновская культура); второй — в широких рамках от II в. до н.э. до начала I в. н.э. (I и II этап почепской культуры или древности «типа верхнего слоя Полужского городища»).

Городище Полужье 2 обнаружил и обследовал Ф.М. Заверняев в 1982 г., который атрибутировал памятник как святилище или гульбище юхновского времени.

Расположено в 950 м к юго-западу от с. Палужье, на соседнем мысу от городища Полужье 1, ниже по течению р. Десна. Площадка городища имеет форму прямоугольника со скругленными углами, площадь — 0,09 га, высота над рекой — 23—27 м. С напольной стороны — остатки вала, в верхней части поврежденного траншеей. Склоны, площадка городища и его укрепления задернованы. На восточном скло-

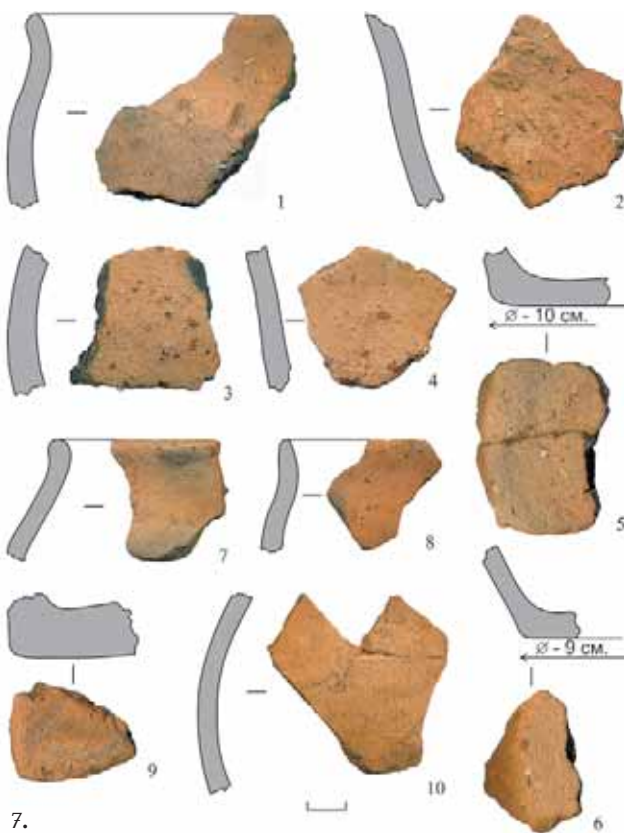
не городища дерновой покров редкий, фрагментированный, склон зарос кустарником.

Культурный слой — темно-серый суглинок с включениями мелких угольков и пачины, в нижней части — более темного цвета за счёт большей концентрации мелких угольков, мощностью 0,16–0,28 м. Материк — желтый суглинок.

Среди археологических находок — фрагменты глиняных рыболовных грузил или блоков (ядер от пращи), лепных керамических сосудов, незначительное количество фрагментов круговых поливных сосудов. В целом, археологический материал памятника характеризуется культурно-хронологическим единством и свидетельствует о том, что городище Полужье 2 функционировало в раннем железном веке (V–III вв. до н.э.) и использовалось населением юхновской культуры. Находки фрагментов круговой керамики с зеленой поливой внутри единичны и носят случайный характер.

8.

7.

Городище Полужье 1:

1. Керамика: 1 — венчик лепного гладкостенного сосуда с накольчатым орнаментом и насечками по краю; 2, 3, 6, 7, 10, 11 — венчики лепных гладкостенных сосудов; 4 — стенка лепного гладкостенного сосуда с накольчатым орнаментом; 5 — венчик лепного гладкостенного сосуда с пальцевыми вдавлениями по краю; 9 — венчик лепного гладкостенного сосуда с вдавлениями по краю; 12 — стенка лепного сосуда с пальцевыми вдавлениями

2. Общий вид с севера (с напольной части)

3. Общий вид на мысовую часть городища. Вид с юга (из поймы левого берега р. Десна)

6. Находки: 1-3 — фрагменты рыболовных грузил; 4 — фрагмент грузика; 5 — фрагмент льячки

Городище Полужье 2:

4. Общий вид со стороны плато правого коренного берега р. Десна (с северо-северо-запада)

5. Южный (придолинный) склон городища. Вид с юга

7. Керамика: 1 — венчик лепного гладкостенного сосуда с накольчатым орнаментом; 2-4 — стенки лепных гладкостенных сосудов; 5-6, 9 — донца лепных сосудов; 7-8 — венчики лепных гладкостенных сосудов; 10 — стенка кругового сосуда с зеленой поливой внутри

8. Профиль восточной стенки шурфа 1. Вид с запада

Археологические разведки в Жирятинском районе

Н.Г. Рябчевский, А.А. Тарновецкий

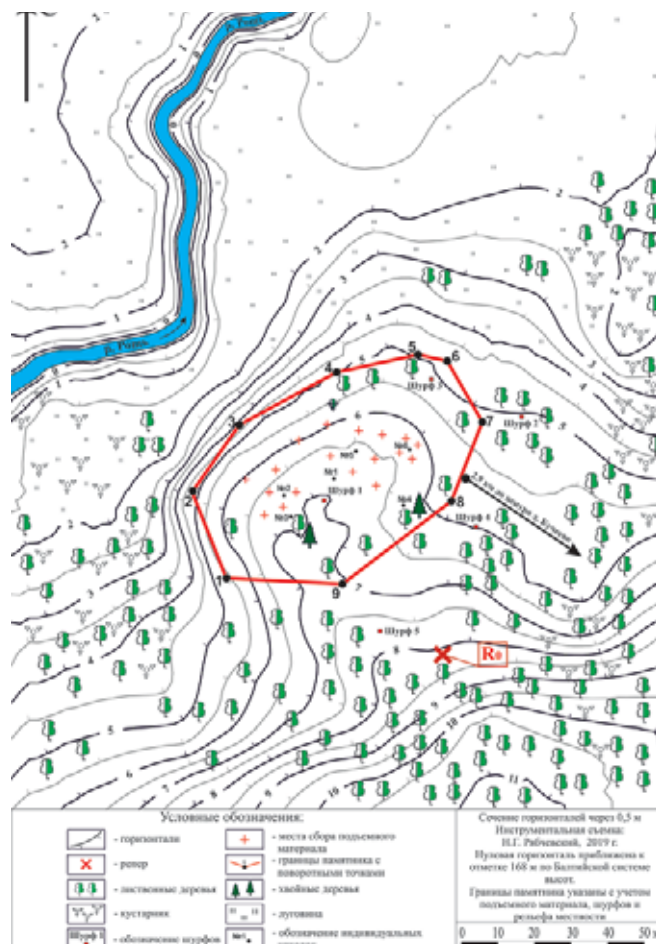
1.

Брянской раннеславянской археологической экспедицией были проведены археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ в верхнем течении р. Судость и низовьях р. Рошь (Рошь) (правый приток р. Судость) на территории Жирятинского района.

Целью разведок были поиск поселений римского времени, выявление и характер расположения памятников первой половины I тыс. н.э., уточнение культурной принадлежности и границ поселений Макарово 1 и Синьково 3, а также выявление новых памятников археологии.

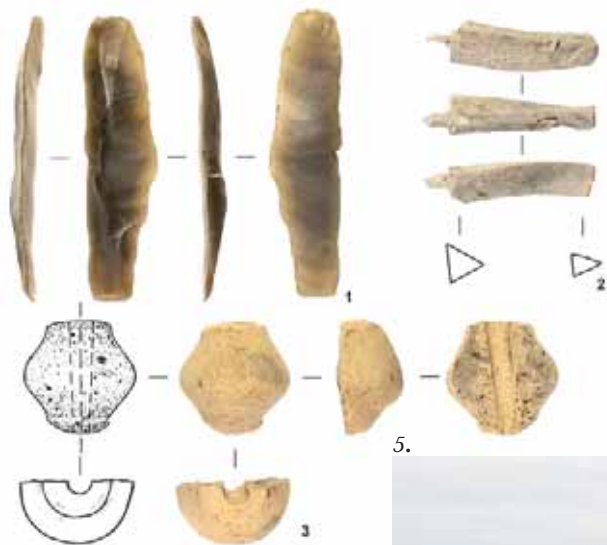
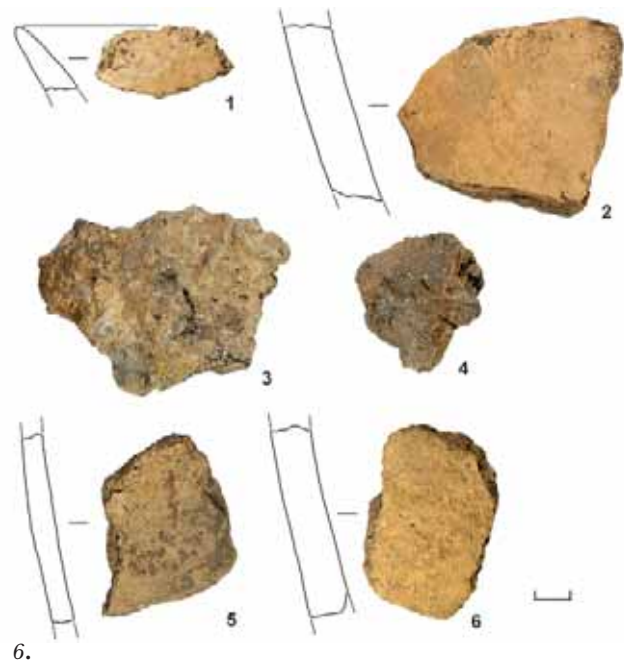
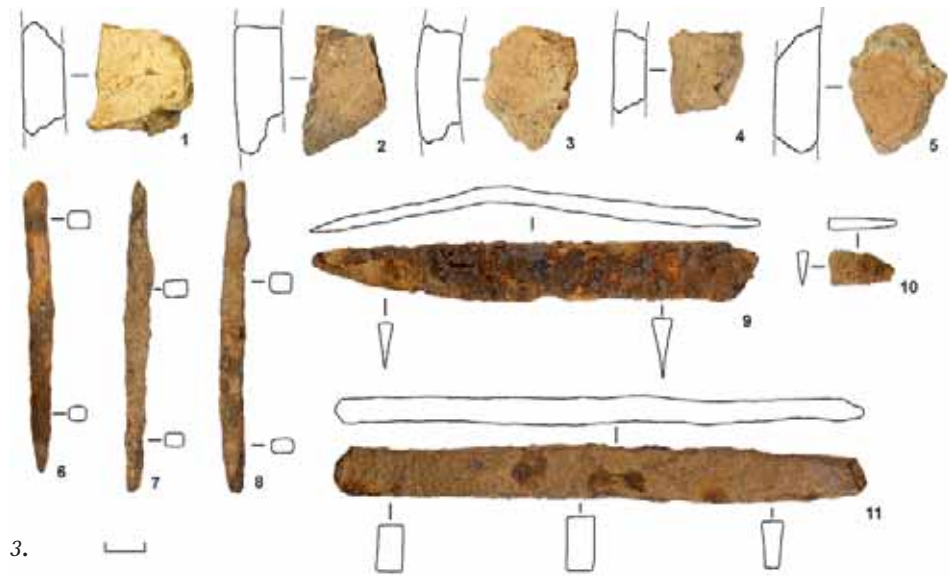
В ходе археологических полевых работ стратиграфическими шурфами были уточнены границы и культурная принадлежность поселений Макарово 1 и Синьково 3, расположенных на правом берегу р. Судость, а также выявлен новый памятник — селище Кучеево 1, расположенный на правом берегу р. Рошь (Рошь) в 2,9 км к северо-западу от д. Кучеево в Жирятинском районе. Также были сняты и подготовлены топографические планы каждого из обследованных памятников с использованием тахеометра.

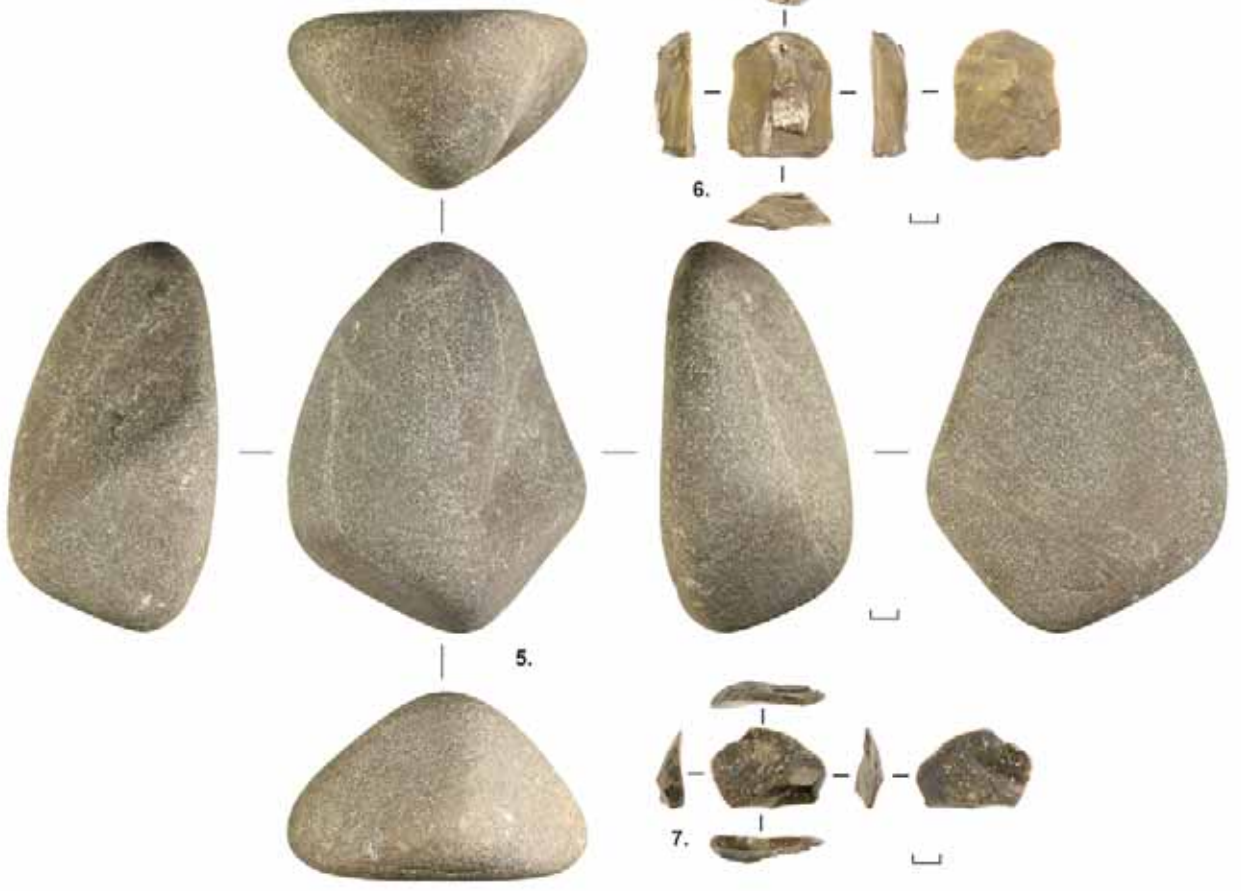
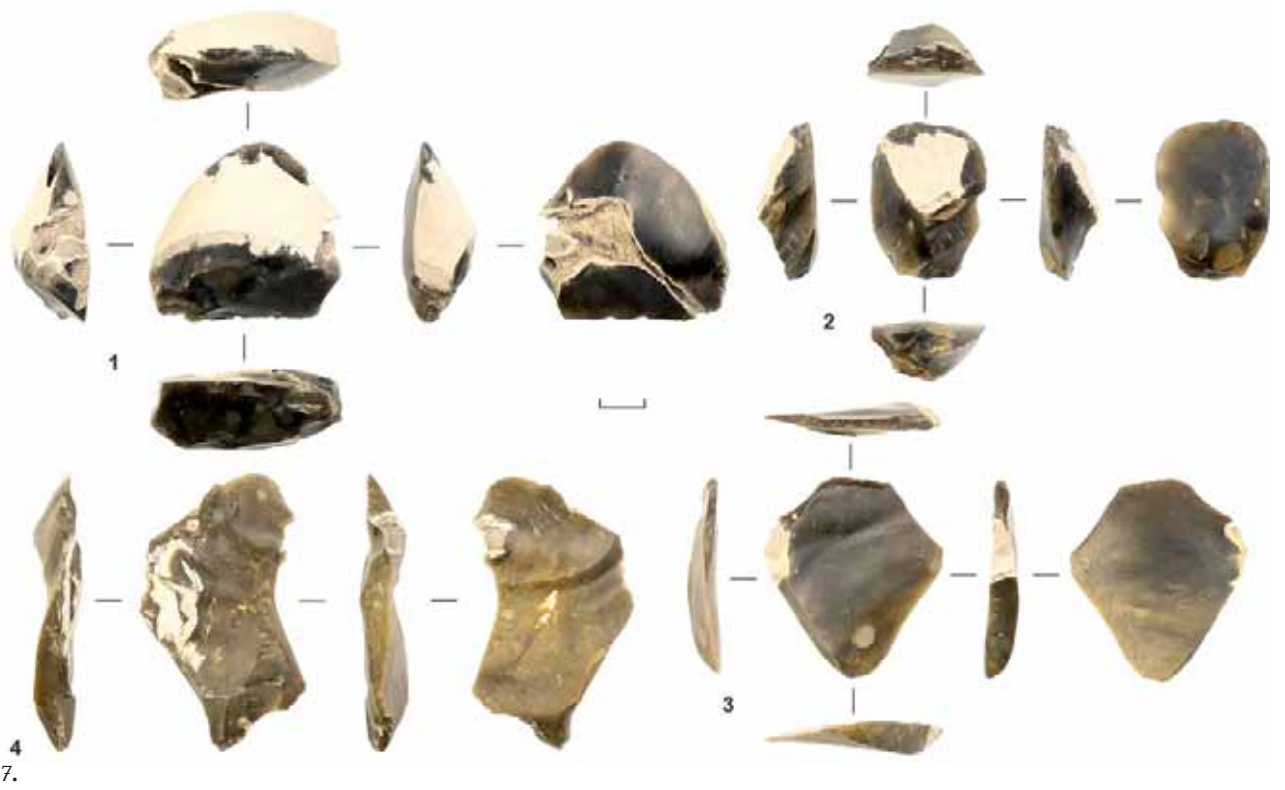
Поселение Макарово 1 (рис. 1) расположено в 0,5 км к северо-востоку от д. Макарово, в 0,2 км к востоку от автодороги Жирятино —

2.

Горицы, на высоком всхолмлении первой надпойменной террасы правого берега р. Судость на изгибе реки. С северо-востока, со стороны реки поселение ограничивается обрывом высотой до 6 м, высота от уреза воды до 8 м. С востока, юга и юго-востока ограничивается ложбиной, частично обводненной. На севере граница поселения проходит по небольшому оврагу. В ходе проведения археологических исследований было заложено 18 стратиграфических шурфов размерами 1×1 м для определения границ поселения. Из них 12 с археологическим материалом. Толщина культурного слоя от 0,2

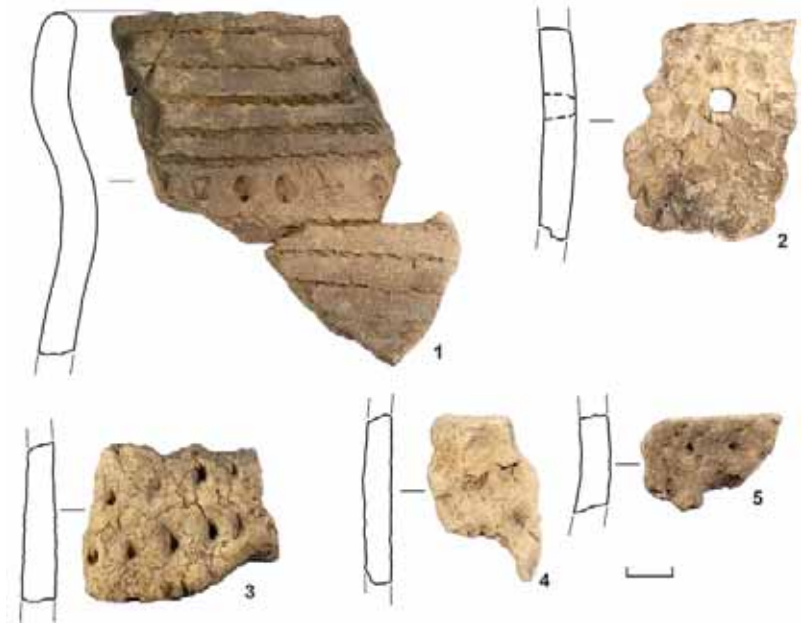

8.

10.

до 0,8 м. На основании заложенных шурфов, а также геоморфологических особенностей и микрорельефа местности границы поселения были увеличены практически вдвое, ранее границы были установлены лишь на основе сбора подъемного материала. Материал, найденный в шурфах, представляет собой фрагменты лепной керамики (рис. 6, 1-2, 5-6), предположительно, 1-й – 3-й четверти I тыс. н.э., а также круговой керамики средневекового времени. Однако, встречаются оплавки железного шлака (рис. 6, 3-4) и кремневые отщепы. По обобщенным данным, поселение можно датировать 1-ой – 3-й четвертью I тыс. н.э., древнерусским периодом и временем развитого Средневековья.

11.

Поселение Синьково 3 (рис. 5) расположено в 40 м к югу от автодороги Синьково – Горицы, в 100 м к юго-востоку от моста через р. Пес, в 180 м к юго-востоку от знака «Синьково», в 120 м к северо-востоку от устья р. Пес на всхолмлении надпойменной террасы правого берега р. Судость. Высота от уровня воды до 4 м.

Для определения границ было заложено 12 шурфов размерами 1×1 м, материал был найден лишь в четырех из них. Благодаря шурфовке, удалось выяснить, что слой, относящийся к эпохе неолита, за пределами всхолмления перекрыт слоем аллювия толщиной 0,4–0,6 м, в результате чего шурфы с культурным слоем достигали глубины до 1 м. В трех шурфах в юго-западной части поселения за пределами культурного слоя выявлены торфяные залежи, также расположенные под слоем аллювия. Не уди-

вительно, что на основе подъемного материала поселение ранее имело меньшие размеры. В подъемном и материале из шурфов была обнаружена лепная керамика эпохи неолита (рис. 8, 1-4; 7-8), круговая керамика, а также кремневые скребки (рис. 8, 6-7; 6, 1-3), кремневая ножевидная пластина (рис. 4, 1), терочный камень (рис. 8, 5), фрагменты глиняных грузил с пальцевыми вдавлениями (рис. 4, 4) и фрагмент глиняного грузика биконической формы (Заверняев, 1960, С. 182, Рис. 2, 11-12, С. 191) либо пряслица (тип I) юхновской культуры (Каравайко, 2012, С. 104, Рис. 66, 28) (рис. 4, 3). По ранее известным данным, подъемному материалу и материалу из шурфов поселение можно отнести к следующим периодам существования: эпоха неолита, эпоха бронзы, юхновская культура, почепская культура, древнерусское время.

Селище Кучеево 1 (рис. 2, 10) было обнаружено в ходе пешей разведки от устья р. Рошь (Рошь) вверх по течению. Селище расположено в 2,9 км к северо-западу от центра д. Кучеево, в 2,5 км от моста через р. Рошь (Рошь) на возвышенности первой надпойменной террасы правого берега р. Рошь, на высоте от уреза воды 5–7 м. Размеры селища 80×50 м, площадь, установленная на основании заложённых шурфов, а также микрорельефа местности – 3416,77 кв. м. Толщина культурного слоя 0,2–0,3 м. Площадка селища ранее распахивалась вплоть до материка. Подъёмный материал и материал из шурфов очень скуден и представлен мелкофрагментированной лепной керамикой с примесями шамота

Поселение Макарово 1:

1. Общий вид. Вид с севера

6. Найденный материал: 1 – венчик лепного сосуда с насечками по краю; 2, 5, 6 – стенки лепных сосудов; 3-4 – шлак железный

Поселение Синьково 3:

4. Подъёмный материал: 1 – ножевидная кремневая пластина; 2 – отщеп резцовый обожжённый; 3 – фрагмент пряслица (грузика (?)) юхновской культуры; 4 – грузило глиняное с пальцевым вдавлением

5. Общий вид с северо-запада с моста через р. Пёс

7. Шурф 1, пласт 4. Найденный материал: 1-3 – скребки кремневые; 4 – кремневый отщеп с ретушью

8. Шурф 1, пласт 3. Найденный материал: 1-4 – лепная керамика эпохи неолита с орнаментом; 5 – терочный камень; 6-7 – скребки кремневые

11. Шурф 6, пласт 4. Лепная керамика эпохи неолита: 1 – венчик; 2-5 – стенки

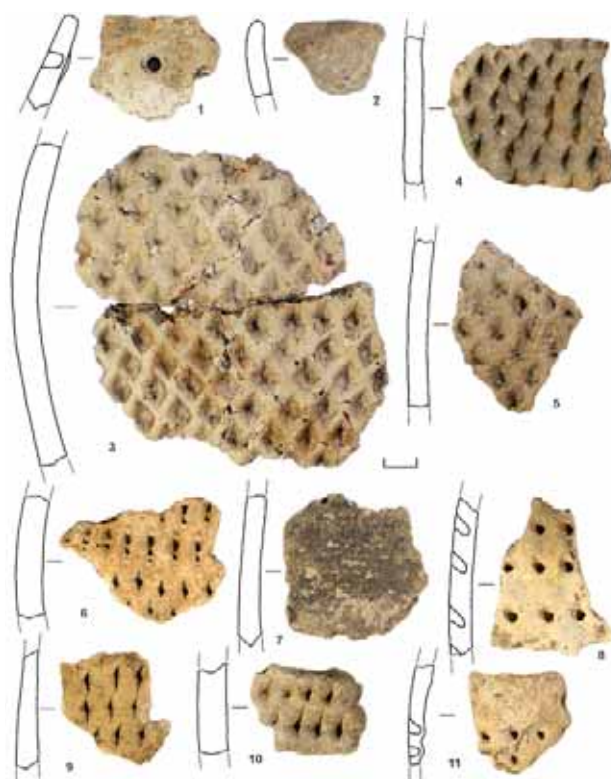
12. Шурф 3, пласт 4. Лепная керамика эпохи неолита: 1-2 – венчики; 3-11 – стенки

Селище Кучеево 1:

2. Топографический план

3. Подъёмный материал: 1-3 – стенки лепных сосудов; 6-8 – проколки железные кованные; 9-10 – фрагменты железных кованных ножей; 11 – железная кованая заготовка; 4 – стенка лепного сосуда (шурф 1, пласт 1); 5 – стенка лепного сосуда (шурф 3, пласт 1)

10. Общий вид. Вид с севера

12.

и песка в тесте (рис. 3, 1-5), а также железными проколками (рис. 3, 6-8), фрагментами железных ножей (рис. 3, 9-10) и железной кованой заготовкой (рис. 3, 11), встречается мелкофрагментированная глиняная обмазка. По найденному материалу селище предположительно можно отнести ко 2-й – 3-й четверти I тысячелетия н.э.

В результате разведок 2019 г. можно сделать следующие выводы. Многие ранее исследованные поселения и селища требуют уточнения границ методами закладки стратиграфических шурфов и/или подробной съёмки топографических планов (на которых это сделано не было). Благодаря закладке шурфов уточняется культурная принадлежность поселений и селищ, мощность культурного слоя. Также благодаря использованию GPS-приемников для исследователей становится более понятно местоположение памятников археологии.

Литература:

Заверняев Ф.М. Селища бассейна р. Судость // СА, 1960. № 3. Отв. ред. А.В. Арциховский. М.: Изд-во АН СССР. 1960. С. 180-194.

Каравайко Д.В. Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья. – Киев: ИА НАН Украины, 2012. – 276 с.

Археологическая разведка в Злынковском районе

В.В. Скинкайтис

1.

2.

Сотрудниками ООО НПО «Черноземье» проведена археологическая разведка на участке монтажа узлов магистральных нефтепроводов, проходящих по территории Злынковского района.

К настоящему времени на территории Злынковского района известно 16 памятников археологии. Отметим, что после аварии на Чернобыльской АЭС археологические работы в районе не проводились вплоть до 2011 г.

Участок обследования расположен на водоразделе р. Грязливка и Нетеша, правых притоков р. Хоропуть (левый приток р. Ипути).

Согласно историко-архивным данным в зоне проектируемого строительства объекты археологического наследия отсутствуют.

Площадь обследованного землеотвода составила 2,7 га.

В процессе работ заложен один шурф размерами 2×2 м. Признаков культурного слоя не выявлено.

Таким образом, при обследовании участка площадью 2,7 га в Злынковском районе Брянской области, объекты археологического наследия не обнаружены.

1. Общий вид на участок обследования

2. Фото шурфа после снятия 2-го пласта

Исследования поселения киевской культуры Хотылево 2

*Е.А. Шинаков, Н.Г. Рябчевский, В.Н. Гурьянов,
К.Н. Гаврилов*

1.

Брянской древнерусской экспедицией совместно с Хотылевским палеолитическим отрядом ИА РАН на памятнике археологии Хотылево 2 было вскрыто 178 кв. м. верхнего слоя. Раскоп «Д» был разбит в 6 м к северу от раскопа «Г» между двумя оврагами с большим уклоном к восточному оврагу (рис. 1). В результате обнаружены и исследованы ряд хозяйственных ям, 2 хозяйственные и 3 жилые постройки киевской культуры III–V вв. Собрано большое количество керамики, восстановлено и реконструировано несколько целых форм сосудов.

Раскоп «Д» был разбит на сектора 6×8 и 6×6 м и включал в себя 4 сектора, а также 3 прирезки площадью 1, 3 и 16 кв. м. Поверхность раскопа разбита на сетку квадратов размером 2×2 м (рис. 3).

Толщина дернового слоя составляет 10–15 см, в секторе 1 он был частично перекрыт отвалом палеолитического раскопа. Культурный слой состоит в основном из серого суглинка. Культурный слой в секторе 1 достигает толщины 0,6–0,8 м. Однако, в восточной части раскопа, где уже начинается склон в сторону оврага, причем вымывающегося и увеличивающегося в размерах в результате дождей и воздействия других природных факторов, толщина культурного слоя составляет 0,2–0,3 м. В заполнении культурного слоя вне объектов встречено большое количество лепной керамики с примесью шамота, дресвы, песка, иногда в качестве примеси встреча-

2.

3.

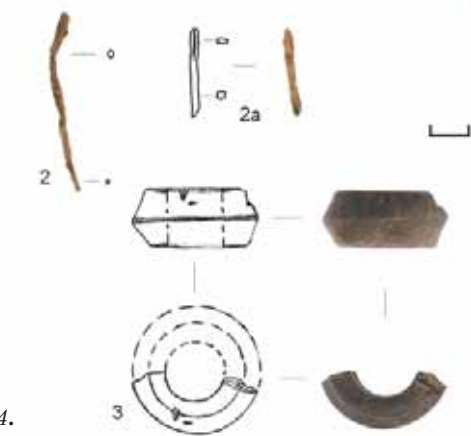
ется дробленый кремнь. Индивидуальные находки вне объектов представлены следующими: кресало (рис. 2; 1), фрагмент ножа (рис. 2; 2), фрагмент железного изделия (рис. 3: №3), фрагмент пластины железной (рис. 2; 4), биконическое пряслице (рис. 2; 5), резец (рис. 4; 1), два фрагмента предположительно иглы (рис. 4; 2, 2а), фрагмент серого лощеного биконического пряслица (рис. 4; 3), биконическое пряслице (рис. 6; 11), фрагмент чернолощеного биконического пряслица с накольчатым орнаментом (рис. 6; 2), кованый гвоздь (рис. 6; 3).

Были изучены хозяйственные ямы — объекты 1, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 18, жилые постройки — объекты 2, 3 и 17, а также одна хозяйственная постройка полностью (объект 8) и одна частично (объект 4) (рис. 5).

Объект 1 располагается в северо-восточной части сектора 1 и представляет собой яму хозяйственного назначения овальной формы размерами 1,0×0,75 м и глубиной от поверхности материка 0,3 м. Для полной выборки объекта была сделана прирезка в 1 кв. м.

Объект 2 (постройка 1) расположен на границе секторов 1 и 2 (рис. 7-8), имеет размеры 3,7×3,5 м, не считая «входа», либо «промоины» в юго-восточном углу постройки. Заглублен в материк на глубину от 0,28 до 0,43 м. В центральной части и к югу от центра постройки имеются две столбовые ямы, вероятно от опорных столбов, раз-

4.

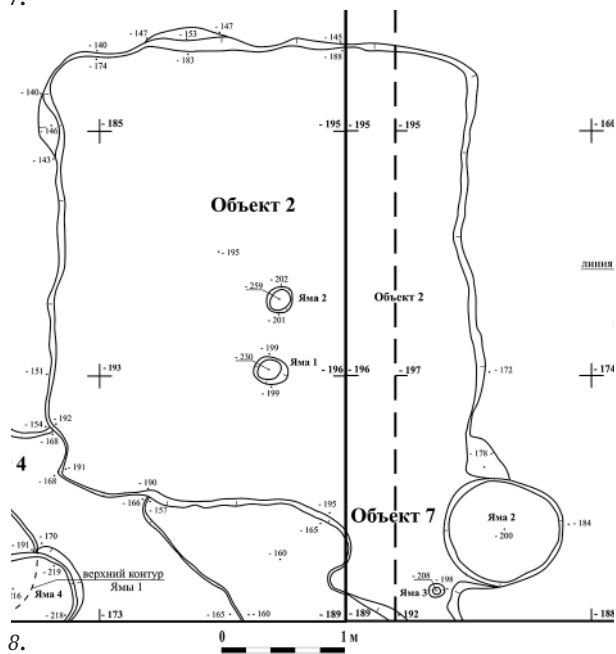
5.

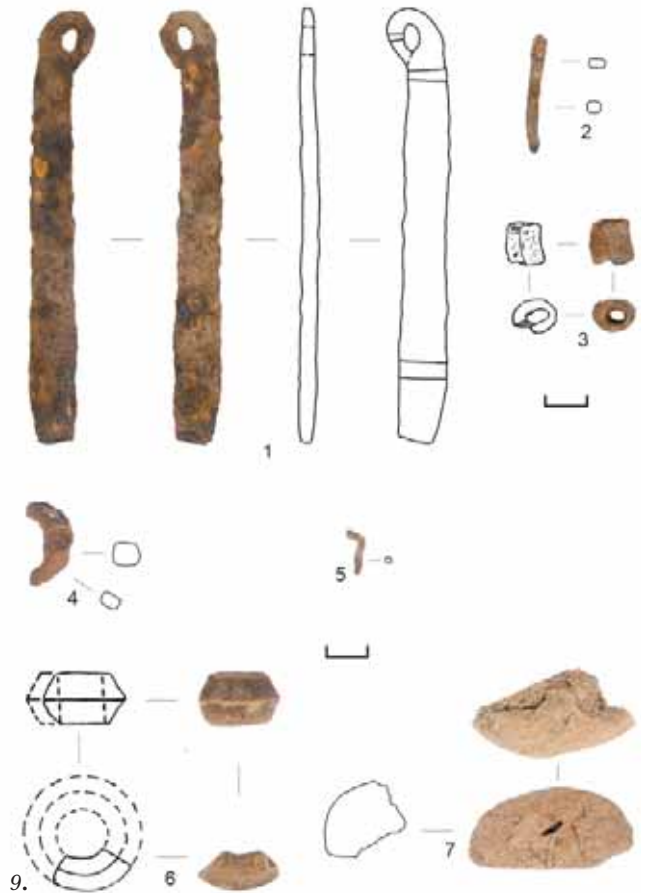
мерами 0,21×0,21 м и 0,22×0,28 м, заглубленных на 0,57 и 0,31 м соответственно. Севернее ямы 1 были обнаружены следы прокала толщиной до 0,01 м размерами 0,2×0,3 м. Материал из объекта 2 представлен фрагментированной леп-

7.

8.

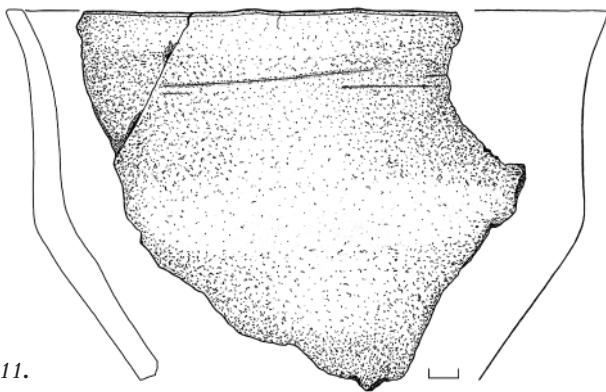

ной и лошенной керамикой, причем лошенная керамика представлена здесь в большей степени, чем в других объектах. Найден развал чернолощеного сосуда из двух фрагментов (рис. 11) диаметром 20 см. Индивидуальные находки представлены кресалом (рис. 9; 1), железным предметом (рис. 9; 2, 4),

9.

10.

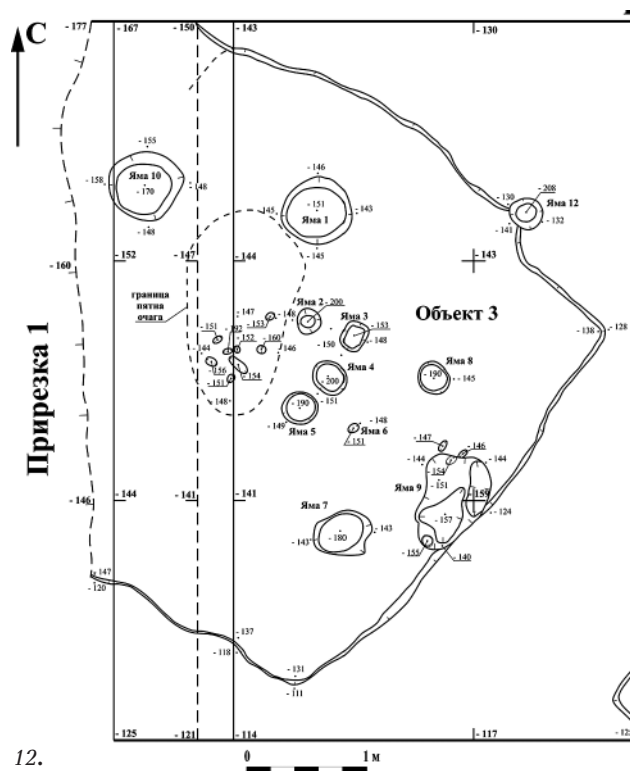

11.

железным изделием (рис. 9; 3), фрагментом биконического серолощеного пряслица (рис. 9; 6), фрагментом глиняного блока (?) (рис. 9; 7) и железной проволоки (?) (рис. 9; 5).

Объект 3 (постройка 2) расположен в западной части сектора 1 (рис. 10, 12). Для полного изучения данной постройки была сделана прирезка площадью 6 кв. м. Однако западный угол постройки был уничтожен образовавшимся оврагом и подвержен почвенной эрозии, в результате чего смыт в овраг. Вероятно, данный овраг начал образовываться уже после существования поселения. Размеры объекта составляют $4,5 \times 4$ м, он заглублен в материк на $0,1-0,2$ м. В центрально-северо-западной части постройки располагался прокол от очага размером $0,72-0,98 \times 1,72$ м, рядом и под которым наблюдается несколько небольших углублений в материк, толщина прокала до $0,08$ м. Северо-восточнее и северо-западнее расположены две приочажные ямы размерами $0,58 \times 0,56$ м и $0,62 \times 0,58$ м и глубиной от поверхности материка $0,08$ и $0,22$ м соответственно. В центре постройки расположено три столбовые

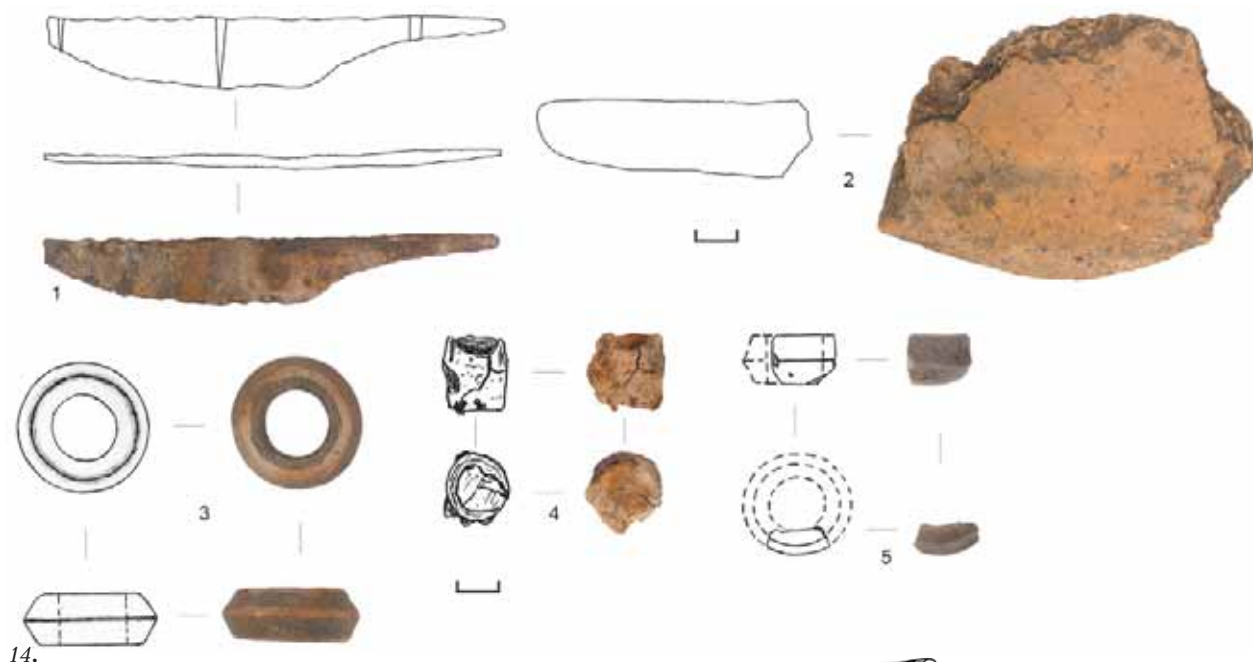
ямы от центральных опорных столбов, размерами $0,2 \times 0,21$ м, $0,31 \times 0,27$ м и $0,3 \times 0,28$ м и глубиной от поверхности материка $0,52$, $0,49$ и $0,39$ м. В $0,59$ м к северу от ямы 4 расположена еще одна столбовая яма размерами $0,29 \times 0,26$ м и глубиной от поверхности материка $0,45$ м. На северо-восточном контуре постройки присутствует столбовая яма с расширенным устьем, связанная с описываемым объектом. Размеры ямы 12 $0,27 \times 0,28$ м, глубина в материке $0,78$ м. В юго-восточной части постройки присут-

12.

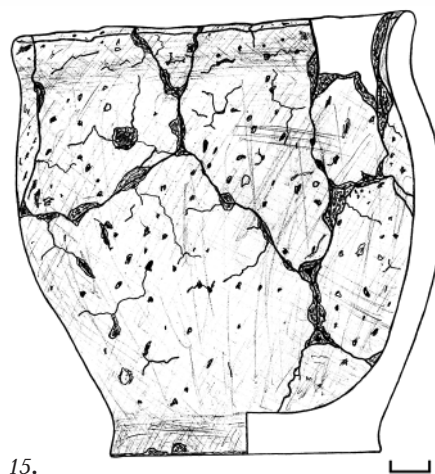

13.

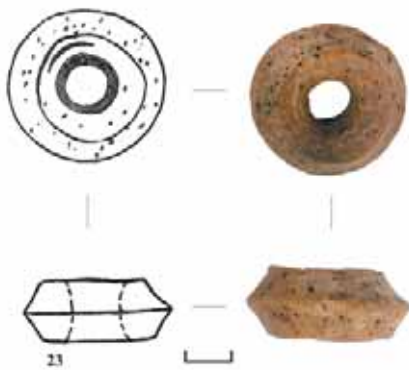
14.

ствуют две хозяйственные ямы размерами $0,5 \times 0,47$ м и $0,65 \times 0,85$ м и глубиной $0,37$ и $0,14$ м от поверхности материка соответственно. На дне ямы 9 зафиксированы заглибления. Яма 3 расположена в центральной части постройки, южнее ямы 2 и имеет размеры $0,25 \times 0,18$ м и глубиной $0,05$ м. Назначение данной ямы не определено. Керамический материал представлен лепной керамикой с примесью шамота и песка. В данном объекте был обнаружен развал небольшого сосуда (рис. 15) диаметром 10 см. Индивидуальные

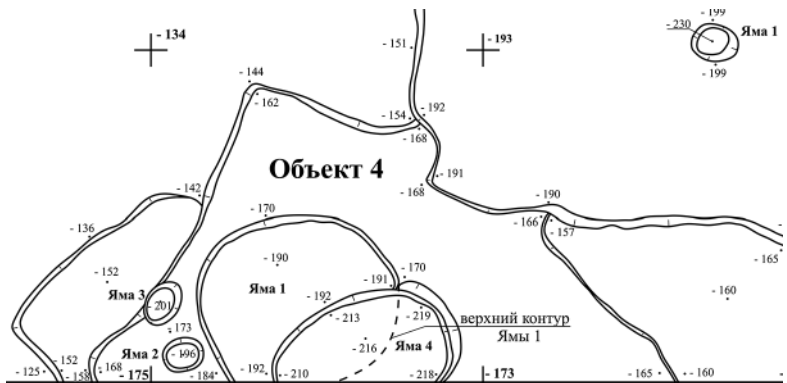

15.

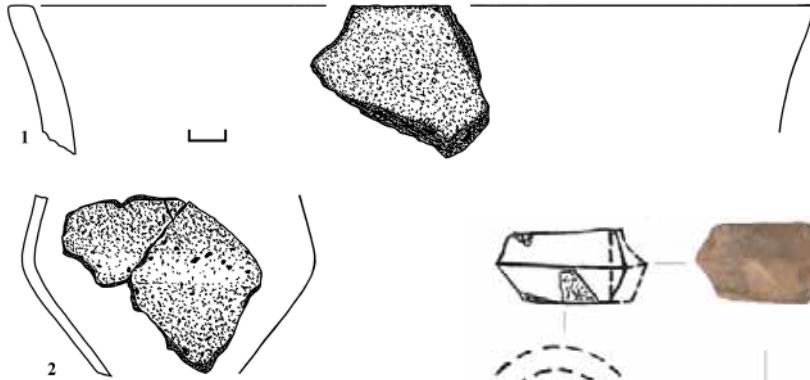
находки представлены железным ножом (рис. 14; 1), фрагментом диска (рис. 14; 2), биконическим пряслищем с заглаженной поверхностью (рис. 14; 3), фрагментом железного изделия (рис. 14; 4), фрагментом чернолощеного биконического пряслища (рис. 14; 5)

16.

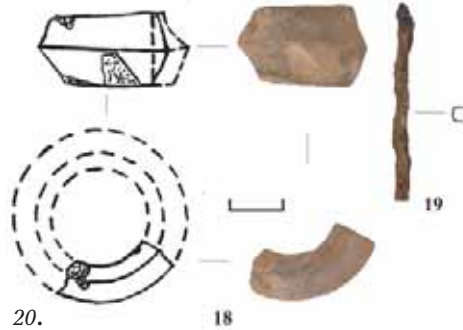

19.

17.

У объекта 4 (постройка 3) изучен лишь северо-восточный угол, т.к. объект уходил в стенку раскопа под палеолитический отвал (рис. 13). Размеры изученной части объекта составляют 3,72×1,8 м по линиям запад-восток и се-

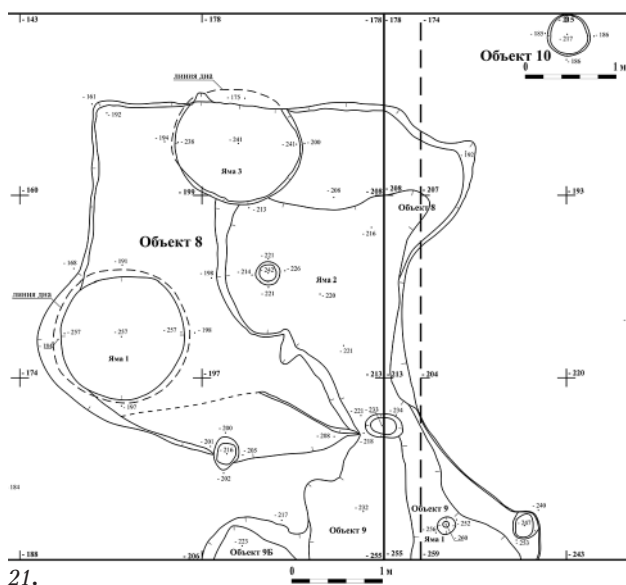
20.

18.

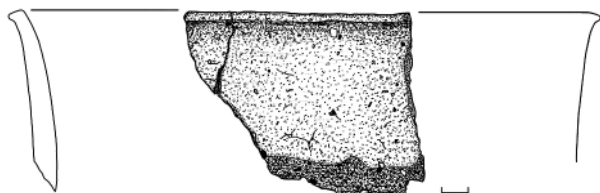
вер-юг соответственно. Углубление в материке до дна постройки составляет от 0,05 до 0,38 м и до дна ямы 4 в центральной части до 0,67 м от поверхности материка (рис. 19). Объект 4 является хозяйственной постройкой с перекрывающимися друг друга ямами 1 и 4 овальной формы и двумя столбовыми ямами 2 и 3 и прорезает северо-восточным углом объект 2. В западной части объекта расположен небольшой уступ, заглубленный в материк на 0,1–0,27 м размерами 1,34×0,56 м. В центральной изученной части объекта располагается округлой формы размерами 1,2×1,2 м, углубленная в

18.

21.

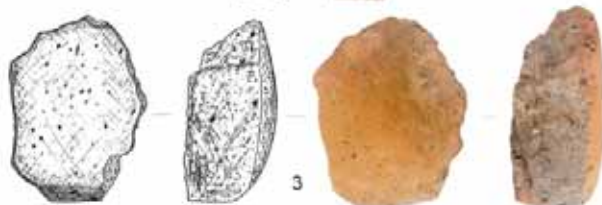
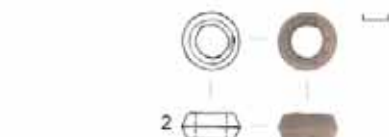
22.

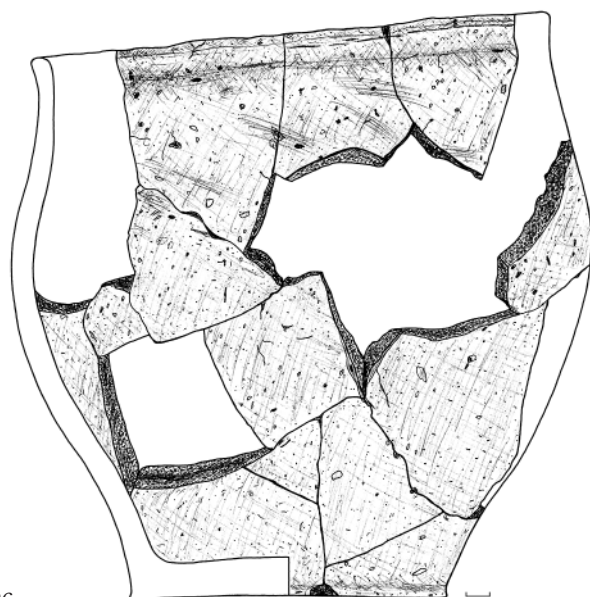
23.

24.

25.

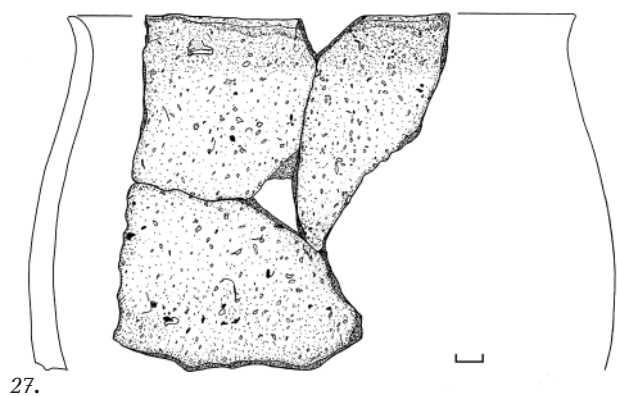
26.

материк на 0,22 м и перекрывающая яму 4 овальной формы, расположенную в центральной части объекта, заглубленную в материк от дна постройки на 0,49 м, от дна ямы 1 на 0,27 м. Ямы 2 и 3 являются столбовыми ямами и расположены в западной части объекта. Керамический материал представлен лепной керамикой с примесью шамота, песка, изредка дресвы. Индивидуальные находки: фрагмент сероло-

щеного пряслица (рис. 20; 1) и фрагмент железного изделия (рис. 20; 2).

Объект 5 располагается в северной части сектора 1 и представляет собой яму хозяйственного назначения округлой формы размерами 1,32×0,98 м и глубиной от поверхности материка 0,37 м в центре ямы и 0,42 м в небольшом заглублении в северо-западной части.

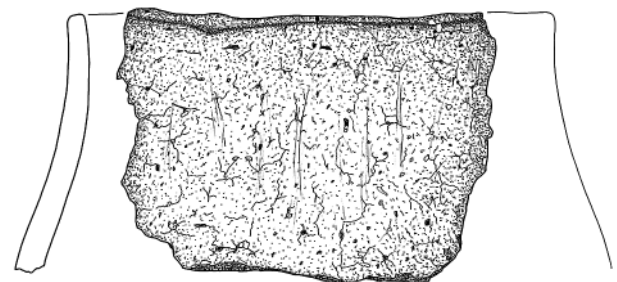
Объект 7 располагался на границе 1 и 2 секторов раскопа у южной стенки. После снятия бровки и вы-

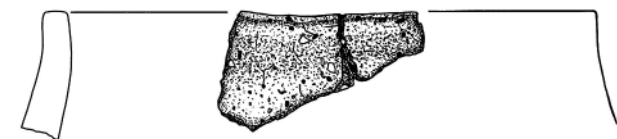
27.

28.

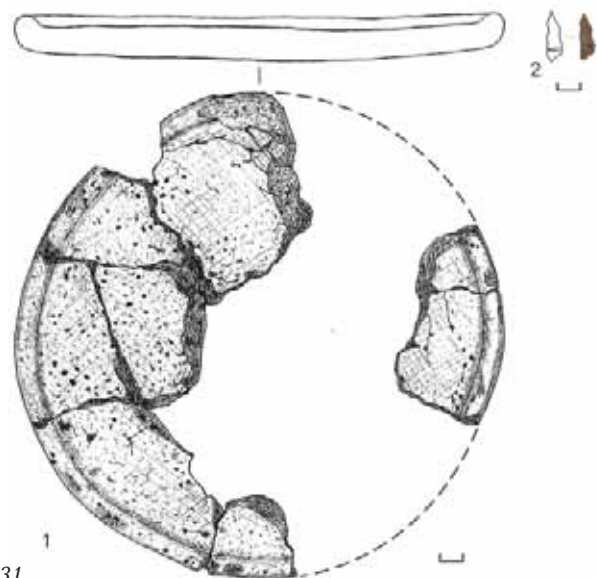
29.

30.

борки слоя, объект стал напоминать больше «вход» в постройку (объект 2) (рис. 7-8). В нем расположено одна хозяйственная округлая яма и столбовая яма. Возможно, объект 7 являлся входом в постройку. В объекте 7 встречена лепная керамика с примесями шамота и песка. Удалось реконструировать верхнюю часть нелощеного сосуда (рис. 17, 1) диаметром 22 см и среднюю часть миниатюрного сосуда (рис. 17, 2), также встречено биконическое пряслице с заглаженной поверхностью с узким отверстием (рис. 16).

Объект 8 (постройка 4) (рис. 18; 21) расположен в секторе 2 и частично заходит восточной стороной в сектор 3. Объект представляет собой хозяйственную постройку с двумя большими хозяйственными ямами

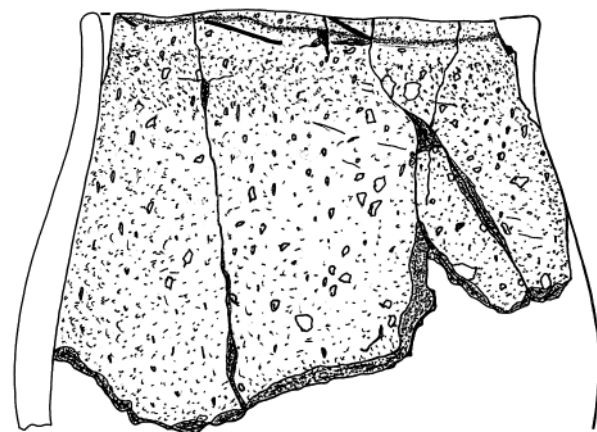
31.

32.

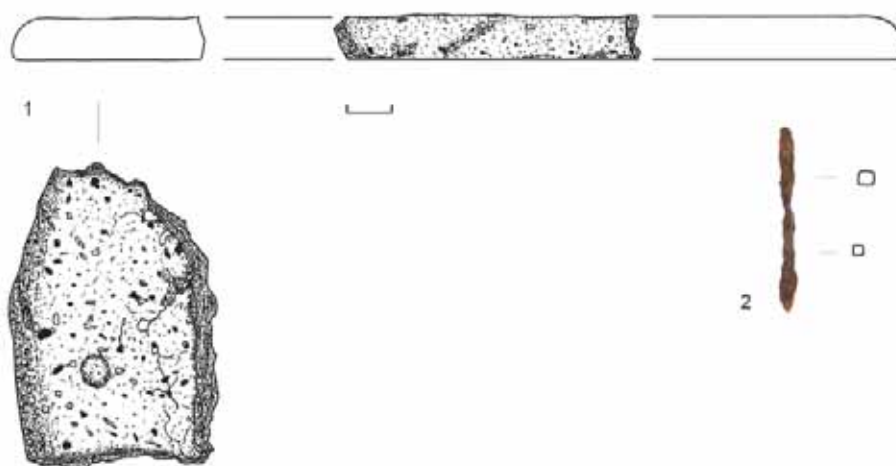

33.

34.

овальной формы, расширяющимися ко дну. Яма 2 оказалась небольшим заглаженным в дне постройке неправильной формы до 0,28 м от более высокой части дна постройки размерами 2,4×2,3 м в наиболее широких частях. Возможно это была промоина.

35.

В центре постройки расположена столбовая яма от опорного столба размерами $0,27 \times 0,27$ м и глубиной $0,28$ м от материка. В юго-восточной части постройки была подвержена эрозии, а именно смывам, в результате чего в юго-восточном углу образовалась ложбинка, проходящая от ямы 2 и уходящая в объект 9 за пределы раскопа в сторону оврага. Постройка имеет размеры $4,2 \times 3,8$ м и углублена в материк на $0,32-0,35$ м у северной стенки, у восточной на $0,1$ м.

В заполнении постройки встречена лепная керамика с примесью шамота и песка, а также ряд индивидуальных находок: стенка сосуда с «ручкой» с примесью крупного песка (рис. 25; 1), биконическое пряслице (рис. 25; 2), фрагмент глиняного грузила со следами бокового отверстия (рис. 25; 3).

36.

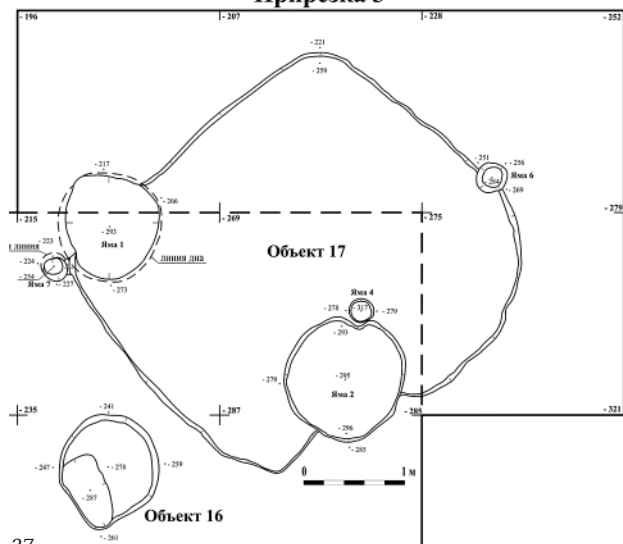

В юго-западной части постройки расположена яма 1, которая имеет округлую в плане форму и расширяется ко дну. Размеры ямы в верхней части $1,36 \times 1,36$ м, по дну — $1,5 \times 1,46$, глубина от поверхности дна постройки $0,34$ м. В яме найдена лепная керамика с примесью шамота, песка, изредка дресвы, а также присутствует глиняная обмазка и два фрагмента туфа (рис. 24) соединяющиеся друг с другом. Вероятнее

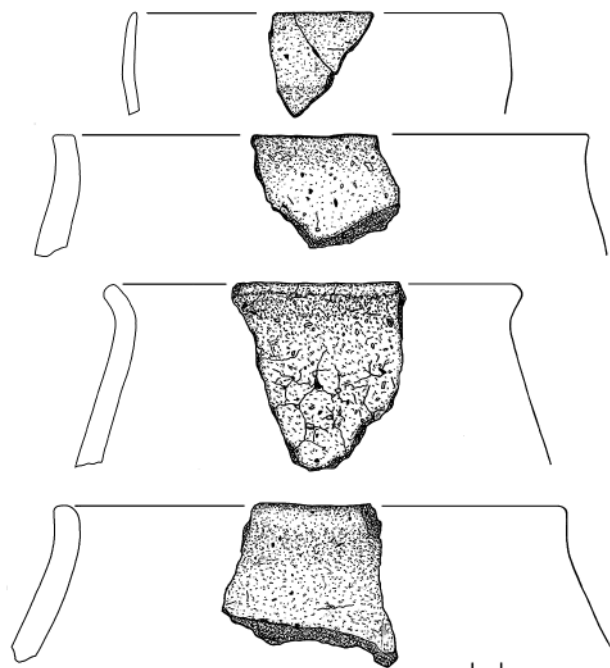
всего это фрагмент от нижней части жерновов. Реконструирована верхняя часть горшка диаметром 22 см (рис. 22). Яма 3 расположена у северной стенки в центральной части постройки, заходит дном за пределы ее контура. Размеры верхней части $1,41 \times 1,26$ м, дна — $1,42 \times 1,23$ м. В яме встречено огромное количество фрагментов керамики и глиняной обмазки. Было реконструировано две целые формы сосудов диаметрами по венчику 25 (рис. 23) и $21,5$ см (рис. 26), верхняя часть сосуда диаметром $18,5$ см (рис. 27), также реконструирован диск с бортиком с примесью шамота диаметром $20,7$ см (рис. 31; 1) и фрагмент железного ножа (рис. 31; 2).

Также в южной и юго-восточной частях постройки расположены еще две столбовые ямы размерами $0,36 \times 0,27$ и $0,42 \times 0,36$ м соответственно.

Прирезка 3

37.

38.

39.

Объект 9 представляет собой ложбину с одной небольшой ямой (рис. 5). Ложбина направлена на юг в сторону оврага и представляет собой, скорее всего, промоину, образованную в результате смыва. Наибольшая глубина промоины у южной стенки раскопа достигает 0,6 м от дневной поверхности.

1. Вид на раскоп «Д». Вид с юго-запада

2. Индивидуальные находки из слоя:
1 – кресало; 2 – фрагмент ножа;
3 – фрагмент железного изделия;
4 – фрагмент пластины железной;
5 – биконическое пряслице

4. Находки: 1 – резец; 2, 2а – два фрагмента предположительно иглы; 3 – фрагмент серого лощеного биконического пряслица

6. Находки: 1 – биконическое пряслице;
2 – фрагмент чернолощеного биконического пряслица с накольчатым орнаментом;
3 – кованый гвоздь

3. Раскоп «Д» с разбивкой поверхности. Вид с востока

5. План материка раскопа «Д»

Объект 2:

7. Объект после выборки. Вид с севера

8. План по материке

9. Индивидуальные находки: 1 – кресало; 2, 4 – железные предметы; 3 – железное изделие; 5 – фрагмент железной проволоки (?); 6 – фрагмент биконического серолощеного пряслица; 7 – фрагмент глиняного блока (?)

11. Фрагмент чернолощеного лепного сосуда

Объект 3:

10. После выборки. Вид с юго-запада

12. План по материке

14. Индивидуальные находки: 1 – железный нож; 2 – фрагмент диска; 3 – биконическое пряслице с заглаженной поверхностью; 4 – фрагмент железного изделия; 5 – фрагмент чернолощеного биконического пряслица

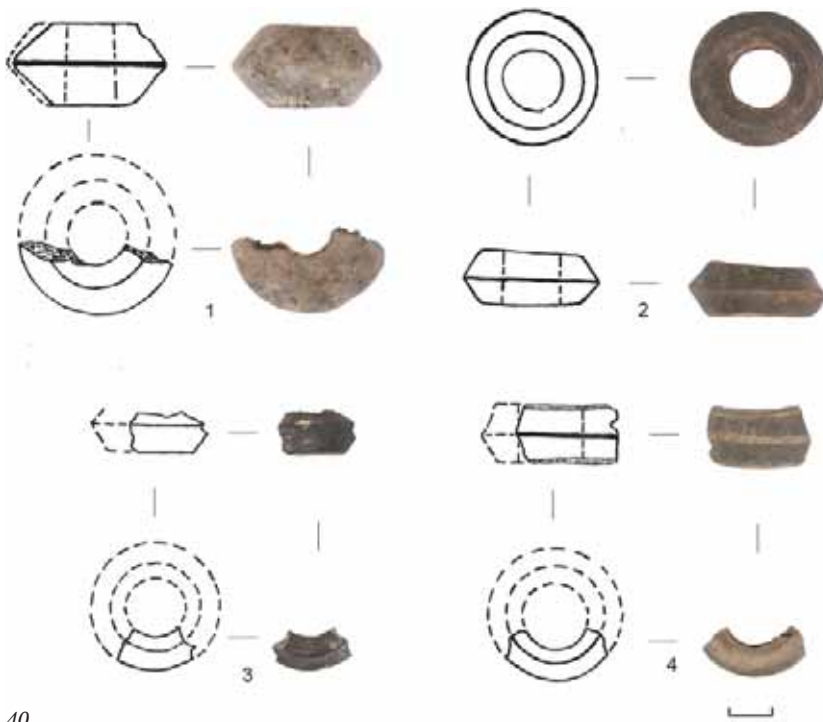
15. Целая форма лепного сосуда

Объект 4 (постройка 3):

13. Вид после выборки. Вид с северо-запада

19. План по материке

20. Индивидуальные находки: 1 – фрагмент серолощеного пряслица; 2 – фрагмент железного изделия

40.

41.

Керамического материала в объекте встречено крайне мало.

С запада к объекту 9 примыкает объект 9Б, который представляет собой приямок глубиной 0,06–0,17 м от поверхности материка, уходящий в южную стенку раскопа.

Объект 10 является ямой размерами 0,47×0,47 м и глубиной 0,32 м от поверхности материка и прилегает к северной стенке раскопа. Встречено небольшое количество мелкофрагментированной керамики и глиняной обмазки.

Объект 11 можно отнести к небольшой хозяйственной яме размерами 0,77×0,77 м и глубиной 0,26 м. В объекте встречена лепная керамика с примесями шамота и песка. По одному крупному венчику удалось реконструировать верхнюю часть формы сосуда, диаметром 20 см (рис. 32) и верхнюю часть

краснолощенной миски диаметром 16 см (рис. 28).

Объект 12 является хозяйственной ямой, расширяющейся ко дну. Размеры в верхней части объекта 1,27×1,2 м, дна — 1,31×1,24, глубина от наивысшей точки поверхности материка 0,43 м. В заполнении ямы встречена лепная керамика и большое количество глиняной обмазки. Реконструирована верхняя часть сосуда с диаметром венчика 14 см (рис. 33).

Объект 13 — хозяйственная яма округлой формы с расширением ко дну. Размеры верхней части 1,14×1,1 м, дна — 1,24×1,2 м, глубина от наивысшей точки поверхности материка достигает 0,46 м. В яме встречено большое количество глиняной обмазки и лепной керамики.

Объект 14 также является хозяйственной ямой округлой формы с расширением ко дну. Размеры ямы в верхней части составляют 1,32×1,25 м, по дну — 1,44×1,4 м, глубина от наивысшей точки поверхности материка 0,39 м. В яме также встречено большое количество глиняной обмазки, фрагменты лепных сосудов с примесью шамота, песка и дресвы. Удалось реконструировать несколько верхних частей форм сосудов диаметрами 24,5 (рис. 28), 9,7 (рис. 34), 15 и 10 см (рис. 30). Также в объекте встречены фрагмент железного изделия (рис. 35; 2) и фрагмент «диска» (рис. 35; 1) диаметром 21 см.

Не исключено, что объекты 12, 13 и 14 являлись печами открытого типа для обжига керамических изделий, впоследствии ставшими мусорными ямами.

Объект 16 — хозяйственная яма овальной формы размерами 1,13×0,98 м и глубиной от поверхности материка 0,37 м с заглаблением в ее юго-западной части в 0,09 м от уровня дна. В яме встречено небольшое количество лепной керамики с примесями шамота и песка.

Объект 17 (постройка 5). Объект представляет собой постройку, ориентированную по линии юго-запад — северо-восток (рис. 36–37). Для полной выборки объекта была сделана прирезка №3 к северу и востоку от сектора 4, площадью 16 кв. м.

Вероятнее всего, т.к. объект находится на склоне, то котлован был горизонтально выровнен, однако не исключено, что частично постройка подвергалась воздействию эрозии. Размеры постройки 3,83×3,52 м, наивысшая глубина от поверхности ма-

терика у северо-западной стенки 0,49 м. Постройка включает в себя две хозяйственные ямы, столбовую яму от центрального опорного столба, смещенную к юго-востоку и две столбовые ямы, примыкающие к постройке с северо-востока и юго-запада. В центре постройки был небольшой прокол размерами 0,2×0,3 м и толщиной до 0,02 м. В заполнении постройки встречена керамика, реконструированы верхние части горшков диаметрами 12,5, 18, 14 и 17 см (рис. 38). Также представлен ряд индивидуальных находок: фрагмент биконического пряслица без лощения (рис. 40; 1), целое пряслице с серым лощением (рис. 40; 2) и два фрагмента пряслиц с черным лощением (рис. 40; 3-4). Яма 1 представляет собой хозяйственную яму с расширением ко дну, расположенную в северо-западном углу постройки размерами по верхнему контуру 1,01×0,92 м, по дну — 1,08×1,03 м и глубиной 0,2 м от уровня материкового дна постройки. В заполнении ямы встречена лепная керамика с примесями шамота и песка и венчик чернолощеного сосуда (рис. 39). Яма 2 представляет собой округлую яму размерами 1,24×1,19 м и глубиной до 0,17 м от уровня дна постройки. В яме было встречено небольшое количество лепной керамики с примесью шамота и песка.

Объект 18 представляет собой хозяйственную яму овальной формы с линзовидным заполнением размерами 1,13×1,12 м и глубиной 0,2 м от поверхности материка. В заполнении встречено небольшое количество лепной керамики.

Раскопки 2019 г. являются самыми масштабными за последние 25 лет изучения верхнего слоя киевской культуры на поселении Хотылево 2 (рис. 41). В результате работ практически вдвое увеличено число исследованных построек на памятнике, а также увеличена керамическая база исследований.

На данный момент на поселении Хотылево 2 изучена площадь 1238 кв. м. Основываясь на полученных материалах, памятник можно датировать 30–40 гг. III в. н.э. — началом гуннского времени (предколочинский период) и выделить два горизонта существования поселения, однако вопрос о более точной датировке поселения остается открытым. Это связано с отсутствием до настоящего времени на памятнике датирующих вещей. Керамический комплекс представлен достаточно обширно, а благодаря исследованиям 2019 г. существенно дополнен и комплекс построек. Изучение этого интересного памятника будет в дальнейшем продолжено

Объект 7:

16. Биконическое пряслице с заглаженной поверхностью с узким отверстием

17. Верхняя часть лепного nelloщеного сосуда (1), средняя часть лепного миниатюрного сосуда (2)

Объект 8:

18. Вид по материке. Вид с юга

21. План по материке

22. Яма 1. Верхняя часть лепного сосуда

23. Яма 3. Целая форма лепного сосуда 1

24. Яма 1. Фрагмент жерновов (?) из туфа

25. Индивидуальные находки: стенка сосуда с «ручкой» с примесью крупного песка (1), биконическое пряслице (2), фрагмент глиняного грузила со следами бокового отверстия (3)

26. Яма 3. Целая форма лепного сосуда 2

27. Яма 3. Верхняя часть лепного сосуда 3

31. Индивидуальные находки (яма 3): диск с бортиком (1), фрагмент железного ножа (2)

Объект 11:

28. Верхняя часть лепной краснолощеного сосуда

32. Верхняя часть лепного сосуда

33. Верхняя часть лепного сосуда (объект 12)

Объект 14:

29. Верхняя часть лепного сосуда

30. Верхние части лепных сосудов

34. Верхняя часть лепного сосуда

35. Индивидуальные находки: фрагмент диска (1), фрагмент железного изделия (2)

Объект 17:

36. Вид по материке. Вид с юга

37. План по материке

38. Верхние части лепных сосудов

39. Яма 1. Венчик лепного чернолощеного сосуда

40. Индивидуальные находки: фрагмент биконического пряслица без лощения (1), целое пряслице с серым лощением (2), фрагменты пряслиц с черным лощением (3-4)

41. Общий вид на раскоп «Д» после выборки объектов. Вид с запада

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

Изучение кургана № 85 Лысогорского могильника в городе Воронеж

Н.Е. Арсёнова

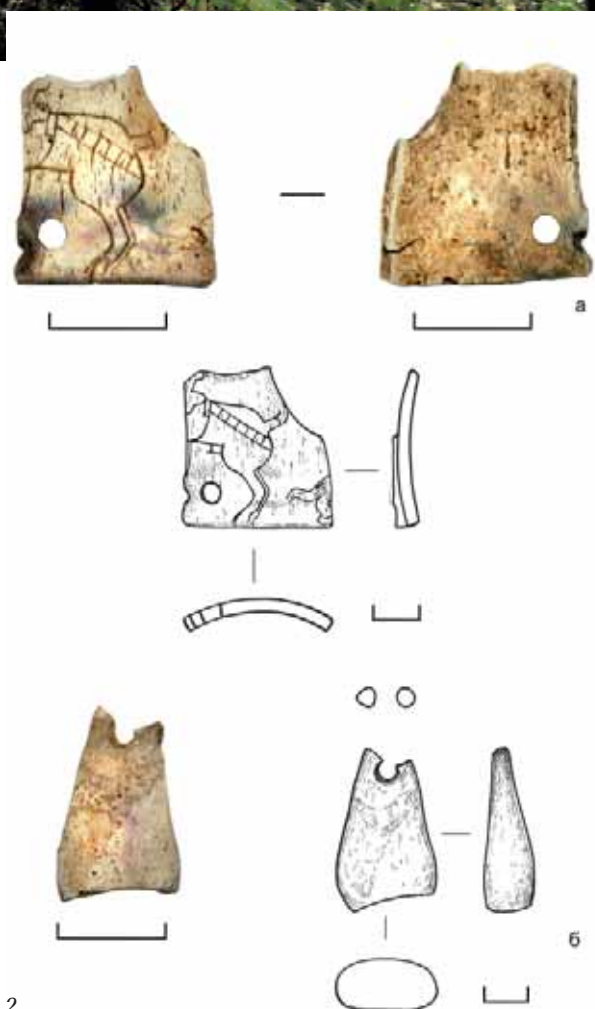

1.

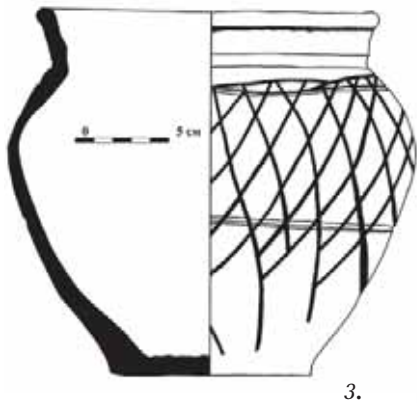
Экспедицией Археологического музея ВГУ были продолжены исследования на Лысогорском могильнике. Он располагается на высоком правом берегу р. Воронеж в центральном районе г. Воронеж.

Для изучения был выбран один из наиболее крупных курганов №85 (рис. 1), который располагался в центральной части могильника. Его высота — 2,55 м, диаметр в основании — 17 м. Насыпь имела округлую форму и была покрыта деревьями; она была сложена из серой и темно-серой супеси и имела сложную стратиграфию. В северо-западной части насыпи был зафиксирован оплывший грабительский шурф. На уровне современной дневной поверхности вокруг кургана хорошо читался кольцевой ров, остатки которого были зафиксированы также в материке (диаметром 16—17 м). Ров имел несколько перемычек (материковых площадок, которые хорошо были видны и до момента исследования): на северо-северо-востоке и юго-юго-западе. По центру насыпи был обнаружен слабоуглубленный в материк кольцевой ровик диаметром около 7,2 м предположительно от оградки.

Погребение находилось в насыпи в пределах кольцевого ровика в бровке, ориентированной с востока на запад. Оно представляло собой скопление мелких и крупных кальцинированных костей на уровне погребенной почвы, вытянутое по линии восток-запад с размерами 1,4×0,6 м и находилось

2.

3.

на расстоянии 0,5 м к востоку от «0», мощность скопления — 0,3 м. Общая масса останков из погребения — 3992,98 грамм, из них определимых человеческих костей — 971,12 грамм. По данным палеоантропологического анализа — это коллективное захоронение. Здесь представлены останки минимум пяти индивидов разных половозрастных групп.

К востоку от скопления кальцинированных костей, на счищенной погребенной почве (на предматерике), находился круговой горшок (рис. 3), орнаментированный разреженным лощением и линиями, (диаметр венчика — 17,7 см; диаметр днища — 11,0 см; диаметр тулова — 22,1 см; высота — 19,7 см) близкие аналогии есть на Пастырском городище (Приходнюк, 2005, Рис. 87, 1; Рис. 90, 5). Проведенные ферментативные исследования грунта из заполнения горшка кургана показали, что в придонной части ритуального сосуда отмечено повышенное содержание ферментов липазы и амилазы, отвечающих за разложение жиров и крахмала. Предположительно, в горшке был продукт из смеси семян растений и жировой основы, условно его можно идентифицировать как «каша». Среди скопления удалось идентифицировать костяные изделия благодаря тотальному просмотру и изучению всех фрагментов кремнированных костей в лабораторных условиях. Была обнаружена костяная накладка с прорезным зооморфным рисунком (лошадь?) (рис. 2а) и костяная неорнаментированная подвеска (рис. 2б).

4.

Следует отметить, что под насыпью кургана было обнаружено восемь хозяйственных ям ранее неизвестного поселения, в заполнении которых (объекты 3, 4, 6) была встречена типичная керамика боршевского типа (венчики с насечками и вдавлениями по краю, с примесью песка и шамота). На основе этого можно констатировать, что могильник был сооружен на месте ранее существовавшего славянского поселения.

ского поселения.

В будущем планируется дальнейшее изучение памятников Воронежской нагорной дубравы.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и правительства Воронежской области в рамках научного проекта № 19-49-363003.

Литература:

Приходнюк О.М. Пастырське городище. Київ-Чернівці: Изд-во Зелена Буковина, 2005. 244 с.

1. Курган №85. Общий вид до начала работ

2. Костяные находки из погребения (фотография и рисунок)

3. Сосуд из погребения (in situ, рисунок, фотография)

4. Процесс работ

Исследования городища Большое Сторожевое на Среднем Дону

Н.Н. Белая, М.Н. Кубанова

1.

Городище Большое Сторожевое занимает одно из ключевых мест в поселенческой структуре памятников оседлого населения лесостепного Подонья в скифскую эпоху. Городище расположено на высоком правом берегу р. Дон на вытянутом мысу, ограниченном балками, его мощная линия укрепления состоит из трех валов и двух рвов.

Памятник известен с конца XIX в., изучался в 1961–1962 гг. П.Д. Либеровым, в 1987–1988 гг.

2.

3.

В.И. Погореловым, в 2009 г. В.И. Гуляевым. За весь период общая исследованная площадь составила 1118 кв. м, получены материалы, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку, средневековью, исследованы оборонительные сооружения, наиболее ранний этап строительства которых относился к V в. до н.э. В 2019 г. исследование городища было продолжено экспедицией ООО «ЦОАИ». Раскоп 11 площадью 68 кв. м. был расположен в юго-восточной части городища, примыкал к линии укреплений и к траншее 2. Мощность культурных напластований здесь составляла 0,6–0,8 м. Под дерном залегал темно-серый суглинок (0,30–0,35 м), под ним серо-коричневый суглинок с примесью меловой крошки (0,25–0,30 м), переходящий в желто-коричневый материковый суглинок. На исследованном участке

5.

4.

было открыто четыре объекта — три хозяйственные ямы и кострище.

Хозяйственная яма 1 имела округлую форму, размеры 0,60×0,65 м, была углублена в материк на 0,4 м. Хозяйственная яма 2 имела округлую форму, размеры 0,55×0,6 м, была углублена в материк на 0,2 м. Хозяйственная яма 3 имела округлую форму, размеры 0,75×0,9 м, была углублена в материк на 0,2 м. Заполнение хозяйственных ям представлено фрагментами керамики скифского времени и костями животных. Яма 2 содержала кости собаки — од-

6.

7.

ной целой особи. В 0,4 м от хозяйственной ямы были зафиксированы остатки кострища в виде линзы прокаленного грунта с вкраплением золы и углей.

Керамическая коллекция представлена фрагментами лепных сосудов скифского времени, среди них преобладают горшки с плавно отогнутой дуговидной в профиле шейкой и профилированным туловом, большинство из них орнаментированы пальцевыми защипами по краю венчика, встречаются также миски и сосуды баночной формы, миниатюрные сосуды. Анализ остеологического материала, проведенный к.биол.н. Ю.Я. Мягковой, показал, что млекопитаю-

щие представлены следующими домашними животными: бык, овца, коза, свинья, лошадь, собака.

Орудийный комплекс представлен инструментами, связанными с прядением, ткачеством и кожевенным производством — найдены глиняные пряслица биконической и шаровидной формы, обломки железных шильев. О занятии населения рыбной ловлей свидетельствует находка фрагмента железного крючка, костей и челюсти щуки, найденных в хозяйственной яме 2. К предметам быта относится фрагмент железного ножа с горбатой спинкой. Предметы вооружения представлены бронзовым наконечником стрелы. Найдены две бусины, одна из них является предметом античного импорта, изготовлена из черного и желтого стекла, вторая бусина местного производства, сделана из светло-желтой глины.

Таким образом, в результате исследований, проведенных в 2019 г. были получены новые материалы, позволяющие характеризовать материальную культуру обитателей городища в V–IV вв. до н.э.

1, 6. Общий вид памятника

2, 4, 5, 7. Процесс работ на раскопе 11

3. Находки с городища: 1 – железное шило; 2 – железный нож; 3 – бронзовый наконечник стрелы; 4 – бусина стеклянная; 5 – бусина глиняная

Археологические исследования экспедиции «Возвращение к истокам»

В.Д. Березуцкий

1.

Археологическая экспедиция школьников г. Воронежа и области, студентов ВГПУ «Возвращение к истокам» исследовала курганы в Россошанском, Таловском, Воробьевском и Острогожском районах. Исследовано шесть курганов с погребениями эпохи ранней, средней бронзы, переходного периода от средней к поздней бронзе, скифского времени (IV в. до н.э.) и сарматов позднесарматского времени — середины-второй половины II вв. н.э.

Археологические исследования проводились при организационной поддержке Областного центра дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи (руководитель Н.Н. Голева), финансовой — Департамента образования, науки и молодежной

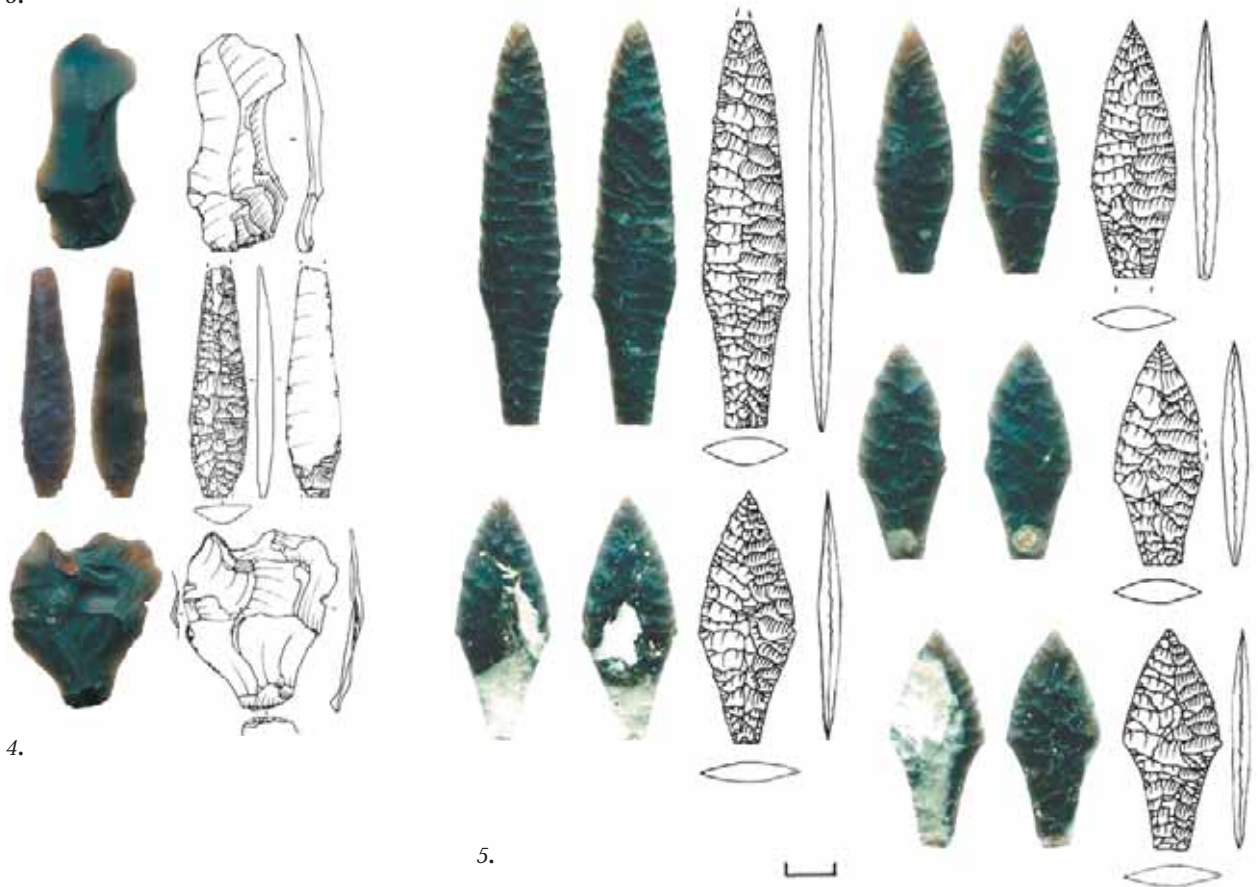
2.

политики Воронежской области (летний отдых детей), администраций Россошанского, Таловского, Острогожского и Воробьевского муниципальных районов. Наиболее интересные в научном плане оказались раскопки кургана № 6 курганного могильника у хут. Голубая Криница в Россошанском районе и курганов №№ 21 и 22 в курганном могильнике 4 у с. Березовка в Воробьевском районе.

Исследования курганов у хут. Голубая Криница ведутся с 2007 г. В курганах обнаружены погребения средней и поздней бронзы, предскифского периода, среднесарматской культуры I–II вв. н.э., средневековья XII в. (Березуцкий, Гринев, 2008). Кроме

3.

4.

5.

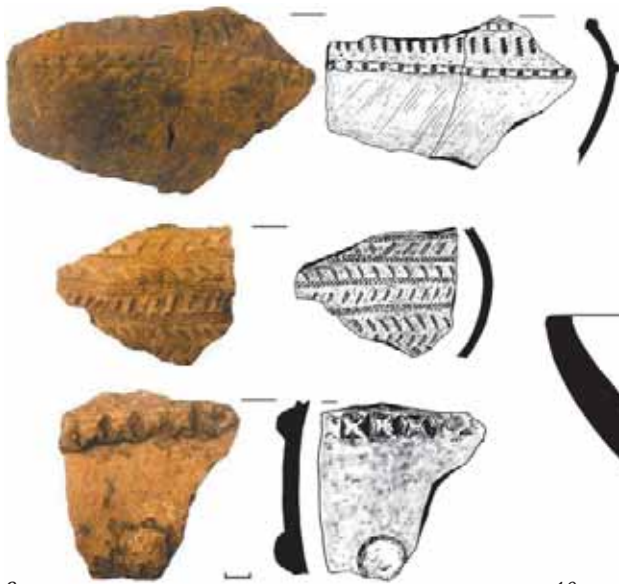
6.

7.

11.

8.

того, в площадь кургана № 10 попали два погребения мариупольского типа, входивших в состав небольшого грунтового могильника, исследованного впоследствии А.М. Скоробогатовым (Скоробогатов, 2017).

Курган № 6 к началу раскопок был задернован, имел высоту до 0,65 м и ди-

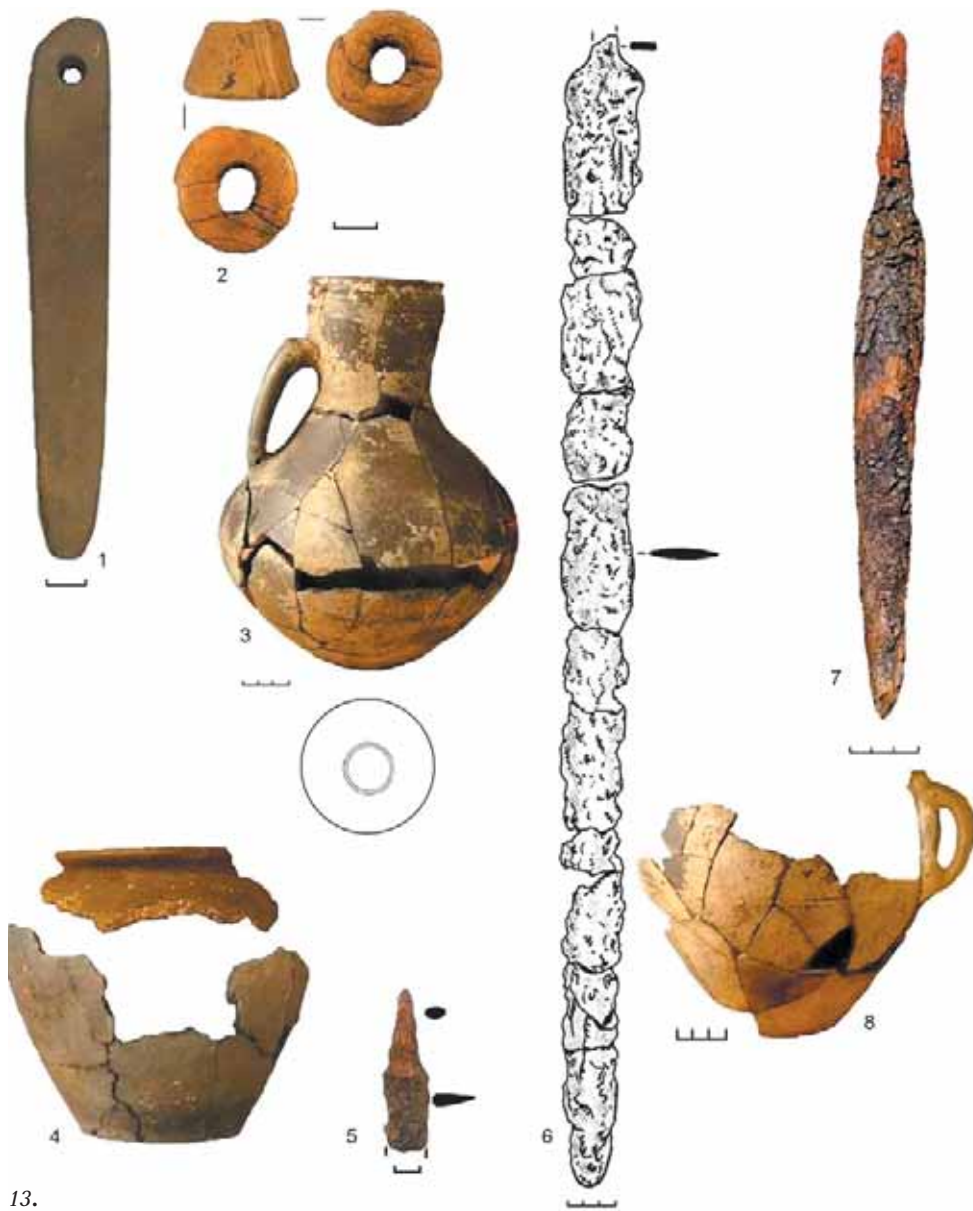
12.

10.

9.

13.
14.

аметр до 22 м. В ходе раскопок обнаружено девять погребений. Два из них (одно основное, разрушено впуском более позднего погребения) принадлежат древнейшей культуре III тыс. до н.э., два — катакомбной культуре развитого-позднего этапа ее развития, остальные — переходному периоду от средней к поздней бронзе.

Наибольший интерес вызывает непо потревоженное древнейшее погребение с сожжением скелета на месте. Погребальный инвентарь представлен глиняным лепным сосудом, кремневыми изделиями (ножи на крупных пластинах с нерегулярной ретушью, скребок), бронзовыми (медными?) бусами из свернутых металлических пластин. В насыпи кургана найдены кремневые черешко-

15.

вые наконечники стрел, происходящих из разрушенного основного древнеямного погребения, просверленные зубы оленя. Оба древнеямных погребения датируются в рамках III тыс. до н.э.

Научный интерес к курганам у с. Березовка в Воробьевском районе объясняется наличием в могильнике погребений исключительно позднесарматского времени (Медведев, Березуцкий, 2018). Курганы едва видны на нераспахиваемой поверхности. Курган № 21 имел диаметр 12 м и высоту 0,22 м, курган № 22 диаметр 8 м, высоту 0,33 м. В кургане № 21 обнаружено погребение в прямоугольно-удлиненной яме. Мужчина 35–40 лет, лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на ЮЮВ. У правой руки находился железный меч длиной до 50 см, без перекрестья и рукоятью-штырем, а также костяным изделием прямоугольной формы.

В ходе раскопок кургана № 22 в его насыпи на уровне погребенной почвы обнаружен неполный развал большого двуручного кувшина. Последующие раскопки привели к обнаружению подбойного сооружения, плотно забитого материковой глиной, а в подбое — скелета мужчины 25–30 лет, лежавшего вытянуто на спине и ориентированного головой на ЮЗ. При погребенном находились: каменный оселок, железный меч, железный кинжал, роговая «ворворка», а также два кружальных сосуда — кувшин и горшок.

Оба погребения, несмотря на ориентировку умерших в южную половину круга, датируются временем не ранее середины — второй половины II в. н.э.

1. Голубая Криница. Курган № 6. Перед началом раскопок

2. Древнеямный сосуд

3. Древнеямное погребение с сожжением

4. Кремневые ножи

5. Кремневые наконечники стрел

6. Бронзовые (медные?) бусы

7. Катакомбное погребение

8. Катакомбная керамика из погребений

10. Катакомбная чаша из насыпи

Курганный могильник 4 у с. Березовка:

9. Сарматское погребение кургана № 21

11. Железный меч из погребения

12. Костяная накладка

Курган № 22:

13. Погребальный инвентарь из погребения:

1 – каменный оселок; 2 – роговая

«ворворка»; 3, 4, 8 – глиняная посуда;

5 – железный нож; 6 – железный меч;

7 – железный кинжал

14. Вид на погребение кургана № 22

15. Расчистка погребения кургана № 22

Работы Дивногорской археологической экспедиции в 2018–2019 гг.

*А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова, А.А. Бессуднов,
А.М. Родионов, С.И. Владимиров, С.А. Сычева,
Е.Ю. Гирия, Н.Д. Бурова*

1.

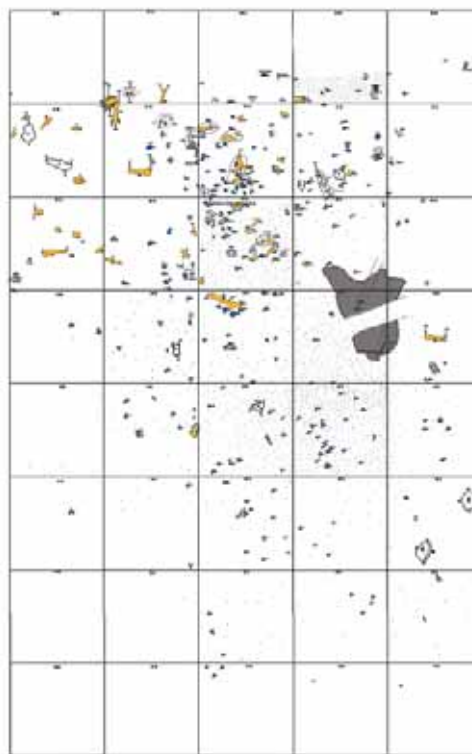
Дивногорская археологическая экспедиция в 2018–2019 гг. продолжила комплексное изучение памятников поздней поры верхнего палеолита Дивногорье 1 и Дивногорье 9 у одноименного хутора Лискинского района.

На Дивногорье 9 за два года всего вскрыто около 180 кв. м на двух участках. В северной части раскопа на площади 160 кв. м. осуществлялось снятие напластований без признаков культурных слоев, примыкающих к стенке древнего каньона. В южной части, напротив, на площади 20 кв. м. был расчищен слой с ярко выраженными свидетельствами обитания в древности. Он содержит фиксируемые визуально многочисленные вкрапления мелких кусочков охры, угольков, золы, сильно пережженных костей. Особо стоит отметить обнаруженное здесь кострище — первый на памятнике объект хозяйственного назначения.

Основной категорией находок является каменный инвентарь (более 4 тыс. предметов). Судя по составу находок и, исходя из предварительного анализа контекста расщепления, на этом месте производились операции по изготовлению изделий с притупленным краем, возможно, связанных с составным вооружением и охотничьей деятельностью. Это подтверждается и трасологическими наблюдениями — на многих из изделий с притупленным краем выявлены следы метательного износа.

Единичными фрагментами представлены кости животных. Среди определимых остатков отмечены зубы, ребра и карпальные кости дикой лошади *Equus*

2.

3.

4.

5.

7.

6.

8.

ferus (Boddaert, 1785), зубы, фаланги и метаподии
песца *Vulpes (Alopex) lagopus* (Linnaeus, 1758).

В 2018 г. также возобновились работы на памятнике Дивногорье 1, где было раскопано 24 кв. м (20 кв. м. — основной раскоп, 4 кв. м. — шурф). Оба участка находятся в пределах частного подворья местного жителя А.А. Высокого. В стратиграфии

памятника отчетливо фиксируется две пачки напластований: финальноплейстоценовая и раннеголоценовая. Первая из них в основе своей глинистая, но имеющая в верхней части и, особенно, в зоне контакта со вторым слоем следы заполненных гумусированной почвой кротовин, как свидетельств достаточно интенсивного воздействия норных животных.

9.

12.

10.

13.

11.

Раннеголоценовые напластования отличаются темным цветом, который обеспечивает высокая степень гумусированности. Всего выявлено около тысячи единиц находок.

Палеолитический культурный слой как в раскопе, так и в шурфе представлен сильно нарушенным норными животными тонким горизонтом находок, который состоял из целых и фрагментированных костей

14.

15.

16. 17.

животных, кремневых и кварцитовых изделий, единичных кусочков красной охры. Каменная индустрия поздней поры верхнего палеолита включает изделия со вторичной обработкой, среди которых имеются характерные для памятника орудия: миниатюрные концевые скребки (в том числе двойные), ретушные резцы, косоретушные острия, пластинки и острия с притупленным краем.

В остеологической коллекции Дивногорья 1, полученной в 2018 г., в общей сложности определено 98 костных остатков плейстоценовых и современных видов крупных млекопитающих. Среди плейстоценовой фауны обнаружены кости дикой лошади (*Equus*

ferus Boddaert, 1785), северного оленя (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758) и впервые для этого памятника — овцебыка (*Ovibos moschatus* Zimmermann, 1780). На двух костях из культурного слоя — пяточной овцебыка и трубчатой лошади — имеются порезы каменными орудиями. На некоторых фрагментах диафизов, так же как на проксимальных и дистальных частях, зафиксированы негативы сколов от целенаправленных ударов.

В толще голоценовых напластований выявлены следы присутствия носителей различных археологических культур эпох энеолита-бронзы (репинской, позднеабашевской и срубной) и раннего средневековья (салтово-маяцкой), не занимающих четких стратиграфических позиций. В целом, коллекция представлена керамическим и остеологическим материалом.

Важнейшим итогом комплексных полевых исследований Дивногорья 1 и Дивногорья 9 явилось получение дополнительных материалов к характеристике особенностей материальной культуры их обитателей. Следует также подчеркнуть, что в Дивногорье 9, который считается памятником типа 'kill-site', впервые исследована насыщенная находками площадь с остатками кострища, свидетельствующая о некоторой долговременности обитания на этом памятнике.

Исследования выполнены при поддержке РФФИ, проект № 18-49-480007, а также в рамках программы ФНИ ГАН 0184-2019-0001.

Дивногорье 9:

1. Вид на памятник со стороны устья оврага

2. Южная прирезка. План находок

4. Процесс работы

5. Южная прирезка. Кости лошади

6. Южная прирезка. Остатки кострища

7. Южная прирезка. Характер культурного слоя

8. Южная прирезка. Характер культурного слоя

9. Южная прирезка. Процесс изъятия монолита из культурного слоя

12. Процесс промывки отложений культурного слоя

13. Южная прирезка. Микропластинка с притупленным краем со следами метательного износа

14. Вид на пойму р. Тихая Сосна и стоянку Дивногорье 1

Дивногорье 1:

3. Пяточная кость овцебыка со следами разделки

10. Процесс разборки палеолитического культурного слоя

11. Отбор образцов С.А. Сычевой для палеопедологических исследований

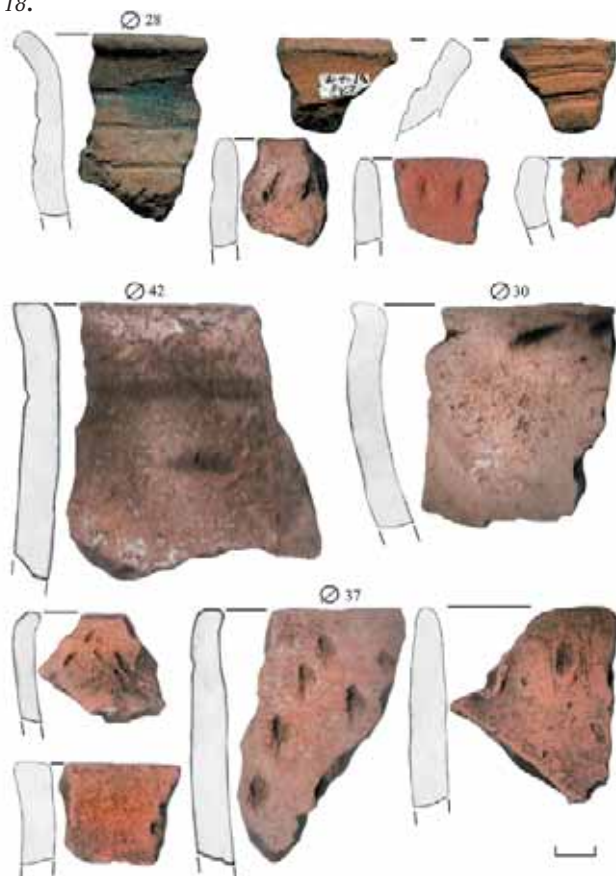
15. Процесс работы

16. Палеолитический культурный слой в шурфе

17. Остатки палеолитического культурного слоя в основном раскопе

18. Керамика эпохи бронзы

18.

Разведка у села Парусное в Новоусманском районе

И.Е. Бирюков, А.А. Остапенко, В.В. Скинкайтис

1.

2.

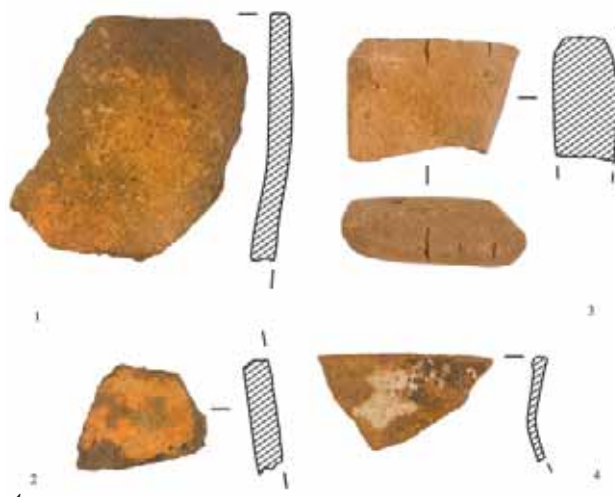
Экспедиция ООО «Южархеология» провела археологическую разведку на участке реконструкции магистрального нефтепродуктопровода «Никольское — Воронеж» на участке подводного перехода через р. Тамлык и Хава вблизи с. Парусное Новоусманского района. В результате обнаружено два памятника археологии, получивших названия «Поселение 1 и Поселение 2 у с. Парусное Новоусманского района».

Поселение 1 находится на задернованном всхолмлении левого берега р. Хавы на высоте 2–3 м. Площадь памятника составляет 0,53 га. Мощность культурного слоя, выявленного в ходе шурфовки, составляет 0,6–0,75 м. В результате обнаружены фрагменты лепной керамики, кости животных, кремневый отщеп, относящиеся к срубной культуре эпохи поздней бронзы (II тыс. до н.э.). Памятник представляет собой остатки кратковременной стоянки со слабо насыщенным слоем.

Поселение 2 располагается на распаханном водоразделе р. Хавы и ее старицы. Площадь памятника составляет 0,25 га. Мощность культурного слоя, выявленного в ходе шурфовки, составляет 0,75 м. В результате обнаружены фрагменты лепной керамики, относящиеся к срубной культуре эпохи поздней бронзы (II тыс. до н.э.). А также круговая керамика, каменный оселок и фрагмент чугунного котла, относящиеся к новому времени (XVIII–XIX вв.). Таким образом, ранний горизонт представляет собой остатки кратковременной стоянки срубной культуры эпохи поздней бронзы (II тыс. до н.э.). Поздний горизонт относится к новому времени (XVIII–XIX вв.), возможно здесь находился небольшой хутор.

3.

4.

1. Поселение 1 у с. Парусное. Вид с юга

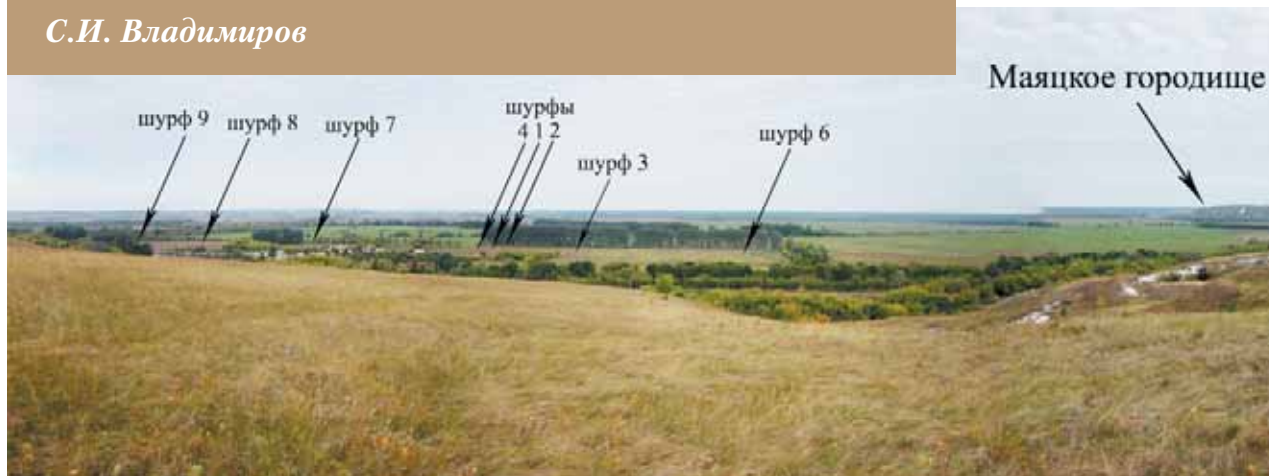
2. Поселение 2 у с. Парусное. Вид с юго-запада

3. Парусное 1. Лепная керамика и кремневый отщеп срубной культуры эпохи бронзы (II тыс. до н.э.)

4. Парусное 2: 1, 2 – Лепная керамика срубной культуры эпохи бронзы (II тыс. до н.э.); 3, 4 – каменный оселок и фрагмент чугунного котла новое время (XVIII–XIX вв.)

Археологические исследования на территории музея-заповедника «Дивногорье»

С.И. Владимиров

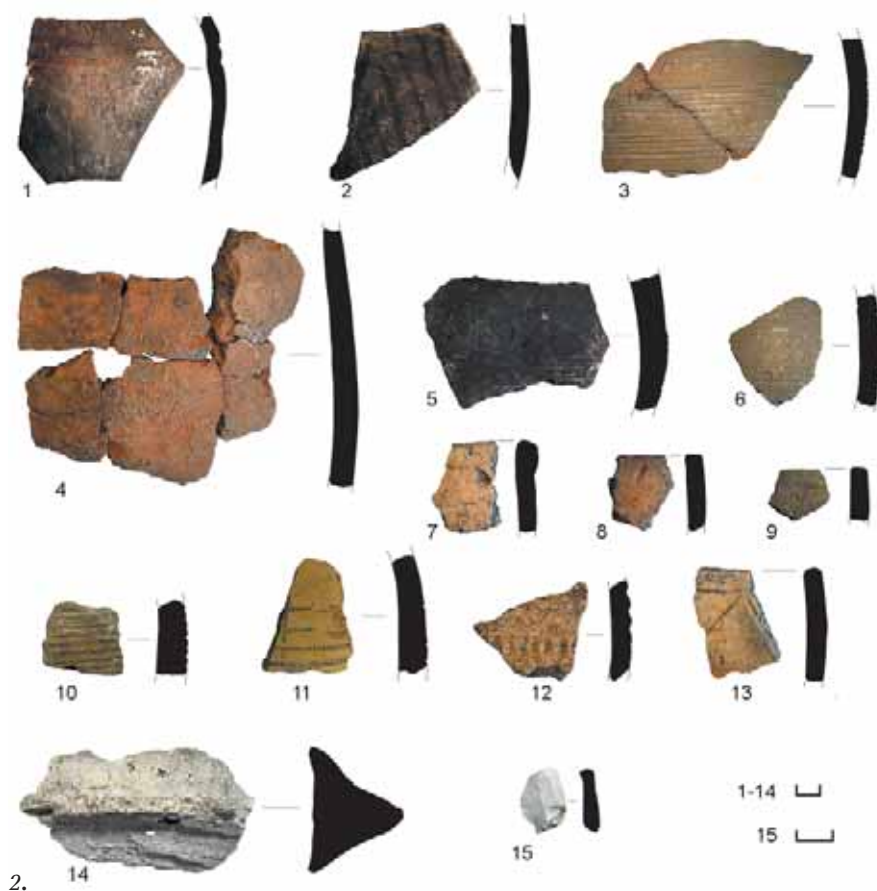

1.

На территории охранных зон музея-заповедника «Дивногорье» были продолжены археологические работы, направленные на выявление новых памятников. В работах принимали участие сотрудники музея-заповедника, студенты-практиканты и выпускники ВГУ и ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского. Во время археологических работ был исследован мысовидный выступ первой надпойменной террасы правого берега р. Тихая Сосна (рис. 1).

На исследуемом участке было заложено девять шурфов общей площадью 20 кв. м, изучены культурные напластования и определены границы памятника. В результате проведённых работ, было выявлено многослойное поселение «Пески 2» площадью 42 га. Обнаруженный в шурфах материал представлен керамикой (рис. 2, 1-13), кусками глиняной обмазки (рис. 2, 14) и кремнёвым отщепом (рис. 2, 15). Керамика датируется разными эпохами: неолит, бронза, раннее Средневековье, Новое время. Кремнёвый отщеп относится к финальной поре верхнего палеолита и, вероятно, связан с населением расположенных поблизости стоянок Дивногорье 1, 2, 9.

Большая часть керамики относится к салтово-маяцкой археологической культуре и представлена

2.

фрагментами кухонной, столовой и тарной посуды. Основной примесью в тесте выступает песок, реже встречается дресва и шамот, в единичных случаях органика. Среди орнамента преобладает рифление горизонтальными полосами или волной, зональное или сплошное лощение, прочерченные полосы и налепные валики. Обращает на себя внимание отсутствие в керамическом материале фрагментов амфор,

3.

4.

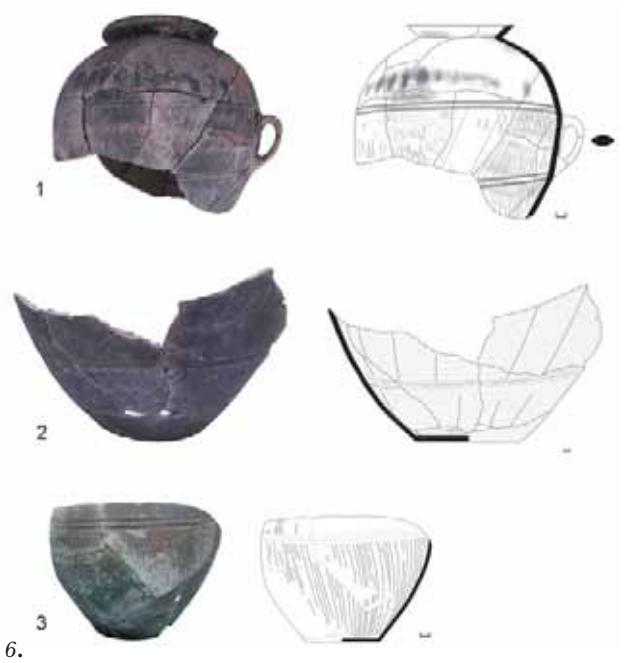

5.

хотя это может быть объяснено небольшой вскрытой площадью поселения. В одном из шурфов были обнаружены развалы трёх сосудов: пифос, корчага и кувшин (рис. 6).

Наличие бытового памятника салтово-маяцкой культуры неудивительно для данного региона, так как Маяцкое поселение расположено всего в 2 км, северо-восточнее (рис. 4). Однако ранее считалось, что одной из особенностей крепостей СМК в бассейне р. Тихая Сосна было отсутствие поселений-сателлитов. Выявленный памятник ставит под сомнение данный тезис, а топографическое расположение поселения на первой надпойменной террасе соответствует синхронным памятникам в бассейне р. Северский Донец.

Выявленный памятник испытывает антропогенную нагрузку, так как часть его расположена в пределах населённого пункта пос. Пески-Харьковские и находится под застройкой, как видно из панорамы

6.

(рис. 3). Также часть памятника, видимо, была уничтожена во время строительства железнодорожной насыпи, проходящей через посёлок.

Исследованное поселение дополняет сведения о заселённости бассейна р. Тихая Сосна в эпоху неолита, бронзы, раннего Средневековья и Нового времени, а также открывает перспективы для поиска и выявления новых археологических памятников.

1. Вид с юга на поселение Пески 2 с указанием мест шурфовки и Маяцкого городища

2. Материалы из шурфов. 1-13 – керамика; 14 – глиняная обмазка; 15 – кремнёвый отщеп

3. Вид на поселение Пески 2 с территории Маяцкого селища

4. Карта обследованного участка

5. Вид с запада на территорию памятника

6. Развалы сосудов: 1 – корчага; 2 – пифос; 3 – кувшин

Раскопки кургана № 9 могильника Девица V

В.И. Гуляев, С.А. Володин, А.А. Шевченко

1.

Донская археологическая экспедиция ИА РАН (рук. В.И. Гуляев) продолжила исследования курганного могильника Девица V на территории Острогожского района. Данный памятник был открыт в ходе разведок в 2000 г., работы по его изучению проводятся экспедицией с 2010 г.

В 2019 г. был раскопан курган № 9, высота которого достигала 1,1 м, диаметр — 40 м. В насыпи кургана, слегка вытянутой в меридиональном направлении, были найдены остатки тризны — развал красноглиняной амфоры вместе с костью животного, предположительно лошади.

3.

5.

4.

2.

6.

8.

7.

Под насыпью кургана было обнаружено одно погребение, располагавшееся по центру. Могильная яма была окружена мощным валом выкида материковой глины из могильной ямы, имевшим перемышку в восточной части. Пространство между могильной ямой и валом выкида было обмазано по всей площади тонким слоем материковой глины толщиной 1–2 см.

Погребальная конструкция, ориентированная по линии запад–восток, представляла собой деревянную каркасно-столбовую гробницу (5,07×3,65 м) с входом-дромосом с восточной стороны. Перекрытие могилы состояло из мощных дубовых плах, уложенных крест-накрест на 11 столбов, один из которых располагался в дромосе. Вдоль стенок могильной ямы располагались канавки для деревянной облицовки стен, остатки которой были также зафиксированы на стенках погребения.

Захоронение было ограблено, удалось зафиксировать грабительский ход в северной стенке могилы. Однако разграбленной оказалась лишь северная половина ямы, где были захоронены два индивида: женщина 20–29 лет и подросток, возможно, тоже женского пола, 13–17 лет. Их кости оказались разбросанными по заполнению могилы и грабительского хода. Среди инвентаря в этой части погребения на разных уровнях заполнения были найдены более 30 железных наконечников стрел, железный поясной крючок-застежка, элементы конской упряжи, железные крюки для подвешивания узды, железные ножи, обломки двух лепных сосудов, многочисленные кости животных. Кроме того, в заполнении грабительского хода был найден обломанный чернолаковый арибаллический лекиф с краснофигурной пальметкой. Такие сосуды датируются исследователями в пределах второй – третьей четверти IV в. до н.э. (Morgan,

9.

10.

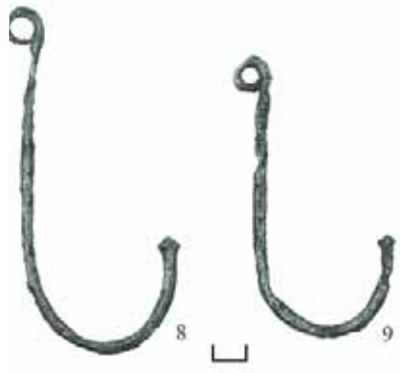
11.

12.

2004. Р. 167–168; Рукавишникова, Егорова и др., 2019. С. 464).

В ходе исследований выяснилось, что грабителями оказались не затронутыми два женских костяка, располагавшихся *in situ* вдоль южной и западной стенок погребения. Покойные были уложены на деревянные лежа, покрытые травяной подстилкой, головы лежали на земляных «подушках». Первая женщина (индивид № 1; 40–50 лет) была захоронена в вытянутом положении на спине вдоль

13.

14.

южной стенки и ориентирована на запад. Ее голова была украшена прекрасно сохранившимся парадным головным убором, состоящим из золотых пластин, на которые методом тиснения был нанесен растительный орнамент, а также из ободков с амфоровидными подвесками. Подобные головные уборы исследователи называют «калафами», и ранее они обнаруживались лишь в богатейших «царских» курганах Скифии. Рядом с головой был уложен железный нож, завернутый в ткань, и железный наконечник стрелы.

Вторая женщина (индивид № 2; 25–35 лет) была захоронена вдоль западной стенки головой на юг в т.н. «позе всадника». Под ее левым плечом было уложено бронзовое зеркало, вдоль левой половины тела находились два копья. Вдоль левой руки также были обнаружены пастовые и стеклянные бусы.

1. Курган № 9 могильника Девица V до раскопок. Вид с севера

2. Железные ножи из заполнения ограбленной части могилы

3. Восточный фас центральной бровки кургана. Вид с юго-востока

4. Сохранившиеся деревянные детали перекрытия в западной части могильной ямы

5. Налобная пластина парадного головного убора (метопида) после реставрации

6. Одноручный чернолаковый канфар и лепная чаша на поддоне *in situ*

7. Общий вид расчищенного погребения

8. Расчистка захоронения индивида № 1

9. Расчищенное захоронение индивида № 1

10. Расчищенное захоронение индивида № 2

11. Череп индивида № 1 с парадным головным убором *in situ*

12. Инвентарь индивида № 2: 1 – бронзовое зеркало; 2, 3 – железные наконечники копий; 4 – лепная чаша на поддоне; 5 – одноручный чернолаковый канфар

13. Инвентарь ограбленной части могильной ямы: 1 – чернолаковый лекиф с краснофигурной пальметкой; 2 – железный поясной крючок-застежка; 3, 4 – железные конские налобники; 5 – бронзовая бляшка конской узды; 6 – бронзовая ворворка; 7 – железная пряжка-сюльгама; 8, 9 – железные крюки

14. Железные наконечники стрел из заполнения ограбленной части могилы

В ногах погребенной найдены два сосуда: лепная чаша на поддоне и чернолаковый одноручный канфар. Полной аналогии последнему найти не удалось вследствие редкости подобной формы, однако существует небольшой ряд типологически близких сосудов, в том числе с территории Северного Причерноморья (Егорова, 2017. С. 42. Рис. 7; Рогов, Тункина, 1998. С. 169. Рис. 6, 9; Hayes, 1984. P. 34 – 35. Fig. 7, 55; Sparkes, Tallcott, 1970. P. 286. Pl. 29, 705). Датировать этот сосуд можно в пределах второй четверти IV в. до н.э.

Импортная чернолаковая керамика в погребении, представленная описанными выше лекифом и канфаром, позволяет датировать погребение кургана № 9 могильника Девица V второй половиной IV в. до н.э. Этой дате не противоречит время бытования и остальных предметов комплекса.

Подавляющее большинство курганов скифского времени в Среднем Подонье подвергалось еще в древности тотальному ограблению, вследствие чего даже наполовину уцелевший комплекс кургана № 9 могильника Девица V с великолепными находками является уникальным открытием, которое важно не только для изучения местных скифов, но и для решения общих вопросов скифской археологии.

Исследования проводились при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-00159

Литература:

Егорова Т.В. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Научный каталог. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2017. 204 с.

Рогов Е.Я., Тункина И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // Археологические вести. № 5. 1996–1997. / Отв. ред. В.М. Массон. СПб., 1998. С. 159–176.

Рукавишников И.В., Егорова Т.В., Бейлин Д.В., Федосеев Н.Ф. Чернолаковые и краснофигурные сосуды из тризновых комплексов кургана «Госпитальный» // Древности Боспора. 24. М.: ИА РАН, 2019. С. 445–472.

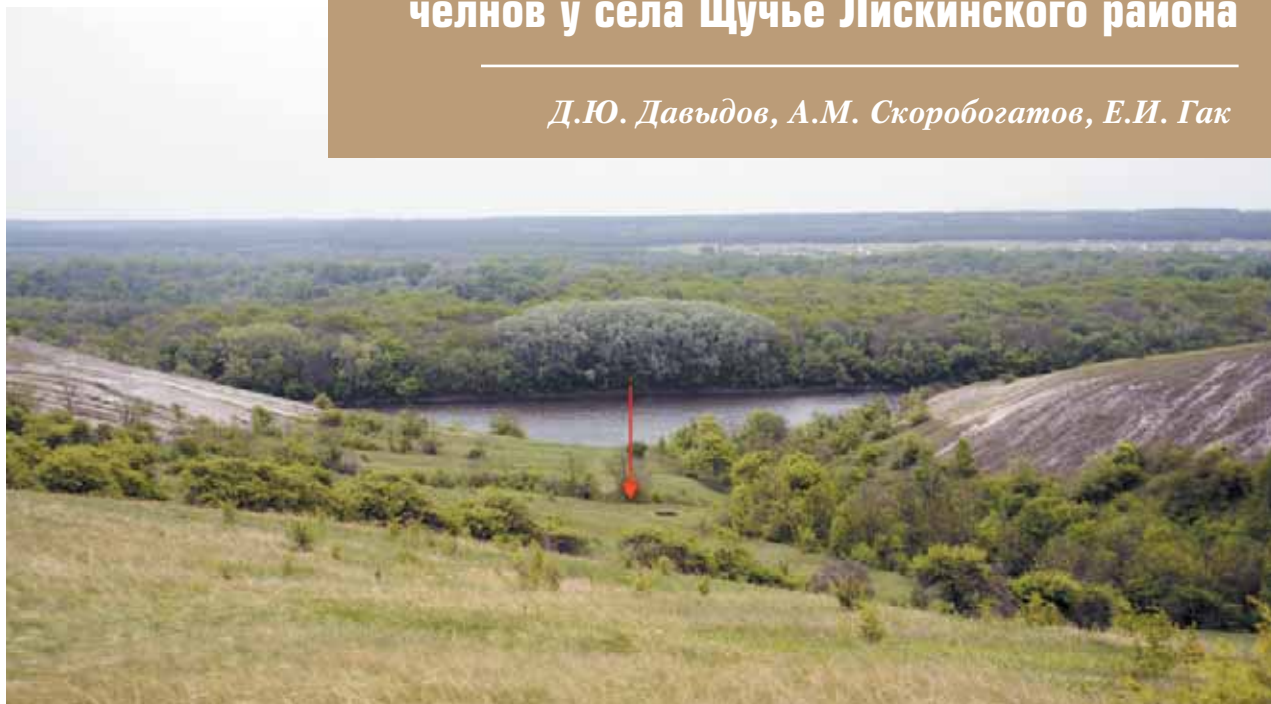
Hayes J.W. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto: Royal Ontario Museum, 1984. 204 p.

Morgan C. Attic fine pottery of the archaic to Hellenistic periods in Phanagoria // Phanagoria Studies. 1. Leiden, Boston, 2004.

Sparkes B.A., Tallcott L. Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. // The Athenian Agora. Vol. XII. New Jersey; Princeton: The American school of classical studies at Athens, 1970. 500 p.

Разведочные работы в округе обнаружения челнов у села Щучье Лискинского района

Д.Ю. Давыдов, А.М. Скоробогатов, Е.И. Гак

1.

Отрядом археологов ряда научно-исследовательских центров г. Москвы и г. Воронежа проведены разведочные работы по правому берегу р. Дон от северной окраины с. Щучье до южной окраины с. Колыбелка. Протяженность сухопутного маршрута разведки составила 17 км, водного маршрута — 5 км. Приблизительная площадь покрытия сплошным обследованием, исключая территории населенных пунктов, — 1900 га.

Целью работ являлось составление археологической карты и выяснение ситуативного контекста обнаруженных здесь в разные годы XX в. четырех ископаемых долбленых лодок, самая известная из которых экспонируется в Государственном историческом музее на Красной площади в Москве. Ранее полевые работы на маршруте исследований проводили М.Е. Фосс, А.Т. Синюк, В.Н. Недиков.

2.

3.

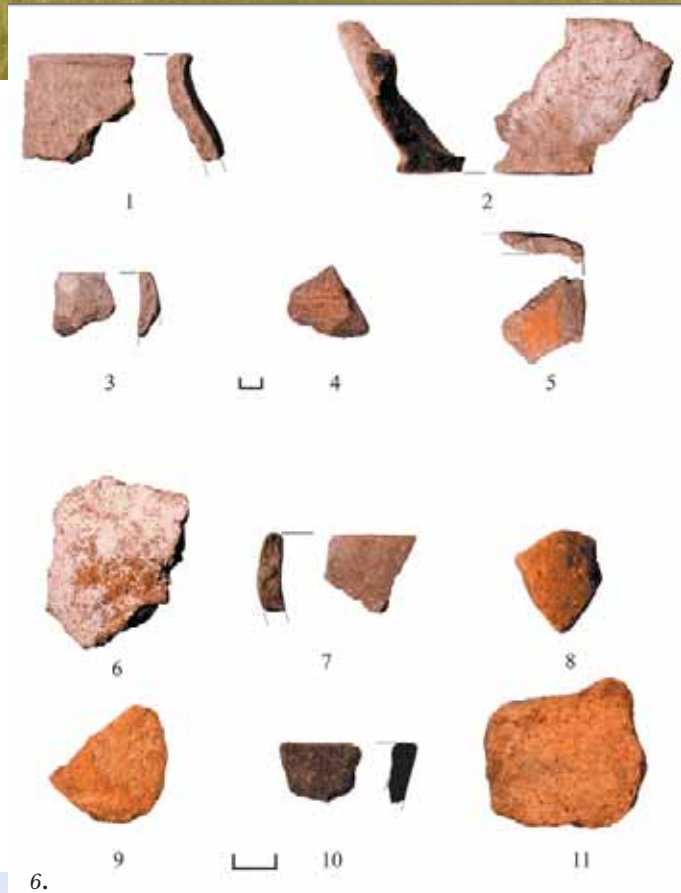

4.

Обследованию подверглись известные ранее археологические памятники: поселение 2 у с. Колыбелка, поселение Щучье, одиночный курган у с. Колыбелка, курганная группа 2 у с. Колыбелка, одиночный курган 1 и 2 у с. Переезжее. На последнем при его открытии В.Н. Недиковым были найдены фрагменты сосудов срубной культуры. Рядом с этим курганом обнаружены две, прежде неизвестные насыпи, вследствие чего памятник переименован в курганную группу.

На поселениях заложено пять шурфов общей площадью 7 кв. м. Получены данные о мощности культурных отложений и их насыщенности материальными остатками, уровне сохранности и современного состояния культурного слоя, уточнены границы. На вновь выявленном местонахождении Колыбелка 2а собран подъемный материал и изучен связанный с ним материковый объект. Судя по керамике, все памятники относятся к срубной культуре эпохи поздней бронзы и датируются в рамках XVIII—XVI вв. до н.э.

5.

Директором вновь созданного историко-краеведческого музея с. Щучье Н.И. Сафоновым для ввода в научный оборот переданы обломки сосудов среднедонской неолитической культуры (VI—IV тыс. до н.э.), среднестоговской культуры (IV тыс. до н.э.) и срубной культуры. Осмотр указанного места (пляж у с. Щучье) новых находок не принес.

В результате исследований собраны материалы, иллюстрирующие освоение данной территории в эпоху неолита — бронзы. Примечательно совпадение времени существования поселений с радиоуглеродными датами самой известной в нашей стране лодки, которая находится в Историческом музее, что дает веские основания говорить о сопричастности к ней, а, возможно, и другим ископаемым челнам у с. Щучье носителей срубной археологической культуры.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-09-00301).

8.

7.

1. Поселение Щучье

2. Курганный группа 2 у с. Колыбелка, курган 1

3. Карта маршрута и обследованных археологических памятников

4. Поселение Колыбелка 2. Местонахождение Колыбелка-2а

5. Одиночный курган у с. Колыбелка

6. Керамика: 1-5 — Щучье; 6, 7 — Колыбелка 2; 8-11 — Колыбелка 2а

7. Керамика местонахождения поселения Щучье

8. Рабочие моменты

Разведочные исследования в Богучарском, Верхнемамонском и Новохоперском районах

М.А. Крючков, Н.В. Горшкова, Д.А. Ковалев

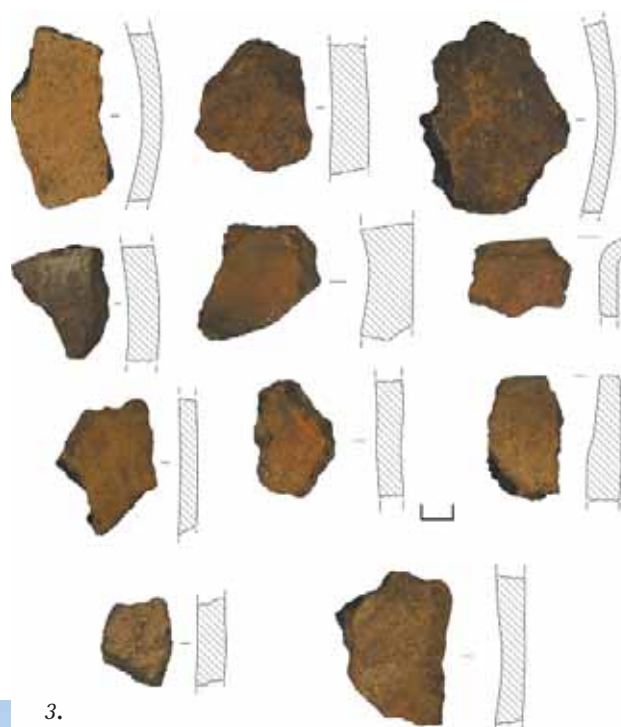

1.

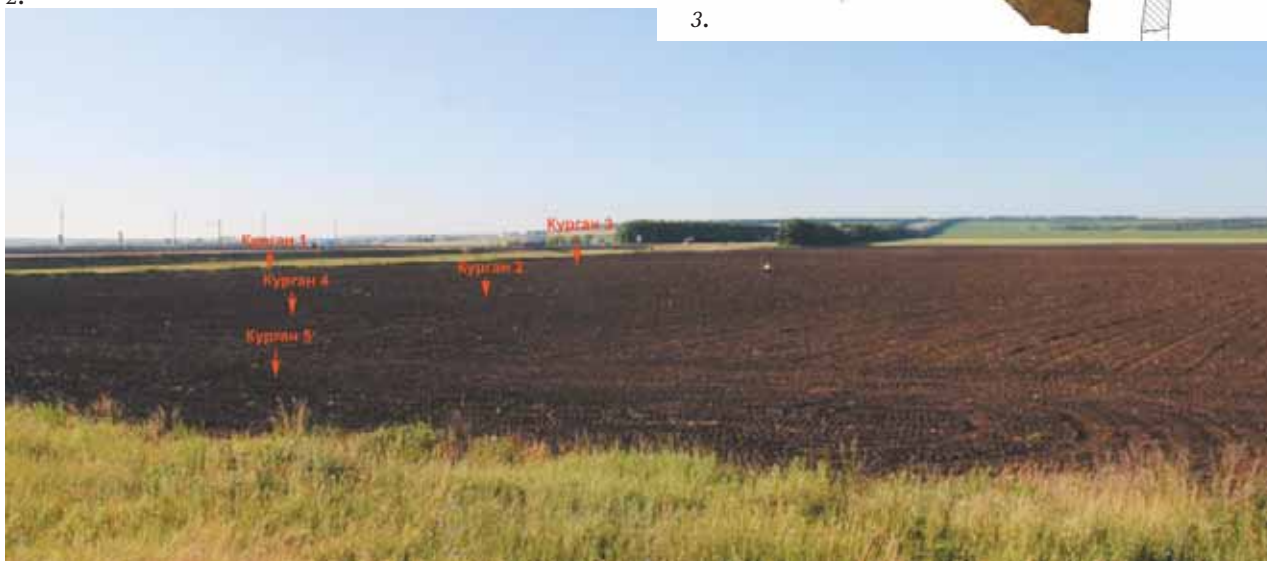
Археологической экспедицией ООО «ЦОАИ» проводилась археологические разведки в Богучарском, Верхнемамонском и Новохоперском районах. Обследование проводилось с целью поиска новых памятников и мониторинга известных.

В результате было открыто четыре ранее неизвестных курганных могильника: три одиночных кургана: «Одиночный курган 1 у г. Богучар Богучарского района»; «Одиночный курган 1 у хут. Батовка Богучарского района»; «Одиночный курган 5 у с. Осетровка Верхнемамонского района»; курганный группа: «Курганный группа 1 у хут. Дядин Богучарского района». В ходе разведки были уточнены границы трех курганных могильников, выявленных А.Т. Синюком в 1969 г.: «Курганный группа 2 у г. Богучар», «Курганный группа 4 у г. Богучар», «Филоновский курган». Большинство курганов имеют высоту от 0,3 до 0,6 метров, диаметр от 20 до 35 метров, находятся на пахотных полях. Выделяется своими размерами Филоновский курган

2.

3.

4.

5.

высотой 4,5 метра, диаметром 50 метров. Курган задернован, в его центре расположен триангуляр. Хронологическая атрибуция исследованных памятников не ясна.

В Новохоперском районе при исследовании правого берега р. Савала обнаружено поселение эпохи поздней бронзы «Поселение 1 у с. Пыховка» (вторая половина II тыс. до н.э.). Центральная часть поселения повреждена оврагом. При изысканиях в Богучарском районе, на правом берегу р. Богучарка уточнены границы объекта археологического наследия «Поселение 2 у г. Богучар» (вторая половина II тыс. до н.э.). Значительная часть памятника уничтожена при строительстве трассы М-4 «Дон» и автодороги «Кантемировка – Богучар». В ходе изучения обеих поселений получен керамический материал, относящийся к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Для керамики характерны массивность стенок, грубо заглаженная поверхность со следами крупных расчесов внутри сосудов. В тесте присутствует крупный кварцевый песок. При исследовании

поселений также получено значительное количество костей животных не несущих следов обработки.

В целом следует отметить, что все выявленные памятники, как погребальные, так и поселенческие, подвержены интенсивному антропогенному воздействию, связанному с сельскохозяйственными либо со строительными работами.

1. Одиночный курган у с. Батовка. Общий вид памятника

2. Курганная группа 4 у г. Богучар. Общий вид памятника

3. Керамика эпохи бронзы. Поселение 2 у г. Богучар

4. Филоновский курган. Общий вид памятника

5. Поселение 2 у г. Богучар. Общий вид памятника

Исследования на Новостроищенском кладбище в городе Воронеж

Л.И. Маслихова

1.

2.

3.

Согласно архивным данным Новостроищенское кладбище в г. Воронеже функционировало с конца 1820-х гг. до 1930-х гг. Затем оно было закрыто и на его территории разбит парк. Но начиная с середины XX в. на площади кладбища проводилось активное строительство: были построены цирк, тир, ТЦ «Европа» и др., прокладывались многочисленные коммуникации. Вплоть до 2019 г. о кладбище было известно лишь по письменным источникам,

археологических работ на его территории не производилось.

Летом 2019 г. В.Д. Березуцким был выявлен памятник археологии «Новостроищенское кладбище в г. Воронеж». Территория выявленного ОАН «Новостроищенское кладбище в г. Воронеж» попала в зону строительства «Реабилитационного центра для военнослужащих». Это обусловило необходимость проведения спасательных археологических работ — наблюдений, т.к. большая часть памятника

4.

5.

была разрушена в результате антропогенного воздействия в советское время.

Археологические наблюдения были проведены осенью 2019 г. археологами ООО «ПиК» под руководством автора.

Общая площадь исследований составила около 600 кв. м. Изучены 24 погребения, углубленные в материк. Все погребения были совершены по христианской традиции.

Исследование памятника выявило сравнительно большую насыщенность культурного слоя находками. Следует отметить, что количественно

7.

преобладали вещи и их фрагменты, относящиеся к советской (1930-е – 1991 гг.) и современной эпохе и не представляющие исторической ценности.

Коллекция находок, возраст которых превосходит сто лет, включает как единичные (несерийные) предметы – это монеты, стеклянные пузырьки с надписями и без, нательные кресты, распятие, пуговицы, так и массовый материал – металлические изделия (гвозди, скобы и пр).

Большая часть материалов, полученных в ходе археологических работ, фиксировалась в переотложенном состоянии. Почти все археологические находки датируются концом XIX в – началом XX в.

1. Процесс работ

2, 5. Стеклянные пузырьки из слоя

3. Процесс расчистки погребений

4. Вещи из погребения 27: 1 – пузырек, 2 – нательный крест, 3 – пуговица

6. Монеты из слоя

7. Вещи из погребения 4: 1 – нательный крест; 2 – монета, 3-5 – пуговицы

Работы на участке строительства хирургического корпуса в городе Воронеж

Л.И. Маслихова

1.

Археологами ООО «ПиК» под руководством автора были проведены археологические наблюдения на участке строительства хирургического корпуса для БУЗ ВО «Восход» на территории памятника «Культурный слой г. Воронежа» в квартале, ограниченном ул. Сакко и Ванцетти, Достоевского, Каляева, Вайцеховского. В работе принимали участие студенты ВГТУ и ВГУ.

Общая площадь наблюдений составила около 7 000 кв. м. Культурный слой на исследуемом участке был переотложен в результате многолетнего антропогенного воздействия в XX в. Наиболее интересные находки были зафиксированы в восточной части участка. В частности, здесь были обнаружены фрагменты двух канализаций выложенные из кирпича. На некоторых кирпичах были клейма производителей «ВК» и «НК». По свидетельству воронежских краеведов, клейма

2.

на кирпичах Воронежских кирпичных заводов имели вдавленную двух- или трехбуквенную аббревиатуру и ставились на тычке. При этом первая буква клейма с точкой означала имя, вторая — фамилию владельца.

Соответственно, клеймо «НК» — обозначало «кирпичный завод Николая Колесникова», а «ВК» — «кирпичный завод Василия Колпачева». Оба завода работали во второй половине XIX в. Таким образом, датирование этих построек XIX — начало XX в., что подтверждается и архивными данными.

Еще одной интересной находкой стала подпорная кирпичная стена, общей протяженностью 38,5 м. Начало строительства этой стены относится к концу XVIII в. — об этом свидетельствуют формы, размеры кирпичей и способ укладки нижней части стены — т.н. «арки». Затем стена неоднократно надстраивалась в XIX в., а самые верхние несколько рядов были выложены уже в советское время.

В ходе работ, помимо кирпичных конструкций, были обнаружены четыре ямы хозяйственного назначения.

Основное количество находок представлено фрагментами глиняной посуды. Это несколько неорнаментированных фрагментов лепной керамики, датируемые эпохой бронзы, а также многочисленные фрагменты сероглиняной и красноглиняной керамики XIX — начала XX вв.

К категории массовых находок также можно отнести целые и фрагментированные формы стеклянной тары (пузырьки и бутылки), фрагменты изделий из фаянса, а также кованые четырехгранные в сечении железные гвозди и

3.

4.

5.

6.

7.

8.

фрагменты железных изделий неясного назначения, различной степени сохранности

Кроме перечисленного, культурный слой памятника в изобилии содержал бытовой и строительный мусор (обломки кирпича, камня, кирпичную крошку, куски бетона и пр.).

Таким образом, в результате проведенных работ, была дополнена информация об истории централь-

9.

10.

ной части г. Воронежа, начало развития которой относится к рубежу XVIII—XIX вв. и достигает наивысших темпов начиная с середины XIX в.

1. Восточная часть территории археологических наблюдений в зоне строительства хирургического корпуса для БУЗ ВО «ВОКОД» в процессе работ

2. Кирпичи с клеймами в кирпичной кладке канализации №1

3. Процесс расчистки кирпичной канализации №1

4. Кирпичная канализация №1 после расчистки

5. Подпорная стена и остатки кирпичной канализации №2 после расчистки

6. Подпорная стена после расчистки

7. Фрагменты гончарной керамики из слоя

8. Фрагменты лепной керамики из слоя

9. Процесс зачистки материка в центральной части территории археологических наблюдений в зоне строительства хирургического корпуса для БУЗ ВО «ВОКОД»

10. Стекланные аптечные пузырьки из слоя

Исследование сарматских курганов в низовьях реки Елань

А.П. Медведев, И.В. Зиньковская, В.В. Белоусов

1.

Еланской археологической экспедиции ВГУ продолжены раскопки курганного могильника Ивановка 7 в Новохоперском районе. Он расположен в правобережье р. Елань перед ее впадением в р. Савалу в 2 км к западу от с. Ивановка, в 5 км к югу от пос. Еланский (рис. 1). На могильнике вручную раскопаны два кургана: курган 23 и 25. В раскопках принимали участие: Зиньковская Ирина Владимировна — д.и.н., доцент ВГУ, Белоусов Владимир Владимирович — к.и.н., преподаватель ВГУ, Скобелкин Олег Владимирович — д.и.н., доцент ВГУ, Гончаров Владимир Александрович — к.и.н., сотрудник «Номос», Берестнев Роман Сергеевич — к.и.н., заведующий археологическими фондами Воронежского краеведческого музея, Яблоков Антон Глебович — ведущий инженер Археологического музея ВГУ, Деревянко Алексей Викторович — к.и.н., заведующий отделом «Арсенал», Сергаев Евгений Александрович — учитель школы № 102, магистранты ВГУ Ивлиев Алексей Евгеньевич и Томилин Дмитрий Александрович, Пичкурова Мария Ивановна и др. Раскопки проводили бакалавры исторического факультета ВГУ, проходившие практику,

2.

3.

4.

5.

магистры и аспиранты — всего 32 человека.

В могильнике насчитывается не менее 35 насыпей. Их современная высота варьирует от 0,3 до 5 м. Самым крупным является курган №1 высотой до 5 м с уплощенной вершиной от старого тригопункта (рис. 2). Весной 2018 г. на непаханой площади могильника открыта группа еле заметных насыпей высотой не более полуметра, расположенных между крупными курганами. Один из них (№ 30) раскопан и содержал позднесарматское погребение. До 2018 г. большая часть площади памятника не подвергалась распашке и сохранились в естественном степном ландшафте. Осенью 2018 г. большая часть площади памятника подверглась распашке культиватором, что

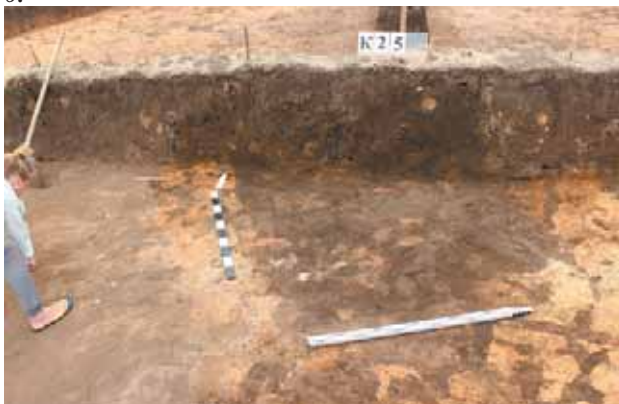

7.

8.

6.

9.

10.

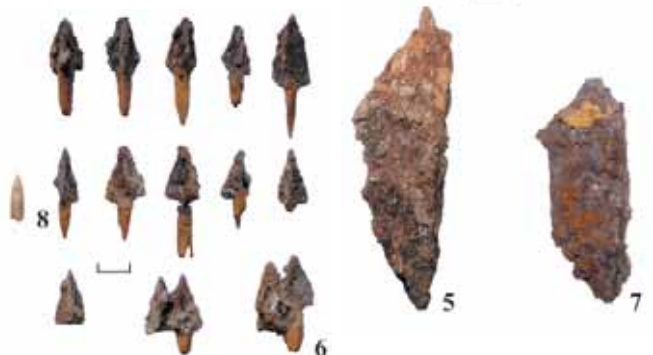
нарушило естественный степной ландшафт и большинство насыпей.

В 2019 г. раскопано два небольших кургана. Курган № 23 имел диаметр 14 м и высоту около 0,5 м (рис. 4). Он раскапывались вручную по традиционной методике изучения малых насыпей с оставлением двух взаимно перпендикулярных бровок по линиям север — юг и запад — восток (рис. 5). При раскопках использовался метод кольцевых траншей. Вначале была снята нарушенная культиватором степная дернина. Под ней залежала собственно насыпь, состоящая из плотного чернозема темно-серой окраски. При зачистке основания насыпи на погребенной почве никаких объектов не обнаружено (рис. 7). У края восточной полы была расчищена современная канава шириной до 0,75 м при глубине в материке 0,5. К сожалению, несмотря на неоднократные зачистки материка и закладку контрольного штыка погребения обнаружить не удалось. Возможно, это курган — кенотаф.

Курган № 25 располагался в юго-западной части могильника, примерно в 50 м к юг-юго-западу от кургана № 23. Он имел такие же размеры и высоту,

11.

что и предшествующий, и раскапывался по той же методике. В северо-западном секторе сразу под дерном с глубины — 13 см от «0» обозначился могильный выкид из красновато-го материкового суглинка (рис. 3). Под вершиной курганная насыпь, погребенная почва и материк были

прорезаны могильной ямой (рис. 6). Ее заполнение состояло из однородного чернозема, более темного, нежели грунт насыпи. Погребение совершено в квадратной яме размерами 2×2,1 м, углубленной в материк на 0,9—1 м (-177 см от «0»). Она была вырублена в плотном материковом грунте коричнево-оранжевого цвета (рис. 12). По центральной оси могила ориентирована по линии северо-запад-юго-восток.

Погребенный положен по диагонали могилы головой на северо-запад. Сохранность скелета удовлетворительная (рис. 13). Череп частично раздавлен, но были видны признаки искусственной деформации. Позвоночник сохранился частично. Кости таза и нижних конечностей уцелели за исключением фаланг пальцев. Руки были чуть согнуты в локтях и слегка раскинуты в стороны, ноги прямые. У южного угла могилы расчищены развалы трех сосудов (рис. 9): большой остроресберной миски, покрытой темным,

12.

почти черным лощением с костями мелкого рогатого скота внутри (рис. 10, 1), крупного одноручного кувшина (рис. 10, 2), покрытого светло-коричневым лощением и небольшого сероглиняного кувшинчика с носиком-сливом (рис. 10, 3). Справа от локтя на дне лежало железное тесло с остатками внутри втулки дерева от рукояти (рис. 10, 4). По-видимому, тесло использовалось в качестве инструмента для вырубания могильной ямы в плотном суглинке и по окончании работ здесь же было оставлено.

Между миской и фалангами правой руки расчищены плохо сохранившийся железный предмет, покрытый деревом, возможно, фрагмент меча или кинжала (рис. 10, 7). Между левой голенью и стенкой могилы на полу найден железный нож с широким коротким лезвием типа сапожного (рис. 10, 5). Рядом с ним лежало скопление из 16 железных наконечников стрел (рис. 10, 6). Все они однотипные трехлопастные черешковые. Головки наконечников небольшие высотой от 1,5 до 2,3 см, как правило, треугольной формы, снизу срезаны под прямым углом. Такие типы наконечников наиболее характерны для позднесарматской культуры. У окончания фаланг правой ладони найден обломок острия костяной проколки (рис. 10, 8).

По типу погребального сооружения в виде квадратной ямы, характерному «диагональному» положению костяка, сопровождающему инвентарю погребение относится к числу сарматских. Северная ориентировка погребенного и характерные мелкие наконечники стрел, скорее всего, указывают на его переходный характер от средне- к позднесарматской культуре. Его можно датировать серединой II в. н.э.

После завершения полевых работ оба раскопа были засыпаны при помощи трактора «Беларусь», а также вручную, чтобы придать им форму, максимально близкую исходной (рис. 8). Итоги раскопок подведены с участием практикантов (рис. 11). Раскопки курганов планируется продолжить в 2020 г.

13.

1. Общий вид курганной группы Ивановка 7 со стороны поймы р. Елань

2. Курган № 1 высотой 5 м

Курган № 23:

4. До начала раскопок

5. В процессе снятия внешнего кольца насыпи

7. После снятия насыпи и зачистки материка

Курган № 25:

3. Могильный выкид в северо-западном секторе насыпи

6. Могильное пятно после зачистки

8. После исследования и засыпки с восстановлением насыпи

9. Развалы сосудов в юго-западном углу могилы

10. Погребение 1. Сопровождающий инвентарь: 1 – миска; 2 – большой кувшин; 3 – кувшинчик с полой ручкой-сливом; 4 – железное тесло; 5 – железный нож; 6 – железные наконечники стрел; 7 – фрагмент железного изделия; 8 – обломок острия проколки

11. Подведение проф. А.П. Медведевым итогов раскопок сарматских курганов с практикантами

12. Расчистка погребения

13. Погребение после расчистки

Раскопки поселения скифского времени у хутора Титчиха на Среднем Дону

А.Н. Меркулов

1.

Экспедиция ВГПУ продолжила исследования поселения 2, расположенного на северной окраине хут. Титчиха Лискинского района. На памятнике было изучено 256 кв. м.

В культурном слое памятника встречены фрагменты керамики, кости животных, орудия труда, украшения и предметы вооружения. Керамическая коллекция представлена обломками лепных мисок и горшков скифского времени.

К категории орудий труда относятся пряслица различных форм, несколько железных ножей, железное шило и каменные орудия ударного назначения.

В качестве украшения, видимо, использовалась обработанная раковина каури, имеющая следы от её подвешивания, кроме того здесь найдены глиняная бусина и бусина из темно-синего стекла, а также медная пронизь.

2.

3.

4.

5.

Элементы вооружения представлены двухлопастным втульчатым наконечником стрелы.

Обнаруженные на поселении материалы датируются в рамках IV в. до н.э. Находки, полученные за несколько лет раскопок на поселении позволяют высказать предположение о стационарности поселка и его важном месте в общей поселенческой структуре всего микрорайона.

6.

1. Процесс раскопок

2. Керамические пряслица

3. Железные ножи

4. Украшения: раковина каури, стеклянная и глиняная бусины

5. Железный наконечник и бронзовая бляшка

6. Общий вид поселения

Раскопки укреплений городища у села Устье на Верхнем Дону

А.Н. Меркулов, Ю.Д. Разуваев

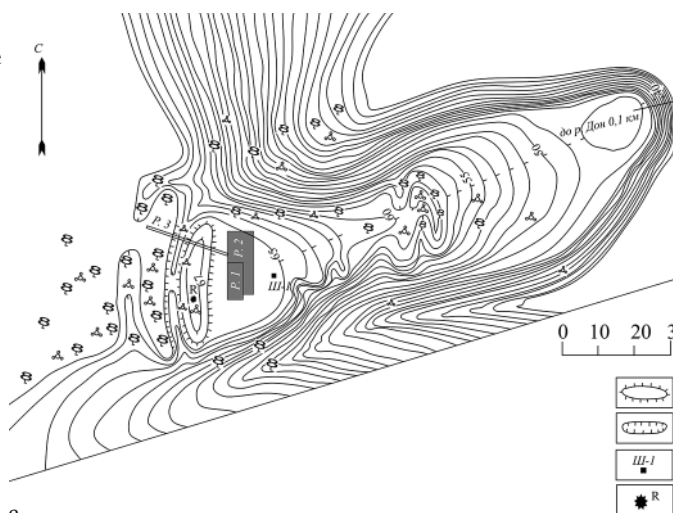

1.

Неподалеку от северной окраины с. Устье Хохольского района находится городище, занимающее мыс правого берега р. Дон. С напольной стороны городищенскую площадку ограничивают две линии укреплений.

В 2019 г. раскопом 3, представлявшим собой траншею 36×1 м, были разрезаны вал и ров внутренней линии укреплений по линии ВСВ–ЗЮЗ.

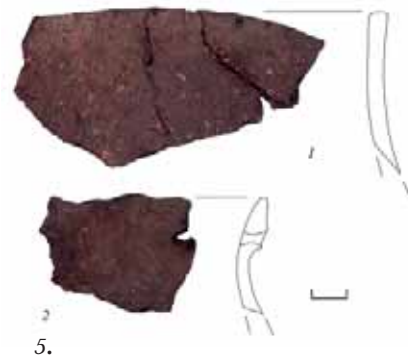
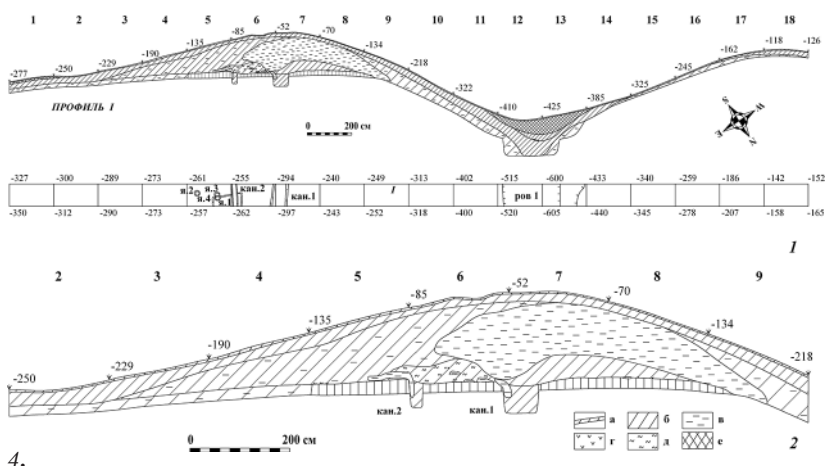
Насыпь вала имела ширину по основанию 12 м и максимальную высоту над погребённой почвой 1,7 м. Она состояла из гумусированного суглинка и желто-коричневой глины. Погребенная под валом почва представляла собой слой серого суглинка толщиной 0,2 м. Ров на уровне материка имел ширину порядка 12 м и был углублен примерно

3.

2.

5.

на 3,5 м. Он был заполнен на 0,8–1,0 м гумусированным суглинком, а сверху перекрыт еще пластом почвы, сдвинутой бульдозером со стороны внешней линии укреплений.

В раскопе найдено 46 фрагментов лепных сосудов скифской эпохи, представленных стенками и несколькими венчиками горшков, а также 14 мелких обломков костей животных и два кусочка глиняной обмазки. Причем, более половины из них встречено в заполнении рва, и в слое около вала.

Под вершиной и внутренней полостью вала в материке были выявлены две канавки и четыре ямы. В канавках размещались основания двух деревянных стен, составлявших самые ранние, уничтоженные пожаром, укрепления городища. Ко внутренней из стен могло примыкать строение, от которого, возможно, остались столбовые ямки 2 и 3.

После пожара фортификации городища были отстроены заново в усиленном виде. Появился вал, на вершине которого, возможно, имелась оборонительная стена. Его насыпь неоднородная. Внешняя часть сложена из грунта, выброшенного при сооружении рва. В самом низу, над канавкой 1 и погребенной почвой перед ней, залегал слой серого суглинка шириной по основанию 4 м и высотой до 0,5 м. Его, а также отчасти золистую почву между канавками, перекрывал пласт желтой материковой глины, перемешанной с серым суглинком. По протяженности он

6.

превышал 7 м, а по мощности — 1,2 м. Внутренняя пола насыпи состояла из коричневатого-серого суглинка, включавшего желтую глину.

Ров вверху имел пологие стенки, а с уровня 0,8 м выше дна — практически вертикальные. Ширина его плоского дна составляла до 2,4 м, с внешней стороны в стенке имелся уступ. Вдоль стенок ров заполняла желто-серая глинистая почва, в основном, — суглинок серо-коричневого цвета.

У самого дна рва встречено скопление керамики скифского времени, включающее в себя свыше десятка мелких стенок и несколько фрагментов венчиков с прямыми насечками, принадлежавших, видимо, одному горшку.

Таким образом в результате раскопок внутренней линии укреплений удалось выявить два этапа в ее сооружении. От первых укреплений, уничтоженных пожаром, остались две углубленные в материк канавки и невысокая насыщенная золой земляная насыпь. Фортификации были воссозданы в усиленном виде: на городище появились ров и высокий вал.

1. Общий вид городища Устье

2. Процесс раскопок укреплений

3. Топографический план городища Устье

4. План и профиль раскопа 3 (1), профиль внутреннего вала (2):

а — дерн, б — гумусированный суглинок, в — глина, г — уголь, д — зола, е — переотложенный грунт

5. Лепная керамика скифского времени из заполнения рва (1) и насыпи вала (2)

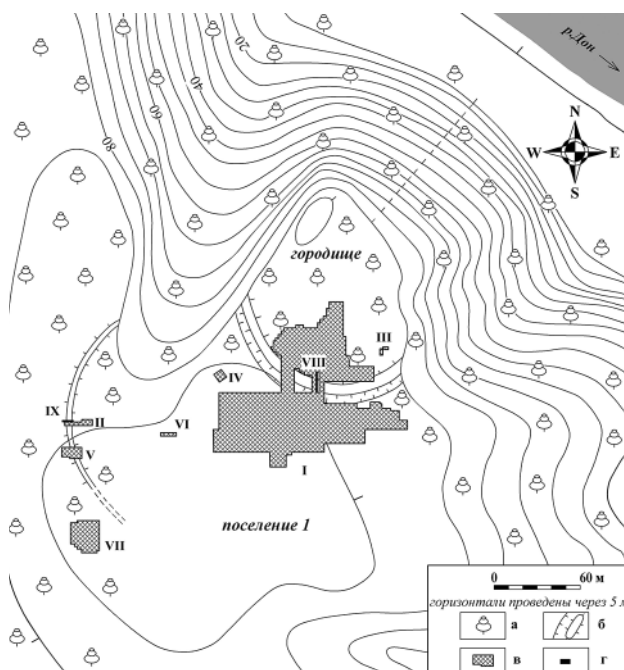
6. Разрез оборонительных сооружений

Исследования памятников I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. в Воронежской области

Ю.Д. Разуваев

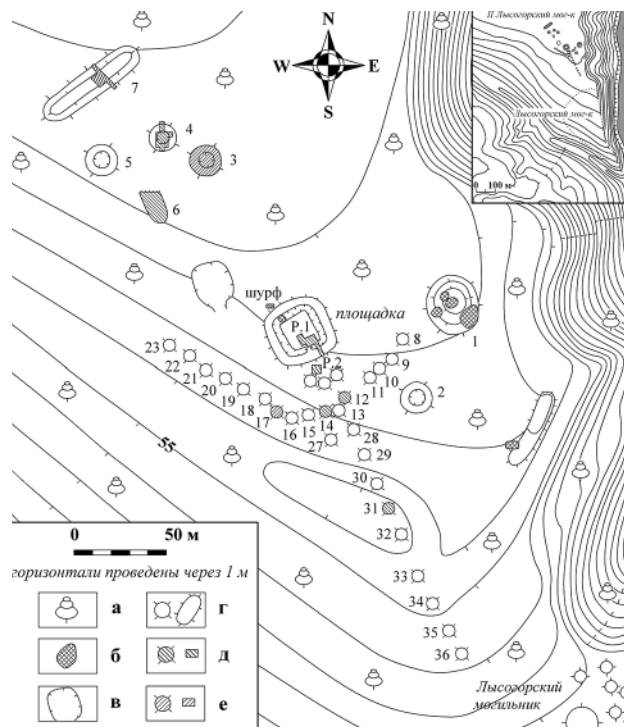

1.

2.

Отряд экспедиции ВГПУ возобновил изучение комплекса земляных сооружений на северной окраине г. Воронежа, известных как II Лысогорский могильник. Это ограниченная рвом квадратная площадка, группа курганов и валообразных насыпей. По итогам работ 1993 и 1996 гг. памятник был интерпретирован как культовый и отнесен к первым вв. н.э. Новыми раскопками здесь суммарно была вскрыта площадь 167 кв. м, исследованы четыре сооружения. Валообразная насыпь (сооружение № 7) неясного пока назначения, была возведена, очевидно, в сарматское время из почвы, представлявшей собой культурный слой более раннего поселения и включавшей фрагменты керамики и отдельные вещи

3.

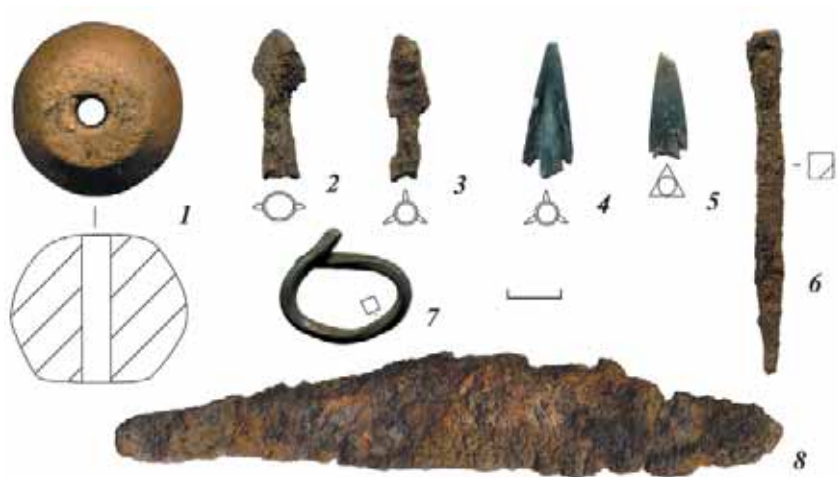
4.

5.

скифской эпохи (IV–III вв. до н.э.). Расположенные рядом сооружения №№ 3 и 4 оказались возвышениями, по-видимому, естественного происхождения, хотя и в них были найдены поселенческие материалы скифо-сарматского времени. Раскопки кургана № 17 подтвердили, что небольшие курганные насыпи, окружающие культовую площадку, не содержат погребений и могут считаться поминальными.

Дополнительному изучению были подвергнуты укрепления славянского городища у хут. Титчиха

6.

8.

7.

9.

Лискинского района, хорошо известного благодаря работам А.Н. Москаленко 1954–1962 гг. Раскопками VIII и X общей площадью 22 кв. м были вновь разрезаны оборонительные валы. Стратиграфия показала, что основной вал возводился в два этапа, внешний

(возможно, недостроенный) — в один. Внизу основного вала и в заполнении размещавшегося под его внешним краем рва выявлены следы пожара, уничтожившего ранние укрепления. Во внутренней поле вала прослежен котлован постройки. При раскопках найдены преимущественно материалы VIII — начала XI вв. (обломки посуды боршевской и салтово-маяцкой культур, половинка серебряного дирхема), а также фрагменты керамики скифской эпохи (V—III вв. до н.э.).

1. Курган 17 на II Лысогорском могильнике

2. Городище Титчиха

3. II Лысогорский могильник

4. Саманидский дирхем X в.

5. Фрагменты сосудов боршевской культуры из вала городища Титчиха

6. Пряслице-грузик, наконечники стрел, шило, серьга и нож скифской эпохи из сооружений II Лысогорского могильника. 1 — глина; 2, 3, 6, 8 — железо; 4, 5, 7 — бронза

7. Разрез внешнего вала городища Титчиха

8. Разрез основного вала городища Титчиха

9. Разрез валообразного сооружения 7 на II Лысогорском могильнике

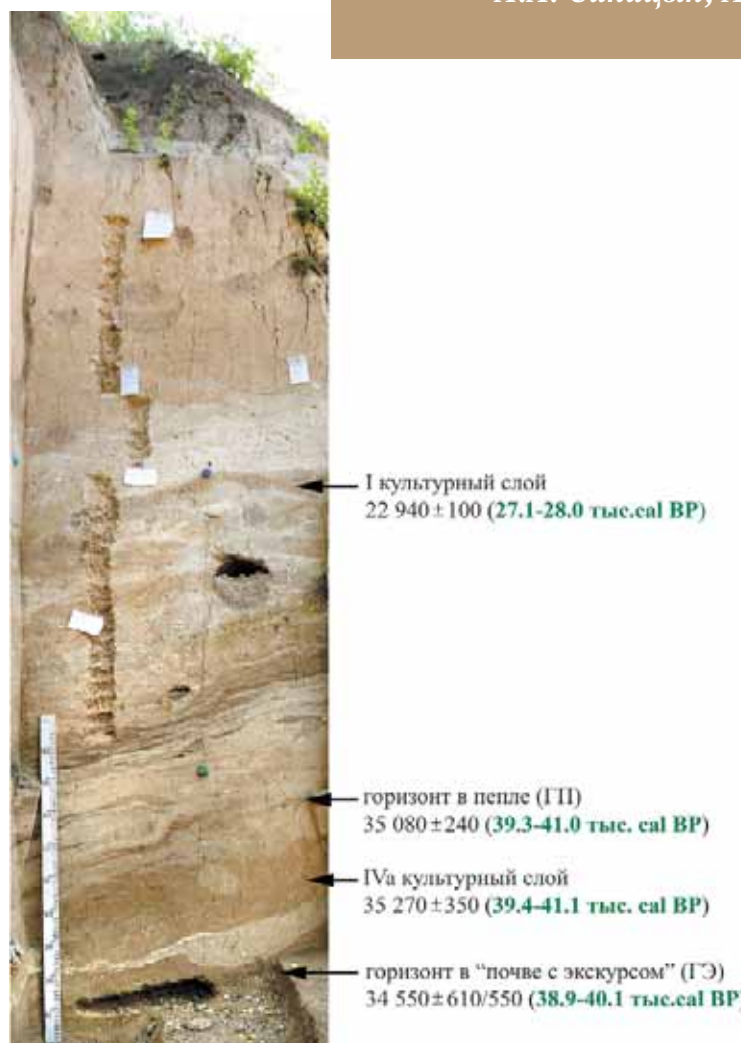
Литература:

Москаленко А.Н. Городище Титчиха: Из истории древнерусских поселений на Дону. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. 310 с.

Разуваев Ю.Д. Культурный комплекс сарматского времени на северной окраине г. Воронежа // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 122–130.

Работы Костенковской археологической экспедиции ИИМК РАН

А.А. Сеницын, А.А. Бессуднов, А.А. Артюшенко,
А.Р. Лада

1.

2.

Сезон 2019 г. стал для Костенок юбилейным: 140 лет назад, в 1879 г. И.С. Поляковым было установлено совместное залегание костей мамонта с каменными орудиями первобытного человека, чем было декларировано открытие третьей палеолитической стоянки на территории тогдашней России. Не каждый год в Костенках проводились раскопки, но их результаты во многом составили основу современных представлений о палеолите Восточной Европы и основу современного круга проблем.

Плановые раскопки базовых стоянок текущих проектов РФФИ и РФ – Костенки 14 (Маркина гора) и Костенки 17 (Спицынская), когда основной целью исследования являются нижние культурные слои многослойных памятников, предполагают раскопки верхних, каждый из которых связан с решением своих специфических проблем.

Возобновление раскопок крайне восточного участка Костенок 14 было обусловлено: 1) проблемой реконструкции микроландшафта и его связи с

3.

локальным распространением культурных слоев, и 2) пополнением аналитической базы исследования в связи с необходимостью детализации условий их залегания. Для решения этих задач был выбран участок на кв. Л,М,Н,О,П-79,80, примыкающий к раскопу 2006 г. Вскрытая раскопом площадь со-

4.

6.

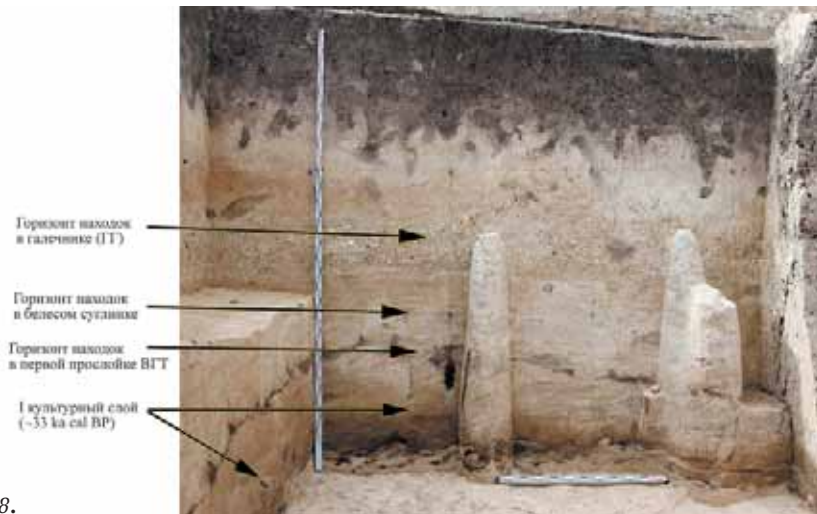
ставила 7,6 кв. м. На раскопанном участке было зафиксировано наличие I, культурного слоя, культурного слоя «в вулканическом пепле» (ГЭ), IVa и культурного слоя в почве «с экскурсом». Остатки II и III культурных слоев, представленных на участках расположенных выше по склону в раскопе 2019 отсутствовали (рис.1). Использование описательной номенклатуры культурных слоев (слой в «вулканическом пепле», слой в почве «с экскурсом») наряду с традиционной количественной (I, II, III, IVa) обусловлено их обнаружение в ходе раскопок 1998—

7.

5.

8.

Горизонт находок в галечнике (ГТ)
 Горизонт находок в белесом суглинке
 Горизонт находок в первой прослойке ВГТ
 I культурный слой (~33 ka cal BP)

9.
2009 г. между слоями, обозначенными по результатам раскопок 1953–54 гг. А.Н. Рогачевым на участках где эти слои отсутствовали.

I культурный слой, как и везде на восточном склоне мыса, на котором расположена стоянка, залегал в горизонте коричнево-бурого суглинка с неявно выраженными признаками почвообразования. Культурные остатки были представлены кремневой пластиной и разрозненными костями мамонта, преимущественно фрагментами ребер и костями стопы (рис. 5) — типичными остатками, характерными для периферийной части поселения.

Культурный слой «в вулканическом пепле» (рис. 2) был связан с отложениями гумусированного суглинка, насыщенного зольностью. По разрезам восточной и южной стенок

слой имел падение в северном и северо-восточном направлении, соответствующем уклону современной поверхности. Культурные остатки представлены всеми компонентами палеолитического культурного слоя: кремневым и костяным инвентарем, линзами охры и зольности, разрозненными угольками, редко образующими скопления, фаунистическими остатками, преимущественно фрагментированными. Линзы вулканического пепла, выраженные на соседних участках протяженными прослоями мощностью до 25 и более см, на вскрытой в 2019 г. площади представлены тонкими прерывистыми линиями, преимущественно в северной, расположенной ниже по склону части раскопа (рис. 3). Из специфических признаков заслуживает внимания значительное количество костей мелких животных (песца, зайца) залегающих в анатомическом порядке и концентрированных линз красной охры необычной, вытянутой формы (рис. 3). Для проверки высказанного ранее предположения о их связи с органической (дерево, шкура) основой отобрана серия образцов для анализа в лабораториях Государственного Эрмитажа и Новосибирского университета. Коллекция кремневого инвентаря насчитывает около 60 предметов, по технике расщепления и типологическому составу полностью соответствующая коллекции из предшествующих раскопок слоя.

Культурный слой IVa залегает в отложениях коричневого суглинка с признаками почвообразования на отдельных участках разреза (рис. 1), местами непосредственно под гумусированными линзами слоя «в вулканическом пепле». Слой представлен фаунистическими остатками и единичными расщепленными кремнями невыразительного облика (рис. 4). Характер культурного слоя и состав фаунистической

11.

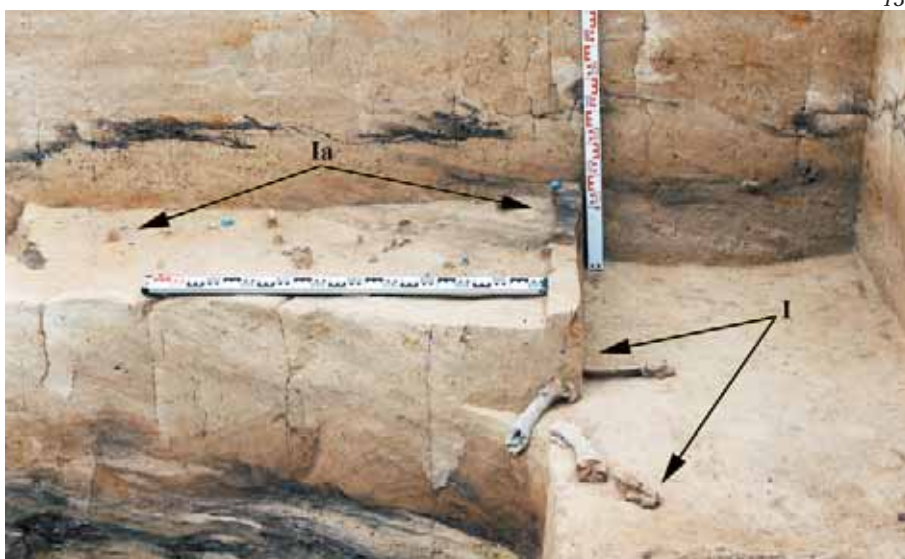
10.

12.

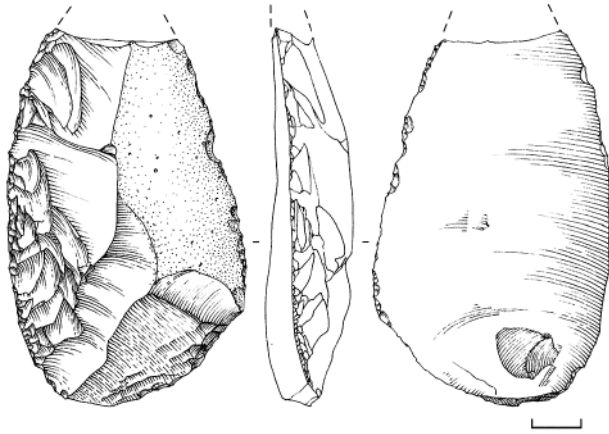
13.

коллекции не противоречит сложившимся на основе предшествующих раскопок представлениям о слое IVa как месте забоя стада лошадей с признаками первичной разделки туш животных.

Наибольший интерес представляет нижележащий культурный слой «в почве с экскурсом» по причине: 1) его компактной локализации на небольшом участке площадью 2 кв. м, 2) его состава и 3) залегания в погребенной почве, в которой зафиксирован палеомагнитный экскурс Лашами-Каргаполово, сохранившейся только в заполнении древнего овражка в восточной части Костенок 14 и нигде больше в Костенках не известной. Культурный слой представлен костями лошади, предположительно одной особи, залегающих в частично нарушенном анатомическом порядке (рис. 7). Показательно необычное для палеолитических культурных слоев отсутствие расщепленного кремня, при наличии костяного инвентаря: изделия каплевидной формы и тонкого игловидного острия. Обращает на себя внимание наличие на двух костях нарезок — признаков разделки туши (рис. 11).

Работы на Костенках 17 были сконцентрированы на изучении культурных слоев и горизонтов находок, залегающих в пачке покровного суглинка и в отложениях верхней гумусированной толщи (ВГТ) (рис. 6, 8). Три верхних горизонта находок, впервые выделенные в процессе работ 2017–2019 гг. (горизонт в галечнике (ГГ), горизонт находок в белесом суглинке над ВГТ и горизонт находок в первой прослойке ВГТ), доставили единичные фаунистические

14.

и кремневые находки, недостаточные для однозначной культурной атрибуции. Среди наиболее примечательных находок стоит отметить вертикально стоящий в горизонте находок в белесом суглинке над ВГТ длинный фрагмент лучевой кости лошади (рис. 15). Отсутствие границ естественной деформации (трещины, ямы и др.) свидетельствует в пользу того, что кость была забита в древнюю поверхность преднамеренно.

Наибольшее число находок было получено при разборке I культурного слоя, стратиграфически залегающего между первой и второй прослойками ВГТ. На большей части исследованной площади был вскрыт традиционный для этого слоя слабонасыщенный горизонт находок с единичными фаунистическими остатками и расщепленными кремнями и кварцитами. Неожиданным стало обнаружение на юго-востоке исследованной площади участка, отличающегося от I слоя структурно, по составу находок и сырьевой базе, условно обозначенного как Ia. Вокруг небольшого кострища (рис. 10) зафиксирована повышенная концентрация отщепов и чешуек цветного коричневого кремня. Необычным для I слоя является находка тщательно оформленного продольного скребла, изготовленного из того же качественного коричневого кремня (рис. 14). На данный момент стратиграфически разделить слои I и Ia невозможно, хотя кострище и находки цветного кремня залегают преимущественно на 5–15 см выше основного уровня находок слоя I (рис. 13). Вопрос о том, является ли Ia слой самостоятельной единицей или представляет собой специфический участок I слоя, на данный момент остается открытым.

Костенки 14 и Костенки 17 были включены в программу конференции, посвященной 140-летию открытия палеолита в Костенках, организованной Музеем-заповедником «Костенки» и ИИМК РАН (рис. 9, 12).

Работы выполнены при поддержке РФФИ, проекты № 18-39-20009 и 20-09-00233, РФФ, проект № 18-78-00136, а также частично в рамках выполнения плановой темы ФНИ ГАН № 0184-2019-0001.

15.

Костенки 14:

- 1. Положение и возраст культурных слоев в разрезе южной стенки*
- 2. Культурный слой «в вулканическом пепле»*
- 3. Культурный слой «в вулканическом пепле». Линза вулканического пепла (указана стрелкой) и охра на кв. Л-79 и в разрезе северной стенки*
- 4. Культурный слой IVa*
- 5. I культурный слой*
- 7. Культурный слой в «почве с экскурсом»*
- 9. Участники конференции, посвященной 140-летию открытия палеолита в Костенках на Костенках 14*
- 11. Культурный слой в «почве с экскурсом». Насечки – свидетельства разделки туши лошади*

Костенки 17:

- 6. Общий вид на южную стенку*
- 8. Положение исследованных горизонтов находок в разрезе западной стенки*
- 10. Культурный слой Ia. Кострище*
- 12. Демонстрация раскопа участникам конференции, посвященной 140-летию открытия палеолита в Костенках*
- 13. Соотношения уровней залегания находок культурных слоев I и Ia в разрезе восточной стенки*
- 14. Культурный слой Ia. Скребло. Рисунок А.К. Очередного*
- 15. Горизонт находок в белесом суглинке над ВГТ. Вертикально стоящая лучевая кость лошади*

Исследования курганов эпохи бронзы на юге Воронежской области

А.М. Скоробогатов

1.

Сотрудниками ООО «Терра» (А.М. Скоробогатов, А.А. Смирнов, С.В. Неснов, М.С. Максименков, Ю.Н. Даниленко) были осуществлены полевые археологические раскопки курганов в зоне строительства автодороги М-4 на участке км 651 — км 655 и в зоне строительства мемориального комплекса «Осетровский плацдарм». Финансирование работ осуществлялось за счет средств заказчиков. Было исследовано три кургана (№№ 2, 9, 10) в ОАН «Курганный могильник 2 у хут. Крицкий Павловского района» и один курган (№ 1) в ОАН «Курганный могильник

2.

3.

4.

2 у с. Осетровка» Верхне-мамонского района.

В ходе раскопок трех курганных насыпей в «Курганный могильник 2 у хут. Крицкий Павловского района» исследовано четыре погребения. В кургане № 2 обнаружено два погребения — одно среднедонской катакомбной культуры эпохи средней бронзы и одно впускное, безинвентарное (датировка не ясна). В кургане № 9 исследовано одно погребение эпохи поздней бронзы. В кургане № 10 выявлено одно плохо сохранившееся погребение, в котором не было инвентаря.

В результате работ на ОАН «Курганный могильник 2 у с. Осетровка» в курганной насыпи исследо-

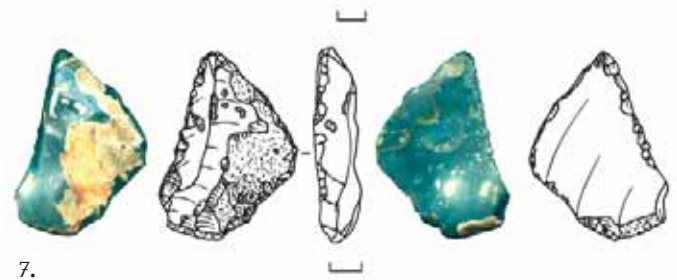

5.

6.

7.

8.

9.

довано десять погребений. Курган был создан в эпоху средней бронзы для представителя среднедонской катакомбной культуры. Наличие бронзовой подвески с обратным разворотом в основном погребении позволяет рассматривать его в рамках раннего пласта катакомбных древностей региона. Позже, в эпоху поздней бронзы, было совершено несколько впускных захоронений в имеющуюся насыпь (первоначально погребения №№ 3-5, позже, №№ 6, 7 (и возможно погребение № 2) и еще несколько позднее — п. 8). Также с эпохой средней либо поздней бронзы связано погребение 1. Следует отметить значительное механическое повреждение почти всех исследованных курганных насыпей, связанных с антропогенными воздействиями.

Таким образом, в результате проведенных охранно-спасательных работ нами получены новые данные о населении эпохи средней и поздней бронзы территории Среднего Подонья (III—II тыс. до н.э.).

Курганный могильник 2 у с. Осетровка:

1. Курган 1. Исследование насыпи

2. Курган 1. Перед началом работ

4. Сосуд из погребения 3

5. Курган 1. Общий вид

6. Погребение 5. Общее фото

7. Находки из погребения 5

8. Сосуд из погребения 10

9. Бронзовая подвеска из погребения 10

3. Курганный могильник 2 у хут. Крицкий Павловского района, сосуд-жаровня из погребения 2

Раскопки курганов эпохи бронзы в Воронежской области

А.В. Сурков

1.

Экспедицией ООО «Центр охранных археологических исследований» проведены охранные раскопки выявленных автором курганных могильников в Бутурлиновском и Бобровском районах.

«Курганная группа 2 у с. Озерки Бутурлиновского района».

По данным разведочных работ состояла из пяти курганов. Площадь раскопок составила: Курган 1 – 1280 м кв., Курган 2 – 896 м кв., Курган 3 – 384 м кв., Курган 4 – 1104 м кв., Курган 5 – 320 м кв.

В кургане 1 было обнаружено пять захоронений. Наиболее древним (основным) погребением можно считать погребение 3 и связанный с ним объект 1, судя по посуду относящиеся к абашевской культуре

3.

2.

4.

5.

средней бронзы. Хронологически близко к этому комплексу и погребение 4 совершенное приблизительно в одно время с ним. К поздней бронзе относится срубное захоронение 1, а погребение 5 может быть датировано финальным этапом эпохи бронзы. Его материалы указывают на связь с комплексами ивановской (хвалынской) культуры и являются уникальными для Среднего Дона. Во впускном погребении 2 датирующих материалов и признаков не зафиксировано.

В кургане 2 по центру насыпи была расчищена погребальная яма с обвалившимися плечами, не содержащая костных останков. Дно ямы было устлано органической подстилкой. В яме обнаружены бронзовый нож, костяная проколка и фрагменты двух сосудов. Материалы из данного погребения находят аналогии в комплексах доно-волжской абашевской культуры средней бронзы.

В насыпи кургана 3 было выявлено одно безинвентарное захоронение,

6.

7.

8.

9.

11.

12.

10.

которое условно по наличию деревянной плахи и общей северо-восточной ориентировки можно связать с захоронением с поздним этапом эпохи бронзы (срубная культура).

В кургане 4 удалось зафиксировать 53 погребения. Система в размещении захоронений не прослеживается, при этом погребальные ямы ни в одном из случаев не перекрывают друг друга. Возрастной состав могильника указывает на его родовой характер — из 54 только 10 погребенных были взрослыми — 2 мужчин и 8 женщин. Детские захоронения доминируют, при этом умерших новорожденных и в возрасте до 1 года — 8 погребенных, в возрасте от 1 до 5 лет — 12 погребенных, в возрасте от 5 до 10 лет — 22 случая, подростков 11–12 лет и 15–16 лет по одному захоронению.

Погребальный инвентарь представлен преимущественно одним сосудом, стоящим перед лицом умершего в его руках — в 45 ямах стояло только по одному горшку, в двух случаях — по два сосуда. Отдельно необходимо отметить парные погребения 6 и 10, в которых так же было по два сосуда. В пяти ямах погребальный инвентарь отсутствовал.

13.

14.

Могильник характеризуется традицией помещения умерших в яму скорченно на бок (преимущественно на левом), головой на восток, север и северо-восток. При этом, юго-западная и юго-юго-западная ориентировка встречена только в группе правобочных захоронений. Датируются погребения из кургана 4 поздней бронзой и связаны с племенами срубной культуры.

В ходе раскопок кургана 5 было установлено, что он не является древней насыпью, а небольшое возвышение на поверхности возникло в ходе жизнедеятельности норных животных.

«Одиночный курган 1 у с. Чесменка Бобровского района».

Площадь раскопа 896 м кв. В кургане зафиксировано одно погребение и линза прокала красно-оранжевого цвета в центре насыпи. Курган, по-видимому, представлял собой площадку для совершения ритуальных обрядов с долговременным поддержанием огня. Время использования этой площадки определяется до впускного погребения 1, относящегося к срубной культуре поздней бронзы.

«Курганная группа 3 у с. Чесменка Бобровского района».

Состояла из трех насыпей. Площади раскопок: курган 1 — 896 м кв., курган 2 — 416 м кв., курган 3 — 400 м кв.

Обнаруженные в кургане 1 погребения относятся к разным этапам абашевской культуры средней бронзы. Парное погребение 1 может рассматриваться как основное, тогда как погребение 2, судя по глубине его совершения, носит впускной характер.

Погребения кургана 2 могут быть отнесены к абашевской (погребение 1) и покровской культурам (погребения 2-4), при этом основными должны являться погребения 3 и 4. Погребение 2 вероятно могло быть совершено сверху той же ямы, что и погребение 3. Уникальным для донского региона является обнаружение в погребении 4 нашивных укра-

15.

шений, более распространенных к северо-востоку в Поволжье. Материалы данного кургана позволяют дополнить источниковую базу по проблеме формирования срубной культуры на Дону, не имеющей однозначной трактовки.

В кургане 3 удалось исследовать 8 погребений, относящихся к кругу срубных древностей. Выделить очередность их совершения не представляется возможным, вероятнее всего углубленное в материк захоронение

7 могло являться основным, а остальные носили впускной характер.

Курганная группа 2 Озёрки:

- 1, 5. Разборка погребений, курган 4*
- 2. Курган 4, погребение 19*
- 3. Курган 1, погребение 5*
- 4. Курган 2, погребение 1*
- 6. Курган 4, погребение 13, расчистка*
- 7. Рабочий процесс*
- 8, 14. Общий вид курганной группы*
- 15. Курган 4, погребение 43. Сосуд со змеей*

Курганная группа 3 Чесменка:

- 9. Курган 2, погребение 4. Нашивные украшения*
- 10. Курган 2 в процессе изучения*
- 11. Курган 3, погребение 3*
- 12. Курган 2, погребение 4, инвентарь*
- 13. Общий вид, перед началом работ*

Раскопки поселений у города Бобров

А.В. Сурков

1.

Экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» проведены охранные раскопки многослойных поселений в окрестностях г. Бобров, находящихся на прирусловых валах в пойме р. Битюг.

В соответствии с Разделом по сохранению памятников при строительстве автомобильной дороги Юго-восточный обход г. Боброва в Бобровском районе Воронежской области в зону строительства были включены территории Поселений 1-5 у г. Бобров.

Перед началом работ нами были подготовлены инструментальные топографические планы поселений и выполнена шурфовка с целью уточнения границ территорий поселений. На основании уточненных границ поселений из зоны строительства были исключены Поселение 4 и 5, на Поселениях 1-3 скорректированы площади, попадающие под раскопки.

«Поселение 1 у г. Бобров».

Памятник расположен на юго-западной окраине г. Бобров, занимает пойменную часть правобережья р. Битюг, плавно повышающуюся к первой надпойменной террасе, приурочено к западному берегу пересохшей старицы. Площадь поселения составляет

14 463,8 кв. м, в ходе охранных раскопок нами изучено 10 685 кв. м.

В площади раскопа была представлена однотипная стратиграфия: под слоем дерна залегал слой пойменного чернозема (мощностью около 20 см), под ним коричневый суглинок (до 30 см), подстилаемый коричневой материковой глиной. По кромке береговой линии слои были перемешаны, археологические материалы залегали в них в переотложенном состоянии.

2.

Археологические находки эпохи поздней бронзы (срубной культуры) были приурочены к краю пойменного участка, примыкающего к береговой линии старицы. Здесь же были обнаружены два объекта этого времени и пять столбовых ям. Судя по планиграфии их размещения эти объекты и столбовые ямы являлись единым комплексом, что подтверждается находкой венчиков от одного сосуда в разных объектах. Объект 2 вероятнее всего являлся частью постройки, прослеженная яма размером 8,5×4,8 м прерывалась в юго-восточной части перемесом. Сохранившаяся часть объекта вытянута по линии ЮЮЗ-ССВ. В профиле постройки

ка выражена слабо, углублена в материк на 0,1 м. В заполнении обнаружено 310 фрагментов лепной керамики.

При вскрытии пластов в раскопе было обнаружено 1506 ед. находок. Основное количество находок из кости и железа приурочено к западной части раскопа, где фиксировалась керамика XX в.

«Поселение 2 у г. Бобров».

Памятник занимает прирусловой вал в левобережье р. Битюг, приурочено к восточ-

6.

5.

3.

7.

4.

8.

ному берегу оз. Калашниково. Общая площадь «Поселения 2 у г. Бобров» определена в пределах 32 838,6 кв. м. Площадь раскопа составила 18 435 кв. м.

В северо-восточной части памятника на возвышении стратиграфия наслоений простая — под маломощным дерном залегал слой темно-серой супеси мощностью 0,4–0,5 м, в качестве материка белый стерильный песок. Местами фиксировались норы животных. Далее на юго-запад с понижением поверхности стратиграфия менялась — под дерном залегал слой намывного чернозема и ниже аллювиальные наносы, на низких участках в юго-западной части раскопа под аллювием лежал слой суглинки. На этих участках материк представлен коричневой глиной.

Закрытые комплексы представлены 15 объектами. Абсолютное большинство объектов на раскопе было приурочено к песчаному возвышению в северо-восточной части памятника. При этом относительная близость керамического материала из заполнений объектов позволяют рассматривать их как единый комплекс,

9.

10.

состоящий из двух построек и прилегающих к ним хозяйственных ям и производственных сооружений.

Постройка 1 прямоугольной формы со скругленными краями, размеры 14,7×8,6 м, вытянута по линии ЮВ-СЗ и углублена в материк на 0,4 м. Вход в постройку был с южной стороны. Очагом вероятнее всего являлось сооружение (печь?), от которого осталось скопление обожженной глины, фрагменты кирпичей.

Постройка 2 размером 7,85×6,1 м была незначительно углублена в материк по краям (до 0,1–0,15 м). По форме постройка была прямоугольная, края закруглены, вытянута по линии запад — восток. В центре постройки находился очаг — яма круглой формы диаметром 0,8 м.

Интересным является объект 5б с кирпичами — изделия из обожженной глины были выложены друг на друга в три уровня. Кирпичи в форме параллелепипеда со скругленными гранями имеют относительно схожие размеры 12–15×6–7×7–8 см.

Полученные материалы позволяют интерпретировать памятник как кратковременную стоянку эпохи неолита, а основной период

11.

заселения территории памятника связан со временем финальной бронзы — бондарихинской культурой, с которой соотносятся две постройки и большинство выявленных объектов.

«Поселение 3 у г. Бобров».

Поселение приурочено к западному берегу безымянного пересыхающего старичного озера в левобережье р. Битюг.

На основной раскопанной площади под мало-мощным слоем дерна (0,05 м) прослеживался слой пахотной темной супеси до 0,2 м, выраженный в профиле неровным переходом к низлежащему слою, фиксировался по зачистке после снятия первого пласта в виде борозд из темной и светлой супеси; под пахотным слоем лежал слой темной супеси до 0,4—0,5 м, подстилаемый светлым материковым песком. На низких участках под дерном лежал слой пойменного чернозема и суглинка, в качестве материка — коричневая глина.

Закрытые комплексы представлены 14 объектами.

Постройка 1 фиксировалась в виде темного пятна, заполнение — темно-коричневая супесь. Общая форма постройки в плане близка прямоугольной, вытянута по линии ССВ-ЮЮЗ, размеры 10×5,7 м. Углублена в материк незначительно — на 0,15—0,25 м, края котлована пологие. Остатки конструкций не прослеживаются. По центру западной стенки внутри постройки зафиксирован очаг в виде овального пятна черной углистой супеси размером 3,4×1,7 м, углубленный в материк до 0,3 м.

Котлован постройки 2 имел форму прямоугольника 6×5 м, сориентированный длинной стороной по линии север-юг. Заполнение котлована — темно-коричневая супесь. Углублена в материк на 0,2—0,3 м,

стенки покатые. Вдоль южной и северной стенок прослежены полосы из черной углистой супеси — вероятнее всего остатки сгоревших конструкций.

Обнаруженная в заполнении котлованов постройка керамика позволяет соотнести время их сооружения с бондарихинской культурой финальной бронзы.

Памятник представляет собой кратковременную сезонную стоянку разных периодов неолита-энеолита, а основной слой сформирован в финале эпохи бронзы и связан с бондарихинской культурой, затем эта территория заселялась в раннем железном веке и средневековье.

Поселение Бобров 2:

1. *Общий вид раскопа*
2. *Сосуд из постройки 1*
3. *Сосуд из объекта 56*
5. *Постройка 1*
6. *Объект 56*
7. *Объект 10*

Поселение Бобров 3:

4. *Кремнёвое орудие*
8. *Постройка 1*
9. *Сосуды из разных поселений*
10. *Сосуд из постройки 2*
11. *Постройка 2*

Археологическая разведка на территории Воронежской нагорной дубравы

Д.А. Томилин

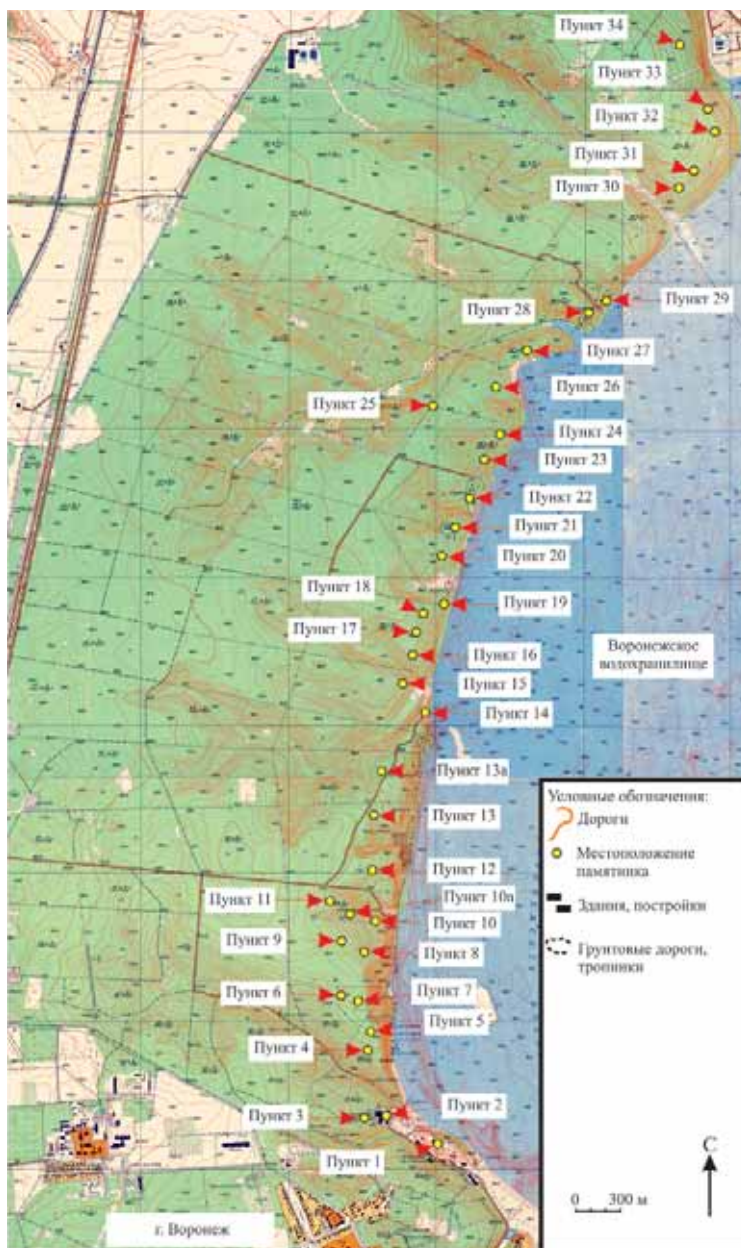

1.

3.

2.

Научными сотрудниками ООО «КЛИО» в рамках выполнения научной темы была проведена археологическая разведка на территории государственного природного заказника областного значения «Воронежская нагорная дубрава».

В результате полевых работ были получены данные для утверждения границ территорий следующих объектов культурного наследия: Кузнецовское городище, городище Белогорское I (городище «Белая гора»), городище Белогорское II. Проведено детальное обследование участка правого берега Воронежского водохранилища, выявлены два объекта археологического наследия эпохи раннего железного века (скифское и сарматское время): поселения Рыбачий 1 и Рыбачий 2.

Кузнецовское городище. Городище расположено на большом мысу останцового типа правого берега р. Воронеж (Воронежское водохранилище) и находится на территории санатория им. Горького. Городище имеет подовальную форму с размерами площадки приблизительно 80–85 м на 320–325 м. Большая часть площадки городища, а также его южный и восточный склоны были застроены в XX в.

II Белогорское городище. Городище расположено на мысу террасы правого берега р. Воронеж (Воронежское водохранилище). Городище имеет овальную в плане форму с размерами площадки приблизительно 90×175 м. Высота мыса над уровнем реки составляет около 20 м. С запада и юга городище имеет хорошо выраженную линию укреплений, представленную валом и рвом. В 2019 г. за пределами укреплений городища были заложены

ны два шурфа (2×1 м). Материал одного из шурфов представлен фрагментами лепных сосудов славянской боршевской культуры конца I тыс. н.э., а также железным предметом — перевитым стержнем с кольцевидным окончанием.

Городище Белогорское I (городище «Белая гора»). Городище находится на узком удлиненном мысу высокого правого берега р. Воронеж, длина которого более 400 м, при максимальной ширине до 100 м. Высота мыса над уровнем воды достигает 32 м. Укрепления городища — одни из самых мощных из известных на славянских памятниках лесостепного Подонья. Со стороны плато находится три линии укреплений, каждая из которых состоит из вала и рва. С северной части склона мыса фиксируется въезд на городище. На городище, включая раскопанные участки, фиксируется свыше 300 западин.

Поселение Рыбачий 1.

Расположено к северу от городища «Михайловский кордон» на участке правого коренного берега у склона к реке (Воронежское водохранилище). Было заложено 9 шурфов размерами 2×1 м, в 5 из них был обнаружен культурный слой.

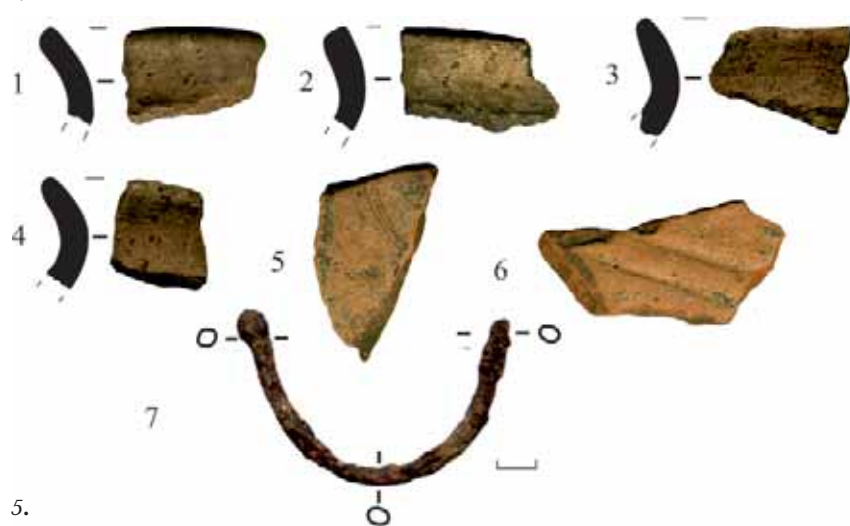
Поселение Рыбачий 2. Расположено в 400 м к ССЗ от поселения Рыбачий 1 к западу от асфальтовой дороги к пос. Рыбачий на небольшом мысу коренного берега, имеющем уклон в сторону балки. На поселении было заложено 7 шурфов, в двух из которых был обнаружен культурный слой.

В 2020 г. планируется продолжить археологические исследования на территории выявленного объекта культурного наследия «Достопримечательное

6.

4.

5.

место Вантит» с целью получения актуальных данных о сохранности памятников, а также выявления новых объектов археологического наследия.

1. Городище Белогорское II. Фото юго-восточного окончания линии укреплений городища (вала и рва)

2. Микрорегион археологических памятников у северной окраины г. Воронежа на топокарте

3. Городище Белогорское II. Криница

4. Городище Белогорское I. Фото северного подножия мыса городища

5. Городище Белогорское II. Находки: 1-6 — фрагменты лепных сосудов славянской боршевской культуры; 7 — железный предмет — перевитый стержень с кольцевидным окончанием

6. Городище Белогорское I. Фото юго-восточной части внешней линии укреплений (вала)

Работы ЦОАИ в Воронежской области

И.В. Федюнин, М.А. Крючков

1.

ООО «Центр охранных археологических исследований» были проведены раскопки и археологические наблюдения в Воронежской области.

Раскопки ОАН «Одиночный курган 1 у пос. Красный Бобровского района».

Курган расположен на высоком водоразделе р. Мечеть и Кисляй. Насыпь кургана имеет овальную форму, вытянутую в широтном направлении, размерами 36×23 м. Высота насыпи до 0,45 м, центральная точка насыпи смещена в ее восточную часть. Поверхность кургана распаивается. В кургане найдены остатки 4 погребений.

Погребение 1. Погребальная конструкция представляла собой яму, в центре которой располагался скелет погребенного. Яма была перекрыта плахами диаметром до 0,17 м. Костяк фрагментирован, отсутствуют мелкие кости рук и ног. Поза погребенного — слабо скорченная, на левом боку, ориентировка северо-восточная, ноги согнуты в коленях, руки подтянуты к лицу. Под погребенным прослеживались

следы органической подстилки. В районе локтевых сгибов и кистей рук обнаружены медные изделия.

Изделие 1 (бронзовая обойма?) состоит из изогнутых сваренных двух (фрагментированных) полосок металла, загнутых на своих окончаниях. Одна из них скобовидной формы, с несомкнутым краем. Вторая — поперечная, фрагментированная, предположительно сомкнутая, длиной в плане около 2 см. Как отмечает В.В. Килейников, изучивший находку, поперечная обойма одним краем присоединена в продольной обойме путем загиба края металлической пластины, а другой ее край приварен (?) к противоположной плоскости загнутого края пластины.

Изделие 2 представляет собой бронзовую двойную обкладку с заклепками. По краям находки фиксируются медные заклепки и пробитое отверстие с закраинами от удара.

Изделия с определенной долей вероятности можно отнести к элементам одежды, либо деталям предметов сакрального назначения.

2.

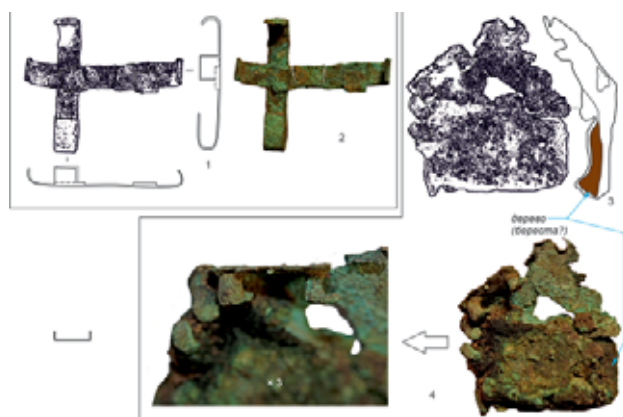

4.

7.

5.

6.

8.

Сосуд из погребения представляет собой горшок баночной формы с открытым верхом, изготовлен лепным способом. Погребение 1 впускное, относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.).

Погребение 2 располагалось в яме в материке овальной формы. Костяк отсутствовал. В северо-восточном секторе ямы обнаружен астрагал. Погребение 2 – впускное.

Погребение 3 находилось в слое однородного вторичного чернозема, размеры ямы не фиксировались, как и ее контур. При разборе погребения встречены разрозненные остатки дерева. Костяк фрагментирован, присутствует лишь крупные кости рук и ног, черепа без анатомического порядка. В центральной части погребения обнаружено медное изделие, представляющее собой остатки тонкой пластинки, изогнутой в плане и профиле (украшение?). Погребение 3 впускное, относится к срубной культуре эпохи поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.).

9.

Погребение 4 обнаружено в яме овально-прямоугольной формы в материке. В её центре располагались человеческие останки. Костяк фрагментирован, отсутствуют мелкие кости рук и ног, череп уничтожен. Поза погребенного — скорченно на правом боку, головой на юго-восток. В юго-западной части погребальной ямы зафиксированы крупные кости ног, принадлежащие еще одному погребенному. Под ними фиксировалась прослойка охры. Погребальный инвентарь представлен тремя фрагментами керамики. Погребение 4, скорее всего, основное. Имеющаяся совокупность данных позволяет отнести его к сруб-

Одиночный курган у пос. Красный:

1. *Общий вид до начала работ*

2. *Погребение 1*

5. *Находки из погребения 1*

6. *Расчистка ямы погребения 1*

Археологические наблюдения в г. Воронеж по ул. Красных партизан, 31:

3, 10. *Стеклянные бутылки*

4. *Объект 3. Хозяйственная яма*

7. *Объект 1. Хозяйственная яма*

8. *Находки из металла*

9. *Изделия из стекла (1, 2, 5), глазурованная керамика (6), слюда (3, 4)*

10.

ной культуре эпохи поздней бронзы (середина II тыс. до н.э.).

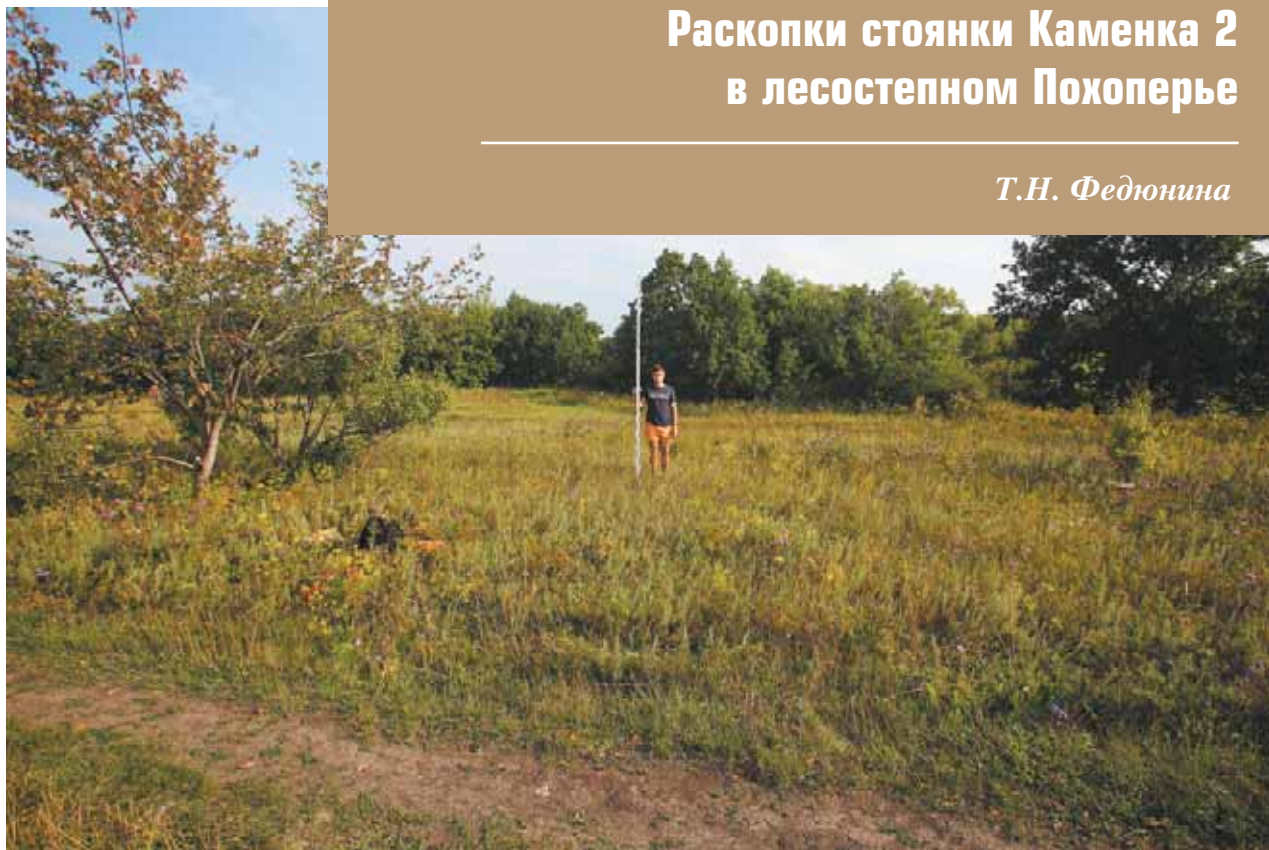
Археологические наблюдения на территории ОАН «Культурный слой г. Воронежа» по ул. Красных партизан, 31. Работы проводились в пределах семи участков наблюдений. Общая вскрытая площадь составила 3 772 кв. м.

В результате проведения исследований получены материалы XVII — начала XX вв. Для изученной территории характерно небольшое количество углубленных в материк ям и разнородный характер находок, являвшихся собственностью и основной массы населения, и привилегированного сословия. Жилых построек в ходе работ не обнаружено. Количество находок уменьшалось с востока на запад и с севера на юг.

В пределах участков 1 и 4 были зафиксированы фрагменты каменной вымостки, изученные методом раскопок. Наблюдение за поверхностью бутового камня из разрушенных участков показало, что на большинстве находок отсутствуют следы, характерные для булыжной мостовой, по которой часто ходили люди: грани обломков песчаниковой породы естественные, острые, без заглаженности или других следов механического воздействия. Подобные следы фиксировались лишь на камнях из раскопа 1.

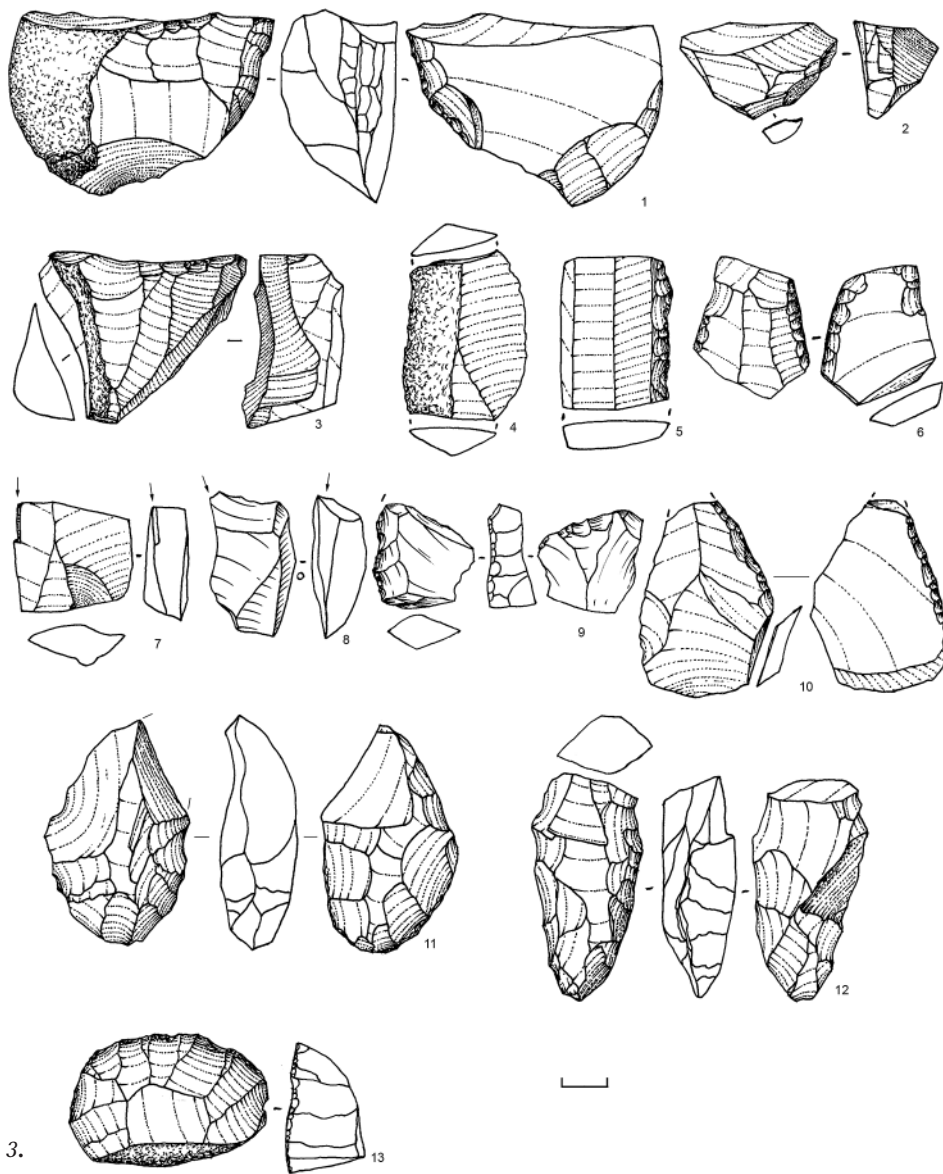
Раскопки стоянки Каменка 2 в лесостепном Похоперье

Т.Н. Федюнина

1. Автором были проведены раскопки ОАН «Каменка. Стоянка 2» в приустьевой части р. Савала, в месте ее впадения в р. Хопер, в Новохоперском районе.
- Работы проводились на мысовидном выступе площадки, образованной старичным и действующим руслом р. Савала, на площади 30 кв. м. Данные литологии и стратиграфии раскопа 2019 г. говорят о

том, что юго-восточный участок памятника, скорее всего, представлял собой подводный, либо регулярно затопляемый, прибрежный шлейф культурного слоя стоянки, чем объясняется совместное залегание находок каменного века и Нового времени от поверхности до материка.

Данных для анализа техники расщепления кварцита в рамках имеющейся коллекции недостаточно. Встреченные нуклеусы — из отщепов и обломков, на начальной стадии раскалывания, с подготовленной ударной площадкой, плоскостью скалывания, ретушированным ребром и истощенные, торцевые, с негативами пластин и отщепов, при том, что для найденных крупных фрагментов пластин соответствующих нуклеусов нет.

Техника вторичной обработки камня включала в себя крутую ретушь и резцовый скол,

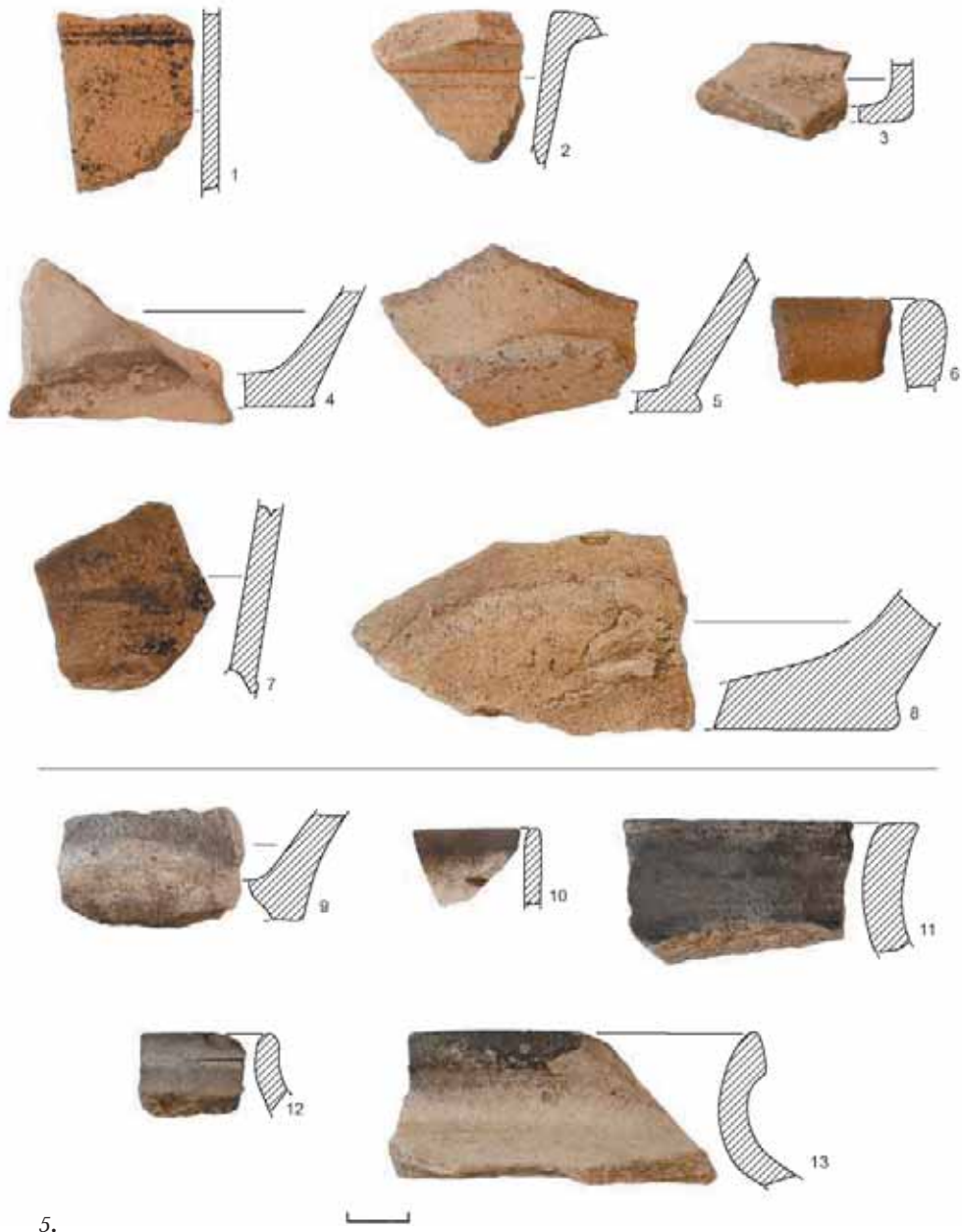
плоскую подгеску. Среди найденных орудий выделяются обломок ножа из крупной пластины с «естественным» обушком, резец на углу сломанного кварцитового отщепка, а также кремневый трансверсальный резец с площадкой для нанесения резцового скола, образованной широким фасом, отщепы с краевой ретушью, обломок крупного симметричного острия, кварцитовый высокий в профиле скребок.

В коллекции выделяются два обломка бифасов со следами «брака» в виде карнизов, сделавших невозможным дальнейшую обработку. Найденные предметы, скорее всего, представляют собой брошенные на определенном этапе работы заготовки для изготовления двустороннеобработанных наконечников стрел, характерные для эпох неолита или энеолита.

Изученная в раскопе коллекция включает в себя разновременные находки, поэтому ее общая датировка в рамках голоценового периода каменного века является оправданной. С учетом наблюдений за литологией и стратиграфией памятника, объяснение такой ситуации может быть связано с его характером на вскрытой площади — местом охоты и / или первичной утилизации добычи на берегу реки в течение нескольких археологических эпох.

Полученная в ходе раскопок небольшая коллекция керамики средневековья и Нового времени включает в себя образцы украинской «слобожанской» и, возможно, «московской» традиции.

Проведенные работы открывают новые перспективы в изучении памятников разных эпох голоценового периода в Похоперье.

5.

1. Общий вид памятника

2. Скопление керамики

3. Каменный инвентарь

4. Раскоп в процессе исследований

5. Керамика Нового времени

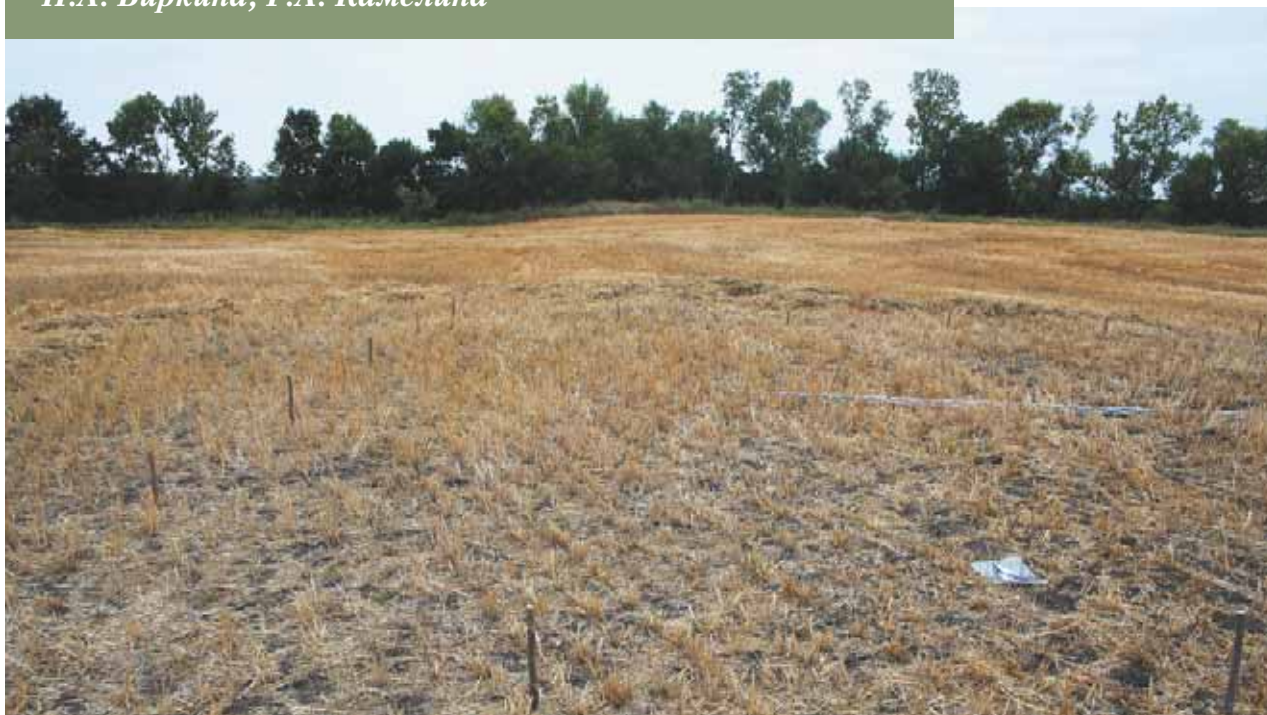

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Исследование комплекса памятников у села Комаровка

Н.А. Биркина, Г.А. Камелина

1.

Комплекс памятников у с. Комаровка включает в себя городище и поселение. Они вплотную прилегают друг к другу, а в ряде мест и перекрывают. Памятники являются многослойными. В настоящее время активно разрушаются распашкой и грабительскими действиями.

Обследование памятника проведенное в 2015 г. показало, что памятники расположены в 1,3 км к СЗ от юго-западной окраины с. Комаровка на левом берегу р. Снагость на северо-западной окраине эскарпированной террасы. Городище расположено на площадке подпрямоугольной в плане формы, размерами 35×25–30 м, высотой от поймы 10–11 м. С южной напольной стороны укреплено двумя валами высотой 0,3–0,8 и двумя рвами 0,7–1,0 м

2.

3.

4.

Городище у с. Комаровка было обнаружено и обследовано Ю.А. Липкингом в 1960 г., однако первые сведения о нем относятся еще к 1874 г. Первое систематическое исследование на городище было проведено Курским отрядом ИА АН СССР по открытому листу А.И. Пузиковой. Однако городище сочли не отвечающим интересам автора раскопок и непригодным для исследования из-за потревоженности слоя и многослойности. В дальнейшем памятник обследовался П.Г. Гайдуковым в 1982 г., в 1993 г. — А.М. Обломским. Площадные раскопки на памятнике не проводились.

В ходе работ 2019 г. были проведены раскопки общей площадью 110 кв. м. В результате исследования был обнаружен ингумационный могильник, перекрывающий городище. Ранее сведений о могильнике, входящим в комплекс памятников, не было.

Все погребения ориентированы на запад, с небольшими сезонными отклонениями. В двух случаях

5.

зафиксирован древесный тлен по периметру тела. Могильные ямы не фиксируются. Однако можно отметить, что погребения неглубокие, они прорезают культурный слой городища, а структура слоя не отличаются. Всего было вскрыто 13 погребений, среди которых, по определению И.К. Решетовой, одно детское, два женских, остальные — мужские. Инвентарь

6.

присутствовал только в женских погребениях: фрагмент текстиля с золотными нитями (п. 12) (рис. 7), пуговица и нашивные бляшки (рис. 4; рис. 2, 9-11) (п. 10). На основании этих находок можно говорить, о том, что могильник относится к XI–XIII вв. н.э.

В ходе работ на городище в слое, следующим за пахотным слоем, была найдена печь (рис. 6), сильно поврежденная сельскохозяйственными работами и одним из погребений. Кроме того, было зафиксировано несколько скоплений углей, вероятно, являвшихся остатками объектов, например, столбовых

7.

8.

1. Общий вид

2. *Находки с Комплекса памятников у с. Комаровка: 1 – подвеска в виде утиной лапки; 2 – ременная бляшка; 3 – подвеска-амулет; 4 – фибула; 5 – фрагмент украшения; 6 – фрагмент браслета; 7 – фрагмент браслета; 8 – нашивная бляшка; 9 – нашивная бляшка; 10 – нашивная бляшка; 11 – пуговица. 1, 2, 5, 8-11 сплав цветного металла; 3 – камень (горный хрусталь); 4 – железо; 6, 7 – стекло*

3. Процесс работ

4. *Нашивные бляшки, фрагмент п. 10*

5. *Находки с Комплекса памятников у с. Комаровка: 1 – фрагмент наконечника стрелы; 2, 3 – наконечник стрелы; 4 – кольчужное кольцо; 5 – фрагмент топора; 6 – гвоздь; 7 – светец; 8 – пряслице; 9 – фрагмент зооморфной фигурки; 10 – орнаментированный астрагал. 1-7 – железо; 8, 9 – глина; 10 – кость*

6. *Фрагмент разрушенной печи после снятия пахотного слоя*

7. *Фрагмент текстиля с золотными нитями, фрагмент п. 12*

8. *Следы разрушения объекта на поселении Комаровка I*

ям. В слое также присутствовали вкрапления мелких углей. По всей площади раскопа были зафиксированы остекленелые шлаки. Все это, вероятно, может быть интерпретировано как следы древнего пожара. В слое и подъемном материале присутствовали детали вооружения: наконечники стрел, фрагменты топоров, кольчужное кольцо (рис. 5, 1-5). Однако их количество не столь велико, чтобы можно было уверенно говорить о военном нападении.

Основной находкой на городище является лепная керамика роменского облика, орнаментированная «веревочкой на палочке». Круговой керамики было около 30%. Чаще всего она была орнаментирована многорядной волной. Среди керамических изделий были вальки и их фрагменты, ткацкие грузики и пряслица (рис. 5, 8). Отметим также находку фрагмента зооморфной фигурки, возможно она была ручкой сосуда (рис. 5, 9). Среди бытовых предметов встречались ножи, костяные проколки, гвозди (некоторые со следами термического воздействия (рис. 5, 6), фрагменты замков, светец и т.п. Среди украшений (рис. 2) могут быть отмечены фрагменты стеклянных браслетов, нашивная бляшка, фибула, ременная накладка, финно-угорская подвеска в виде утиной лапки.

Жизнь на городище прекращается примерно в XII в., возможно, из-за пожара или военного разгрома. Вскоре после прекращения функционирования городища на памятнике появляется могильник. По первоначальным данным, он датируется в XI–XIII вв.

Разведки на территории города Курска

С.Н. Головин

1.

Разведывательным отрядом Посемьской археологической экспедиции НИИ археологии юго-востока Руси КГУ были проведены изыскания на участках, отведенных под проектируемое строительство в г. Курске на ул. 1-ой Кожевенной, ул. Советской и Красной Площади. Всего было заложено 14 шурфов, в большинстве которых обнаружены напластования исторического культурного слоя г. Курска.

Землеотвод на ул. 1-ой Кожевенной располагается в пойме, на правом берегу р. Тускарь, примыкая к южной границе ОАН «Курск Нижний посад». В 3 из 4 шурфов был обнаружен культурный слой мощностью от 0,9 м до 1,5 м. Типологические признаки керамического материала позволяют датировать его в широких пределах IX—XIII, XVII—XIX вв. Среди индивидуальных находок, большинство из которых

составляли кованые гвозди и железные предметы, стоит выделить фрагмент древнерусского стекляннно-го браслета черного цвета.

Участок Красной Площади приурочен к южной оконечности мыса высокой водораздельной возвы-

2.

3.

4.

шенности между р. Тускарь и ее правым притоком р. Кур. В 30–50 м восточнее от него походит западная граница ОАН «Курск Верхний посад», а в 210 м к югу от него располагается ОАН «Курск Детинец». В ходе работ в 3 из 4 шурфов встречены культурные напластования толщиной 0,9 м, которые относятся к

1. Общий вид участка обследования на Красной площади с юга

2. Вид на пятна объектов в шурфе № 1 на Красной Площади

3. Индивидуальные находки: 1 – монета медная: 1 копейка 1759 г.; 2 – монета медная: 2 копейки 1819 г.; 3 – монета серебряная: 20 копеек 1876 г.; 4, 5 – пломбы свинцовые; 6 – печать свинцовая; 7 – украшения бронзового часть; 8 – браслета стеклянного черного фрагмент; 9 – молоточек железный; 10, 11 – ножи железные; 12 – трубки курительной глиняной часть. 1, 7, 9-12 – шурф 1 (Красная Площадь); 2 – шурф 4 (Красная Площадь); 3-6 – шурф 2 (Красная Площадь); 8 – шурф 3 (ул. 1-я Кожевенная)

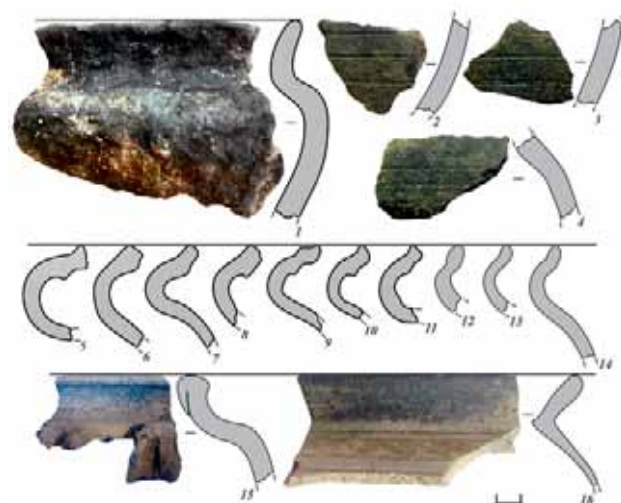
4. Вид на зачистку шурфа № 3 на ул. 1-ой Кожевенной

5. Вид на профиль отопительного сооружения в шурфе № 2 на Красной Площади

6. Керамика: 1 – лепная; 2-4 – раннекруговая; 5-16 – круговая. 1 – шурф 3 (Красная Площадь); 2-4 – шурф 2 (ул. 1-я Кожевенная); 5-11 – шурфы 2, 3 (Красная Площадь); 12-14 – шурф 3 (ул. 1-я Кожевенная); 15, 16 – шурфы 2, 5 (ул. Советская)

5.

6.

двум большим хронологическим периодам IX–XIII, XVII–XIX вв. Помимо многочисленного керамического материала, представленного как лепной и раннекруговой посудой роменской культуры, так и круговой керамикой Древней Руси и Нового времени, собрана значительная коллекция индивидуальных находок. Среди них фрагмент бронзового украшения древнерусского времени, монеты XVIII, XIX вв., два железных ножа, железный молоточек, обломок глиняной курительной трубки, две свинцовые товарные пломбы и свинцовая печать XIX в. В шурфах 1 и 2 также обнаружены объекты, в числе которых отопительное сооружение XVII в.

Участок на ул. Советской находится на склоне правого высокого берега р. Кур и примыкает к западной границе охранной зоны исторического культурного слоя г. Курска. Собранный в шести шурфах керамический материал датируется XVII–XIX вв. Толщина культурного слоя колеблется от 0,4 м до 1,1 м.

Итогом проведенных изысканий стало существенное уточнение границ ОАН «Курск Верхний посад», «Курск Нижний посад» и «Курск Исторический культурный слой XIX – начала XX вв.».

Археологические разведки в Поньровском районе

В.М. Дяденко

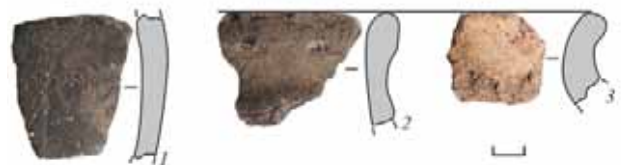
1. Разведывательным отрядом Посемьской археологической экспедиции НИИ археологии юго-востока Руси КГУ были проведены исследования в долине р. Сновы, в пределах территории Поньровского района.

По итогам разведочных изысканий было обследовано ранее открытое селище 1 у д. Матвеевки. Памятник располагался на пологой невысокой пойменной террасе левого берега р. Сновы. Существование объекта археологического наследия определялось двумя культурно-хронологическими периодами (III–V вв., XVII–XVIII вв.). Сбор подъемного материала позволил уточнить датировки селища, а также расширить его границы. Так, была обнаружена лепная и круговая керамика, характерная для черняховской и киевской археологических культур (III – 1-я половина V в.). Также был собран керамический материал, относящийся к XVII – началу XX в. Площадь археологического памятника составляет 0,318 га.

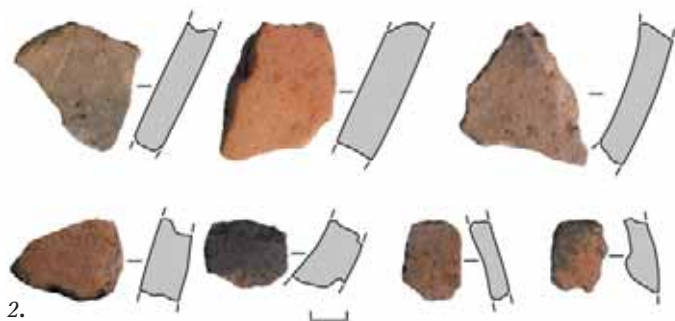
Кроме того, были выявлены и обследованы четыре ранее неизвестных памятника. Поселение Ленинский обнаружено на участке низкой поймы левого берега р. Сновы. Его площадь не превышала 0,512 га. Обнаруженный материал представляет собой коллекцию лепной керамики предположительно киевской (III–V вв.) и колочинской (V–VII вв.) археологических культур.

3.

4.

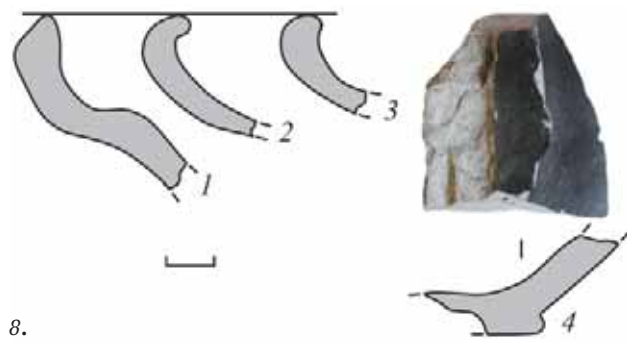
2.

5.

6.

8.

7.

9.

10.

Селище 1 у с. Верхнесмордино расположено на высокой пойме правого берега р. Сновы. Площадь археологического памятника составляет 0,96 га. Подъемный материал, собранный в ходе обследования, датируется в пределах XVI–XIX вв. Вся керами-

1. Матвеевка, селище 1. Вид с востока

2. Ленинский, поселение. Лепная керамика III–V вв.

3. Ленинский, поселение. Вид с северо-востока

4. Матвеевка, селище 1. Керамика: 1, 2 – черняховская культура; 3, 4 – лепная киевской культуры; 5 – круговая керамика XVII–XIX вв.

5. Нижнесмордино, селище. Круговая керамика XVII–XIX вв.

6. Верхнесмордино, селище 2. Керамика: 1-3 – круговая чернолощенная XVI–XVII вв.; 4-5 – круговая керамика XVII–XIX вв.

7. Верхнесмордино, селище 2. Вид с запада

8. Верхнесмордино, селище 1. Керамика: 1-3 – круговая керамика XVII–XIX вв.; 4 – круговая чернолощенная XVI–XVII вв.

9. Верхнесмордино, селище 1. Вид с запада

10. Нижнесмордино, селище. Вид с юго-запада

ческая коллекция была изготовлена с применением гончарного круга из хорошо очищенного теста без видимых примесей. Часть посуды изготовлена с применением восстановительного обжига и последующим лощением, что характерно для XVI–XVII вв.

Верхнесмордино, селище 2 обнаружено на коренном правом берегу р. Сновы. Подъемный материал, собранный на площади 0,3 га и представленный обломками круговой посуды, датируется XVI–XIX вв.

Селище Нижнесмордино площадью 2,18 га выявлено на коренном правом берегу р. Сновы. Культурно-хронологическая принадлежность селища определяется по типологическим признакам собранного керамического материала, относящегося к XVII–XIX вв.

Исследования исторического культурного слоя Курска

В.В. Енуков, Р.С. Веретюшкин, Д.Н. Горбунов

1.

Посемьской экспедицией НИИ археологии юго-востока Руси КГУ в связи с запланированным строительством проводились спасательные исследования объекта культурного наследия «Исторический культурный слой г. Курска». Раскоп 1 располагался по адресу: г. Курск, ул. Димитрова, д. 14, ул. Семеновская д. 15, д. 17 и имел площадь 1 353,6 кв. м. Культурный слой, на большей части раскопа перекрытый балластом со строительным мусором, представлял собой темно-серый гумусированный грунт толщиной от 0,1 до 0,7 м. Его прорезали две траншеи теплотрассы, фундамент забора, а также подвальное помещение здания XIX — начала XX вв.

Ранний в хронологическом отношении пласт древностей представлен объектами древнерусской культуры, в котором центральное место занимает грунтовый могильник, который является первым изученным городским кладбищем домонгольского Курска. Открыто 31 погребение, совершенное по обряду ингумации в ямах прямоугольной или «гантелеобразной» формы. Вероятнее всего, кладбище функционировало в течение сравнительно непродолжительного времени, о чем свидетельствует отсут-

2.

ствии случаев перекрытия захоронений. Могильные ямы располагались «свободно», нередко на значительном расстоянии друг от друга.

По крайней мере, часть покойных была похоронена в гробах, о чем свидетельствуют находки кованых гвоздей. 29 скелетов были ориентированы головой на запад с некоторым сезонным смещением и

3.

4.

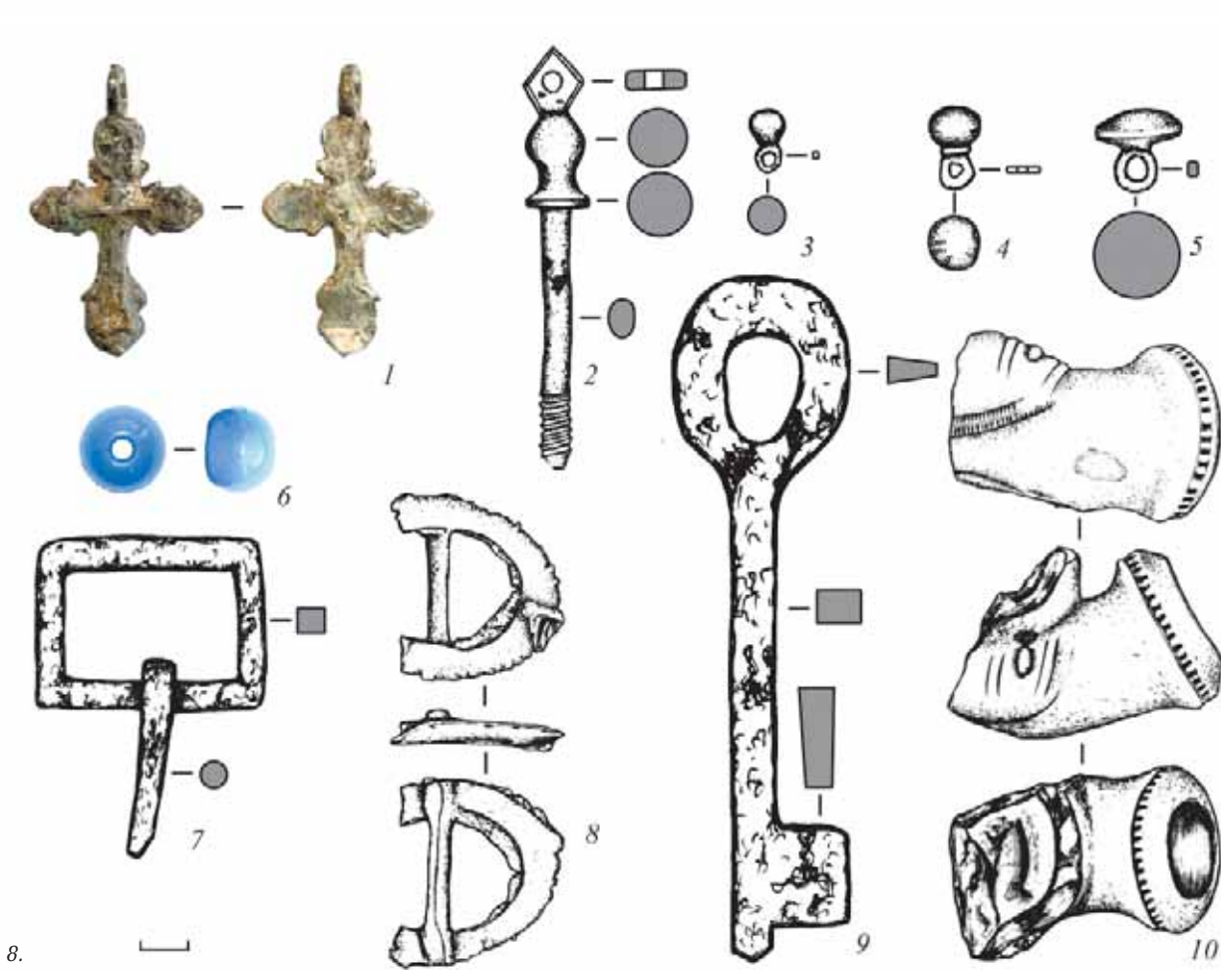
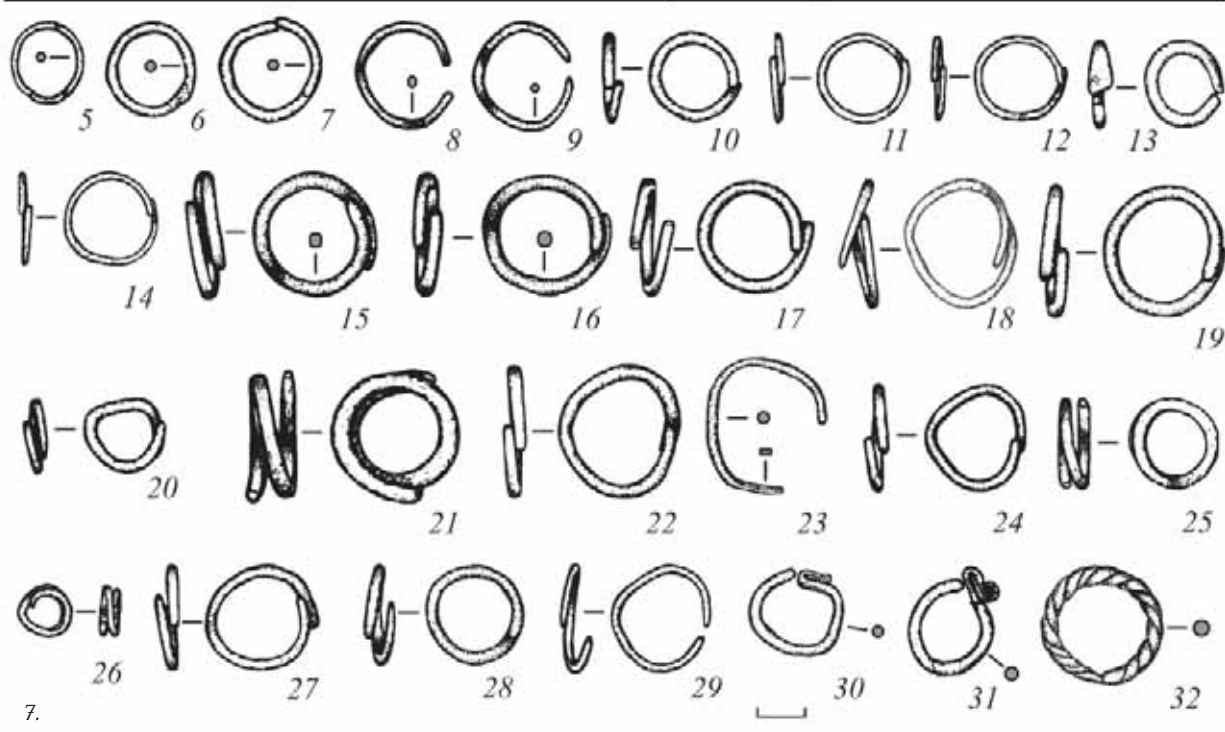
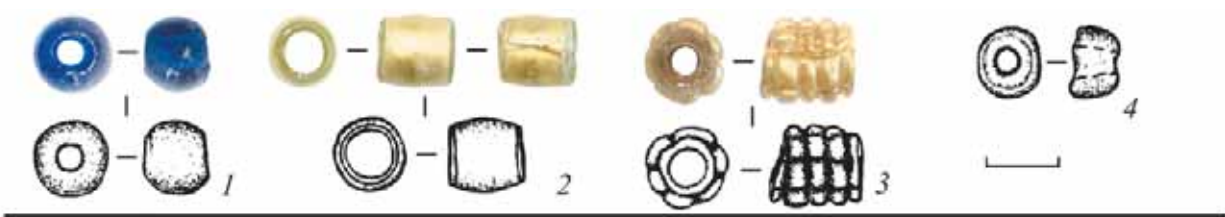

5.

6.

только в двух случаях — на восток. Руки чаще всего располагались на груди или в районе живота. Около четверти погребений (23%) были детскими. Половина погребений (52%) содержала инвентарь, который, однако, отличался однообразием. В 16 случаях были встречены перстнеобразные височные кольца (изредка — с S-видным завитком на конце), которые использовались также и как перстни. Иные находки редки: обломок горшка 1-й половины XII в., нож, бронзовый рубчатый перстень и снизка их четырех бус. В числе последних — зонная ярко-синяя из

9.

11.

10.

прозрачного стекла, характерная для начала XII — 1-й половины XIV в., две золотостеклянные, которые перестают поступать из Византии в начале XII в., и одна — неопределенная сильно коррозированная. Учитывая эти находки, а также время исчезновения

в Курском княжестве обычая возводить курганы, время функционирования исследованного городского кладбища следует отнести к 1-ой половине XII в.

Интересно отметить, что до грунтового могильника здесь действительно располагались курганы. В трех случаях от них сохранились участки ровиков, в заполнении которых были встречены фрагменты круговой керамики. К древнерусскому времени относились также ямы 4 и 10, которые, видимо, имели хозяйственное назначение и, не исключено, представляли собой единое сооружение. Заметная его часть располагалась за пределами раскопа, поэтому дать его характеристику не представляется возможным.

Помимо описанных, было открыто более 100 ям, значительная часть которых либо не содержала находок, либо принадлежала к числу столбовых. В остальных присутствовали материалы Нового времени, причем они тяготели к западной части раскопа, где выделялись три близко расположенных крупных сооружения. Яма 67 представляла собой большой погреб подпрямоугольной в плане формы. У размещенной западнее прямоугольной ямы 93 прослеживалась обгоревшая деревянная обшивка вертикальных стенок, а в котловане имелись плохо сохранившиеся остатки отопительного сооружения. В непосредственной близости к югу от объекта были обнаружены врезанные в материк нижние (подовые) части двух больших печей, имевшие длинные устья. Еще западнее размещался прямоугольный котлован погребя, «обрезанный» теплотрассой. Не исключено, что все перечисленные объекты составляли единый хозяйственный комплекс, который относится, судя по всему, к XVIII в.

Помимо инвентаря в погребениях, в ходе исследований была получена представительная коллекция находок, состоящая из редких фрагментов древнерусской керамики и гораздо более многочисленных обломков сосудов XVII—XIX вв., а также предметов быта этого времени, в том числе целой серии монет начиная с эпохи Петра I и заканчивая современностью. Ее дополнял небольшой склад-«схрон» начала XX в., состоящий из двух сабель, сильно коррозированных карабина и винтовки.

1. Раскоп 1. Вид с востока

2. Яма 67. Вид с юго-востока

3. Погребение 8. Вид с юга

4. Погребение 11. Вид с юго-востока

5. Ровик 1. Вид с северо-запад.

6. Раскоп 1. Сабли из «схрона»

7. Находки из погребений:

1-4 — стекло; 5-32 — бронза

8. Раскоп 1. Находки: 1 — серебро;

2-5 — бронза; 6 — стекло; 7-9 — железо;

10 — глина

9. Печь 1. Вид с юга

10. Яма 93. Вид с юго-востока

11. Печь 2. Вид с северо-востока

Раскопки кургана Красная Долина

С.И. Жаворонков

1.

Сотрудниками НИИ археологии юго-востока Руси КГУ были проведены спасательные раскопки одиночного кургана вблизи с. Красная Долина Касторенского района. Памятник, расположенный на пологом склоне припойменной части левого коренного берега р. Олым (правый приток р. Сосны — Донской бассейн), в 1,5 км к ССВ от северной окраины села, был открыт в 1990 г. А.В. Кашкиным (АКР. С. 211). Насыпь давно распахивалась и на момент начала работ имела площадь около 2 850 кв. м при размерах 62,5 м с севера на юг, 58 м с запада на восток и высоте до 1,7 м.

Расчистка насыпи производилась при помощи бульдозера. Для осуществления детальных стратиграфических наблюдений были оставлены четыре параллельные бровки, пересекавшие курган с севера на юг. Следует отметить неординарную степень разрушения насыпи и заглубленных в материк объектов неустановленным видом землеройных животных. Концентрация нор была столь высока, что первоначальный облик погребального комплекса был заметно видоизменен: относительно неповрежденными остались лишь 2 ямы.

Объекты, выявленные в материке, представлены четырьмя погребениями, тремя ямами-кенотафами, в которых отсутствовал какой-либо археологический материал, и ямой-жертвенником.

К предполагаемым кенотафам относятся небольшая вытянутая в широтном направлении овальная яма 1, практически не тронутая землероями, и ямы-катакомбы 3 и 4. Дромосы последних были оборудованы с западной и юго-восточной сторон от заполненных стерильным грунтом погребальных камер.

Яма 2, интерпретированная как жертвенная, содержала три лошадиные головы, уложенные на оставленной у восточной стенки объекта материковой полке, а также переднюю часть скелета овцы, найденную в наиболее заглубленной его части.

Сохранность человеческих захоронений была не одинакова. Так, детское погребение 3 землерои практически не тронули, тогда как от погребений 1 и 2 остались лишь отдельные части скелетов. Погребение 4 содержало, судя по всему, два костяка (взрослого и ребенка), но также было сильно повреждено норами. Покойные там, где возможно было проследить ориентацию (погребения 1 и 3), были уложены в скорченном виде на левом

2.

3.

4.

5.

7.

боку головой на запад. Погребение 2 сохранилось хуже прочих: удалось расчистить лишь бедренную кость, часть кисти руки и несколько позвонков. Положение костей в погребении 4 не соответствовало анатомическому. Помимо деятельности землеройных животных, причиной тому могло быть расчленение тел перед захоронением.

Все погребения содержали инвентарь, в частности лепные сосуды, как целые, так и в виде развалов. Еще два горшка были обнаружены в норах. Вся посуда имела богатый декор, будучи украшена шнуровой, гребенчатой, валиковой и прочерченной орнаментацией в виде треугольников, вертикальных и горизонтальных елочек, наклепных шишечек в различных комбинациях. Помимо керамики, погребения

6.

8.

9.

10.

11.

3 и 4 содержали представительные наборы астрагалов. На черепе ребенка из погребения 3 имелась небольшая бронзовая серьга, а рядом с головой был положен каменный терочник. В погребении 4 встретился кремневый отщеп. В погребениях 1 и 2 присутствовала в небольших количествах охра. В пятне органики, расчищенном в погребении 1 и оставшемся предположительно от звериной шкуры, найден бронзовый предмет — возможно, шило. Кроме того, в одной из нор был обнаружен бронзовый втульчатый наконечник стрелы раннего железного века, попавший в курган, видимо, случайно.

Особенности форм сосудов и их орнаментации, как и в целом характер обрядности, позволяют предварительно отнести курган к древностям среднедонской катакомбной культуры бронзового века, хронологические рамки которой определяются исследователями в пределах первой четверти II тысячелетия до н.э. — XVI в. до н.э. (Синюк, Матвеев, 2008. С. 87–96).

Литература:

Археологическая карта России: Курская область. Часть 1 / Автор-сост. А.В. Кашкин. М.: ИА РАН, 1998.

Синюк А.Т., Матвеев Ю.П. Курганные комплексы среднедонской катакомбной культуры. Воронеж: ВГПУ, 2008.

1. Общий вид кургана с севера

2, 3. Лепной сосуд в норе

4. Рабочий момент. Вид на расчистку насыпи с востока

5. Яма 3. Рабочий момент. Вид на расчистку дромоса с запада

6. Развал лепного сосуда в погребении 2

7. Находки из бронзы: 1 — серьга; 2 — шило; 3 — стрела

8. Лепной сосуд в погребении 4

9. Яма 2. Останки жертвенных животных. Вид с востока

10. Погребение 3. Вид с востока

11. Погребение 4. Вид с востока

Исследования культурного слоя города Курска

С.И. Жаворонков, Д.Н. Горбунов, В.М. Дяденко

1.

Сотрудниками НИИ археологии юго-востока Руси КГУ были проведены спасательные раскопки объекта археологического наследия «Исторический культурный слой (ИКС) г. Курска» на земельных участках, отводимых под строительство зданий Анатомического театра медицинского университета по ул. Карла Маркса, д. 3 (раскоп 2 площадью 392,55 кв. м), стоматологической клиники по ул. Золотой, д. 14 (раскоп 3 площадью 128,245 кв. м) и Курской областной нотариальной палаты по ул. Димитрова, д. 24 (раскоп 4 площадью 306,065 кв. м).

В пределах каждого из раскопов были изучены культурные напластования и разновременные объекты поселенческой инфраструктуры XVII – первой половины XX в.

На участке исследований по ул. Карла Маркса с 1851 г. по конец 1920-х гг. располагалась городская тюрьма, в 1930-е гг. перестроенная для медицинского института (Степанов, 2008). Объекты, выявленные вдоль северной и восточной границ раскопа 2, надежно соотносятся со столбовой конструкцией северо-восточного угла тюремной ограды. Помимо них, были изучены еще 16 разновременных ям, также служивших для установки столбовых опор, и сооружения первых двух послереволюционных десятилетий: два погреба и колодец. Кроме того, были расчищены два уровня каменных мостовых, обнаруженных шурфами 2018 г. (Жаворонков, 2019). Их укладка производилась во второй половине XIX в. и в 1930-х гг.

Часть памятника, исследованная раскопом 3, вплоть до XX в. использовалась, вероятно, для веде-

2.

ния подсобного хозяйства, точнее, в качестве огорода. Это подтверждается «перекопанным» характером культурного слоя, общей немногочисленностью находок, а также отсутствием крупных объектов. Последние представлены в основном небольшими округлыми ямами неясного назначения.

Раскоп 4 был заложен на участке городской территории, активное освоение которого началось в XVII–XVIII вв.: у западного борта были частично изучены три объекта сходных параметров с материа-

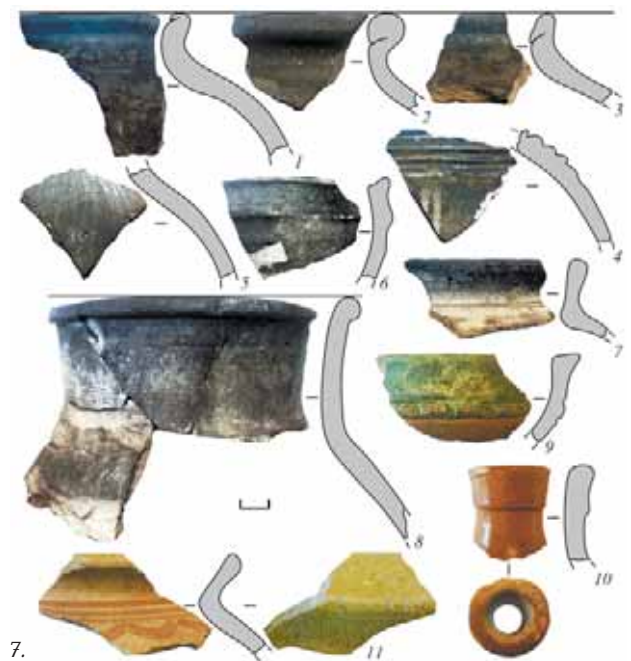
3.

5.

6.

8.

9.

лами этого периода, а в нескольких метрах к востоку от них зафиксирована ориентированная с севера на юг линия ямок изгороди. Можно предположить, что комплекс служил неким производственным целям. Вероятно, в середине XIX в. был сооружен кирпичный погреб, занимавший центральную часть западной половины раскопа, а в конце XIX — начале XX в. над ним был возведен деревянный дом, снесенный в 2010-х гг. От строения сохранились углубления конструкций фундамента и крыльца. Прочие объекты, попавшие в исследованную площадь, представлены разновременными столбовыми ямами.

Керамические серии из всех раскопов в целом единообразны: при подавляющем преобладании посуды XIX — начала XX в. отдельные фрагменты принадлежат горшкам XVII—XVIII вв., реже — средневековым сосудам. Доля предпоследней группы заметно выше в материалах раскопа 4, что связано с открытым там комплексом ям соответствующего времени. Примечательно, что почти вся керамика из этих объектов была лощеной.

Набор находок из культурного слоя и сооружений исследованных участков памятника характерен для материальной культуры Нового времени. Наиболее многочисленными категориями выступают стеклянные емкости разнообразного назначения, монеты, пуговицы из различных материалов. Отдельного упоминания заслуживает находка клада золотых монет XIX — начала XX в. в составе 119 экз. общим номиналом 770 рублей: 87 экз. номиналом 5 рублей (че-

10.

12.

11.

канка 1897–1901, 1903 гг.), 29 экз. номиналом 10 рублей (чеканка 1899–1902, 1911 гг.) и 3 экз. номиналом 15 рублей (чеканка 1897 г.). Клад был закопан у крыльца упомянутого снесенного дома. Монеты хранились в банковских упаковках из бумаги и фольги, сложенных в консервную банку, обернутую материей и обвязанную шнуром.

Литература:

Степанов В.Б. Площадь Перекальского: Путеводитель по историческому центру города Курска. Книга третья. Курск: Славянка, 2008. 184 с.

Жаворонков С.И. Исторический культурный слой города Курска по итогам разведок // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2018. Липецк, Воронеж: Новый взгляд, 2019. С. 106–107.

1. Общий вид участка исследований по ул. Золотой с юга

2. Раскопы 2-4 на фрагменте плана г. Курска 1782 г.

3. Общий вид участка исследований по ул. Димитрова с севера

4. Находки емкостей из стекла: 1-3 – раскоп 2; 4, 5 – раскоп 3; 6-9 – раскоп 4

5. Общий вид участка исследований по ул. Карла Маркса с востока

6. Раскоп 2 на фрагменте плана г. Курска 1896 г. с обозначенной территорией тюрьмы

7. Круговая керамика: 1–8 – раскоп 4; 9, 10 – раскоп 3; 11 – раскоп 2. 1 – конец XII – первая половина XIII в.; 2 – вторая половина XIII – XVII в.; 3-6 – XVII–XVIII вв.; 4-6 – лощеная; 7-11 – XIX – начало XX в.; 9-11 – поливная

8. Раскоп 4. Рабочий момент. Расчистка погреба середины XIX в. Вид с запада

9. Находки: 1, 2, 4 – раскоп 4; 3, 6-8 – раскоп 2; 5 – раскоп 3. 1 – серебряный крест; 2 – серебряный перстень с эбонитовой вставкой; 3 – стальная ложка; 5 – железное тесло; 6, 7 – железные ключи; 8 – очки в костяной оправе

10. Раскоп 2. Участок мостовой второй половины XIX в. Вид с севера

11. Раскоп 4. Клад золотых монет конца XIX – начала XX в. Варианты номинала и даты чеканки

12. Раскоп 3. Рабочий момент. Выборка хозяйственных ям. Вид с юга

Исследования Ратского комплекса

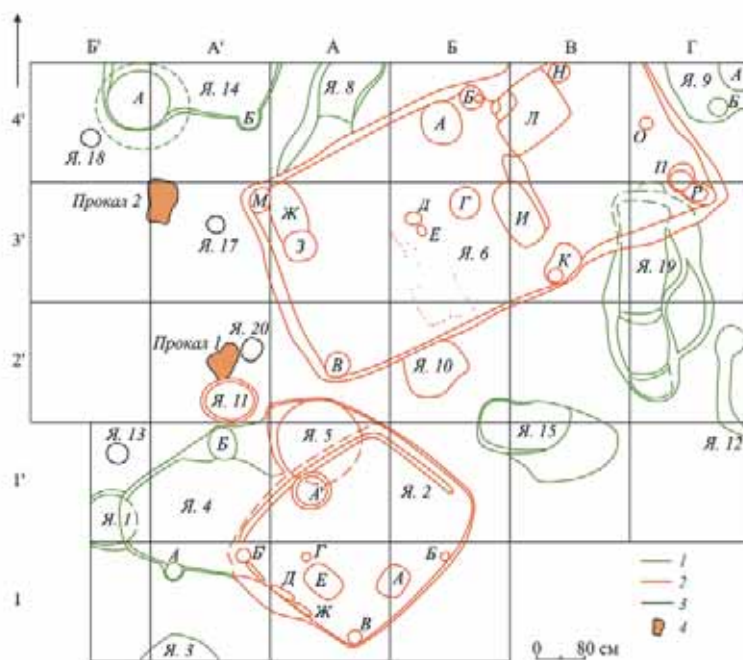
Д.О. Кабанов, В.В. Енуков

1.

Посемьской археологической экспедицией было продолжено изучение селища 1 Ратского археологического комплекса, который располагается на высокой террасе правого берега р. Рать (правый приток р. Сейм), между дд. Городище и Шеховцово Курского района. Раскоп 7 площадью 100 кв. м южной своей частью примыкал к раскопу 5, «охватывая» уступом северо-западный угол последнего, что объясняется необходимостью доследования открытой ранее хозяйственной постройки (яма 2).

Культурный слой в виде темно-серого грунта достигал толщины 0,8 м. Большая часть открытых сооружений относится к роменскому времени (ямы 1, 3, 4, 8, 12, 14, 15, 19). Все они имели хозяйственное назначение. В отдельных случаях они накладывались друг на друга (ямы 1 и 4) или были прорезаны более поздними сооружениями (ямы 4, 8, 19). Объекты отличались аморфностью и выглядели «небрежно выполненными», за исключением двух. Яма 1 имела круглую в плане форму. Аналогичное хранилище (яма 14А), однако с подбоем, являлось составной частью ямы 14, отличавшейся от других более сложной конструкцией, характеристика которой, однако, вызывает затруднения, так как она попала в пределы раскопа только частично. Не исключено, что аналогичному «усложненному» объекту соответствует

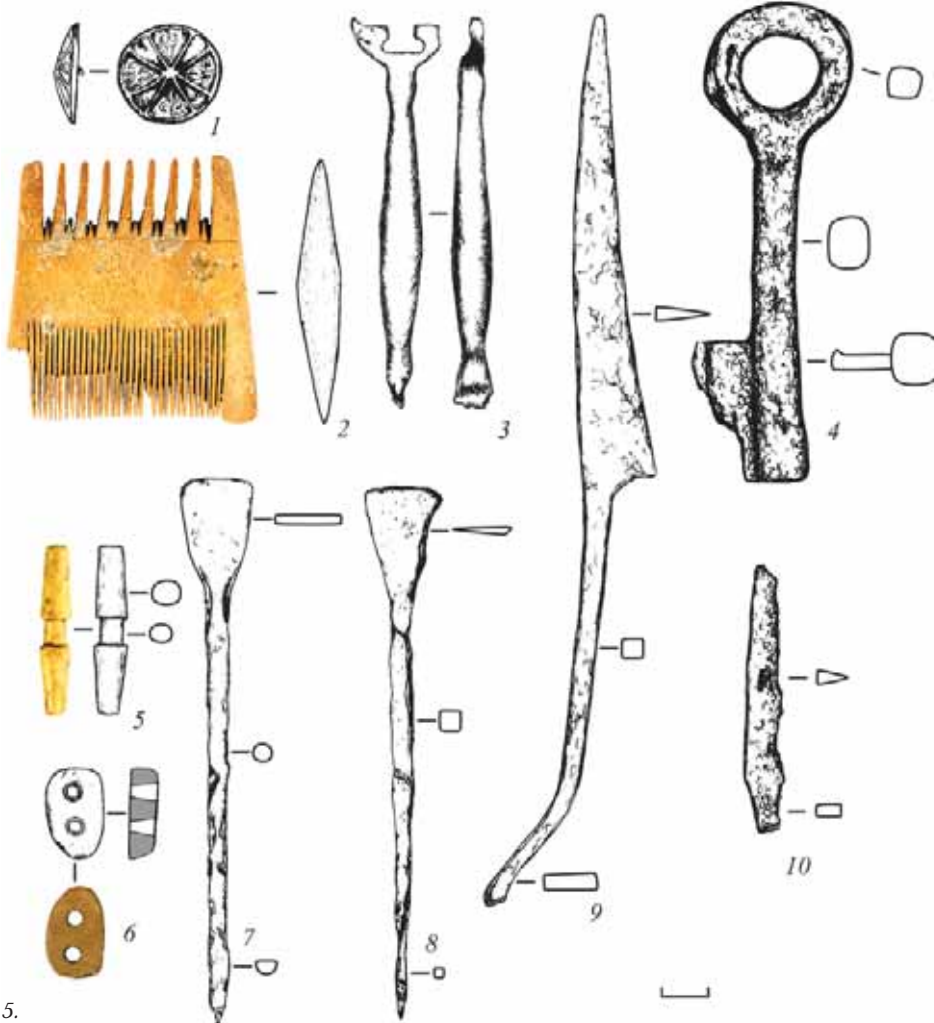
2.

3.

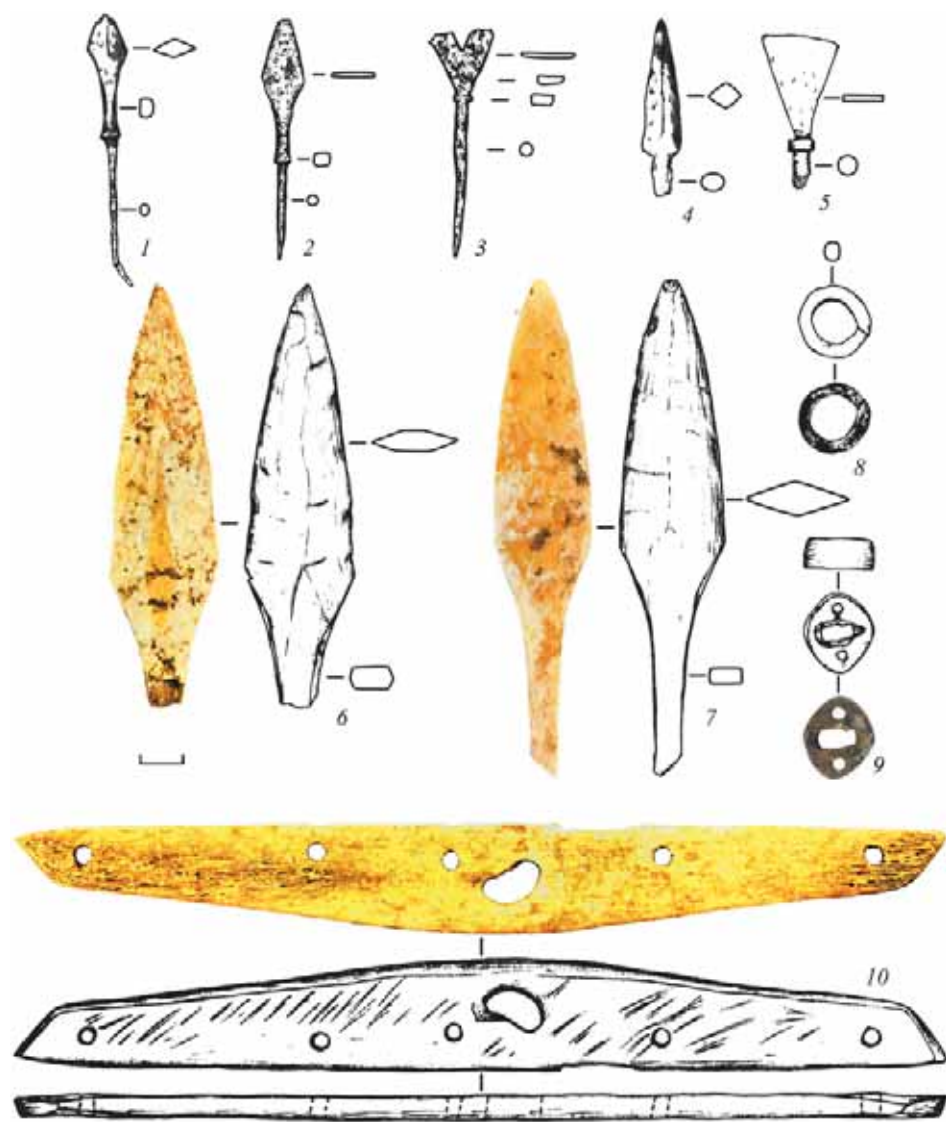
4.

5.

и яма 9, изученная часть которой была крайне невелика.

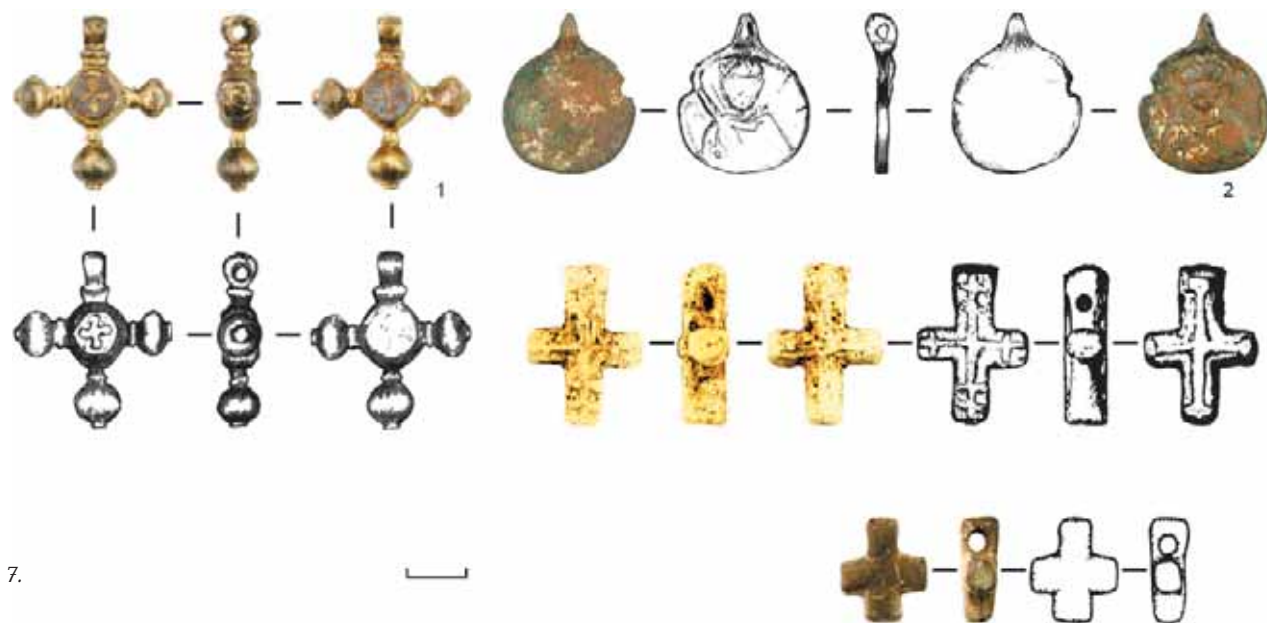
К древнерусскому времени относится пять сооружений, часть которых перекрывала друг друга: яма 2 прорезала яму 5, а яма 6 — яму 10. В отличие от предшествующего культурно-хронологического горизонта почти все объекты имели довольно правильную в плане форму, в частности — округлую (ямы 5, 10, 11). На фоне хозяйственных сооружений выделялась яма 2, часть которой была исследована раскопом 5 (кв. 1А, 1Б). От нее сохранился прямоугольный котлован, ориентированный углами по сторонам света. Его размеры составляли 2,5×3,5 м при максимальной глубине 0,35 м. Стенки котлована были облицованы

6.

деревом, от которого сохранились следы в виде канавок, дополненных столбовыми ямками. В дне котлована имелись небольшие хранилища (ямы 2А, 2А', 2Е), а также столбовая ямка 2Г, которая, возможно, относится с оформлением интерьера.

Центральным объектом древнерусского времени являлась вытянутая по линии СВ—ЮЗ прямоугольная яма 6. Размеры котлована составляли 7,3×3,8 м. Поперек него проходил частично сохранившийся тонкий материковый останец. Большая юго-западная часть котлована имела глубину до 0,6 м. По ее углам располагались столбовые ямки. Дно прорезала серия ямок, часть которых представляла собой небольшие хранилища, часть — следы столбов. Кроме того, была прослежена квадратная конструкция из часто расположенных колышков или прутьев диаметром не более 2 см. Ее северо-западная

7.

8.

стенка имела «разрыв», напротив которого располагался узкий «коридорчик» из аналогичных прутьев. Меньшая северо-восточная часть постройки имела глубину около 0,4 м и, судя по столбовым ямкам у стен, аналогичную облицовку стенок. В северо-западном углу располагалась прямоугольная в плане яма-хранилище 6Л.

Яма 6, судя по всему, соответствует двухкамерному холодному подклету дома, второй уровень которого был жилым. В заполнении котлована было найдено значительное количество кусков обожженной глины, в том числе фрагментов пода. Дома такой конструкции появляются на территории Курского княжества не ранее середины XII в. (Енукова, 2007. С. 80). С этой хронологией совпадает и время существования открытого сооружения, которое датируется концом XII – 1-й половиной XIII вв.

В пределах исследованной площади предположительно был открыт еще один объект, хронологию которого определить сложно. В западной части раскопа выявлена серия столбовых ямок (№13, 17, 18, 20), которые образуют почти прямой угол. Возможно, с этой конструкцией связаны прокалы грунта 1 и 2.

В ходе изысканий была получена представительная коллекция артефактов, в числе которых только индивидуальных находок насчитывается более 300, причем около половины предметов связано с подклетом дома (яма 6). Они представлены ордынскими монетами, украшениями, предметами повседневной жизни, воинского быта и христианского культа. К числу уникальных относится иконка из сланца с изображением Святых Иоакима и Анны. По своим признакам она близка к кругу изделий 1-й трети XIII в., которые выделила Т.В. Николаева (1982. С. 22), а позднее Ю.Э. Жарнов назвал результатом деятельности «мастера рельефной каймы» (1999. С. 172, 173).

Таким образом, исследованный культурный слой принадлежит к трем крупным культурно-хронологическим горизонтам: роменскому, древнерусскому и ордынскому. В числе специфических черт полученных в 2019 г. материалов следует отметить сравнительно небольшое количество предметов, связанных с ордынским населением.

9.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-460001.

Литература:

Енукова О.Н. Домостроительство населения междуречья Сейма и Псла в IX–XIII вв. / Труды НИИ археологии юго-востока Руси Курск. гос. ун-та. Вып. 1. Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. 220 с.

Жарнов Ю.В. Две каменные иконки домонгольского времени из Владимира-на-Клязьме // Российская археология. 1999. №3. С. 165–174.

Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI–XV вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-60. М.: Наука, 1983. 161 с.

1. Ратский комплекс, селище 1. Раскоп 7 с северо-востока в процессе работ

2. Раскоп 7. Сводный план сооружений:
 1 – объекты роменской культуры;
 2 – объекты древнерусской культуры;
 3 – недатированные объекты; 4 – участки прокала грунта.

3. Иконка Святых Иоакима и Анны. Сланец

**4. Монеты и украшения: 1, 2 – серебро;
 3-8, 10 – бронза; 9, 11-15 – стекло**

5. Предметы повседневной жизни:
 1 – бронза; 2 – рог; 3, 4, 7-10 – железо;
 5 – кость; 6 – глина

6. Предметы воинского и охотничьего быта:
 1-5, 8 – железо; 6, 7, 9 – кость; 10 – рог

7. Предметы христианского культа:
 1, 2 – бронза; 3 – кость; 4 – камень

8. Яма 6. Вид юго-западной части с севера

9. Ямы 14, 14А. Вид с севера

Исследования в городе Курск

Е.В. Провоторов

1.

Экспедицией АНО «Центр археологических исследований» были проведены археологические разведки и наблюдения.

В конце мая — начале июня был обследован землеотвод, отведенный под строительство жилого комплекса, расположенный на окраине Юго-Западного района г. Курска. На участке обследования площадью 12,43 га, было заложено 13 шурфов 1×1 м. Землеотвод находится на высокой мысовой площадке, образованной двумя балками Поповский Лес и Блиновский Яр, впадающих в долину безымянного ручья, являющимся левым притоком р. Моква — правый приток р. Сейм (бассейн Днепра). В результате визуального археологического обследования, а также проведенных локальных земляных работах на территории землеотвода объектов археологии не выявлено.

В июне было проведено археологическое обследование земельного участка, отведенного под строительство административного здания, расположенного в исторической части г. Курск по ул. Добролюбова (в районе дома №23). Землеотвод площадью 745 кв. м, расположен на пойменной террасе правобережья р. Кур и Тускарь, в 190 м к западу от устья р. Кур и в 150 м к северо-западу от русла р. Тускарь. Участок

2.

обследования располагается в границах ОАН «Исторический культурный слой г. Курска» (между Детинцем и Нижним Посадом Древнего Курска) и ОАН «Курск исторический культурный слой XIX — начала XX вв.». На момент проведения археологических изысканий на территории проектируемого

3.

4.

5.

участка было начато строительство административного здания. В результате произведенных строительных работ был уничтожен культурный слой на площади порядка 500 кв. м. На свободном от строительных работ участке нами были заложены 2 шурфа 2×2 м. В результате проведенных работ в пределах границ землеотвода был выявлен ОАН «Культурный слой исторической части города Курска». Под мощными техногенными напластованиями XIX–XX в., подтвердилось наличие городских культурных слоев XVII–XVIII и XIX – нач. XX вв., также, был выявлен культурный слой с материалами, относящимися к древнерусскому периоду существования Курска в XI–XIII вв. Мощность культурных напластований составила более 3 м.

Далее работы проводились на землеотводе, отведенного под строительство нотариальной палаты, расположенном в центральной части г. Курск по ул. Димитрова 24. Участок обследования площадью 1 006 кв. м, расположен в центральной исторической части г. Курска, на западном склоне водораздела переходящего в левый коренной берег р. Кур, в 450 м к востоку от современного русла, на высоте около 60 м от летнего уровня воды в реке. Землеотвод находится в границах ОАН «Курск Исторический культурный слой XIX–начала XX вв.» и вблизи от ОАН «Исторический культурный слой г. Курска». В ходе работ нами было заложено 2 шурфа размерами 2×2 м. В результате исследований в границах обследуемого участка выявлен ОАН «Культурный слой исторической части города Курска» с материалами XVII–XX вв. Мощность культурного слоя до 0,5 м.

В июле были проведены археологические наблюдения на территории выявленного ОАН «Исторический культурный слой г. Курска» на участке строительства, расположенного в историческом центре г. Курска по ул. Семеновская, д. 47. Участок застройки площадью 200 кв. м, расположен в центральной исторической части г. Курска, на западном склоне водораздела переходящего в левый корен-

6.

ной берег р. Кур, в 300 м к востоку от современного русла, на высоте около 55 м от летнего уровня воды в реке. В результате проведенных археологических наблюдений на участке устройства котлована культурный слой полностью был уничтожен при строительстве здания в кон. XIX–нач. XX вв. и его сносе в 2010-х гг.

В августе была проведена археологическая разведка земельного участка, отведенного под строительство детского сада, расположенного по ул. Подводников в Северном микрорайоне г. Курска. Земле-

7.

8.

9.

отвод площадью 1,046 га, расположен на северной окраине г. Курска, на высокой пологой площадке водораздела, переходящего в левый коренной берег р. Кур, в 800 м к востоку от ее современного русла и на высоте около 70 м от летнего уровня воды в реке, а также в 200 м к западу от автодороги (Старомосковский тракт). На участке нами были заложены 2 шурфа 2×2 м. В результате визуального археологического обследования, а также проведенных локальных земляных работах на территории землеотвода объектов археологии не выявлено.

В сентябре-октябре были проведены археологические наблюдения на территории ОАН «Исто-

10.

рический культурный слой г. Курска» в границах Нижнего посада (Закурная слобода). Участок землеустроительных работ площадью 195,78 кв. м расположен в историческом центре г. Курска по ул. Добролюбова 15, на склоне правого берега р. Кур, в 400 м к северо-западу от устья, на высоте около 16 м от летнего уровня воды в реке. По итогам проведенных работ было установлено: культурные напластования сохранились частично, основная часть культурного слоя была разрушена при строительстве в XIX–XX вв. Из переотложенных и слабо сохранившихся напластований собрана коллекция керамического материала характерного для IX–XIII и XVII–XX вв. (в т.ч. немногочисленная груболепная керамика роменской культуры). Мощность культурных напластований могла составлять свыше 2 м.

По итогам работ 2019 г. было обследовано шесть землеотводов, на двух земельных участках археологических признаков не выявлено, на двух других участках культурный слой практически полностью был уничтожен городской застройкой XIX–XX вв., еще на двух землеотводах в границах обследованных участков выявлены два памятника археологии. Необходимо отметить, ОАН выявлены в зоне плотной городской застройки, подтвержденной картографическими материалами 2-й пол. XVIII–XX вв.

1. Юго-восточная часть участка наблюдений ул. Добролюбова 15

2. Участок наблюдений по ул. Добролюбова 15

3. Димитрова 24, материалы из шурфа №1: 1 – полковой знак 123-го Козловского пехотного полка; 2 – две копейки 1801 г.; 3 – нашивка на погоны артиллериста РИА; 4 – средняя часть складня «Пресвятая Богородица всех скорбящих радость»

4. Землеотвод в Юго-Западном микрорайоне г. Курска

5. Керамический материал из переотложенных слоев участка наблюдений Добролюбова 15

6. Участок наблюдений по ул. Семеновская 47

7. Землеотвод на ул. Добролюбова (в районе д. 23). Материал из шурфов: 1-3 – костяные изделия; 4 – «шиферное» пряслице

8. Материалы из сектора №4, Семеновская 47

9. Западная часть землеотвода по ул. Димитрова 24

10. Димитрова 24, объекты в шурфе №1

Раскопки и разведки Сейминско-Суджинской экспедиции

О.А. Радюш

1.

Сейминско-Суджинская экспедиция под руководством автора продолжила полевые исследования на территории в Курской области.

Продолжилось выявление и обследование памятников II—VII вв. — в Курском, Золотухинском, Суджанском, Обоянском, Большесолдатском, Кореневском районах, Курчатовском районах. В междуречье Сейма и Псла обнаружен ряд новых крупных поселений черняховской культуры, а также местонахождения вещей круга выемчатых эмалей. Новые поселения черняховской и колочинской культур обнаружены в долине Сейма в Курском районе, а также в бассейне р. Тускарь.

В результате разведок отряда А.В. Никитиной был выявлен новый памятник с материалами киевской и ранней колочинской культур на р. Псел в Курской области. Поселение расположено на плавно повышающемся надпойменном мысу р. Псел. Почвенный горизонт состоит из пылевидной супеси, на поверхности распашки просматривались пятна распространения гумусированного слоя. Памятник многослойный, собранные на нём материалы можно отнести к нескольким культурно-хронологическим горизонтам: Посульскому варианту скифоидной

культуры, классическому этапу киевской культуры, раннему и позднему этапу колочинской культуры. Наиболее яркие находки — разнообразные вещи круга выемчатых эмалей (шпора, накладки, булава, лунницы, пряжки, наконечники ремней) (рис. 2), пряжки, накладки и фибула датирующиеся постгуннским временем (рис. 3), а также клад топоров, кос и наральников относящихся к раннесредневековому времени. У с. Никольское в Курском районе отрядом было обследовано поселение (рис. 1) с материалами колочинской культуры, отсюда происходил клад состоящий из 13 проушных топоров, трех наковален и одного наральника (рис. 4). Набор вещей и керамики по всей видимости относится к раннеколочинскому времени — V—VI вв.

В Курском районе обследовано крупное по размерам поселение содержащие слои киевской и черняховской культуры у с. Михайлово на р. Виноградля, левом притоке Тускаря. Среди найденного в подъемном материале — фрагменты круговой керамики черняховского типа, грубелепная керамика, серебряный грузик в виде полусферы, биконическое пряслице (рис. 7, 11-12).

5.

6.

Памятник по словам местных жителей протяжении нескольких лет грабился группами копателей.

Продолжилось изучение поселения Пойменово 4, расположенного вблизи пос. Свобода. Помимо многочисленных фрагментов круговой посуды черняховского типа были обнаружены обломки нескольких фибул IV—нач.V в. (рис. 7, 1-3), два фрагмента и один целый римский денарий (рис. 7, 4-6), фрагмент лезвия топора (рис. 7, 7), наконечники стрел разных типов (рис. 7, 8-10).

В зоне поздних черняховских памятников Льговско-Фатежской группы обследовано местонахождение золотой лунницы (рис. 13), у д. Верхняя Заболоть, где были выявлены несколько поселений с груболепной керамикой позднеимперского и раннепереселенческого периодов.

Материалы киевской культуры были найдены в междуречье Сейма и Псла в среднем течении р. Реут у д. Немча. Здесь были обнаружены фрагменты груболепной керамики и две лунницы круга варварских эмалей (рис. 8, 1-2).

В Обоянском районе материалы черняховской культуры были найдены на поселении Платоновка (рис. 8, 6-9), также были уточнены границы распространения культурного слоя на поселении Усланка, где были найдены прогнуто-подвязные фибулы, денарий, наконечники стрел (рис. 8, 3-5).

Возле поселения Дичня в Курчатовском районе были обнаружены следы очередного черняховского могильника, расположенного в нетипичном

11.

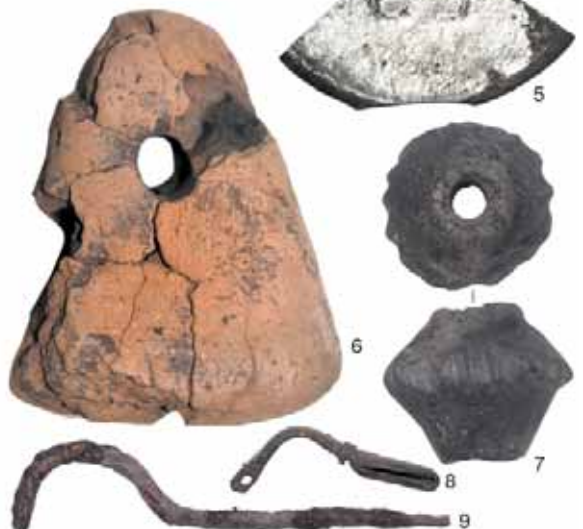

9.

ландшафтном положении — на небольшом возвышении в пойме ручья (рис. 5). Обнаружены сильно измельчённые фрагменты вторично обожжённой круговой керамики черняховского типа, пережжённые сердоликовые бусины, обломки стекла.

13.

10.

14.

15.

17.

16.

В июне-октябре были продолжены исследования базового памятника черняховской культуры — поселения Дальний (Выдрин) у д. Большой Камень Большесолдатского района Курской области (рис.11). В 2019 г. была изучена площадь около 1 000 кв. м., в основном на раскопе 1 (Общая площадь исследованных раскопками 2014–2019 гг. участков памятника составляет 3500 кв. м.). Были изучены три большие постройки — №№6, 7, 8, 10, небольшая постройка с купольной печью — №9, а также полностью закончено исследование постройки №5. Постройка 5 (полуземлянка) связана с юве-

18.

лирным производством, общая её длина составила более 24 м, ширина до 6 м. В 2019 г. в заполнении её южной оконечности были обнаружены слиток золота весом 16 грамм (рис. 9) и железный ключ от шкатулки. Вблизи от постройки были найдены целые и фрагментированные римские денарии (рис. 9; 14, 1-4), обломок зеркала (рис. 14, 5), фибулы (рис. 14, 8), железный ключ от внутреннего замка (рис. 14, 9), многочисленные грузила (рис. 14, 6) пряслица различных типов (рис. 14, 7). Постройка 6 (полуземлянка) относится к классическому периоду черняховской культуры, в заполнении находились развалы серолощенной круговой посуды (горшок, две миски), небольшая чернолощенная миска (рис. 10, 3), фрагменты фибулы, обоймицы, пряжка, пирамидальные грузила, обломки жернова.

Постройка 7 (полуземлянка), в юго-восточном углу находилась небольшая купольная печь. В заполнении преобладает груболепная керамика, встречаются фрагменты амфор, конические миски. Из находок — три железные ведерковидные подвески (одна из них с прикипевшей стеклянной бусиной), точильный камень, костяная рукоять ножа. Вблизи постройки найден обломок ножки от тонкостенного стеклянного кубка на кольцевой ножке римского производства (рис. 12).

Постройка 8 наиболее глубокий объект на раскопе, общая глубина достигла 2,5 м, по все видимости она представляет собой погреб. В заполнении значительное количество находок — в основном, обломки груболепной посуды, выделяются фрагменты лощеной лепной посуды вельбаркско-пшеворской традиции, в том числе развал горшка типа Ia по Р. Волонгевичу (рис. 10, 1), а также обломки несколь-

19.

ких амфор в том числе верхняя часть светлоглиняной типа D по Д.Б. Шелову (рис. 10, 2). Найдено значительное количество костей животных, в том числе, диких (лось, олень, козуля). В заполнении найдены ведерковидные подвески, кольца-подвески, костяные проколки, фрагменты грузил и жернова, двенадцать пряслиц, железный крюк. На дне постройки обнаружена бронзовая фибула с высоким приёмником. Постройка, таким образом, датируется второй половиной III — началом IV вв.

В одной из ям вблизи постройки 9 обнаружен развал большой лепной чернолощенной миски вельбаркской традиции (рис. 10, 4). В подъёмном материале был обнаружен железный топор черняховского типа (рис. 14, 10).

Совместно с лабораторией «Археолаб» (рук. П.В. Бирюков, г. Москва) проведены исследования на месте находок вещей из т.н. «первого Старосуджанского клада» 1918 г. — погребения представителя высшей знати конца IV — нача-

ла V в., первые исследования которого проводились Суджинской экспедицией под руководством В.А. Городцова в 1928 г. В 2019 г. нами были проделаны исследования участка берега, где выявлены

1. Поселение у с. Никольское в Золотухинском районе

2. Вещи круга выемчатых эмалей III в. с поселения Плехово 4 в Суджанском районе

3. Серебряная пряжка V–VI вв. с поселения Плехово 4 в Суджанском районе

4. Топоры и наковальни из клада V–VII вв. найденного на поселении у с. Никольское в Золотухинском районе

5. Комплекс памятников черняховской культуры у пос. Дичня в Курчатовском районе

6. Поселения черняховской культуры у с. Михайлово в Курском районе

7. Подъёмный материал с поселений черняховской культуры Пойменово 4 в Золотухинском (1–10), и Михайлово в Курском районе (11–12)

8. Подъёмный материал с поселения киевской культуры Немча в Большесолдатском районе (1, 2) и черняховской культуры Усланка (3–5) и Платоновка (6–9) в Обоянском районе

13. Золотая лунница найденная у д. Верхняя Болотня

Поселение Дальний (Выдрин):

9. Золотой слиток и римский денарий (раскоп 1)

10. Керамика из раскопа 1

11. Общий вид поселения и грунтового могильника Дальний (Выдрин) у д. Большой Камень в Большесолдатском районе

12. Фрагмент стеклянного кубка римского времени из раскопа 1

14. Находки из раскопа 1

15. Погребение 1 могильник, вт. пол. IV в.

16. Погребение 2 могильника, вт. пол. IV в.

17. Работы на месте обнаружения «Старосуджанских кладов» 1918/1927 г. в д. Большой Камень Большесолдатского района

18. Общее фото экспедиции

19. Полпред президента РФ в ЦФО Щеголев И.О. и губернатор Курской области Старовойт Р.В. во время экскурсии на поселении Дальний (Выдрин) 15 августа

следы раскопок двадцатых годов, уточнена стратиграфия береговых отложений (рис. 17).

В сентябре 2019 г. в результате планомерных исследований ведущихся с 2017 г. были открыты первые погребения по обряду труположения на биритуальном могильнике черняховской культуры Дальний (Выдрин), расположенном в непосредственной близости от самого поселения. В предыдущие годы были обнаружены следы кремационных погребений, в сезоне этого года были изучены два труположения — оба женские. Первое — женщина 40–45 лет (определения выполнены антропологом к.и.н. Т.Ю. Шведчиковой), совершено в сложной многоступенчатой яме подпрямоугольной формы на глубине 1,8 м от современной поверхности (рис. 15). Ориентировка погребенной — голова на север-северо-запад. Тело было положено непосредственно на сопровождающие сосуды. Всего было найдено 11 круговых сосудов (один из них необожженный) — большая ваза внутри которой находился чернолощечный керамический кубок, одна серолощенная ваза, четыре «кухонных» горшка, две чернолощечные миски, один двуручный кувшин. Возле одной ноги находилась костяная игольница с бронзовой иглой внутри. В изголовье лежала голова козы с воткнутым ножом и ребро коровы, возле них многочастный гребень из рога и кости с выступающей полукруглой спинкой. Рядом с головой находились два лощеных биконических пряслица. Детали костюма представлены двумя серебряными прогнуто-подвязными фибулами с зерненной кольцевой гарнитурой, находившимися у ключиц и пряжкой с клювовидным язычком, возле шеи найдены синие стеклянные бусины кубической формы. На фибулах сохранились следы двух типов тканей — по предварительному определению нижняя — шелковая, верхняя шерстяная.

Второе погребение — женщина 20–25 лет. Ориентировка погребения головой на север-северо-запад, совершено в яме аморфной формы с небольшим углублением в западной части (рис. 16). Глубина 1 м от современной поверхности. Рядом с головой лежали остатки жертвенного мяса (кости) с ножом. Сопровождающие сосуды находились на небольшой приступке к востоку от тела, всего их было семь (Ваза, два «кухонных» горшка, две лощеные миски, миниатюрный горшочек и чернолощечный кубок), все сосуды круговые. Среди сосудов лежало пряслице украшенное сетчатым орнаментом. Костюм представлен серебряной фибулой с остатками органики от ткани и железными окислами, небольшой поясной пряжкой, на шее находились стеклянные бусы синего цвета.

Оба погребения могут быть датированы второй половиной IV в., состав погребального инвентаря размеры и особенности конструкции погребения 1 позволяют говорить о высоком социальном статусе погребенной. На данный момент это наиболее северные труположения черняховской культуры и первые подобной сохранности обнаруженные на территории России.

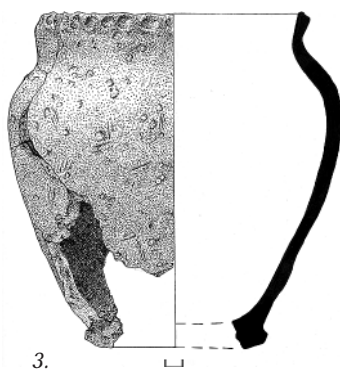
Исследования Суджанского археологического отряда ИА РАН

В.Е. Родинкова

1.

Суджанский археологический отряд ИА РАН продолжил полевые исследования на территории Суджанского района. В работах принимали участие сотрудники ИА РАН, НИИ археологии юго-востока Руси КГУ, Историко-культурного заповедника «Бельск», студенты ГАУГН, СПбГУ, РГГМУ, МГУ, волонтеры из Москвы, Санкт-Петербурга, Ижевска, Орла.

3.

4.

Продолжились раскопки поселения Куриловка 2 (рис. 1), осуществлявшиеся при поддержке фонда «История Отечества». Памятник многослойный, занимает останец надпойменной террасы в месте впадения р. Суджа в р. Псел, левый приток Днепра. Присутствие человека на нем фиксируется с эпохи неолита до современности, но наиболее активная деятельность здесь происходила во II/II–VIII в. н.э. В культурном слое обнаружены объекты и материалы позднезарубинецкой (?), киевской, колочинской и ранневолынецовской (сахновского этапа) культурных традиций. Рядом с памятником в 2007 г. найден

5.

2.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

Куриловский клад «древностей антов» I группы, датируемый третьей четвертью VII в. и связанный, очевидно, с финалом колочинского этапа существования поселения.

Работы проводились в раскопе III, законсервированном в 2018 г. К нему была сделана прирезка; общая вскрытая по итогам двух сезонов площадь составила 171 кв. м (рис. 2). Всего выявлено более 50 строительных объектов I тыс. н.э., зачастую пере-

12.

крывающих друг друга. Значительный интерес представляют две жилые постройки, изучение которых было завершено в 2019 г. Первая — объект 5, исследованная с 2017 г. прямоугольная полуземлянка, принадлежащая раннему этапу колочинской культуры. Вторая — объект 13, открытая в 2018 г. квадратная полуземлянка с глинобитной печью в углу. Печь была вкопана в дно котлована; судя по двойным стенкам и поду, в процессе эксплуатации она ремонтировалась (рис. 4-5). Из жилища происходит сравнительно небольшое количество материала, в основном груболепные горшки с примесью крупного шамота в тесте, с отогнутыми венчиками, украшенными пальцевыми защипами, показательные для раннего (сахновского) периода волынцевской культуры. Фрагменты таких сосудов использовались в том числе при сооружении печи (рис. 3).

В раскопе III выявлены еще три постройки, но их изучение не завершено. Судя по отсутствию печей и находкам лепной слабопрофилированной керамики в заполнении, они относятся к досахновскому этапу жизни на поселении. Большинство исследованных ям также содержит материалы колочинской или киевской культур. Исключение — яма шаровидной формы в постройке 13, плотно заполненная кусками печины и фрагментами сосудов сахновского типа.

Массовый материал представлен лепной керамикой, среди которой преобладают характерные для киевской и колочинской культур формы. Посуда сахновской традиции немногочисленна. Встречены единичные фрагменты гончарных сосудов Нового времени и черняховских. Коллекция индивидуальных находок для раннеславянского памятника необычно велика и насчитывает около 100 предметов. Она включает украшения и принадлежности костюма (язычки пряжек, ременные накладки (рис. 10, 4-6), обломок железной двучленной фибулы, бусы из стекла, камня и глины, подвеску из свернутой в форме конуса бронзовой пластины, подвески из кости и клыков животных (рис. 10, 2-3), предметы вооружения (трехлопастной наконечник стрелы (рис. 10, 1), бытовые изделия, инструменты и орудия домашнего ремесла (набор пряслиц, в том числе орнаментиро-

13.

14.

ванных (рис. 9), железные ножи, шилья, иглы, точильные камни и др., а также артефакты, свидетельствующие о существовании на поселении ювелирного и, возможно, кузнечного производств (фрагмент льячки, шлаки, сплески металла и др.).

По окончании полевого сезона раскоп III и часть выявленных в нем объектов законсервированы. Исследования на поселении Куриловка 2 планируется продолжить.

В ходе проводившихся Суджанским отрядом разведочных работ обследованы в том числе места находок украшений и других изделий из цветных металлов, большая коллекция которых в 2019 г. передана в Суджанский краеведческий музей. Выявлена серия

15.

Поселение Куриловка 2:

1. *Общий вид*
2. *Раскоп III*
3. *Горшок сахновского типа из стенок и свода печи в объекте 13*
4. *Печь в объекте 13*
5. *Печь в объекте 13 в процессе разборки*
9. *Раскоп III. Глиняные пряслица*
10. *Раскоп III. Индивидуальные находки. 1, 6, 7 – железо; 2, 3 – кость; 4, 5 – сплав на основе меди*

Поселение Бондаревка 1:

6. *Общий вид*
7. *Изделия круга восточноевропейских выемчатых эмалей. Сплав на основе меди, железо, стекло*
8. *Предметы эпохи бронзы (1), черняховской культуры (2-5). Сплав на основе меди*
11. *Бондаревка 2. Изделия круга «древностей антов» I группы*

Хут. Княжий 1-й, поселение 5:

12. *Общий вид*
13. *Предметы раннего железного века. Сплав на основе меди*
14. *Клад «древностей антов» I группы: 1, 2 – сплав на основе меди; 3-11 – серебро*
15. *Рабочий момент*

новых объектов археологического наследия, относящихся к различным хронологическим периодам.

Особый интерес представляет поселение Бондаревка 1, расположенное на склоне правого берега р. Смердица (рис. 6). На нем собраны около 450 фрагментов керамики, более 75% которых принадлежат черняховской гончарной посуде, остальные — лепным сосудам с примесью шамота и песка в тесте. Найдены также единичные обломки керамики эпохи бронзы и Нового времени, крупные фрагменты обмазки с отпечатками деревянных конструкций, кальцинированные кости. С памятником связана значительная коллекция изделий из цветного металла, среди которых украшения круга восточноевропейских выемчатых эмалей (рис. 7), аксессуары черняховского костюма (рис. 8, 2-5), в том числе побывавшие в огне, отдельные предметы бронзового века (рис. 8, 1) и др. Очевидно, Бондаревка 1 — многослойный памятник, содержащий материалы эпохи бронзы, киевской, черняховской культур и Нового времени. Рядом с черняховским поселением, вероятно, находится могильник.

С поселения Бондаревка 2, расположенного также на правом берегу р. Смердицы, происходят относительно немногочисленные фрагменты лепной керамики так называемой раннеславянской традиции. В разведочном шурфе зафиксирован край углубленного объекта с конструкцией из обожженной глины — возможно, вымосткой очага или подом печи. На поверхности памятника местными жителями собрана серия предметов круга «древностей антов» I группы (рис. 11), а недалеко от него найден растащенный в результате распашки клад типа Мартыновского, включающий несколько пальчатых фибул, зеркало, колокольчик.

Второй участок обследования — останец древней террасы в пойме левого берега р. Суджа, к востоку от хут. Княжий 1-й. На останце выявлены три новых памятника: первый принадлежит эпохе бронзы (хут. Княжий 1-й, поселение 4), с двух других происходят фрагменты лепной посуды «раннеславянской традиции», датируемые в диапазоне от III до VIII в. (хут. Княжий 1-й, поселения 5 и 6) (рис. 12; 15). На территории вновь выявленного поселения 5 ранее был обнаружен клад «древностей антов» I группы, включающий фибулы и детали ременной гарнитуры (рис. 14). При обследовании в 2019 г. на месте его находки зафиксированы еще несколько украшений «мартыновских» типов, в том числе поясная накладка, аналогичная входящим в состав клада. Из округи этого памятника происходит также несколько изделий раннего железного века (рис. 13).

Вместе с двумя новыми поступившими в Суджанский музей комплексами в нижнем течении р. Суджа насчитывается сегодня семь кладов типа Мартыновского. Такая их неординарная концентрация выделяет исследуемый регион на фоне соседних территорий и позволяет поставить вопрос об особом статусе населения, проживавшего здесь в начале раннего Средневековья.

Раскопки на территории Гочевского курганного могильника 1

А.В. Симоненков

1.

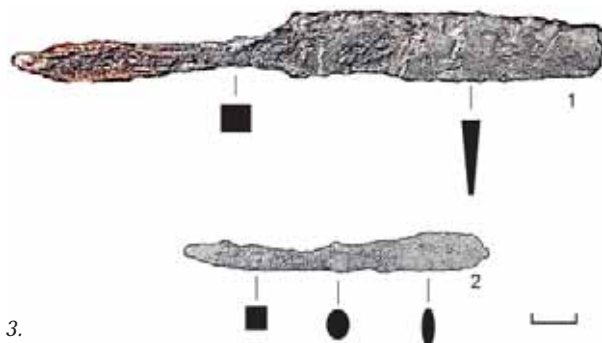
2.

Экспедицией Курского государственного областного музея археологии были продолжены исследования на территории выявленного памятника археологии «Гочево. Курганный могильник 1». Ранее работы по изучению могильника, силами музея археологии, проводились с 1994 по 2000 гг., а также в 2002 и 2016 гг. (Стародубцев, 2017. С. 5). В настоящее время сохранившаяся часть насыпей покрыта лиственным лесом.

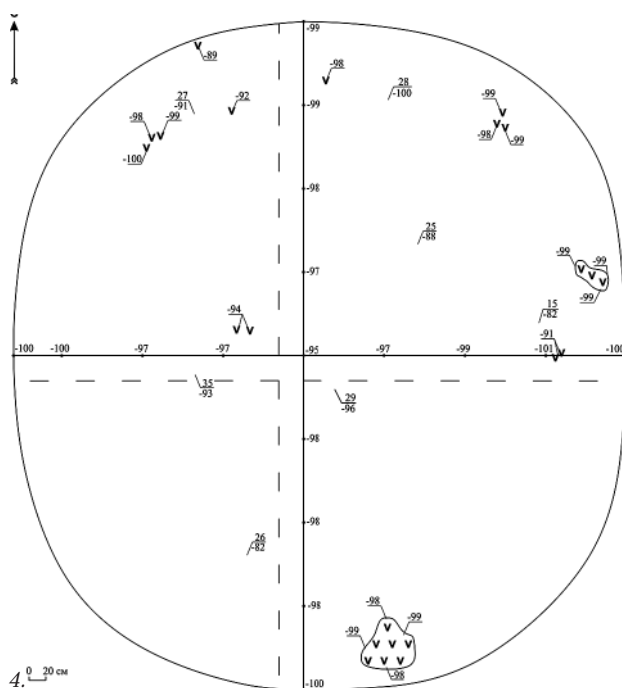
Памятник расположен на правом коренном берегу р. Псёл в 690 м к северо-западу от с. Гочево Беловского района Курской области и входит в состав Гочевского археологического комплекса, который включает в себя два городища («Крутой курган», Царский Дворец), неукрепленное поселение, два курганных («Курганный могильник 1», «Загородье») и один грунтовый могильник расположенный в северной части поселения.

Исследованию подвергся курган №86 находящийся в южной части могильника (рис. 1; 2). В ходе его изучения на уровне древней дневной поверхности удалось проследить небольшой, выложенный кольцом валик из дернового грунта (рис. 6). Внутри него было обнаружено погребение женщины возрастом более 50 лет. Тело было положено на спину, на уровне древней дневной поверхности и ориентировано по линии СЗ – ЮВ (рис. 5). Погребальный инвентарь состоял из железного ножа с сохранившимися фрагментами деревянной рукояти и наконечника железной черешковой стрелы с упором (рис. 3).

На костных останках удалось зафиксированы следы рубленых ран: правая большеберцовая кость снизу отрублена; есть подозрение на рубленую рану на правой большеберцовую кость в нижней четверти;

3.

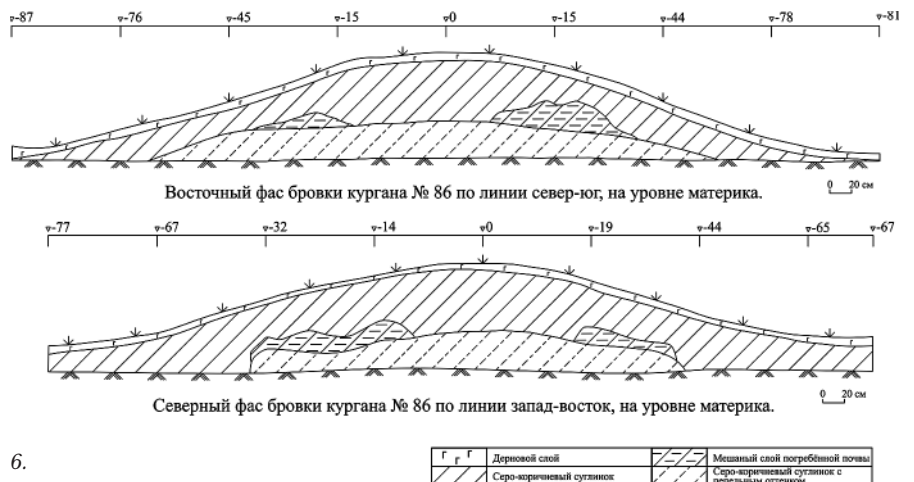
4.

5.

на правой бедренной кости имеется неглубокое рубленое ранение, снизу спереди расположенное медиально.

На юго-востоке от костяка обнаружено большое скопление углей, которое вероятнее всего осталось от ритуального костра. К северо-востоку от погребения зафиксировано несколько крупных фрагментов углей, которые также можно соотносить с ритуальными действиями в ходе сооружения насыпи (рис. 4).

6.

1. Гочевский археологический комплекс:

- 1 – Гочево «городище Крутой курган»;
- 2 – Гочево «городище Царский Дворец»;
- 3 – Гочево «Поселение 1»; 4 – Гочево «Курганный могильник 1»; 5 – Гочево «Курганный могильник Загородье»;
- 6 – Гочево «Грунтовый могильник»;
- 7 – Гочево «Средневековая дорога»

Курган № 86:

2. Курган после расчистки

3. Индивидуальные находки из погребения 1:

- 1 – нож железный; 2 – наконечник железной стрелы

4. Угольные пятна и отдельные угли на уровне материка

5. Погребение 1

6. Бровки кургана по линиям север-юг, запад-восток

Погребальный обряд кургана №86 Гочевского курганного могильника 1 несет в себе явные следы пережитков языческой традиции дохристианского времени. Беря во внимание определенные схожие элементы в устройстве насыпи с изученным А.В. Зорным в 1998 г. курганом Шуклинского могильника (Зорин, 2005. С. 82, 87) можно осторожно предположить о вероятности возведения кургана №86 Гочевского курганного могильника 1 в первой половине XI в. н.э.

Литература:

Зорин А.В. Курганный могильник у с. Шуклинка и особенности погребальной обрядности Посеймья рубежа X–XI вв. // Ю. А. Липкин и археология Курского края. Курск, 2005. С. 82, 87.

Стародубцев Г.Ю. Отчет о раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Гочево, курганный могильник» около с. Гочево Беловского района Курской области в 2016 г. // НА КГОМА. Д. I – 157. С. 5.

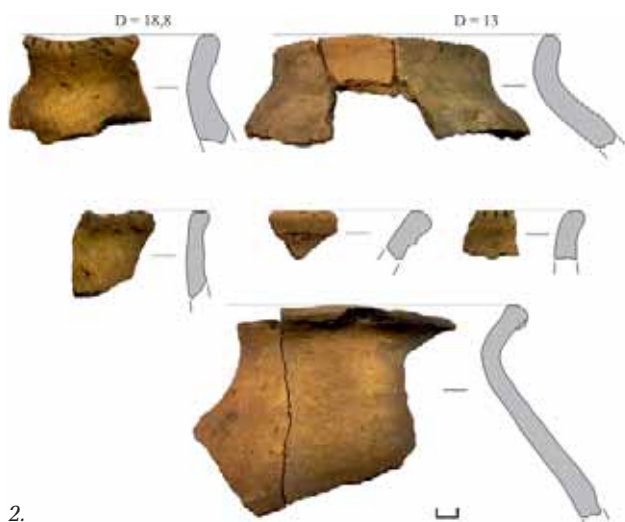
Раскопки поселения 8 у села Пены

А.В. Симоненков

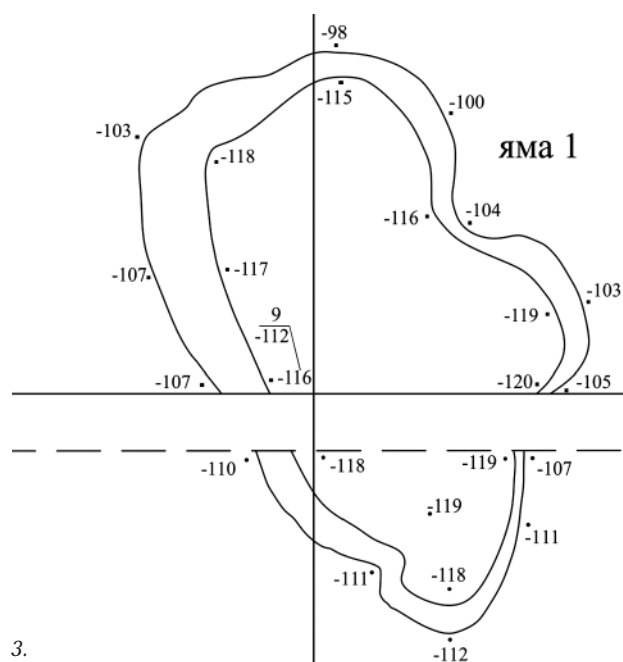
1.

Поселение расположено на небольшой песчаной дюне правой поймы р. Пена и находится в 1,7 км к северо-востоку от северной части с. Пены. Вскрытие культурного слоя осуществлялось методом археологических раскопок в западной части песчаной дюны. Исследуемая площадь составила 64 кв. м. Культурный слой имел мощность от 40 до 55 см. Заполнение пластов и объектов в подавляющем большинстве представлено фрагменты груболепных горшков светло коричневого цвета в состав глиняного теста которых входит шамот и крупный песок. На некоторых фрагментах видны следы заглаживания рукой. Керамическое тесто сравнительно плотное, имеет трехслойных обжиг (рис. 2; 5).

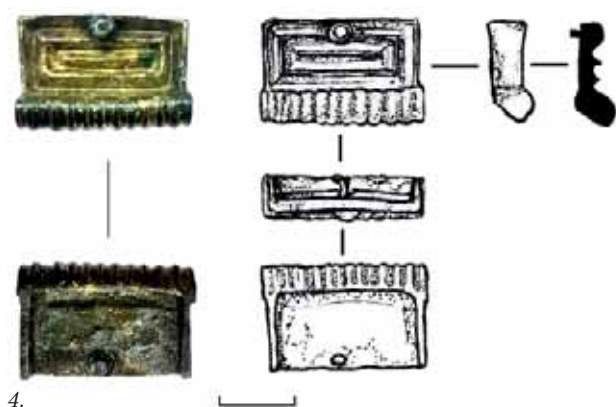

2.

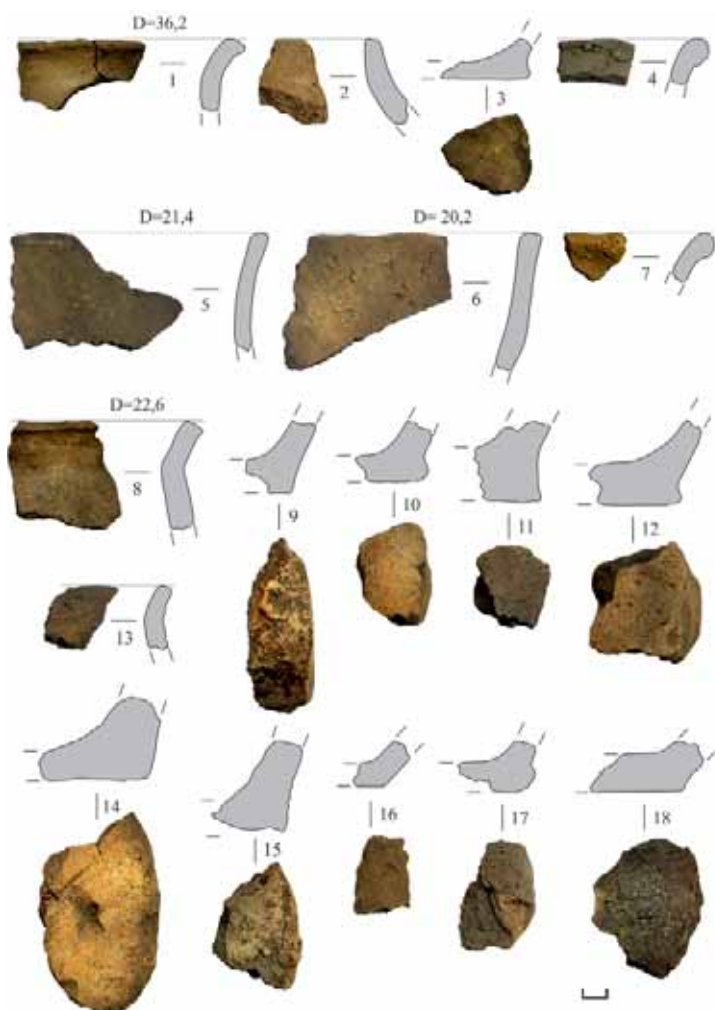
По своей структуре поселение киевской культуры, скорее всего, имело усадебную планировку. Об этом свидетельствует узкий ровик от забора, идущий по линии запад-восток, с севера и юга он него расположен ряд близко расположенных друг к другу хозяйственных ям, которые имеют округлую или овальную форму, диаметром от 68 до 128 см при глубине от уровня материка от 10 до 70 см (рис. 6). В заполне-

3.

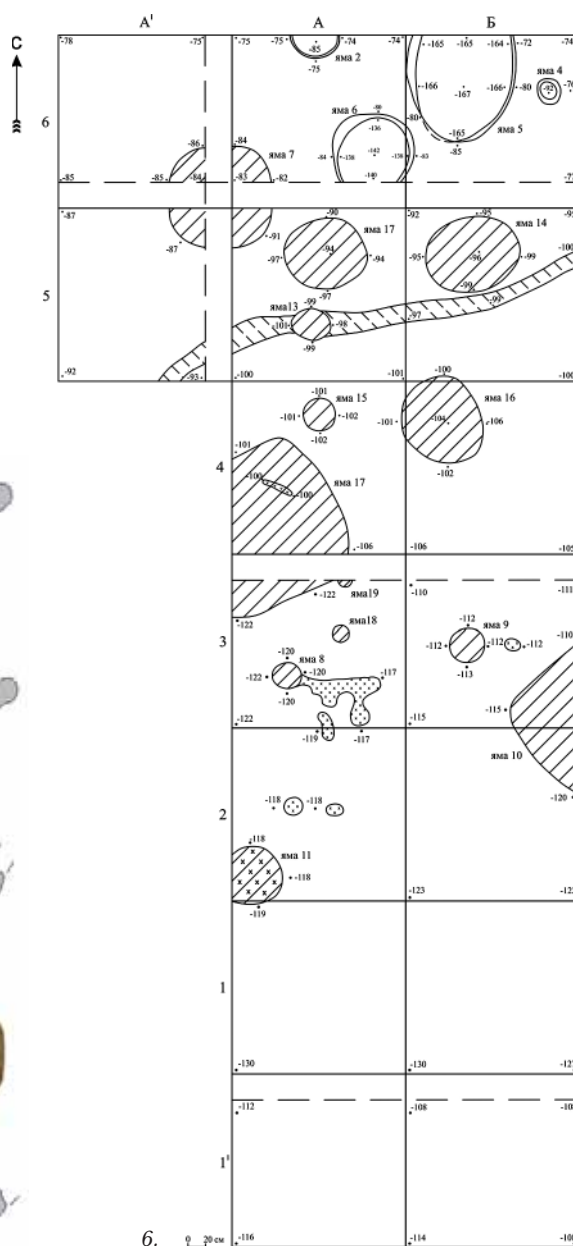

4.

5.

нии 1-2 пласта ям 5, 17 прослежены следы пожара в виде прокала и углей.

6.

В ходе исследования постройки 1 (рис. 3) обнаружена литая прямоугольная серебряная накладка со следами позолоты на внешней стороне и сохранившейся серебряной заклепкой (рис. 4). С внешней стороны щитка имеется выемчатый орнамент в виде прямоугольника со вписанной в него линией. Внутренняя часть поляя. На конце накладки имеется загиб во внутрь, который украшен прямым рифлением.

Подводя предварительный итог можно говорить о том, что описываемое поселение возникает в первой половине III в. н.э. На данный момент все исследованные объекты раскопа 1 относятся именно к этому периоду. Выявлены фрагменты лощеной посуды и серебряная позолоченная накладку говорят о наличии древностей V–VII вв. н.э. В культурном слое первого пласта и на современной дневной поверхности отмечено наличие древнерусской керамики начала XI–XIV вв.

1. Работы по снятию дерна

2. Керамический материал заполнения ямы 1

3. Яма 1 после выборки заполнения

4. Серебряная накладка с позолотой

5. Керамический материал пласта 1

6. Раскоп 1 после снятия пласта 2

Исследования городища Царский Дворец

Г.Ю. Стародубцев

1.

Древнерусской экспедицией Курского государственного областного музея археологии были продолжены раскопки на территории выявленного объекта археологического наследия «Гочево, городище 2 («Царский Дворец»)» около с. Гочево Беловского района, датируемого второй половиной XIV – первой половиной XV вв.

В ходе предыдущих сезонов удалось выяснить, что мыс, на котором расположено городище, до начала его строительства имел пологий уклон в сторону поймы. В начале возведения укреплений площадка

была снивелирована отсыпкой материкового грунта, который удерживали насыпанные поперек мыса и утрамбованные валы.

Главной задачей полевого сезона 2019 г. было продолжение исследования оборонительных сооружений внутренней площадки городища, их планиграфии и стратиграфии в пределах раскопа VIII, находящегося в юго-западной части площадки городища (рис. 1, 4). Для этого была сделана прирезка к раскопу IV (2006–2007 гг.), который разрезал вал городища. Работы производились на площади 50 кв. м.

2.

3.

4.

5.

Было выявлено два новых захоронения* (погребения 152 и 153) (рис. 5, 6). Помимо этого исследованы постройки 7, 8 и 9, сгоревшие в пожаре, а также зафиксированы и исследованы 29 ям различного назначения (№№ 138-144, 146-148, 152-170) (рис. 2). Найденные в ходе работ постройки 7, 8, 9 относятся к оборонительным сооружениям городища.

Массовые находки на городище представлены фрагментами круговой керамики

6.

* Кости обнаруженных погребений переданы на антропологическое исследование костей в Центр физической антропологии ИЭА РАН. Работы осуществляются заведующим Центром физической антропологии ИЭА РАН д.и.н. С.В. Васильевым и старшим научным сотрудником кафедры антропологии биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцентом, к.б.н. С.Б. Борущкой.

2 половины XIII — XIV вв., обмазки, мергеля и кварцита, мелкими углями, костями животных и человека. Отмечены находки отдельных мелких обломков лепных и раннекруговых сосудов роменского типа, а также фрагментов лепной керамики периода раннего железного века.

Из индивидуальных находок обнаружены предметы из металла (серебра, бронзы и железа), камня, кости и глины. Среди находок из металла: серебряные данг Джанибека (чекан Сарая ал-Джадид, год чеканки за пределами монетной пластины) и подражание дангу Шадибека с символом веры (№№22, 23) (рис. 8); бронзовый фрагмент изделия (№1); железные: арбалетный болт и наконечник стрелы (№№6, 12), а также неопределимые фрагменты изделий (№№4, 5, 17). Изделия из камня представлены фрагментом жернова (№2), из кости — обломком кости со следами обработки (№18). Среди изделий из глины — три обломка грузил (№№3, 7, 25), фрагмент пряслица (№24) и одиннадцать обломков блоков (№№10А, 11, 13—16, 19—21, 26, 27).

Обнаруженное погребение 152 относится к защитникам крепости, погибшим при её штурме. При его исследовании обнаружены железная поясная пряжка и фрагмент железного кольца (№№8, 9). В ходе расчистки погребения 153 зафиксирован монашеский кожаный пояс с тиснеными изображениями праздничного цикла, вместе с которым находился кожаный плетеный крест на плетеном ремешке (№10) (рис. 3, 7, 9). По определению В.Г. Пуцко изделие скорее киевского круга, чем московского. Иконография относится к палеологовской традиции, время изготовления — конец XIV — начало XV вв. (Пуцко, 2011. С. 61. Рис. 2).

Литература:

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII — XIV вв. // САИ, Е 1 — 36. М., 1966.

Пуцко В.Г. Кожаные пояса с тиснеными изображениями из монашеских захоронений средневековой Руси // Русский сборник. Вып. 6. (Труды кафедры отечественной истории древности и средневековья Брянского гос. университета им. акад. И.Г. Петровского. Вып. 20). Брянск. 2011. С. 60-66.

7.

8.

9.

1. Работы на раскопе VIII

2. Яма 165 после выборки заполнения, вид с юго-востока

3. Кожаные пояс и крестик в момент обнаружения в погребении 153

4. Чертежные работы на раскопе VIII

5. Погребение 153 после расчистки, вид с юга

6. Погребение 152 после расчистки, вид с запада

7. Кожаный крестик погребения 153 после реставрации

8. Монеты из раскопок городища «Царский Дворец»: 1 — данг Джанибека (чекан Сарая ал-Джадид, год чеканки за пределами монетной пластины); 2 — подражание дангу Шадибека

9. Кожаный пояс погребения 153 после реставрации

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Исследования поселения Трубицыно 5 на реке Быстрая Сосна в 2018–2019 гг.

*А.Н. Бессуднов, Г.Л. Земцов, Р.В. Смольянинов,
А.С. Желудков, Е.Ю. Яниш*

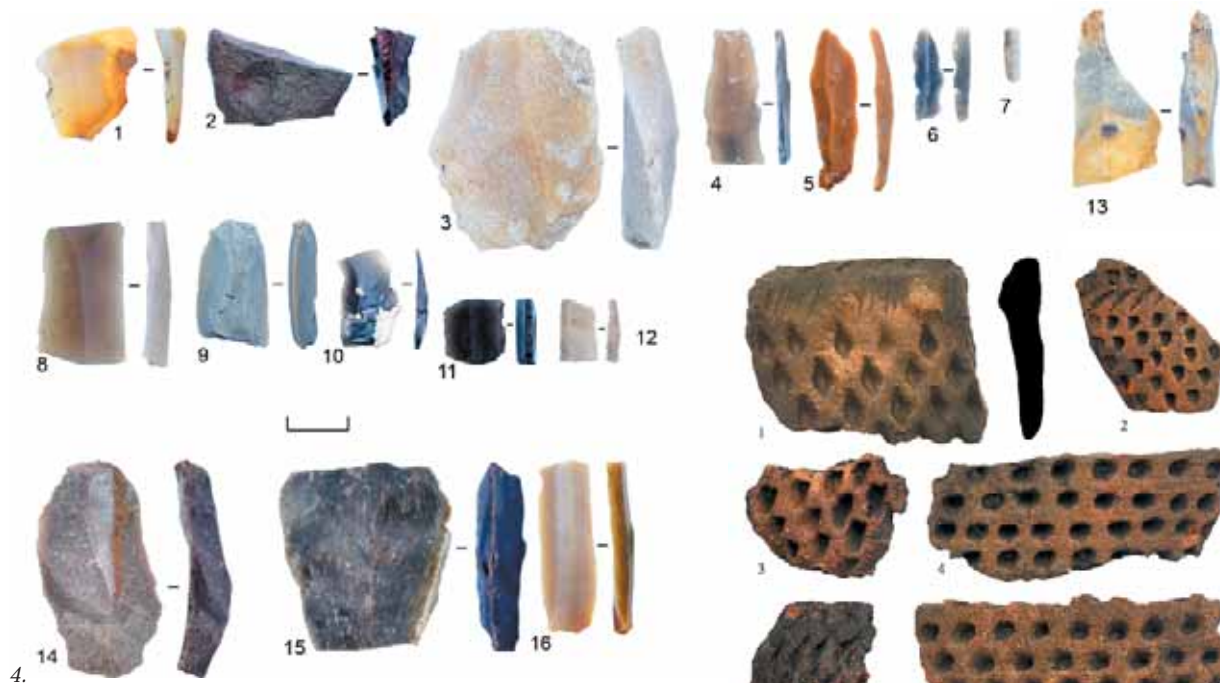
1.

Систематическое изучение этой территории началось в 1960-е гг. с разведочных исследований ленинградского ученого В.П. Левенка и раскопок Воргольского городища боршевской культуры у с. Нижний Воргол экспедицией Воронежского государственного университета под руководством А.Н. Москаленко. В последующие годы в пределах Елецкого района велись разведки или раскопки под руководством А.Д. Пряхина, В.И. Матвеевой, М.В. Цыбина, Н.А. Тропина, М.И. Говорова, Ю.Д. Разуваева, Ю.Л. Струкова, А.С. Саврасова, М.Н. Пичугина, А.Н. Бессуднова, Г.Л. Земцова, И.Е. Бирюкова, М.В. Ивашова, А.А. Иншакова,

М.В. Цельковского, А.В. Моисеева, А.Н. Голотвина, А.В. Ерохина, А.И. Дорошева, В.В. Скинкайтиса и других.

Поселение Трубицыно 5 располагается в правобережье р. Дон, на высокой коренной террасе левого берега его притока — р. Сосна. Высота площадки над уровнем реки — 12–15 м. С юга она ограничена коротким, но достаточно глубоким оврагом, восточная часть — задернована, западная — занята проходящей вдоль железнодорожного полотна по линии север-юг лесопосадкой из лиственных пород деревьев, вдоль которой имеется частично разрушающая ее поверхность противопожарная опашка.

4.

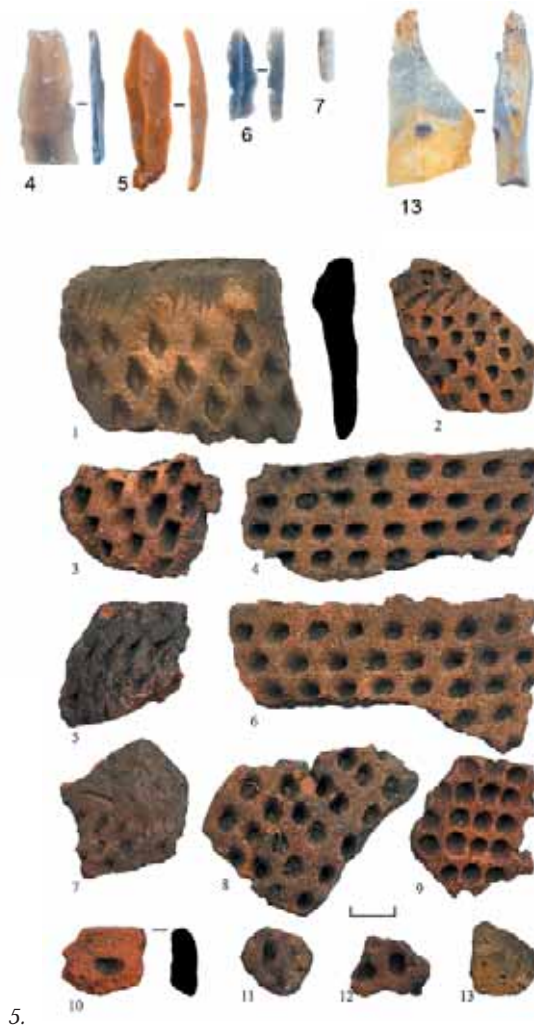
Памятник обследовался неоднократно экспедициями различных учреждений и организаций: открыт в 1991 г. — Воронежским государственным университетом под руководством М.В. Цыбина, в 2000 г. повторно обследован Институтом археологии РАН под руководством А.М. Обломского в ходе археологической разведки по маршруту проектируемой трассы «М-4» «Дон» в обход г. Ельца, и в 2008 году — ЛГНОО «Археолог» под руководством М.В. Ивашова, уже в связи со строительством проектируемой ранее трассой «М-4» «Дон». В ходе последних из перечисленных работ для определения границ поселения было заложено пять шурфов (Ивашов, 2008. С. 12–13; Ивашов и др., 2008. С. 52–59).

В 2018 г. совместной экспедицией ЛОНОО «Археолог» и Липецкого госпедуниверситета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского под руководством А.Н. Бессуднова в южной части памятника на площади 32 кв. м. были проведены раскопки, приуроченные к шурфу №2, заложеному М.В. Ивашовым в 2008 г. в центральной части площадки мыса (Ивашов, 2008).

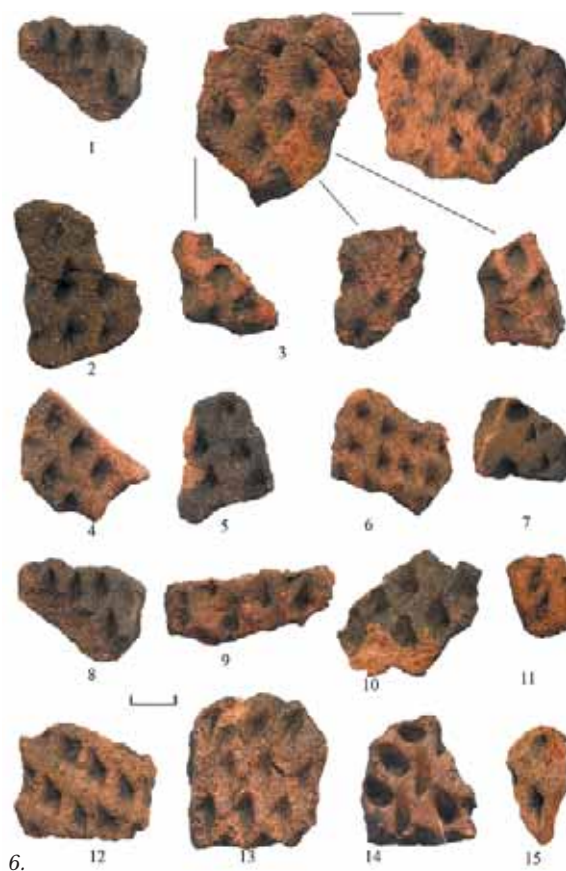
Стратиграфия следующая: 0–0,05 м — дерн; 0,05–0,25 м — чернозём; 0,25–0,45 м — светло-коричневый суглинок, материк — желтая глина. Каких-либо признаков хозяйственных объектов не выявлено.

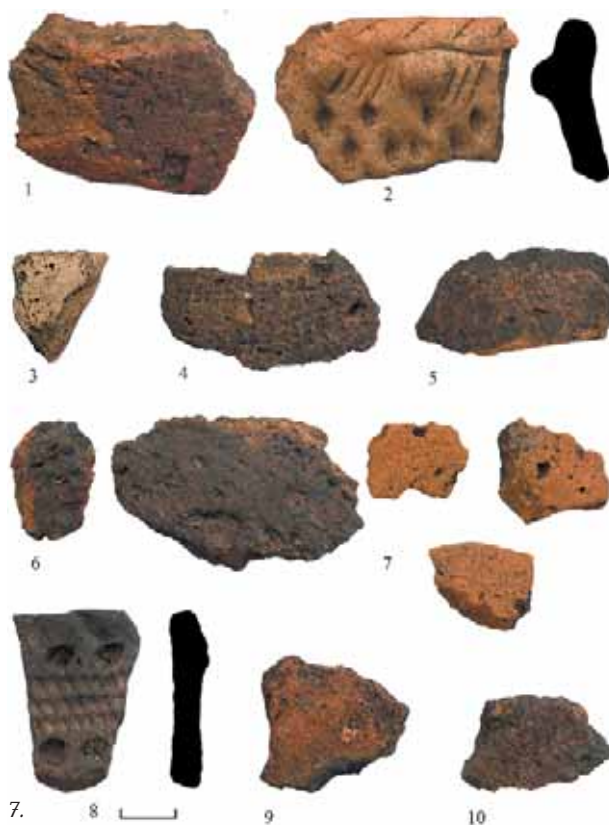
В ходе раскопок поселения была выявлена коллекция находок из камня, кости и керамики — всего 757 единиц, из которых 641 — при разборке культурного слоя и 116 — в промывке.

Древним населением памятника использовалось самое разнообразное сырье: кремль, кварцит, кварцитопесчаник, песчаник, известняк. Также в культурном слое встречено шесть железистых конкреций, три гальки.

5.

Орудийный комплекс представлен слабо. Морфологически выраженных из них — 21 единица, самые представительные из которых рубящие и их заготовки — 6 ед., затем наконечники, скребки, скобели — по 3 ед. примечательно, что на скребках визуальнo не фиксируются следы утилизации, в то время как сработанность скобелей очевидна. Резцы (2 ед.) типологически плохо выражены, но наличие двух резцовых сколов свидетельствует о том, что населению стоянки такая техника скалывания была знакома.

Кроме того, из культурного слоя памятника происходит 40 фрагментов керамики, из которой 1 — гончарный и 39 — лепных (IV тыс. до н.э.).

Остеологический материал в коллекции представлен 64 костями млекопитающих, 59 из которых (92,2%) неопределимы в связи с их значительной фрагментированностью. Кости определены путем сравнения выявленных фрагментов с экземплярами современных и субфоссильных видов из коллекции Национального научно-природоведческого музея НАНУ. До вида определена только одна кость, принадлежащая по предварительным данным, туру европейскому (*Bos primigenius* Linnaeus, 1758), относящемуся к мясной добыче. Это животное предпочитало лесостепь, однако могло заходить и в степь. Исходя из этого, мы полагаем, что в исследуемый период вокруг поселения располагались значительные лесные массивы, представленные преимущественно хвойными породами, перемежающимися участками лесостепи. Точная датировка выявленных комплексов затруднена. По заключению специалистов аб-

солютные даты на основе выявленных фрагментов костей пока не могут быть получены.

Примечательно, что в ходе исследований 2018 г. не выявлено, как это было в предшествующие годы, каких-либо находок, соотносимых с позднеримским временем (I–V вв. н.э.), также как и нельзя пока с полной уверенностью соотносить какую-либо часть коллекции этого же года с поздней порой верхнего палеолита — началом мезолита (XIII–X тыс. до н.э.), как это предполагалось ранее (Ивашов и др., 2014). Основная часть полученного на памятнике в прошедшем сезоне материала, наиболее вероятно, соотносится с кругом ромбоямочных древностей эпохи неолита (IV тыс. до н.э.)

В 2019 г. разведочным отрядом ЛОНОО «Археолог» под руководством Г.Л. Земцова было заложено по топографически определенной окраине памятника девять шурфов с целью уточнения границ распространения культурного слоя. И только в одном из них было выявлено два мелких фрагмента стенок от лепного сосуда позднеримского времени (I–V вв. н.э.).

Выводы: В предварительном плане выявленные за последние годы материалы можно разделить на четыре хронологических горизонта:

Позднемезолитический (VIII–II тыс. до н.э.), на что указывает наличие обломка наконечника на пластине, предположительно иволистной формы; сюда же следует отнести весь кремневый пластинчатый комплекс, и, прежде всего, из белого полупрозрачного и черного мелового кремня. Хорошим маркером для позднемезолитического горизонта является ранее выявленная М.В. Ивашовым трапеция.

Поздненеолитический (IV тыс. до н.э.), на что указывает наличие ромбоямочной керамики. Кремневая индустрия отщеповая. Сырьё — местный валунный кремль, кварцит и кварцитопесчаник. К этому времени, наиболее вероятно, относится и коллекция рубящих орудий.

Судя по малочисленной представленности орудий в кремневой коллекции (2,7%), наиболее вероятно, что данный памятник являлся в отмеченные эпохи мастерской.

Позднеримского времени (I—V вв. н.э.), представленный немногочисленной коллекцией керамики.

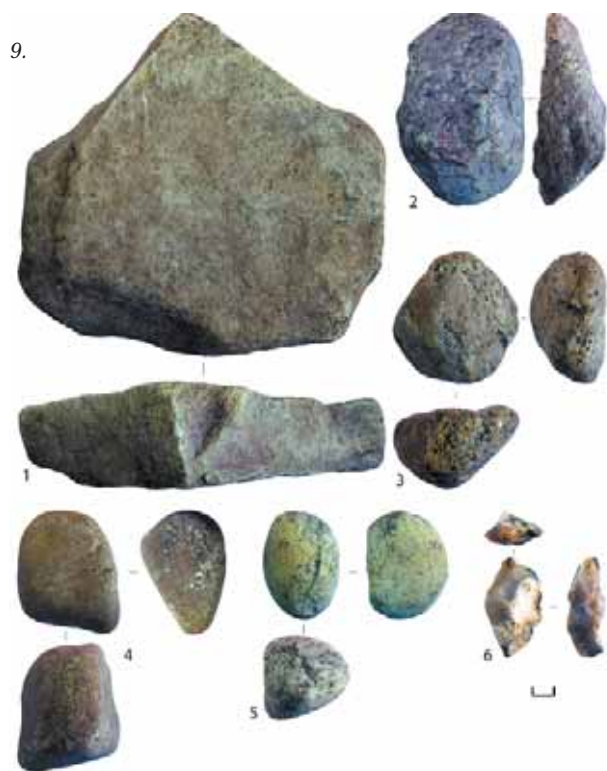
Древнерусского времени (XII—XIV вв. н.э.), от которого в коллекции имеется единственный фрагмент гончарной керамики.

Исследования в 2018 и 2019 гг. проводились за счет средств субсидий, выделенных для реализации социально значимых проектов из бюджета г. Липецка «Развитие волонтерского археологического движения в молодежной среде г. Липецка» (2018) и «Развитие молодежного волонтерского археологического движения в г. Липецке» (2019).

Литература:

Ивашов М.В. Отчёт о проведении охранных археологических исследований поселения Трубицыно 5 в Елецком районе Липецкой области в зоне строительства федеральной трассы «М-4» «Дон» в объезд г. Ельца в 2008 г. // Архив ИА РАН

Ивашов М.В., Бессуднов А.Н., Земцов Г.Л., Свиридов А.А., Смольянинов Р.В. Охранные археологические исследования поселения Трубицыно 5 в Елецком районе Липецкой области // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. — Воронеж, 2014. С. 52-59.

Ивашов М.В., Бессуднов А.Н., Свиридов А.А. Исследования в зоне строительства Федеральной трассы М-4 «ДОН» // Археологические открытия 2008 года. — М.: Наука, 2011. С. 145—146.

Цыбин М.В. Отчет об исследованиях Семилукского городища в Воронежской области и разведке по р. Быстрая Сосна в Елецком районе Липецкой области в 1991 г. // Архив ИА РАН

1. Закладка шурфов на поселении Трубицыно 5. Фото с северо-северо-запада

2. Каменный инвентарь:

1 — заготовка рубящего орудия; 2-5 — целые топоры (2, 4) и обломки (3, 5); 6-8 — обломки наконечников стрел; 9, 10, 12 — скобели; 10 — ретушёр. 1 — сланец; 2-5 — кварцит; 9 — галька; 10 — песчаник; остальное — кремль

3. Каменный инвентарь:

1 — тесло; 2 — топор; 3-5 — скребки; 6 — полифункциональное орудие (скребок-проколка); 7-8 — резцы; 9 — пластина с ретушью и следами утилизации. 1-3, 7, 8 — кварцитопесчаник, остальное — кремль

4. Каменный инвентарь: 1-5, 8-16 — пластины и их обломки; 6, 7 — резцовые сколы.

1, 4-16 — кремль, остальное — кварцит

5. Керамическая коллекция:

1, 5 — неолитическая керамика с ромбоямочной орнаментацией; 2-4, 6-12 — неолитическая керамика с ямочной орнаментацией; 13 — неорнаментированная керамика позднеримского времени (I—V вв. н.э.)

6. Ромбоямочная неолитическая керамика

7. Керамическая коллекция:

1, 2, 4, 8 — поздненеолитическая керамика (IV тыс. до н.э.); 3 — керамика древнерусского времени (XII—XIV вв. н.э.); 5-7, 9, 10 — неорнаментированная керамика позднеримского времени I—V вв. н.э.

8. Каменный инвентарь:

1-7 — нуклеусы; 8 — отщеп со следами утилизации; 9 — скребло; 10 — оживляющий скол с площадки нуклеуса со следами вторичного использования. 1, 2, 7, 8, 10 — кварцит, остальное — кремль

9. Каменный инвентарь:

1 — наковальня; 2-5 — отбойники; 6 — ретушёр. 1, 5 — песчаник; 2 — кварцит; 3, 4 — галька; 6 — кремль

Разведочные работы в Задонском районе

*И.Е. Бирюков, В.О. Гончаров, В.В. Скинкайтис,
А.В. Ерохин, А.О. Гольшкин, А.Д. Швырев, М.В. Ивашов*

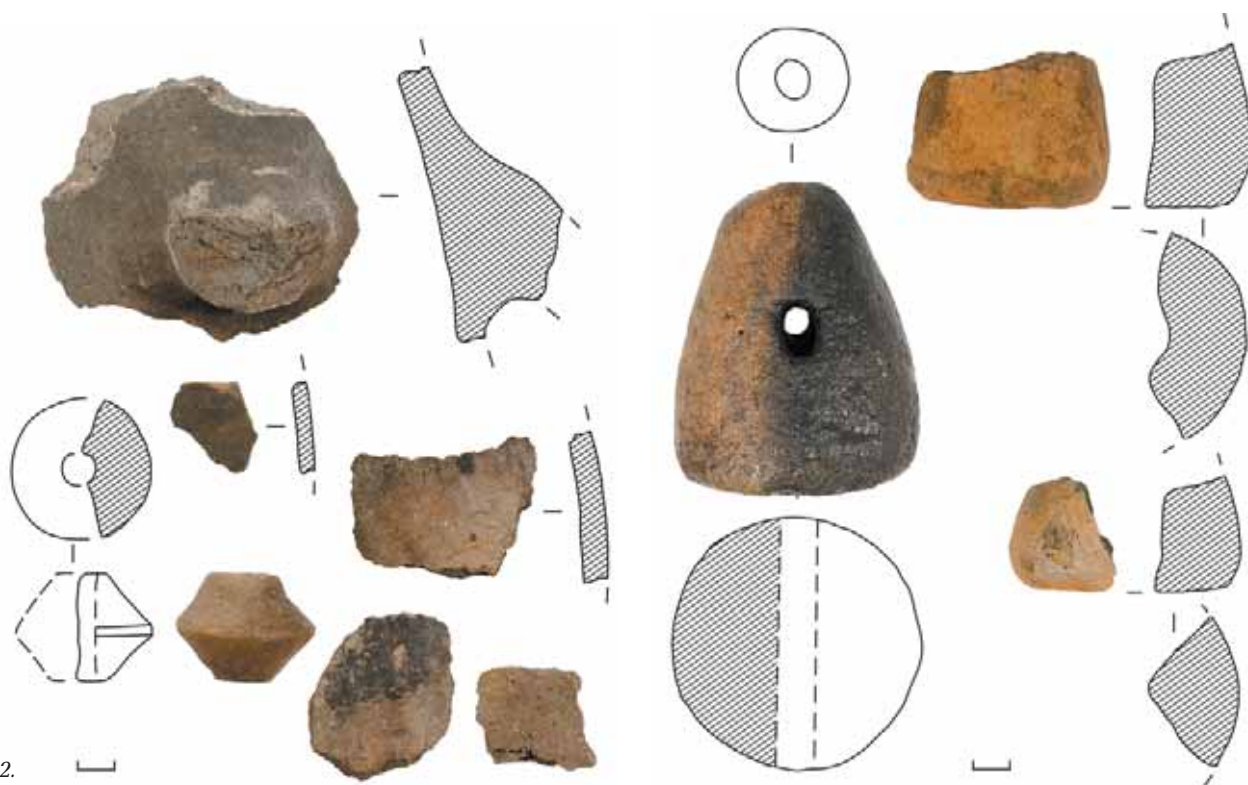

1.

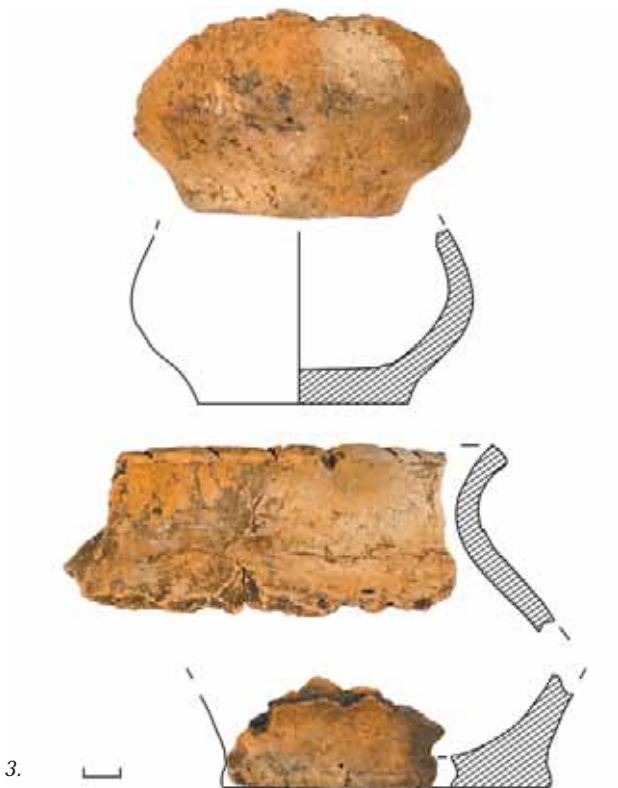
Экспедицией НПО «Черноземье» проведено несколько экспертиз земельных участков, а также отдельные разведочные работы в Задонском районе. Экспертизы проводились в с. Ольшанец и с. Ксизово, разведочные работы по берегам р. Дон и Снова у сс. Замятино, Ксизово, Сцепное. В ходе исследований обследовано 13 памятников археологии (восемь поселений, три курганных могильника и два одиночных кургана). Поселения Замятино 2, 4, 7, острая Лука 7, Сцепное 3, 5, 6, Гудовка 3; курганы и могильники Кашары, Сцепное 1 и 2, Острая Лука, Липовка. Большинство (восемь памятников)

уже известные, остальные — пять открыты впервые. Изучение этих памятников связано с поступающими сообщениями о земляных работах рядом с ними, об обнаружении отдельных находок, об отсутствии учетной документации. А курганные могильники у с. Сцепное вообще были известны только по письменным данным 1960-х гг.

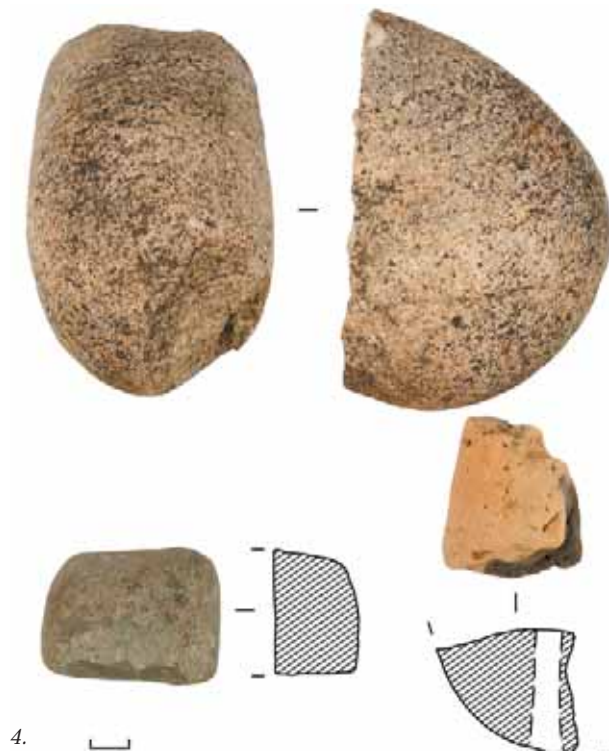
В ходе работ по экспертизе участков заложено пять шурфов (объектов археологии не обнаружено). В ходе исследований на большинстве памятников были уточнены границы, заложено 10 шурфов и зачисток, собран подъемный материал. Значительная

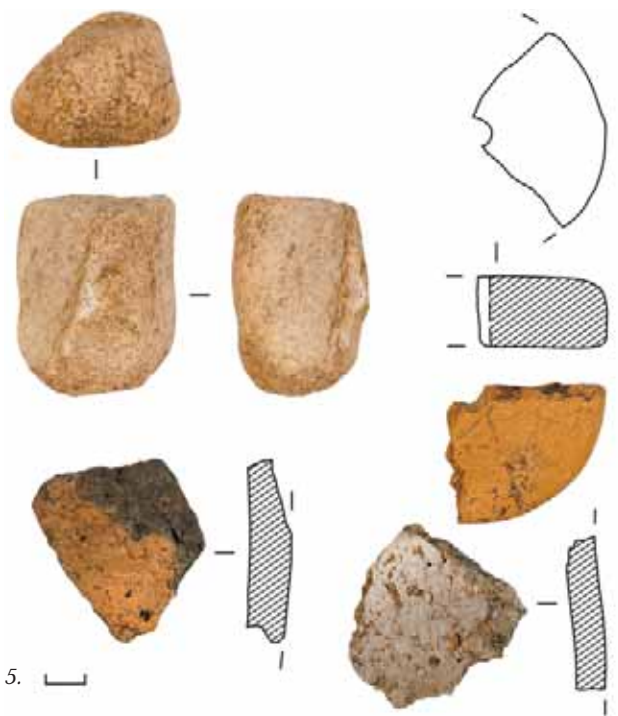
2.

3.

4.

5.

6.

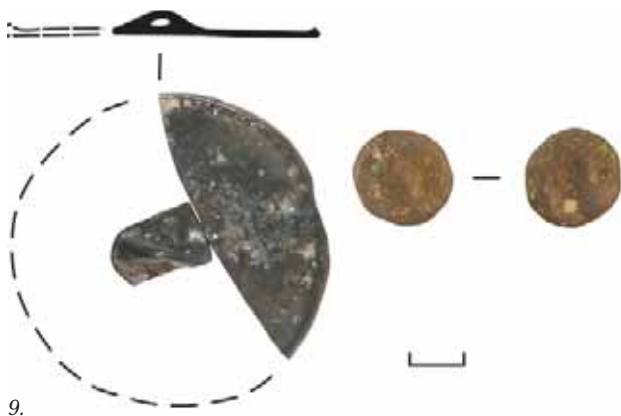

7.

8.

часть поселений многослойные. Выявлены материалы эпохи бронзы (абашевская (конец III — начало II тыс. до н.э.) и срубная (II тыс. до н.э.) культуры). Они представлены на поселениях Гудово 3 и Сцепное 5, где обнаружена лепная керамика и обломок крупного глиняного прясла. Материалы раннего железного века (среднедонская культура скифского времени (V—III вв. до н.э.) представлены на многих посе-

9.

лениях, в том числе Острая Лука 7, где обнаружены глиняные прясла несколько железных ножей, пряжка и бронзовая подвеска. Интересные находки гуннского времени (тип Чертовицкое-Замятино конец IV—V вв.) обнаружены на поселениях Замятино 2 и 7. Это многочисленные фрагменты лепной, лощеной и гончарной посуды, а также глиняные грузила и прясла, каменный терочник. На поселении Сцепное 5 найден крупный фрагмент билонового зеркала и медная боспорская монета. Подобные предметы встречались на раскопанных ранее поселениях у сс. Ксизово и Мухино. Наши находки увеличивают общее количество поселений гуннского времени, они свидетельствуют о значительном хозяйственном освоении бассейна р. Снова (вплоть до ее среднего течения) на значительном удалении от русла Дона. Все обнаруженные курганы скорее всего относятся к эпохе бронзы, хотя не исключены захоронения других эпох.

1. Поселения Замятино 2, 4, 7

2. Поселение Замятино 2. Находки гуннского времени (тип Чертовицкое-Замятино)

3, 4. Поселение Замятино 7. Находки гуннского времени (тип Чертовицкое-Замятино)

5. Поселение Сцепное 5. Находки

6. Сцепное курганный могильник 1. Общий вид

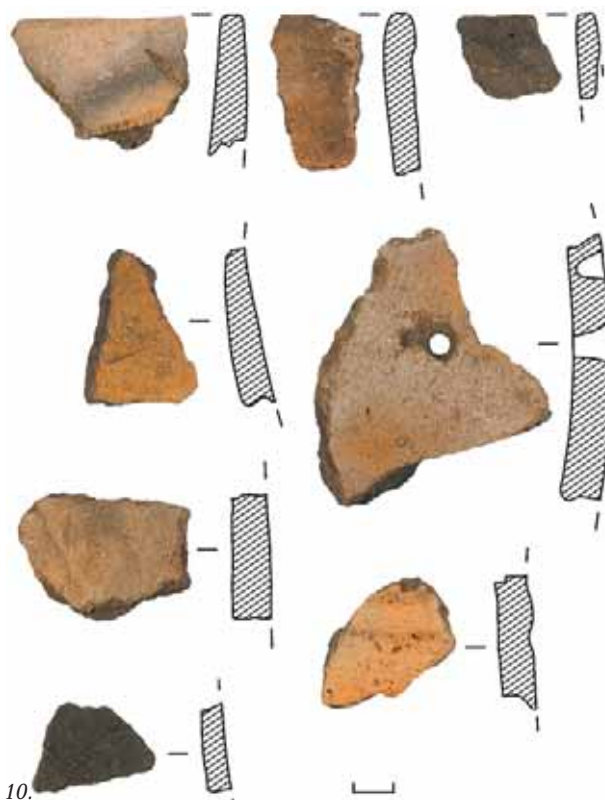
7. Поселение Сцепное 3. Общий вид

8. Кашары курганный могильник, курган 1

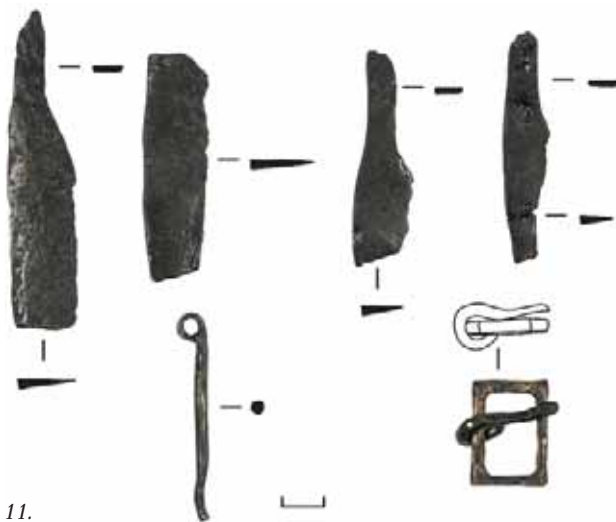
9. Сцепное 5. Находки гуннского времени (тип Чертовицкое-Замятино)

10. Поселение Сцепное 5. Лепная керамика срубной культуры эпохи бронзы

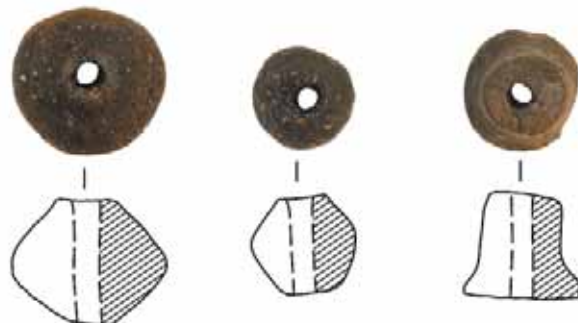
11, 12. Поселение Острая Лука 7. Находки скифского времени

10.

11.

12.

Разведка на реке Матренка в Усманском районе

И.Е. Бирюков, А.Н. Голотвин, Е.М. Косых

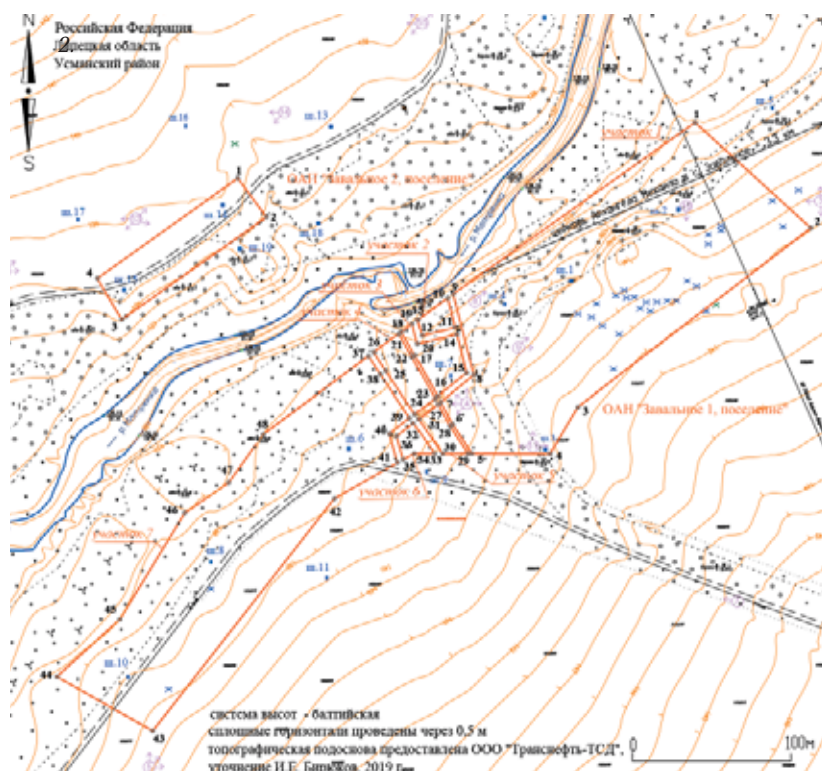
1.

Экспедицией ГК «Черноземье» по заказу ООО «Южархеология» проводилось археологическое обследование участка реконструкции магистрального трубопровода в Усманской районе. Площадь землеотвода с учетом проектируемого трубопровода и площадных сооружений — около 7 га, общая площадь археологического обследования — около 30 га. Для установления мощности и характера напластований, уточнения границ ОАН производилось обследование распахки и других обнажений, заложено 19 шурфов.

ОАН «Завальное 1, поселение» располагается к юго-западу от с. Завальное (в 3,1 км от церкви), к северо-востоку от с. Девица (в 3,5 км от церкви), к востоку северо-востоку от места впадения р. Матренка в р. Усмань (3,8 км). Занимает пологий склон левого берега р. Матренка высотой до 4 м от уровня поймы. Граница территории имеет неправильную подпрямоугольную форму (~ 520×60/115 м), вытянута длинной стороной вдоль реки (юго-запад—северо-восток). С северо-запада памятник ограничивается заболоченной поймой р. Матренка, юго-восточная, северо-восточная и юго-западная граница определена по данным шурфовки, сбору подъемного материала. В результате территория памятника разделена на 7 частей и представляет собой многоконтурный земель-

ный участок. Общая площадь поселения — 42 232,1 кв. м.

Мощность слоя варьирует от 0,6 до 1 м. С памятника происходит лепная керамика и кости животных, относящихся к эпохе бронзы (срубная культура — II тыс. до н.э.), гончарная керамика нового времени (XVIII — начала XX вв.). Керамика срубной культуры представлена фрагментами от горшковидных и баночных сосудов, большая часть которых неорна-

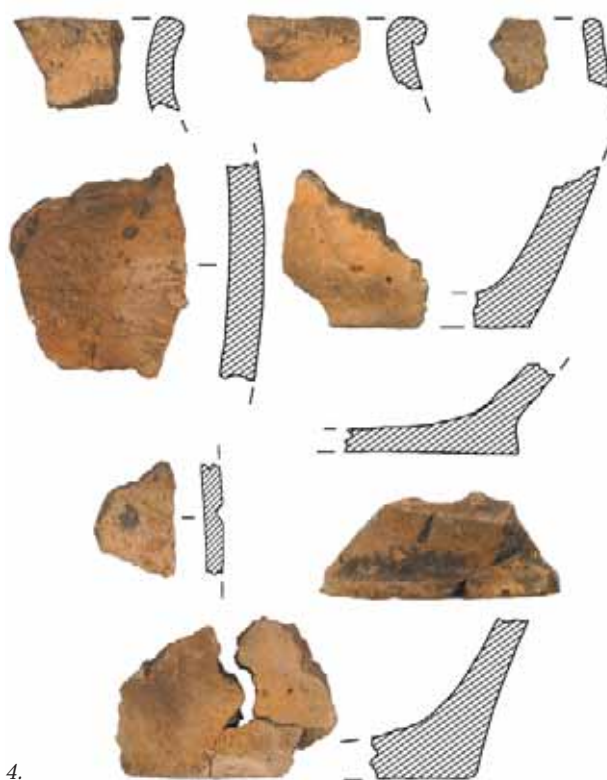

3.

ментирована, за исключением стенки с округлыми вдавлениями, поверхности некоторых фрагментов покрыты расчесами. К новому времени (XVIII—XIX вв.) принадлежит небольшая группа гончарной посуды, изготовленной по разным технологиям: чернолощенная, красноглиняная, сероглиняная, поливная. Поселение является крупным стационарным поселком эпохи бронзы, в новое время входил в зону хозяйственного освоения.

ОАН «Завальное 2, поселение» располагается к юго-западу от с. Завальное (в 3,45 км от церкви), к северу от с. Девица (в 4,75 км от церкви), к северо-востоку от места впадения р. Матренка в р. Усмань (3,84 км). Объект археологического наследия занимает пологий склон правого берега р. Матренка высотой до 3 м от уровня поймы. Граница территории имеет прямоугольную форму (~ 110×30 м), вытянута длиной стороной вдоль реки (юго-запад—северо-восток). С юго-востока памятник ограничивается заболоченной поймой р. Матренка, северо-западная, северо-восточная и юго-западная граница определена по данным шурфовки, и топографии. Общий периметр границы территории памятника составляет 281 м., площадь поселения — 3328,5 кв. м.

Мощность культурных напластований варьирует около 0,7 м. Культурный слой слабонасыщенный. С памятника происходит небольшая коллекция лепной керамики эпохи бронзы (срубная культура — II тыс. до н.э.), раннего железного века (вторая пол. I тыс. до н.э.), гончарная керамика нового времени (XVIII — начала XX вв.). Памятник может интерпретироваться как кратковременная сезонная стоянка.

4.

1. *Поселение Завальное 1. Общий вид*

2. *План памятников*

3. *Поселение Завальное 2. Общий вид*

4. *Поселение Завальное 1. Лепная керамика срубной культуры эпохи бронзы*

Исследования микрорегиона катакомбных памятников у села Ксизово

А.И. Дорошев, Е.И. Гак, М.В. Ивашов, Э. Кайзер

1.

3.

2.

4.

Совместной экспедицией ООО «Экспертиза Черноземья» (М.В. Ивашов, А.И. Дорошев) и Государственного Исторического музея (Е.И. Гак) при участии Свободного университета Берлина (Эльке Кайзер) и поддержке Немецкого научно-исследовательского общества (DFG) продолжены работы по изучению двух памятников эпохи средней бронзы — Ксизово 1 и Ксизово 19 в Задонском районе. Они являются наиболее информативными в компактной группе поселений и могильников среднедонской катакомбной культуры у с. Ксизово.

Однослойное поселение Ксизово 1 изучалось раскопками шестой год. Остатки поселения расположены на первой террасе левого берега р. Снова недалеко от места впадения в р. Дон. Раскоп 6 площадью более 60 кв. м примыкал к восточной части раскопа 2018 г. и захватывал край берега реки, разрушающей поселение с юга.

В процессе раскопок применялась отработанная ранее на поселении методика: мощные природные наносы (до 1,3 м) и погребенная почва (до 0,4 м) над

культурным слоем вскрывались техникой, затем работы велись вручную. Материалы катакомбного поселения залежали с глубины 1,7 м. Мощность культурного слоя составляла 0,2–0,4 м. В основании слоя у края современного берега компактно располагались пять очагов, один из которых выделяется размерами (диаметр 1,0 м) и мощностью прокала (до 0,25 м). Здесь же, рядом с очагами выявлены скопления обломков и развалы посуды, в том числе развал большого тарного горшка.

Находки представлены в основном керамикой и костями животных разной степени сохранности. Массовым является дебитаж из кремня, кварцита, а также их гибридных пород. Этими материалами представлено и большинство индивидуальных находок, среди которых следует упомянуть отбойники, абразивы, ретушированный черешок наконечника дротика, крупные орудия рубящего действия, обломок гранитной плиты. Как и в предыдущие годы,

5.

6.

9.

7.

8.

10.

выявлены свидетельства бронзолитейного производства: обломки глиняной плавильной чаши с ошлаковкой, фрагмент литейной формы, выплеск металла. Характерно, что большинство находок найдено в районе очагов. В целом, раскопки подтверждают ранее предложенную трактовку исследованного пространства как полифункциональной хозяйственно-производственной зоны на окраине поселка.

В процессе работ на разных уровнях вскрытия взяты образцы почв и органических остатков для

лабораторных исследований. Непосредственно из раскопа выборочно брались кости и угольки на радиоуглеродное датирование, велась флотация культурного слоя.

Также были продолжены исследования многокомпонентного памятника Ксизово 19, расположенного на склоне второй террасы правого берега р. Дон. В 2003–2010 гг. его раскопки проводились А.М. Обломским, О.А. Радюшем, И.А. Козмирчуком. Приоритетной задачей тогда являлось изучение материалов гуннского времени. В 2018 г. раскопки были возобновлены А.И. Дорошевым, после чего

11.

12.

общая вскрытая на памятнике площадь составила около 2 700 кв. м. Задача данных работ — выявление погребений среднедонской катакомбной культуры эпохи бронзы. Исходя из этого, для раскопок был выбран участок площадью 74 кв. м к югу от раскопа 1 А.М. Обломского в юго-западной части памятника, где наблюдалась концентрация катакомбных захоронений.

В ходе работ на Ксизово 19 получены новые бытовые материалы, относящиеся к эпохам бронзы (катакомбная культура), раннего железного века (керамика городецкой культуры в пределах V—III вв. до н.э., керамика культуры сарматского времени I—II вв. н.э.), гуннского времени (IV—V вв.), древнерусского (XIII—XIV вв.) и нового времени (XVII—XIX вв.). Глубина залегания культурных остатков, среди которых традиционно преобладают обломки лепной и круговой глиняной посуды, кости животных, варьировала на разных участках от дневной поверхности до 0,8 м. Количество керамического материала к нижней части культурного слоя постепенно уменьшалось. Отметим некоторые индивидуальные находки: две бусины, глиняные пряслица, желез-

ный нож, копоушка, височное кольцо из бронзовой проволоки, которые относятся к гуннскому времени и раннему железному веку. К эпохе бронзы можно отнести находки кремневых орудий, а также два штампика-орнаментира — один из кости животного, второй — из створки раковины.

В площади раскопа изучено 12 объектов. Три из них относятся к катакомбной культуре эпохи средней бронзы. Это два погребения и кенотаф. Погребение 1 принадлежит мужчине старше 50 лет* с лобно-затылочной деформацией черепа. Контуры могильной ямы не прослеживались. Умерший был уложен на левом боку, головой на северо-восток. Руки находились у коленей, ноги сильно согнуты, ступни под тазом. На восток была сильно наклонена часть его скелета, а именно плечевые, лучевые, бедренные и берцовые кости, которые, по-видимому, просели вместе с сосудом вслед за обвалившимся сводом камеры катакомбы. Катакомба имела H-видную конструкцию с параллельным сопряжением входной ямы и камеры по линии восток-северо-восток — запад-юго-запад. Размеры катакомбы — 1,8×1,75 м, глубина 0,6 м в материке. В плане входная яма имела овальные очертания, камера — квадратные с скругленными углами. В камеру вела ступенька шириной 0,6 м и высотой 0,3 м от уровня ее пола.

Погребение 2 в противоположной стороне от кенотафа, также как и погребение 1, не имело признаков могильной ямы. Мужчина старше 60 лет с лобно-затылочной деформацией черепа был ориентирован на восток-юго-восток. Он лежал на левом боку с сильно согнутыми и подтянутыми к груди ногами, руки были согнуты и зажаты между коленей. За спи-

* Поло-возрастные определения выполнены сотрудником Института археологии РАН к.и.н. И.К. Решетовой.

13.

ной находился инвентарь, представленный крупным фрагментом охры и развалом сосуда.

Остальные объекты раскопок Ксизово 19 связаны с поселением гуннского времени. Все это — хозяйственные ямы. Среди них можно упомянуть достаточно крупную яму размером в верхней части

14.

1,0×0,85 м, округлой формы, с постепенным расширением ко дну размером 1,9×1,7 м, глубиной в материке около 1,0 м). В заполнении ямы встречены крупные фрагменты раннесредневековой керамики, а на дне, вдоль северной стенки расчищен скелет животного (собака?).

Дальнейшим изучением катакомбных памятников ксизовского микрорегиона предполагается продолжить накопление данных, связанных с освоением и использованием лесостепных ландшафтов Верхнего Дона в эпоху средней бронзы.

Ксизово 1:

1. Фрагменты венчиков

2. Разрез очага

3. Процесс расчистки развала сосуда

4. Развал сосуда

11. Процесс работ

13, 14, 15. Фрагменты сосудов из слоя

Ксизово 19:

5. Общий вид

6. Катакомба-кенотаф

7. Бронзовое височное кольцо

8. Орнаментир из створки раковины

9. Погребение 1

10. Погребение 2

12. Яма 10, после расчистки

15.

Разведочные работы в бассейне реки Матыра

Е.М. Дугина

1.

3.

2.

Отрядом экспедиции ОБУК «Государственная дирекция культурного наследия Липецкой области» проводились разведочные исследования в бассейне р. Матыра в Грязинском районе. Работы проводились на правом берегу реки, от западной части с. Ярлуково до восточной части с. Каменное.

К началу наших исследований в бассейне р. Матыра на участке от устья реки до г. Грязи по левому берегу и до устья р. Самовец по правому берегу известно около 104 памятников археологии из них 14 подвергались раскопкам, вскрытая площадь составила около 5 000 кв. м. Наши исследования на данном участке являлись продолжением работ В.П. Левенка (1959, 1960, 1963–1969), В.И. Матвеевой (1975, 1977), А.Ю. Клокова (1983), В.А. Чивилева (1999, 2000).

Работы проводились с целью уточнения сведений об известных памятниках, определения их точного местоположения и мониторинга их состояния, а также с целью выявления новых объектов.

В результате разведочных работ установлено местонахождение четырех ранее известных объектов археологического наследия (поселения Каменное 1,

Каменное 3, Каменное 4, Ярлуково 1) и выявлено одно новое местонахождение (Каменное 5).

Наибольший интерес представляют поселения:

– Ярлуково 1, где собран материал раннего железного века, в количестве семи фрагментов, предварительно он датируется I–III вв. н.э.;

– Каменное 1, ранее исследовавшееся раскопками В.И. Матвеевой и содержащее представительную коллекцию материалов древнерусского времени;

– также интересные данные могут быть получены при исследовании поселения Каменное 3, где была получена коллекция керамики срубной культуры эпохи бронзы (вторая половина II тыс. до н.э.).

Кроме древней керамики практически на всех поселениях выявлена поздняя керамика XVIII–XIX вв. связанная с историей сс. Ярлуково и Каменное.

4.

1. Восточная часть поселения Каменное 1, вид с востока

2. Центральная часть поселения Ярлуково 1. Вид с севера

3. Западная часть поселения Каменное 4, вид с запада

4. Находки с поселения Ярлуково 1

Исследования поселения Васильевский Кордон 21

А.С. Желудков, Е.Н. Акимова, Е.Ю. Яниш, Д.А. Анохин

1.

Экспедицией ЛРНОО «Археологические исследования», были продолжены раскопки на поселении Васильевский Кордон 21 в Добровском районе. Целью работ стало полное исследование объекта За, выявленного ранее. Для этого к прошлогоднему раскопу была сделана прирезка площадью 12 кв. м.

Культурный слой поселения сложен серой супесью с включениями мелких фрагментов костей и керамической крошки. Также стоит упомянуть, что он сильно потревожен многолетней противопожарной опашкой, следы которой были выявлены в материке.

В культурном слое были выявлены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы катакомбного времени, лишь немногие из которых можно идентифицировать как керамику терновского, верхнедонского типов и среднедонской катакомбной культуры. Интересной находкой является нож на пластине из серого кремня.

После изучения культурного слоя стало возможным окончить исследования объекта За. Это яма, овальной в плане формы, длинной стороной ориентированная по линии север-юг. Максимальные размеры 1,95×1,24 м, глубина — 0,35 м. Заполнение неоднородно: -90/-92 — -100 — серая супесь; -100 — -125 — темно-серая гумусированная супесь

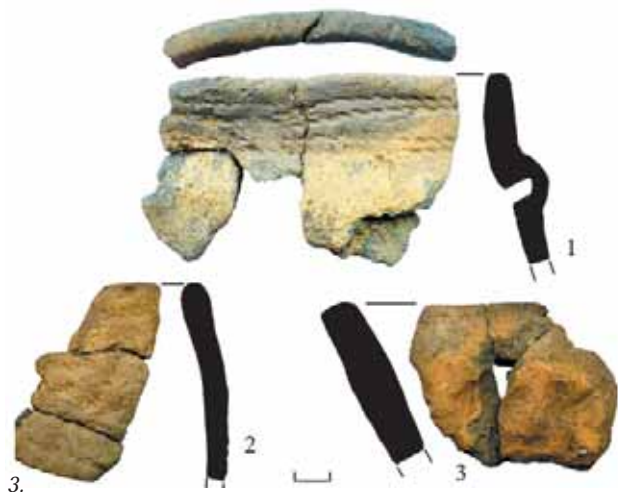
1. Общий вид на памятник Васильевский Кордон 21 и место закладки раскопа на нём

2. Кремнёвый нож на пластине

3. Керамика эпохи бронзы из культурного слоя поселения Васильевский Кордон 21:
1 — верхнедонской тип; 2 — терновский тип;
3 — среднедонская катакомбная культура

2.

3.

с вкраплениями кальцинированной кости; -125 — -135 — темно-серая илистая супесь с вкраплениями болотного железняка; -135 и далее — материковый песок.

Из заполнения объекта происходит 53 (13 фрагментов из исследований 2018 г.) фрагментов костей животных. Кости сильно фрагментированы, большинство из них кальцинированы. Из всех костей стало возможным определение лишь нескольких — кости лося (целый и фрагмент зуба, фрагмент межпозвоночного диска и фрагмент лучевой кости). Также был найден фрагмент зуба кабана и сильно деформированный огнём фрагмент плечевой кости болотной черепахи. Стоит отметить, что заполнение объекта насыщено мелкими, фракция 0,5–2 см, фрагментами костных остатков, но все они неопределимы. При промывке грунта был найден 91 кремнёвый микротщеп.

Полученная керамическая и кремнёвая коллекция неоднородна и ещё требует осмысления. На данный момент мы склонны интерпретировать объект как котлован небольшой сезонной постройки, возможно шалаша охотника, функционировавшего летом, зимой и осенью, а в период половодья, затапливавшийся. В пользу этого свидетельствует мощная прослойка болотного железа в заполнении и сильная ожелезнённость находок из нижних слоёв заполнения. В широком диапазоне объект может быть датирован катакомбным временем (III тыс. до н.э.).

Работы проводились при поддержке гранта «Фонда президентских грантов» «По следам древнего человека» проект № 19-2-018793.

Разведочные исследования в Добровском районе

А.С. Желудков, Е.Н. Акимова, Д.А. Анохин

1.

3.

2.

4.

Разведочным отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» осуществлялись разведочные работы в Добровском районе. В ходе работ у восточной окраины с. Замартынье были выявлены два ранее неизвестных памятника археологии: «Одиночный курган 1 у села Замартынье» и «Курганная группа 1 у села Замартынье», состоящая из двух насыпей. Собранный подъемный материал на территории Курганной группы 1 у с. Замартынье косвенно позволяет датировать эти памятники эпохой поздней бронзы (донская лесостепная срубная культура, II тыс. до н.э.).

Второй участок расположен восточнее с. Делеховое Добровского района (левый берег р. Делеховка, бассейн р. Воронеж). Здесь с целью мониторинга состояния, уточнения границ и постановки на государственный учёт ранее выявленных объектов археологического наследия были обследованы поселения Делеховое 2 и Делеховое 4, открытые экспедицией ВГПУ под руководством С.И. Бражниковой в 1988 г.

Оба поселения расположены на массивных останцах первой надпойменной террасы, возвышающихся на 5–6 метров над уровнем поймы левого берега р. Делеховка. По материалам, обнаруженным в 1988 и 2019 гг. поселение Делеховое 4 может быть датировано эпохой раннего железного века

(рубеж I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.), эпохой ранней бронзы (репинская культура, рубеж IV–III тыс. до н.э.) и Новым временем (XVII в. н.э.). Поселение Делеховое 2 заселялось также неоднократно: в эпоху средней бронзы (III тыс. до н.э.: иванобугорская и среднедонская катакомбная культуры), поздней бронзы (II тыс. до н.э. – лесостепная срубная культура), раннего железного века (рубеж I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) и Нового времени (XVII в.).

Работы проводились при поддержке гранта «Фонда президентских грантов» «По следам древнего человека» проект №19-2-018793.

1. Курганная группа 1 у с. Замартынье

2. Поселение Делеховое 2

3. Поселение Делеховое 4

4. Вид на пойму р. Делеховка

Работы экспедиции «Поиск»: от позднеримской тоски к древнерусской радости

Г.Л. Земцов

1.

В 2018 г. экспедиция «Поиск» проводила раскопки двух памятников позднеримского времени (типа Каширки-Седлок, середина III — начало IV в. н.э.) — поселений Коллектив 1 и Писарево. Они расположены на берегах р. Семенек (приток р. Красивая Меча) в Краснинском районе. Оба пункта выявлены С.В. Бражниковой в 1989 г., и находятся друг от друга на расстоянии 6,3 км.

Поселение Коллектив 1 располагается в 0,8 км к северу от поселений Каширка 1 и 2, давших наименование культурной группе позднеримского времени. Общая площадь раскопа — 352 кв. м. За две недели 100 участников экспедиции обнаружили 201 фрагмент керамики и 68 кг глиняной обожженной обмазки, верхний камень жернова, металлический грузик и два обломка железных изделий. Выявлен значительный процент гончарной керамики (25%). Изучено пять объектов — четыре хозяйственные ямы и остатки наземной постройки. Контуры постройки определены по скоплению фрагментов обмазки и следам землеройных животных, которые фиксировались в подпрямоугольных границах размером 4,3×7,8 м.

Поселение Писарево изучалось А.М. Обломским в 1995 г., материалы опубликованы. На памятнике прослежены следы металлургического производства, работы 2019 г. производились с целью поиска горна. Заложено три раскопа общей площадью 56 кв. м, выявлены материалы эпохи неолита (20 изделий из камня и 5 фрагментов керамики), 51 фрагмент посуды позднеримского времени и значительное количество следов металлургического производства — ошлакованных фрагментов, шлака, обломков аморфных железных изделий. Горн не найден.

2.

3.

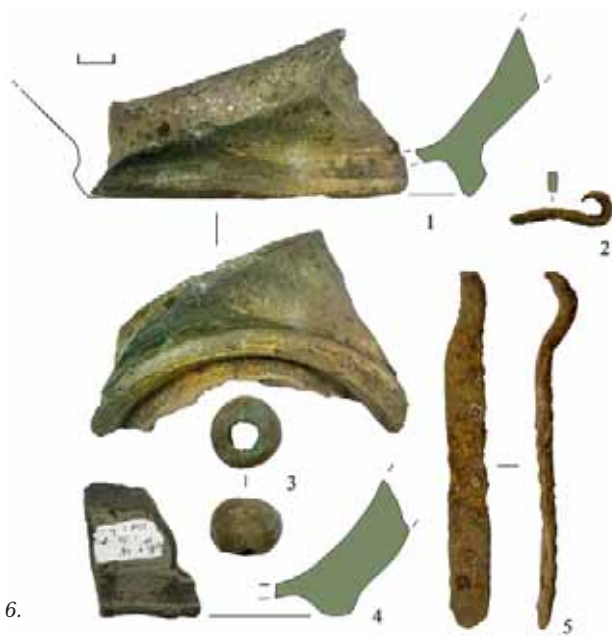
В 2019 г. экспедиция «Поиск» проводила работы с целью установления границ поселения 1 у с. Перехваль. Памятник был выявлен В.П. Левенком в 1959 г., обследовался С.И. Андреевым в 1997 г. Нами было заложено 15 шурфов и 3 зачистки. На поселении обнаружены материалы городецкой культуры, первых веков н.э., находки позднеримского времени и древнерусского периода. В одной из зачисток на краю несанкционированного карьера выяв-

4.

5.

6.

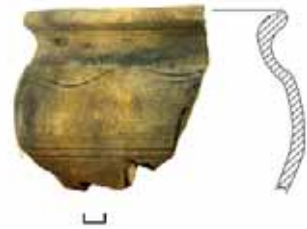
лены остатки древнерусской постройки домонгольского периода. Верхний слой объекта уничтожен, изучен котлован сооружения глубиной не более 0,2 м и размерами 1,8×2,2 м. Заполнение постройки насыщено гончарной посудой, обнаружено два фрагмента стеклянных витых браслетов и глиняный грузик.

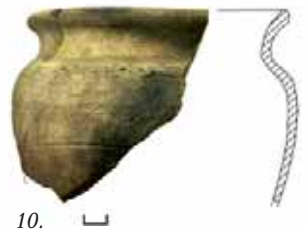
7.

8.

9.

10.

1. Поселение Коллектив 1. Процесс работ

2. Поселение Писарево: 1 – нуклеус; 2 – полифункциональное орудие (нож, резчик, резец)

3, 8, 9, 10. Перехваль, поселение 1. Объект 1. Сероглиняная керамика

4. Перехваль, поселение 1. Процесс работ

5. Перехваль, поселение 1. Объект 1

6. Поселение Коллектив 1: 1 – фрагменты гончарной посуды; 2-5 – фрагменты железных изделий; 3 – металлический грузик; 4 – лепной фрагмент

7. Поселение Писарево. Шлак

Исследования на территории туристско-рекреационных кластеров Липецкой области

*Г.Л. Земцов, А.Н. Голотвин, А.И. Дорошев,
А.В. Ерохин, А.А. Иншаков, А.В. Иншакова,
А.Е. Тамбовский*

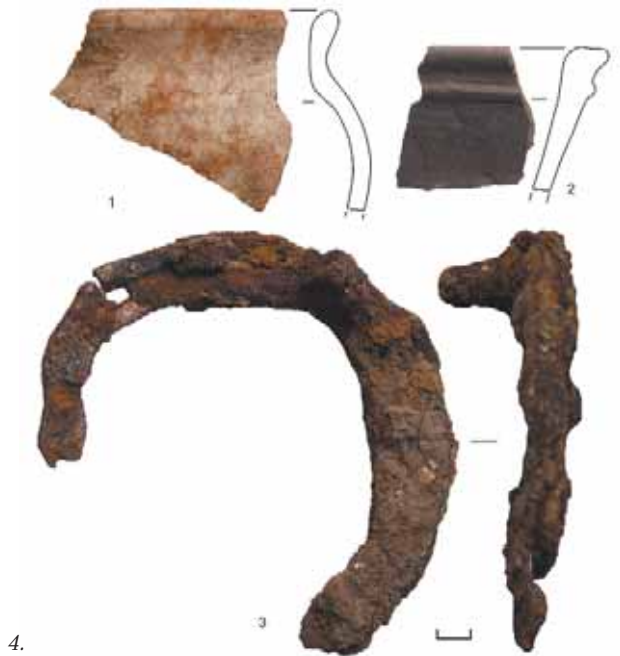
1.

3.

2.

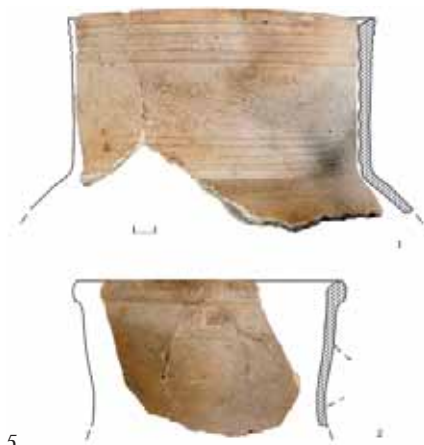
4.

Экспедицией ГК «Черноземье» осуществлена серия археологических разведок на участках хозяйственного освоения в Липецке (6), Ельце (16), Елецком (2), Липецком (2) и Данковском (3) районах. В процессе исследований памятники археологии не выявлены, большинство землеотводов располагалось на водораздельной территории.

Кроме того, проводились археологические наблюдения в границах культурного слоя ряда исторических поселений.

«Культурный слой исторической части города Липецка» изучался на участке строительства системы электроснабжения (95,5 кв. м) комплексов памятников, связанных с Липецкими минеральными водами начала XIX в. (проезд Петровский, 1). Проектные отметки оказались выше залегания культурного слоя г. Липецка, поэтому удалось зафиксировать напластования только советского и постсоветского периодов. Не удалось обнаружить сохранившийся куль-

турный слой и при исследовании ОАН «Культурный слой г. Чаплыгина» на участке строительства водопровода к «Музею Меньшикова» (ул. К. Маркса, д. 43 «А»). На ОАН «Культурный слой г. Данкова» работы проводились на участке строительства по ул. Карла Маркса, д. 35А. Археологические наблюдения производились при вскрытии 15 приямков под свайные опоры фундамента на общей площади 59 кв. м. В результате работ изучен переотложенный культурный слой нового времени, получена представительная коллекция археологических находок XVIII — начала XX вв.

5.

Наибольшее количество археологических наблюдений проведено в границах выявленного ОАН «Культурный слой исторической части г. Ельца». Основным объемом — это небольшие исследования на участках подключения водопро-

9.

10.

6.

11.

7.

8.

12.

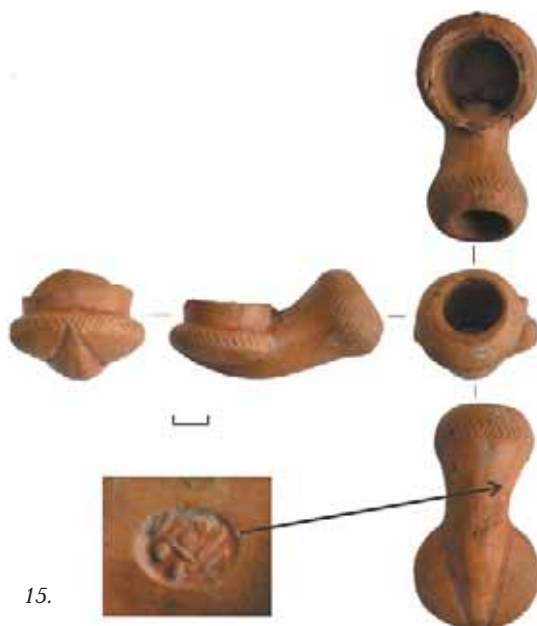
13.

14.

водов и газопроводов по ул. Октябрьская, Матросова, Мира, Горького, Рабочая и др. Многие из них либо располагаются на окраине культурного слоя, либо подвержены сильному антропогенному воздействию, в результате чего выраженных археологических напластований не сохранили.

Особого внимания заслуживают работы на участках реконструкции дорог по улицам Октябрьская и Мира. Дорожное покрытие и тротуары по этим улицам обновлялись по федеральной программе «Безопасные и качественные дороги». Поскольку, по факту, это был ремонт со снятием только верхнего слоя асфальта, то какая-либо проектная документация, за исключением исполнительной сметы, а, следовательно, и согласование с государственным уполномоченным органом, не предусматривалась. В процессе ремонта выяснилось, что под слоем асфальта на тротуарах сохранились уникальные для этой местности плитурары из известняка, а под дорогой — брусчатка.

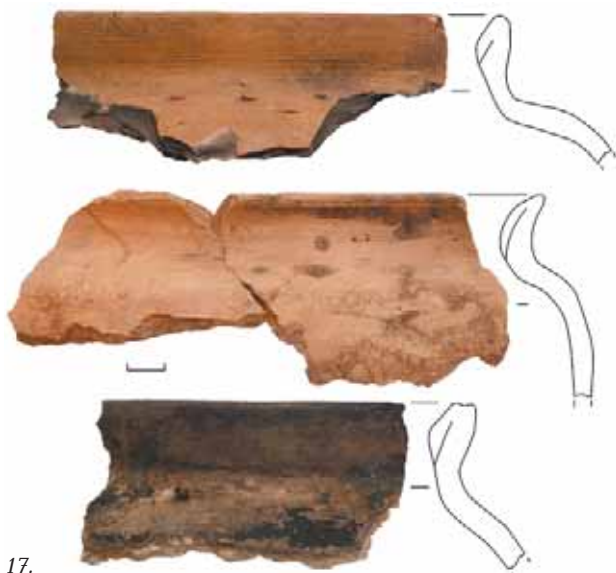
15.

16.

Возмущение общественности способствовало началу археологических исследований. В результате, на ул. Октябрьской на протяжении 1100 м верхний слой асфальта снимался под наблюдением археологов (культурный слой не затронули), более 100 кв. м. сохранившихся культурных напластований XVIII — начала XX вв. изучено при разрытии траншеи под перенос канализации. На ул. Мира археологические наблюдения велись при демонтажных работах на двух участках общей длиной более 600 м. До культурного слоя на проезжей части строители не дошли, а вот при ремонте тротуаров были выявлены и изучены остатки прекрасно сохранившихся белокаменных плитураров XIX в.

Однако проведенные археологические исследования проблему сохранения плитураров решали отчасти, а, скорее, давали законные основания для их демонтажа. Интересно, что при обсуждении этого вопроса возобладали крайние точки зрения. Администрации и подрядчику

17.

было проще их снести, краеведческое сообщество требовало воссоздать плитuary чуть ли ни по всему городу, мнение горожан, судя по соцсетям, разделилось примерно поровну. Выйти из тупиковой ситуации позволил предложенный нами алгоритм действий: те плитuary, которые лежали ниже уровня залегания плитки, были законсервированы, участок с одной стороны улицы Мира на протяжении целого квартала был восстановлен за счет средств ГК «Черноземье». Сохранившиеся блоки из известняка были вписаны в современный тротуар из плитки, расклинцованы той же смесью, что позволило минимизировать затраты, а главное — отработать методику сохранения подобного рода объектов.

18.

Надо отметить, что без музеефикации объектов археологического наследия, говорить об эффективном включении памятников археологии в туризм не приходится. К сожалению, такие проекты отвергаются из-за отсутствия у муниципалитетов средств не только на создание, но часто на содержание подобных объектов.

Участок ОАН «Культурный слой исторической части г. Липецка», проезд Петровский, 1:

1. Процесс исследования

14. Стратиграфия напластований

15. Глиняная курительная трубка из переотложенного слоя

16. Миниатюрный стеклянный сосуд

Участок ОАН «Культурный слой г. Данкова» по ул. Карла Маркса, д. 35А:

5. Гончарная керамика XVIII–XIX вв.

7. 2 копейки 1812 г.

12. Гончарная керамика XIX в.

13. Участок до начала исследования

ОАН «Культурный слой исторической части г. Ельца» по ул. Октябрьская:

2, 3. Процесс археологического наблюдения на участке

4. Траншеи под канализацию. Находки XVIII–XIX вв.

8. Железный нож из траншеи под канализацию

17. Траншеи под канализацию. Керамика XVIII–XIX вв.

ОАН «Культурный слой исторической части г. Ельца» по ул. Мира :

6. Воссозданные «плитuary» после завершения ремонта тротуара на ул. Мира

9. Процесс исследования «плитuary»

10. Ортофотография изученного участка «плитuary»

11. «Плитuary» на ул. Мира в процессе воссоздания

18. План г. Ельца 1825 г. с указанием исследованных участков реконструкции дорог по ул. Октябрьская и Мира

Археологические раскопки Усманского вала Белгородской защитной черты

А.В. Иншакова, А.Н. Голотвин

1.

В рамках разработки научной темы: «Археологическое изучение северо-восточного фаса Белгородской черты XVII в.» проводились археологические раскопки ОКН «Земляной вал Белгородской защитной черты XVII в.» в Усманском районе.

Исследованию подвергся участок №2 «старой линии» «большого вала», расположенный к юго-востоку от с. Никольское. Решались следующие задачи: 1) определить структуру вала; 2) установить изначальную глубину рва; 3) установить наличие связанных с «земляным валом» дополнительных укреплений; 3) получить данные для реконструкции системы фортификации.

В исследованиях принимали участие сотрудники ООО НПО «Черноземье» и ООО «Археологический парк «Аргамач».

Подробная история археологического изучения Усманского участка изложена в специальной работе (Голотвин, 2015. С. 222-239).

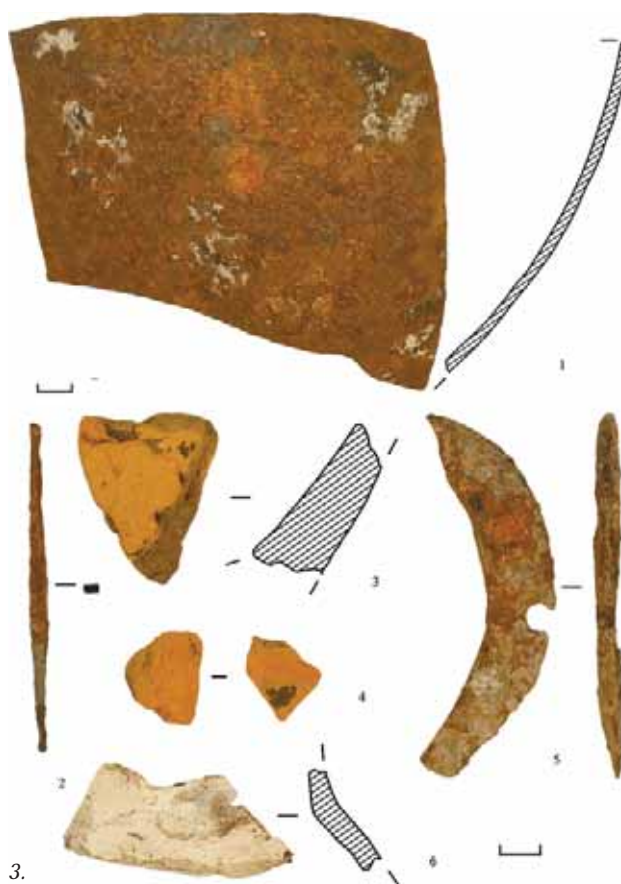
Письменные источники по Усманскому участку Белгородской черты рассмотрены В.П. Загоровским (Загоровский, 1969. С. 222-226) и Б.Н. Княжинским (Княжинский, 1995. С. 40-45). В.П. Загоровский ориентировался главным образом на свидетельства А. Еропкина, который осматривал Черту в 1669 г. Б.Н. Княжинский привлекал материалы «ревизии», произведённой под началом стольника Г.В. Новосильцева в конце 1680 г.

Описание Усманского участка с акцентом на топографию и конструктивные особенности укреплений, основанное на анализе указанных работ, приводится в отдельной работе (Голотвин, 2018. С. 115-116).

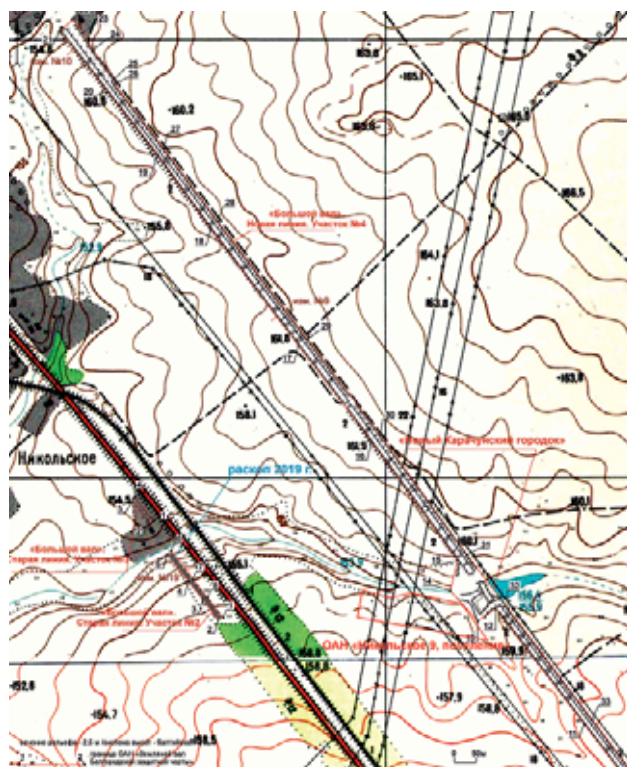
Применительно к объекту исследования важным представляются наблюдения Б.Н. Княжинского,

2.

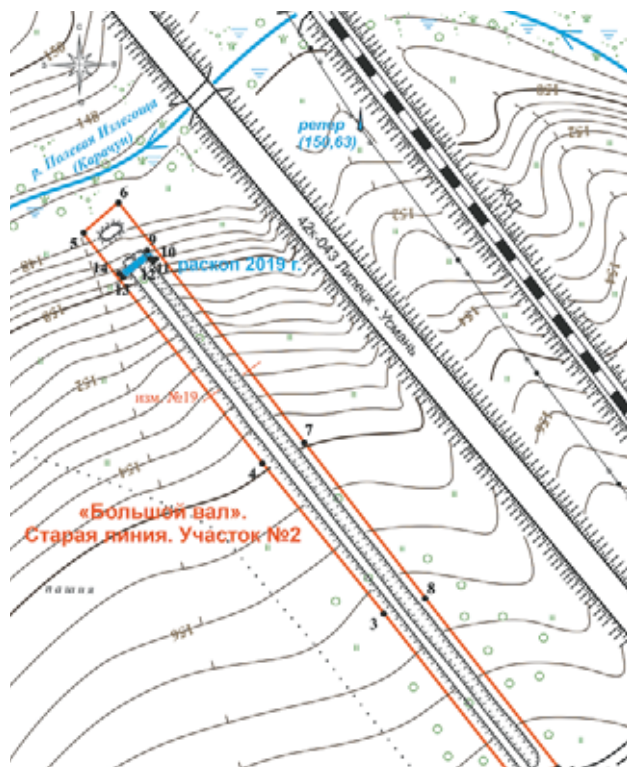
3.

4.

который опираясь на данные архивных источников писал, что в основу «старой линии» Усманской черты были положены надолбы, которые в 1643 г. соорудили от с. Песковатого до д. Демшиной, а в 1645 г. перенесли на место, намеченное для сооружения «вала» — от буерака Крутца на р. Усмани до Куликова усадища на р. Боровой (9229 сажен). Земляной вал же образовался после того, когда впереди надолб был выкопан ров, земля от которого подсыпалась к их основанию. В результате ширина рва «в подошве» составила 4 м, в «своде» — 1,5 м, ширина и глубина рва — 2 м (Княжинский, 1995. С. 40-41). Информативно для нас и сообщение стольника Г.В. Новосильцева доносившего в 1680 г., что

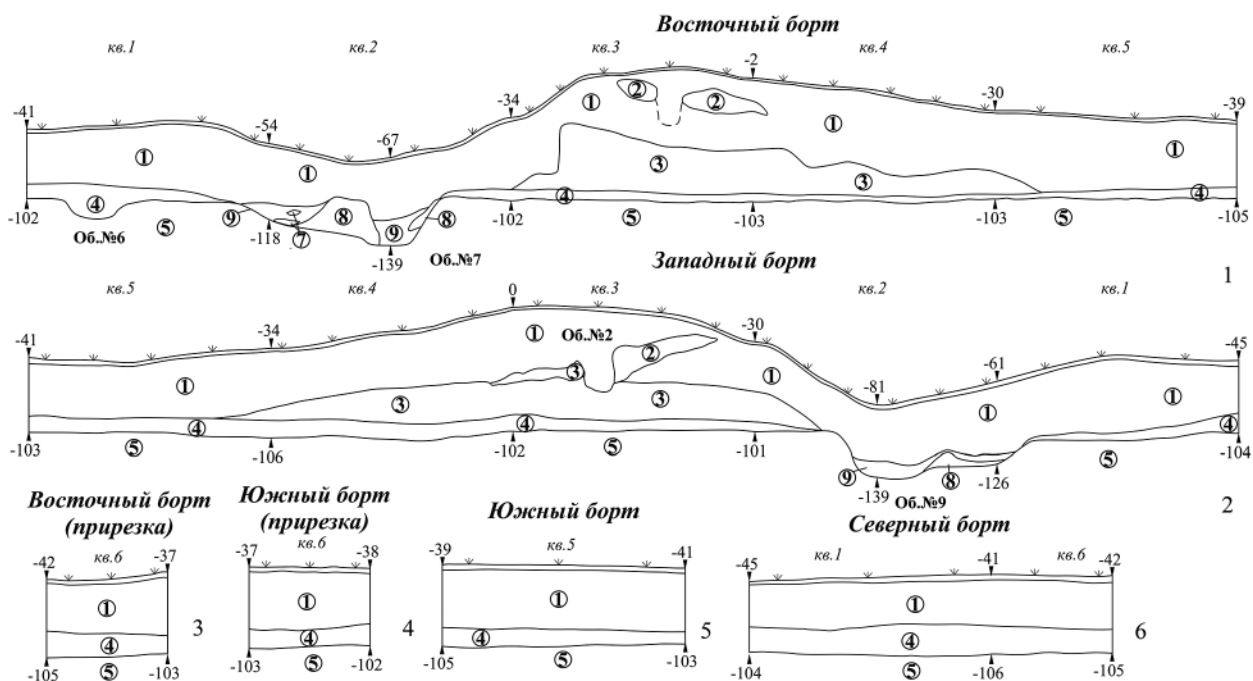
5.

6.

«крепости все худы и от приходу воинских людей не защита, потому сто вал земляной низок и надолбы, и тарасы все сгнили и рассыпались» (Цит. по: Княжинский, 1995. С. 44). Следствием этой проверки стала масштабная реконструкция, проведенная генералом Г.И. Косаговым в 1684 г., приведшая к сооружению впереди «большого вала» новой насыпи с переносом городков на нее. На исследуемом нами участке располагался «Карачунский городок», который имел башню с тынной оградой длиной в 70 м и ворота для проезда в степь. Остатки его обнаружены не были (рис. 4, 6).

«Усманский земляной вал» является основой одноимённого участка Белгородской черты.

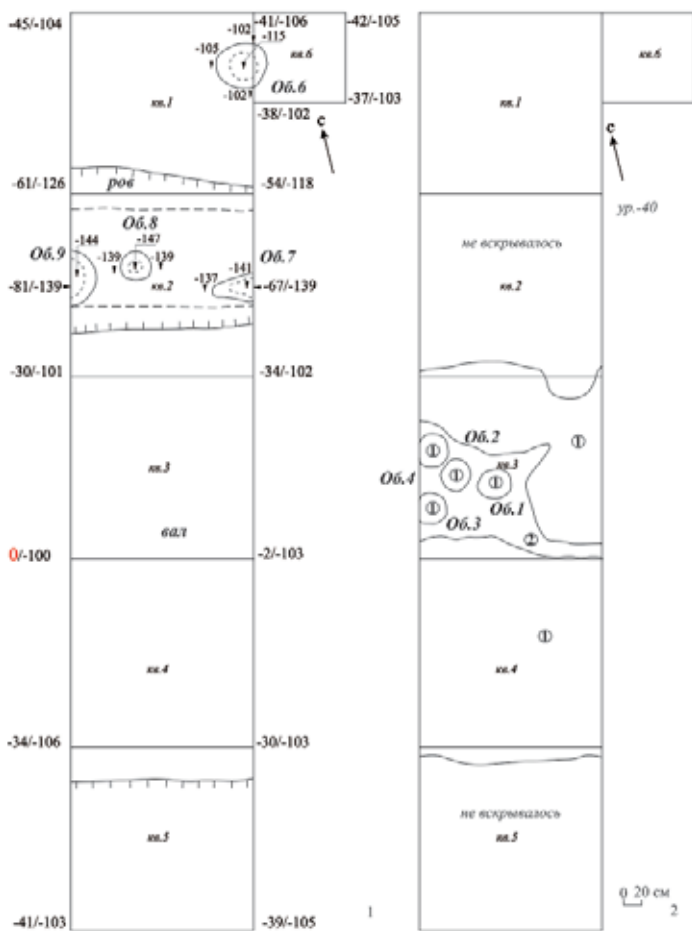
- 1 - чернозем рыхлый (темно-коричневый гумусированный суглинок);
- 2 - выкйд (желто-коричневый суглинок);
- 3 - погребенная почва (плотный темно-серый чернозем);
- 4 - предматерик (светло-коричневый суглинок);
- 5 - материк (желто-коричневый суглинок);
- 6 - желтая глина;
- 7 - темно-серая супесь;
- 8 - перемешанная желтая супесь;
- 9 - темно-серый гумусированный суглинок с вкраплениями глины

0 20 см

По р. Усмань он делится на две неравные части — «Меньшой» и «Большой» валы. Первый сохранился на протяжении около 7 км и делится на 5 участков, которые отделены друг от друга асфальтовыми дорогами и водными источниками. Во втором выделяется «старая» и «новая» линии. В старой линии зафиксировано пять небольших, плохо сохранившихся участков общей протяженностью 1,15 км. «Новая линия» сохранилась значительно лучше и состоит из 11 участков общей протяженностью 16,5 км. В результате переноса «городков» большого вала, образовалось по два объекта с одинаковым названием, что потребовало добавления к ним приставки «старый» или «новый» (Голотвин, Батракова, Уваркин, 2017) (рис. 4).

Всего обнаружено восемь объектов, которые с разной степенью уверенности могут быть связаны с остатками «городков» и других фортификационных элементов. На «Меньшом валу» это остатки башни «Сушилов караул», на «старой линии Большого вала» — «Черкасский» и «Излегощинский» городки, на «Новой линии» — «Новый Погорелый городок», «Новый Карачунский городок», «Демшинский жилой городок», «Новый Черкасский городок», «Новый Излегощинский городок». Некоторые из них отнесены к укреплениям с определённой долей условности, т.к. находятся на сильно повреждённых участках и требуют дополнительной проверки раскопками (рис. 4).

ОАН «Земляной вал Белгородской защитной черты «Большой вал». Старая линия.

- 1 - чернозем рыхлый (темно-коричневый гумусированный суглинок);
- 2 - выкйд (желто-коричневый суглинок);

8.

9.

Участок №2» выявлен в 2016 г. Е.Е. Батраковой (Голотвин, Батракова, Уваркин, 2017). Он находится на юго-восточной окраине с. Никольское, на левом берегу р. Полевая Излегоща, носившей ранее наименование «Карачунская россош» или «Карачун», в 33 м от ее пересечения с трассой Липецк-Усмань. «Вал» ориентирован по линии северо-запад–юго-восток (322°), протяженность сохранившегося участка – 191 м, площадь территории – 2 274 кв. м. (рис. 7, 8)

Раскоп 1 был заложен на левом берегу р. Полевая Излегоща (р. Крачун), в 33 м к юго-востоку от ее пересечения с трассой Липецк-Усмань. Участок №2 старой линии проходит параллельно трассе Усмань-Липецк в 30 м юго-восточнее.

Перпендикулярно линии укреплений был разбит раскоп площадью 20 кв. м, к которому в северо-восточной части сделана прирезка 1 кв. м (рис. 8, 10).

По дневной поверхности были зафиксированы следующие параметры вала: высота от подошвы до 0,45 м, ширина в подошве 4 м, ширина гребня около 2 м. Крутизна склона с напольной стороны (в ров) достигает 24° , с «русской» – 11° . Ров имел глубину от подошвы до 0,4 м, ширину в подошве 2,5 м, крутизну склона с напольной стороны – 24° , с «русской» – 12° . После выборки в профиле ров имел трапециевидную форму, ширину по уровню подошвы 1,6 м, глубину – до 1 м. Крутизна склона в ров с напольной стороны до 42° , с «русской» – до 55° (рис. 9).

Выявлена следующая стратиграфия.

Северный борт (кв. 1, кв. 6,3 м). Поверхность покрыта дерниной (0–0,05/0,07 м). Под дерном следует слой рыхлого чернозема (темно-коричневого гумусированного суглинка) мощность до 0,4 м. Ниже читается предматериковый слой светло-коричневого суглинка толщиной 0,2/0,28 м. Материк – суглинок, из-за перерывности слепышинами имеющий цвет от желтого до коричневого (рис. 7, 6).

Южный борт (кв. 5, 2 м). Поверхность покрыта дерниной (0–0,05/0,07 м). Под дерном следует слой рыхлого чернозема (темно-коричневого гумусированного суглинка) мощность до 0,5 м. Ниже читается предматериковый слой светло-коричневого суглинка толщиной 0,1/0,18 м. Материк – суглинок, из-за

10.

перерывности слепышинами имеющий цвет от желтого до коричневого (рис. 7, 5).

Восточный борт (кв. 1–5). Поверхность покрыта дерниной (0–0,05/0,07 м). Под дерном следует слой рыхлого чернозема (темно-коричневого гумусированного суглинка) мощность 0,45/0,7 м. В ядре вала (кв. 3–4), в слое рыхлого чернозема читается пятно желто-коричневого суглинка (выкида), длиной до 1,3 м, мощностью до 0,2 м. Выкид перебит объектами №3 и №4 (диаметр ям около 0,2 м). Ниже лежит погребенная почва (плотный темно-серый чернозем) толщиной до 0,5 м, длиной до 4,4 м (кв. 3–5). Под темно-серым черноземом на всем протяжении профиля, за исключением рва, читается предматериковый слой светло-коричневого суглинка мощностью до 0,2 м. В кв. 1 зафиксирован профиль столбовой ямы (объект №6) в виде пятна светло-коричневого суглинка (0,4×0,5 м). Ров (кв.кв. 1–2) имеет глубину до 0,75 м, ширину 1,7 м. Его заполнение в верхней части представлено рыхлым черноземом, в котором читается две траншеи от тыновой ограды (объект №7), пространство между которыми заполнено перемешанной желтой супесью. Северная траншея – пятно темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями глины и прослойками темно-серой супеси, в форме полукруга (0,7 м в основании, мощностью – до 0,2 м). Южная траншея (объект №7) – пятно темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями глины и прослойками перемешанной желтой супеси имеющее трапециевидную форму (0,6/0,3×0,3/0,2 м). Материк – суглинок, из-за перерывности слепышинами имеющий цвет от желтого до коричневого (рис. 7, 1).

Западный борт (кв. 5–1). Поверхность покрыта дерниной (0–0,05/0,07 м). Под дерном следует слой рыхлого чернозема (темно-коричневого гумусированного суглинка) мощность 0,45/0,6 м. В ядре вала (кв. 3–4), в слое рыхлого чернозема читается пятно желто-коричневого суглинка (выкида), длиной до 1,8 м, мощностью до 0,28 м. Выкид перебит траншей от тыновой ограды (диаметр около 0,2 м). Ниже лежит погребенная почва (плотный темно-се-

11.

рый чернозем) толщиной до 0,35 м, длиной до 4,8 м (кв. 3–5). Под темно-серым черноземом на всем протяжении профиля, за исключением рва, читается предматериковый слой светло-коричневого суглинка мощностью до 0,2 м. Ров (кв. 1–2) имеет глубину до 0,65 м, ширину 1,7 м. Его заполнение в верхней части представлено рыхлым черноземом, в котором читается две траншеи от тыновой ограды (объект №9), пространство между которыми заполнено перемешанной желтой супесью. Северная траншея — пятно темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями глины и прослойкой перемешанной желтой супеси имеющее трапециевидную форму (0,6 х до 0,3 м). Южная траншея (объект №9) — пятно темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями глины имеющее трапециевидную форму (0,7×0,2 м). Материк — суглинок, из-за перерывности слепамины имеющий цвет от желтого до коричневого (рис. 7, 2; 5).

Некоторые объекты и структурные элементы вала фиксировались только планиграфически.

Пласт 1, ур. — 20. Снимался на вале, в южной и центральной части кв.3, северной и центральной части кв. 4. Основа пласта (2×2,7/3,3 м) — рыхлый чернозем (темно-коричневый гумусированный суглинок).

Пласт 2, ур. — 40. Снимался на вале, в кв. 3, кв. 4, в южной части кв.2 и северной части кв.5. Основа пласта (2×4,35/3,85 м) — рыхлый чернозем (темно-коричневый гумусированный суглинок). В нем читалось пятно желто-коричневого суглинка (2×1,26/0,2 м), в котором фиксировались объекты №1, №2, №3, №4 — столбовые ямы диаметром 0,3–0,35 м. Они читались в виде пятен рыхлого чернозема (темно-коричневого гумусированного суглинка) (рис. 8, 2, 9). В кв.4 выявлен фрагмент чугунка (рис. 3, 1).

Пласт 3, ур. — 60. Снимался в кв. 1, кв.3, кв. 4, кв. 5, кв. 6, в северной и центральной части кв. 2

(2×1,75/1,5 м) — не вскрывалось. Основа пласта — рыхлый чернозем (темно-коричневый гумусированный суглинок). На пересечении кв. 3 и 4 читалось пятно погребенной почвы (плотный темно-серый чернозем) размером 2×2,32/3,25 м, в котором встречены два фрагмента кости. В кв.4 выявлен фрагмент подковы (рис. 3, 5) и фрагмент белоглиняного гончарного сосуда (рис. 3, 6).

Пласт 4, ур. — 80. Снимался в кв. 1, кв.3, кв. 4, кв. 5, кв. 6, в северной части кв. 2 (2×0,9 м) — не вскрывалось. Основа пласта — рыхлый чернозем (темно-коричневый гумусированный суглинок). В кв. 3 и 4 читалось пятно погребенной почвы (плотный темно-серый чернозем) размером 2×2,75/3,7 м. В кв. 1 выявлен фрагмент днища (рис. 3, 3), а в кв.5 венчик лепного сосуда срубной культуры эпохи бронзы (рис. 3, 4).

Пласт 5, ур. — 100. Снимался на всей площади. Основа пласта — рыхлый чернозем (темно-коричневый гумусированный суглинок). В кв. 4, 5 и большей части кв. 3 вышли на предматерик (светло-коричневый суглинок), в кв. 6, большей части кв. 1 и южной части кв. 2 — на материк (желто-коричневый суглинок). В центральной и северной части кв.2, южной части кв. 1 читался ров в виде пятна рыхлого чернозема (темно-коричневый гумусированный суглинок) размером 2×1,5/1,7 м. На пересечении кв. 1 и кв. 6 зафиксирован объект №6 — пятно светло-коричневого суглинка неправильной овальной формы (0,5×0,55 м).

Пласт 6, ур. — 120. На всей площади вышли на материк, в северной части кв. 2 фиксировался ров — пятно рыхлого чернозема (темно-коричневый гумусированный суглинок) размером 2×1,3 м, в котором по всей ширине раскопа читался слой желтой перемешанной глины, в западной части имеющий ширину около 0,1 м, в восточной — до 0,4 м. В северной части гумусного заполнения отмечены аморфные прослойки темно-серой супеси. Объект №6 после вы-

борки заполнения приобрел неправильную овальную форму, размеры по верху — 0,5×0,55 м, по низу — 0,3×0,3 м, глубину — до 0,13 м. Заполнение столбовой ямы — светло-коричневый суглинок (рис. 1).

Пласт 7, ур. — 140. На всей площади вышли на материк. В центральной и северной части кв.2, южной части кв. 1 выбрано заполнение рва, который поверху имел ширину 1,8—1,5 м, по низу — около 1 м, глубину от современной дневной поверхности — 0,58—0,72 м. В южной части дна рва зафиксированы объект объекты №7, №8, №9. Объект №7 читался в виде уходящего в восточный борт неправильной формы овального пятна темно-серого гумусированного суглинка, насыщенного древесным тленом. Размеры пятна объекта — 0,36/0,1×0,4 м. После выборки заполнения он приобрел неправильную овальную форму, размеры по верху — 0,32/0,1×0,43 м, по низу — 0,2/0,07×0,26 м, глубину — до 0,05 м. Объект №8 читался в виде округлого неправильной формы пятна темно-серого гумусированного суглинка, насыщенного древесным тленом. Размеры пятна объекта — 0,43×0,4 м. После выборки заполнения он приобрел округлую форму, диаметр по верху — 0,3 м, по низу — 0,15 м, глубину — до 0,08 м. Объект №9 читался в виде уходящего в восточный борт трапециевидного пятна темно-серого гумусированного суглинка, насыщенного древесным тленом. Размеры пятна объекта — 0,35/0,2×0,5/0,2 м. После выборки заполнения он приобрел округлую форму, размеры по верху — 0,3×0,6 м, по низу — 0,15×0,43 м, глубину — до 0,05 м (рис. 8, 1; 1). Из заполнения объекта происходит кованный гвоздь без шляпки (рис. 3, 2).

В ходе проведения научно-исследовательских археологических работ было установлено, что параметры изученных укреплений в целом соответствуют данным письменных источников. Раскопки показали, что основу «старой линии» «Усманского вала» составляли линии деревянных «надолб», два ряда на вале, во рву и перед рвом. Расположение столбовых ям, выявленных на вершине вала, позволяют предполагать размещение надолбов в шахматном порядке. Заполнение и стратиграфия рва (в нем четко читаются две траншеи и столбовые ямы) дают основания для возможной реконструкции тынной стены. Траншея с «русской» стороны могла исполнять роль «подпорок», которые ставились если тын был высоким (Крадин, 1988. Рис. 3). В каком-то смысле, вал и ров играли вспомогательную роль, основную исполняли деревянные конструкции. Выявленная ширина вала (4 м) и рва (2 м) соотносятся с письменными сообщениями. Глубина рва, если считать от современной поверхности, меньше указанных параметров, но если за точку отчета брали высоту вала, то здесь видим приближение к указанным размерам. К тому же необходимо учитывать оплыв вала и неоднократные ремонтные работы.

Лепная керамика срубной культуры эпохи бронзы, обнаруженная в раскопе, скорее всего маркирует зону хозяйственного освоения, расположенного вос-

точнее ОАН «Никольское 9, поселение» (Шеменев, 2018).

Литература:

Голотвин А.Н. К истории археологического изучения Козловского и Усманского участков Белгородской черты // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 7. Воронеж: ЛГПУ, 2015. С. 194—211.

Голотвин А.Н. Археологические раскопки «Усманского земляного вала» Белгородской защитной черты // Археология восточноевропейской лесостепи. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 113—134.

Голотвин А.Н., Батракова Е.Е., Уваркин С.В. Археологическое обследование укреплений «Белгородской защитной черты» // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2015. Липецк, Воронеж: «Новый взгляд», 2017. С. 100—101.

Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1969. 295 с.

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: «Искусство», 1988. 142 с.

Княжинский Б.П. Очерки по истории Усманского края. Липецк: «Новая Жизнь», 1995. 272 с.

Шеменев С.В. Отчет о разведочных исследованиях в г. Лебедянь, г. Чаплыгин, г. Усмань и Лебедянском, Чаплыгинском, Усманском районах Липецкой области в 2017 г. Липецк, 2018 // Архив ООО НПО «Черноземье»

1. Восточный борт. Ров. Вид с запада юго-запада

2. Схема-реконструкция укреплений Усманского участка Белгородской черты

3. Находки: 1 — чугунный котел кв. 4, пл. 2; 2 — железное острие кв. 2, пл. 7; 3 — лепная керамика эпохи бронзы кв. 1, пл. 4; 4 — лепная керамика эпохи бронзы кв. 3, пл. 4; 5 — железная сапожная подкова кв. 4, пл. 3; 6 — гончарная керамика нового времени кв. 4, пл. 3

4. Ситуационный план участка

5. Западный борт. Вид с юга

6. Топографический плана

7. Профиля бортов раскопа

8. Пластовые чертежи. 1. Зачистка по матерiku. 2. Зачистки после снятия 2 пласта (-40)

9. Зачистка на уровне -40. Объекты №1, №2, №3, №4. Вид с юго-запада

10. Зачистка на уровне -120. Ров. Вид с северо-востока

11. Процесс исследования заполнения рва. Вид с запада

Разведочные исследования в Чаплыгинском районе

А.В. Кокоткина, Е.С. Юркина, Р.В. Смольянинов

1.

Отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» были проведены разведочные работы в Чаплыгинском районе.

Длина маршрута составила 4,3 километра от автотрассы Липецк-Чаплыгин до с. Демкино, а также в его черте. Всего на маршруте было заложено две зачистки обнажений длиной по 2 м и осмотрена территория на предмет выявления подъёмного материала. На маршруте было выявлено четыре памятника археологии: Демкино 17 (датируется I–V вв. н.э.), Демкино 18 (датируется эпохой бронзы – II тыс. до н.э., а также XIX в.), Демкино 19 (датируется эпохой бронзы – рубеж III–II тыс. до н.э., а также первыми веками н.э.) и Демкино 20 (датируется первыми веками н.э., а также XVIII–XIX вв.), проведён мониторинг Демкинского городища.

Демкино 17, поселение. Памятник располагается на мысу, вдающемся на юг, высотой 13 м левого берега безымянной балки, впадающего с правого берега в пойму р. Становая Ряса. Памятник разрушается грунтовой дорогой, идущей с севера на юго-восток. Основная территория его задернована.

В подъёмном материале найдено два фрагмента стенок лепных сосудов I–V вв. н.э. На обнажениях культурного слоя была сделана одна зачистка. В ней было найдено ещё два фрагмента стенок от лепных сосудов I–V вв. н.э. Керамика имеет два слоя: коричневый (внешний) и черный (внутренний). Посуда толщиной 1 см. Имеет примесь шамота в глиняном тесте.

Демкино 18, поселение. Памятник располагается на высоте 2,5–5 м над уровнем поймы. Длина

2.

его 73 м, а ширина 45 м. 40% территории поселения разрушается распашкой огородов местных жителей.

На территории поселения был произведен сбор подъемного материала. Была получена гончарная посуда XIX в. и неорнаментированная лепная эпохи бронзы (II тыс. до н.э.).

Демкино 19, поселение. Памятник занимает пойменный останец овальной формы высотой 1,5 м над уровнем поймы. Мыс вытянут длинной стороной по линии северо-запад – юго-восток. Длина памятника 52 м, а ширина 21 м. 90% поверхности памятника разрушается распашкой огородов местных жителей. Памятник располагается у северной подошвы высокого останца правого берега р. Становая Ряса, на которой располагается объект археологического наследия Демкино, городище. Видимо, в древности во время действия городища эта часть могла быть его посадом.

На территории поселения был произведен сбор подъемного материала. Была получена гончарная посуда XIX в., неорнаментированная лепная первых веков н.э. и керамика абашевской культуры эпохи бронзы (рубеж III–II тыс. до н.э.).

Демкино 20, поселение. Памятник занимает пойменный останец овальной формы высотой 1,5 м над уровнем поймы. Мыс вытянут длинной стороной по линии юго-восток – северо-запад. Длина памятника 45 м, а ширина 18 м. 90% поверхности памятника разрушается распашкой огородов местных жителей. Памятник располагается у восточной подошвы высокого останца правого берега р. Становая Ряса, на которой располагается объект археологического наследия Демкино, городище.

На территории поселения был произведен сбор подъемного материала. Была получена гончарная посуда – XVIII–XIX вв. и неорнаментированная лепная первых веков н.э.

1. Демкино 17, поселение. Общий вид с востока с площадки Демкинского городища

2. Демкино 18, поселение. Общий вид с запада

Исследования в городе Лебедянь

А.А. Куличков, А.В. Белых, А.А. Иншаков

1.

2.

3.

4.

Экспедицией СПОК «Елецкий стан» были проведены научно-исследовательские спасательные археологические работы (раскопки) на земельном участке, отведенном под строительство объекта: «Дворец бракосочетания» в г. Лебедянь, в границах объекта культурного наследия «Культурный слой г. Лебедянь». В ходе работ было изучено 370 кв. м.

В процессе археологических раскопок исследованы остатки трех сооружений древнерусского времени XIII–XIV вв. (две хозяйственные постройки и глинобитная печь с припечной ямой), а также 74 различных строительных и погребальных объекта: хозяйственные, столбовые и могильные ямы, котлованы жилых и хозяйственных построек, гончарный горн

5.

с предгорновой ямой. Их следует датировать Новым временем XVII — началом XX вв.

В целом же исследованный культурный слой в основном содержал находки конца XVII — первой половины XVIII вв. С этим же временем связаны производственный гончарный комплекс (горн ямного типа с предгорновой ямой) и два углубленных котлована от наземных построек.

Данные сооружения располагались на территории Стрелецкой слободы г. Лебедяни, на участке, который раньше занимало кладбище, функционировавшее при Георгиевской церкви. Всего обнаружено 42 погребения, 36 из них находились в могильных ямах, а шесть — в переотложенном состоянии.

6.

7.

1. Процесс работ, вид с юго-востока

2. Объект 56, вид с юга

3. Объект 6, вид с юга

4. Пригорновая яма и разрез горна, вид с запада

5. Процесс работ, вид с юго-запада

6. Находки: 1 — фрагмент керамической игрушки XVIII в.; 2 — железная пряжка XVIII—XIX вв.; 3 — пуговица-запонка XVIII в.; 4 — монета медная денга 1731 г.; 5 — фрагмент стеклянной бусины XVIII в.; 6 — костяная игла XVIII в.

7. Гончарный горн, вид с севера

Разведочные работы по поиску и выявлению курганов

С.А. Ноздреватых, И.Е. Бирюков, М.В. Ивашов

1.

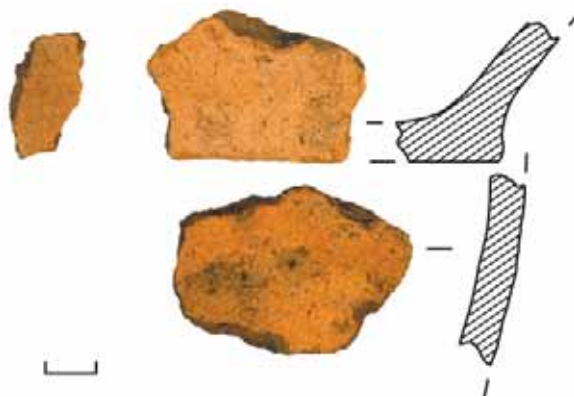

2.

Разведочным отрядом ООО «Экспертиза Черноземья» были продолжены работы по выявлению и мониторингу курганов в бассейне крупного правого притока р. Снова — р. Кобылья Снова в Тербунском районе (в районе с. Озерки и д. Михайловка) и Семилукского района Воронежской области (у д. Перекоповка и с. Голосновка).

Поиск памятников осуществлялся путем пешего обхода и объезда на машине участков вероятного расположения курганов по водораздельным территориям. Большую помощь оказывала 3-х верстовая военно-топографическая карта Российской империи Ф.Ф. Шуберта (1846–1863 гг.) и современные космоснимки. Кроме этого, выезды осуществлялись на перспективные с позиций расположения курганов участки, а также курганы, обозначенные на картах Генерального штаба (масштаба 1:10 000), которые в предыдущие годы проведения работ были заняты сельхозкультурами, не позволяющими визуальное выявление насыпей. Маршрут 2019 г. определялся с учетом данных работ по поиску курганов предыдущих лет (2015 г. — И.Н. Масликовой и 2016 г. — А.П. Никитина; 2018 г. — А.А. Шарандиной и С.А. Ноздреватых).

В ходе работ на территории Тербунского района было обследовано несколько участков: два в районе с. Озерки — северо-западнее и восточнее села, а также участок южнее с. Вторые Тербуны, в районе д. Михайловка. На территории северной части Семилукского района обследовалась водораздельная

3.

часть правого берега р. Кобылья Снова и ее притоков в районе сс. Перекоповка и Голосновка.

В результате выявлен 21 объект археологического наследия и один повторно обследован: на территории Тербунского района — десять памятников и 12 в Семилукском районе.

Курганы в основном располагаются на возвышенных, водораздельных участках, хотя выделяется несколько курганов, находящихся на склоне первой террасы (Озерки 7-10).

Размеры курганов в основном небольшие, в среднем 30–40 м в диаметре и высотой не больше 0,8 м. Наиболее крупные курганные насыпи, выявленные в 2019 г., не превышают высоту 1,2 м (курганные могильники Михайловка 2, Спасское 1 и Голосновка 1), вершины этих насыпей не распахиваются. Остальные же насыпи интенсивно распахиваются, многие из них, обозначенные на карте XIX в. и даже крупномасштабных картах конца XX в. фиксируются с большим трудом. На двух насыпях выявлен подъемный материал — фрагменты от лепных сосудов (две стенки и днище), которые можно отнести к лесостепной срубной культуре эпохи бронзы.

Судя по размерам, курганные могильники относятся к эпохе бронзы, хотя не исключены подзахоронения других исторических периодов.

Для всех обследованных памятников были подготовлены документы для их включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

*1. Курганный могильник 2 у д. Спасское
Курган 1, вид с юго-запада*

2. Одиночный курган 1 у с. Голосновка, вид с запада

3. Подъемный материал с поверхности насыпи

Археологические разведки на участках хозяйственного освоения

*В.В. Скинкайтис, И.Е. Бирюков, А.И. Дорошев,
Д.А. Чиликин, А.А. Куличков*

1.

Сотрудниками ГК «Черноземье» проведены разведочные работы на 44 участках хозяйственного освоения в г. Данкове (1) г. Ельце (4), г. Липецке (3) и Грязинском (3), Добринском (2), Елецком (1), Задонском (5), Измалковском (1), Краснинском (10), Лебедянском (1), Липецком (10), Усманском (1), Хлевенском (2) районах.

В результате разведочных работ обследовано три памятника археологии:

— ОАН «Красное 1, поселение» расположен в Липецком районе, на северной окраине д. Красное, в 0,8 км на юго-запад от церкви с. Пружинки Иоанна Богослова.

Памятник выявлен впервые Д.А. Чиликиным в 2019 г.

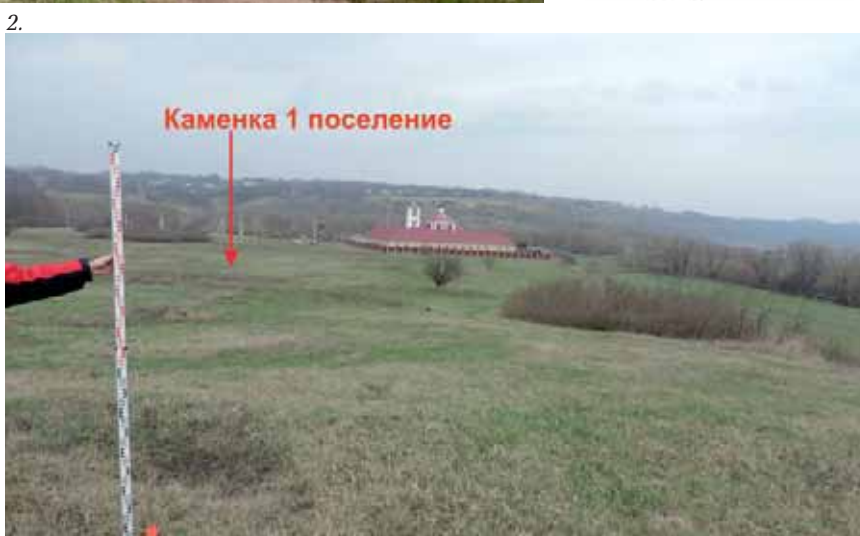
В геоморфологическом отношении объект археологического наследия «Красное 1, поселение» приурочен к отрогу балки Лубна — левый приток р. Дон. Площадь поселения Красное 1 составляет около 1 га.

4.

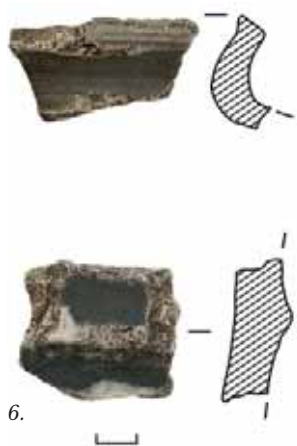

5.

2.

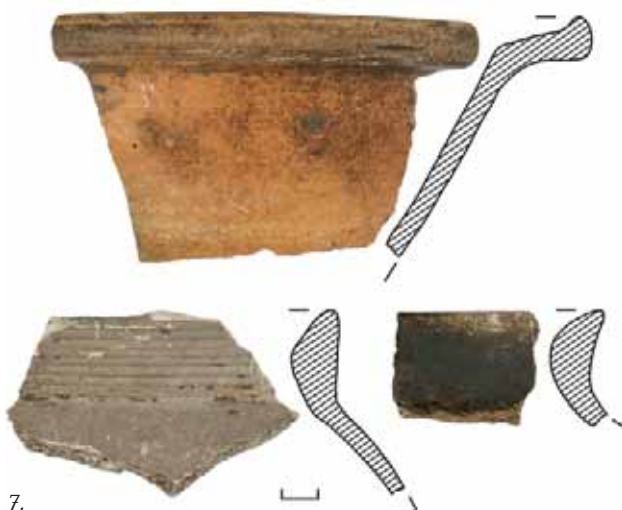

6.

8.

7.

Культурно-хронологическая принадлежность ОАН «Красное 1, поселение»: XVIII–XIX вв. Находки с поселения представлены фрагментами круговой керамики нового времени.

— ОАН «Никольское 1, поселение» расположен в Краснинском районе, в северо-восточной части с. Никольское, в 1,7 км на северо-восток от церкви с. Никольское Симеона Столпника. Памятник выявлен впервые А.И. Дорошевым в 2019 г. Площадь поселения Никольское 1 составляет около 0,15 га.

В геоморфологическом отношении памятник «Никольское 1, поселение» находится на левом берегу р. Семенек — правый приток р. Дон.

Культурно-хронологическая принадлежность ОАН «Красное 1, поселение»: XVIII–XIX вв. Кроме фрагментов круговой керамики нового времени с поселения происходят фрагменты стеклянных зеленых бутылок и медная монета 5 копеек 1770 г.

— ОАН «Каменка 1 поселение» расположен в Задонском районе, у южной окраины с. Каменка. Поселение Каменка 1 открыто В.П. Левенком в 1962 г. Памятник повторно обследовался В.И. Матвеевой в 1984 г., Г.Л. Земцовым в 1999 г., И.Е. Бирюковым в 2002 г. В 2005–2006 гг. на поселение Каменка 1 заложено три раскопа И.Е. Бирюковым. В 1999 г. Г.Л. Земцовым выявлены

поселения 4 и 5 у с. Каменка. В 2002 г. на поселение Каменка 4 заложен раскоп И.Е. Бирюковым и выявлено поселение Каменка 8. В 2006 г. поселения 1, 4, 5 и 8 у с. Каменка были объединены в один объект археологического наследия — Каменка 1 поселение. В 2014 г. на памятнике произведен мониторинг И.Е. Бирюковым. В 2019 г. ОАН «Каменка 1 поселение» повторно обследовался В.В. Скинкайтисом.

В геоморфологическом отношении объект археологического наследия «Каменка 1 поселение» находится в приустьевой части р. Каменка (правобережный приток р. Дон). Площадь поселения составляет 22,4 га.

Культурно-хронологическая принадлежность памятника «Каменка 1 поселение»: эпоха верхнего палеолита (XX–XII тыс. до н.э.), неолита (IV тыс. до н.э.), эпоха бронзы (воронежская, катакомбная, бондарихинская культуры — II тыс. до н.э.), эпоха раннего железного века (скифское время и городецкая культура V–III вв. до н.э., сарматского времени I–III вв. н.э., гуннского времени IV–V вв.), древнерусское время (XII–XIV вв.), новое время (XVII–XX вв.).

Мероприятия по сохранению вышеперечисленных памятников археологии предусмотрены в соответствующих проектах.

1. Общий вид на поселение Красное 1 с юго-запада

2. Общий вид на поселение Каменка 1 с юга

3. Общий вид на поселение Каменка 1 с востока

4. Медная монета с поселения Никольское 1

5, 6. Круговая керамика нового времени с поселения Красное 1

7. Круговая керамика нового времени с поселения Никольское 1

8. Общий вид на поселение Никольское 1 с юго-запада

Археологические исследования на территории Данковского района

Р.В. Смольянинов, А.С. Желудков

1.

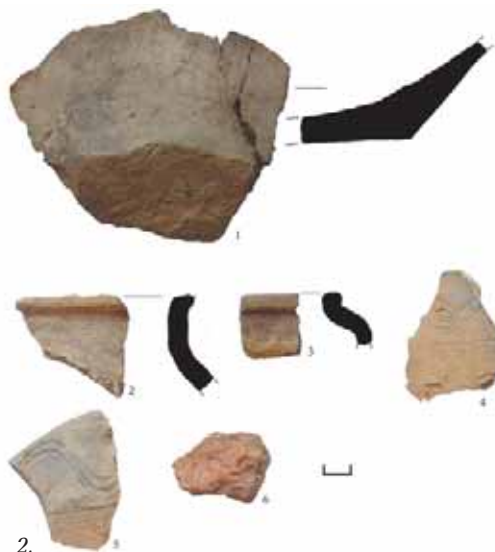
Разведочным отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» в Данковском районе осуществлялись разведочные работы при проведении государственной историко-культурной экспертизы земельных участков по проекту «Экологическая реабилитация р. Дон от Данковской ГЭС (1710 км от устья) протяженностью 25 км (вниз по течению) на территории Липецкой области». Всего было обследовано 18 участков, на которых планируется размещение технологических площадок для складирования донных отложений. Длина участка обследования 25 км. Особенность его, что большинство из 202 разведочных шурфов было заложено в пойме р. Дон.

В процессе работ на территории выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Данкова» было обнаружено, что на мысу, расположенном севернее поселения древнерусского времени «Школа №2» сохранился культурный слой эпохи Древнерусского государства (XI–XIII вв.), XVIII–XIX вв. и потенциально может сохраниться культурный слой эпохи бронзы (воронежская культура, 2 половина III тыс. до н.э.). Примечательно, что в полукилометре севернее, расположено селище «У электростанции», где В.П. Левенком также были выявлены древнерусские материалы. Всё это говорит о концентрации поселений XI–XIII вв. на

1. Вид на правый коренной берег Дона на северной окраине г. Данкова

2. Материал из шурфов: 1-5 – древнерусская керамика, 6 – керамика воронежской культуры

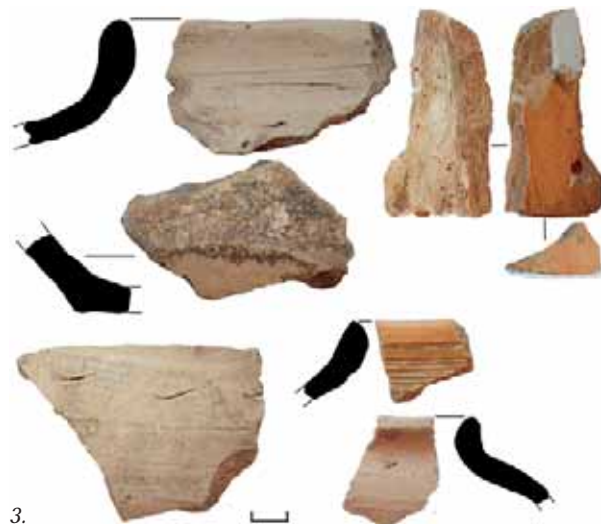
3. Белоглиняная керамика предположительно XVIII в. из нижних слоёв (8-9 пласт) шурфа 2

2.

высоком правом берегу р. Дона на северной окраине г. Данкова.

Интересные данные были получены при шурфовке территории прилегающей с юго-востока к Покровскому мужскому монастырю. Здесь нами выявлены многочисленные материальные остатки XVIII–XIX вв. Так, например, особо стоит отметить обнаружение в одном из шурфов объекта, в заполнении которого получена типичная для данной территории керамика XVIII в. Это может свидетельствовать о нахождении здесь в XVIII в. (а возможно и ранее) ряда построек связанных с деятельностью Покровского монастыря мужского монастыря (основан в XVI в.). В ходе исследования за пределами г. Данкова, объектов археологического наследия выявлено не было.

3.

Раскопки ОАН «Дёмкино, городище» в Чаплыгинском районе

Т.В. Смольянинова, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина

1.

2.

3.

Отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» осуществлялись раскопки выявленного ОАН «Дёмкино, городище» в Чаплыгинском районе.

Памятник находится на правом берегу р. Становая Ряса, на южном конце с. Дёмкино. По определению И.Л. Черная, который его открыл в 1988 г., оно, скорее всего, служило опорным пунктом Засечной Черты. На площадке и при зачистке обнажения им обнаружено небольшое количество мелкой гончарной керамики, венчики которой украшены рядами мелких тонких параллельных линий. Подобная керамика, по его мнению, является характерной для поселений XVI—XVII вв. При исследованиях 2019 г. нами подобной посуды в раскопе не выявлено.

Городище занимает вершину овального в плане останца, ориентированного по линии ЮЗ-СВ и имеющего размеры 397×119 м. Периметр: 880,05 м,

площадь: 29 519,83 кв. м. Вершина останца возвышается над уровнем окружающей поймы на 40 м. С ЮВ стороны склон останца наиболее крутой и прямой. Вдоль склонов площадка городища укреплена эскарпом высотой до 1,5 м, шириной 2 м, ниже которого проходит углубление (возможно от рва) шириной 1,5 м, глубиной 0,3—0,5 м. Линия эскарпа следует, примерно на высоте склона 20—22 м, начинается на юг от карьера, следуя по дуге на протяжении 190 м, под прямым углом поворачивает и перегораживает перемышку — гребень. По определению И.Л. Черная, судя по форме остатков эскарпа, с обеих сторон дороги при въезде на площадку ранее существовали сооружения для контроля над въездом. Южная часть останца, на котором расположен памятник была разрушена карьером. Сейчас его размеры с севера на юг — 86×44 м, периметр 217 м, площадь 2 770 кв. м.

4.

5.

6.

В нашем раскопе площадью около 24 кв. м. получено 115 древних артефактов.

Абашевская культура эпохи бронзы (2 половина III тыс. до н.э.).

Всего обнаружено шесть фрагментов керамики. Две неорнаментированные керамические стенки в первом пласте и две стенки и два венчика во втором. Орнамент в виде горизонтальных проглаженных линий встречен только в верхних частях горшков на профилированных венчиках. Срезы венчиков упло-

щены. Керамика коричневого цвета, средней толщины 7–10 мм, с примесью органики в тесте сосудов.

Воронежская культура эпохи бронзы (2 половина III тыс. до н.э.).

Всего обнаружено 54 фрагмента керамики. 10 фрагментов в первом пласте и 44 – во втором от девяти сосудов (выделены по венчикам). Все сосуды сильно профилированные, на четырёх из них прослежено внутреннее ребро при переходе венчика в тулово. Основным орнаментом выступали очер-

7.

8.

ченные линии, которые составлялись в различные композиции: основная из которых горизонтальная и вертикальная елочка. Вторым орнаментом в украшении были гребенчатые отпечатки. Также встречаются насечки и ямочки вдавления. Орнамент в виде горизонтальных проглаженных линий встречен только в верхних частях горшков на профилированных венчиках. Срезы венчиков обычно приострены, реже округлые. Один венчик сосуда с металлургической ошлаковкой изнутри. Керамика коричневого цвета, средней толщины 7–10 мм, с примесью песка в тесте сосудов.

Сетчатая керамика эпохи бронзы (конец II тыс. до н.э.).

Всего обнаружено 11 фрагментов керамики. Один фрагмент в первом пласте и 10 во втором. Орнамент в виде слабо прожатых тканевых отпечатков нанесен на внешнюю поверхность горшков. Срезы всех пяти венчиков уплощены. Один горшок сильно профилированный, остальные от баночных сосудов открытых или закрытых. Керамика коричневого цвета, тонкостенная 4–6 мм, с примесью мелкого шамота в тесте сосудов.

Городецкая культура раннего железного века (VI–IV вв. до н.э.).

Всего обнаружено три фрагмента керамики. Один фрагмент в первом пласте и два во втором. Все они украшены крупными тканевыми отпечатками. Один венчик от баночного сосуда с округлым срезом его края. Керамика коричневого цвета, средней толщины 6–7 мм, с примесью дресвы в тесте сосудов.

Материалы первых веков нашей эры (I–II вв. н.э.).

Всего обнаружено 35 фрагмента керамики, 13 фрагментов в первом пласте и 22 во втором. Данная

9.

10.

посуда не имеет орнамента. По венчикам выделяется два профилированных горшка и две прямостенные банки. Все выявленные днища плоские, с небольшой закраиной. Керамика коричневого цвета, средней толщины 6–10 мм, с примесью мелкого шамота в тесте сосудов. В культурном слое и в осыпях карьера также обнаружено четыре сероошлённых гончарных стенок от «импортных» сосудов.

Также обнаружен обломок керамического дисковидного уплощенного пряслица выявленного в осыпях карьера. Диаметр 3,7 см. Диаметр отверстия 0,6 см и тонкое круглое железное разрывное кольцо. Сечение кольца круглое. Диаметр внешний 2,5 см, внутренний 2,2 см.

Работы проведены в рамках реализации мероприятий гранта Фонда президентских грантов «По следам древнего человека» № 19-2-018793

1. Общий вид с северо-запада

2. Вид с юго-запада

3, 4, 5. Рабочий момент

6. Вид на раскоп 1 по материк

7. Керамика первых веков нашей эры

8. Материалы первых веков нашей эры

9. Керамика абашевской культуры эпохи бронзы

10. Сетчатая керамика эпохи поздней бронзы

Раскопки поселения Васильевский Кордон 27

*М.В. Султанова, Т.В. Смольянинова, Е.Ю. Яниш,
Д.О. Шатровая, Р.В. Смольянинов*

1.

2.

3.

Поселение Васильевский Кордон 27 располагается на правом берегу р. Воронеж у с. Преображеновка в Добровском районе. В 2019 г. исследовалось 48 кв. м памятника. В этом году нам удалось исследовать участок, где располагалась часть постройки 6, которая начала раскапываться в 2018 г. Полностью исследовать её не удалось. Она

8.

продолжается в борту раскопа. Предположительно она подпрямоугольной удлинённой формы с большим количеством столбовых ям на дне котлована. В заполнении постройки было обнаружено большое количество энеолитической керамики среднестоговской культуры и несколько тысяч костей животных и рыб. По костям животных из заполнения получены

4.

5.

6.

7.

9.

две радиоуглеродных даты: 4660 ± 60 BP (3542–3341 calBC) SPb-2872; 4582 ± 65 BP (3521–3092 calBC) SPb-2873.

На данном памятнике обращает на себя внимание большое количество для Верхнего Дона кремнёвых орудий. Встречаются скребки, шлифованные тѣсла, ножи, провѣртки. Только в 2019 г. обнаружено более 20 целых и обломков наконечников стрел и дротиков.

Изучение видового состава остеологической коллекции 2016–2017 гг. показало, что в материале присутствуют девять видов млекопитающих, относящихся к четырем отрядам: Парнокопытные (Artiodactyla), Непарнокопытные (Perissodactyla), Хищные (Carnivora) и Грызуны (Rodentia). Кроме того, найдены остатки трех особей представителей подотряда мышеобразные (Muomorpha), неопределимые до вида. При этом лишь 5,9% определимых до вида костей млекопитающих принадлежит домашним животным.

Здесь присутствуют кости таких домашних видов, как бык домашний (*Bos taurus* Linnaeus 1758), лошадь домашняя (*Equus caballus* Linnaeus 1758), а также овца (*Ovis aries* Linnaeus 1758) и, возможно, коза домашняя (*Capra hircus* Linnaeus 1758). Основная масса костей принадлежала животным крупного размера. По абсолютному количеству среди всех определимых костей преобладает лось (*Alces alces* Linnaeus 1758) – 15,0%, на втором месте с большим отрывом – бобр (*Castor fiber* Linnaeus 1758) – 2,4%. Кроме того, из диких млекопитающих выявлены кости медведя бурого (*Ursus arctos* Linnaeus 1758), кабана (*Sus scrofa* Linnaeus 1758), косули (*Capreolus capreolus* Linnaeus 1758) и мышевидного грызуна.

В материале присутствуют также кости рыб, птиц, рептилий и раковины моллюсков. Из птиц на данный момент определены кряква (*Anas platyrhynchos*) и чирки (*Anas* sp.). На исследуемом поселении в первую очередь добывали водоплавающих птиц, в добыче доминировала кряква. Кости птиц составили 24,9% от всех археозоологических остатков.

10.

11.

12.

В материале присутствуют кости только одного вида рептилий – черепахи болотной *Emys orbicularis*, которые выявлены в незначительном количестве (1,4%). На данном памятнике были найдены кости рыб (3,9%). Из рыб нами зарегистрированы представители четырех видов, относящихся к четырем отрядам: Карповые – плотва (*Rutilus rutilus* Linnaeus, 1758); Сомообразные (Siluriformes) – сом (*Silurus glanis* Linnaeus, 1758); Щукообразные (Esociformes) – щука (*Esox lucius* Linnaeus, 1758), Окунеобразные (Perciformes) – судак (*Sander lucioperca*, Linnaeus, 1758). Выловленные особи были средних для своего вида размеров. Возраст рыб, и соответственно размер, которого они могли достичь к этому возрасту, позволяют предположить, что (по аналогии с другими памятниками и этнографическими данными) наиболее вероятно, эти рыбы были выловлены с помощью сетей с ячейей среднего и крупного размера. Об этом может свидетельствовать наличие грузил с перехватами, сделанных из обломков керамической посуды. Вероятным также является использование в рыбной ловле гарпунов и острог, которые выявлены в культурном слое памятника.

Работы проведены при финансовой поддержке гранта Фонда президентских грантов «По следам древнего человека» № 19-2-018793.

1. Процесс просеивания культурного слоя
2. Процесс фиксации находок
3. Постройка 6 с пятнами столбовых ям до их разбора
4. Кремнёвый наконечник стрелы
5. Каменная плитка с рисунком
- 6, 12. Кремнёвые тѣсла
7. Кремнёвые наконечники стрел
8. Постройка 6 с исследованными столбовыми ямами
9. Процесс работы палеозоолога Е.Ю. Яниш
10. Каменное точило
11. Каменная подвеска

Раскопки стоянки Доброе 9

*М.В. Султанова, Е.С. Юркина, А.С. Желудков,
Р.В. Смольянинов*

1.

3.

2.

4.

В окрестностях с. Доброе на правом берегу р. Воронеж обнаружено скопление неолитических памятников, из которых на трёх получена ранне-неолитическая керамика среднедонской культуры VI тыс. до н.э. Стоянка Доброе 9 обнаружена в 2014 г. А.А. Клюкойтем в размывах берега р. Воронеж у южной окраины с. Доброе на пойменном останце высотой 2 м над рекой. На ней выявлен однородный литологический слой, вмещающий в себя только материалы этой культуры: керамику, кости, изделия из камня. На данный момент раскопками исследовано 99 кв. м стоянки. В 2019 г. раскапывалось 40 кв. м памятника. Также в раскопе были выявлены матери-

алы раннего и позднего этапов льяловской культуры, энеолита IV тыс. до н.э. (среднеостоговская и репинская культуры), бронзы III тыс. до н.э. (воронежская культура), раннего железного века (начало I тыс. н.э.) и древнерусского времени XII–XIV вв.

Наиболее яркими стали материалы среднедонской ранне-неолитической культуры. Её керамическая коллекция поселения — 1869 фрагментов от 117 сосудов датируется нами последней четвертью VI тыс. до н.э. и представляется переходной от наиболее ранних памятников среднедонской культуры с керамикой украшенной преимущественно только наколами треугольной формы к поселениям, где значительную роль играет орнаментация сосудов гребенчатым штампом.

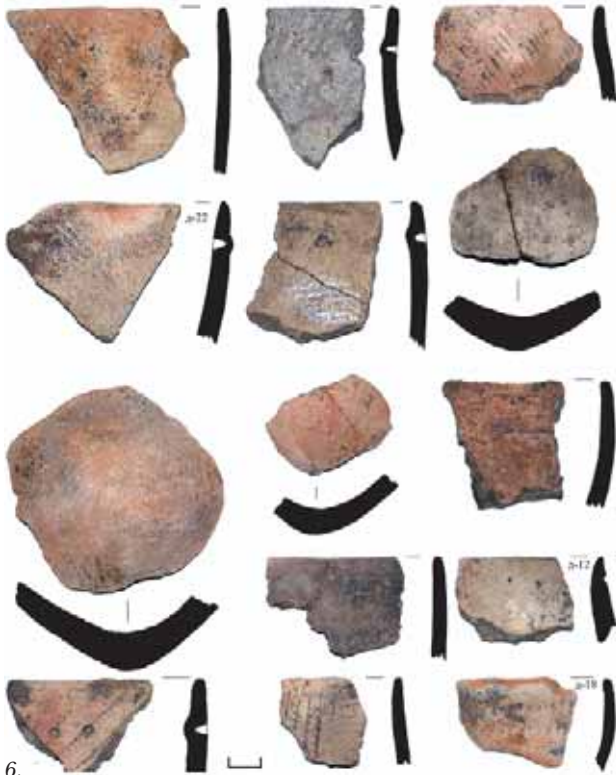
В технологии изготовления каменных орудий доминирует ярко выраженная отщеповая технология. Встречено небольшое количество каменных арте-

5.

8.

6.

7.

9.

10.

11.

фактов — 207 единиц, из них 65 орудий. Столь малое количество вероятно свидетельствует о высоком уровне заменяющих их производств: косторезного и деревообрабатывающего. Анализ археозоологической коллекции из 476 фрагментов позволяет говорить о доминирующей роли охоты у древнего населения.

Этот литологически однородный культурный слой среднедонской культуры был датирован — 6150 ± 100 BP (5317-4839 calBC) (SPb 2840).

Работы проведены при финансовой поддержке гранта РФФИ №18-49-480004 «Поселение Доброе 9 в системе раннеолитических древностей лесостепного Подонья» и гранта Фонда президентских грантов «По следам древнего человека» №19-2-018793.

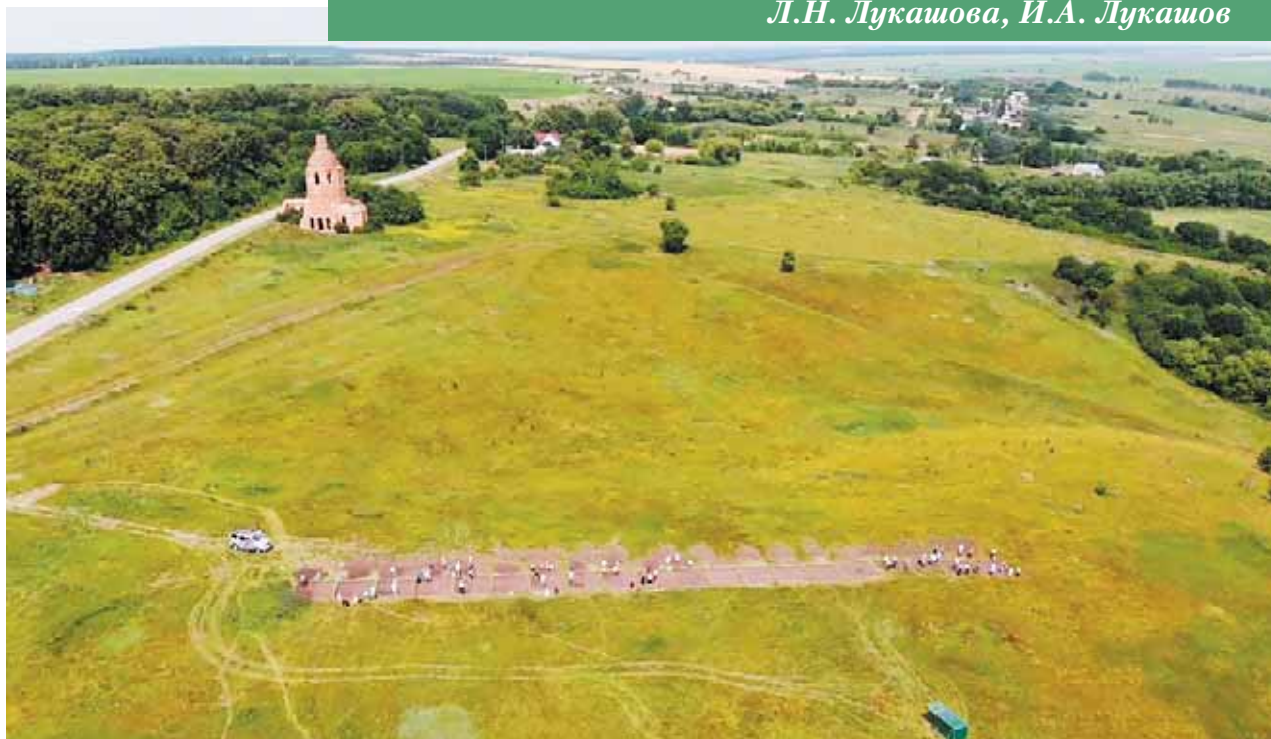

12.

1. Вид на стоянку Доброе 9 с севера
2. Фото развала сосуда раннего неолита
3. Местонахождение рогового жезла с навершием в виде головы птицы
4. Роговой жезл с навершием в виде головы птицы
5. Процесс разбора бровки
6. Керамика раннеолитической среднедонской культуры
7. Участники экспедиции
8. Фото раскопа по материке
9. Керамика архаичного этапа льяловской культуры
10. Стратиграфия раскопа
11. Орудие из кости
12. Гибридная керамика с накольчато-ямочным орнаментом

Раскопки многослойного поселения Троицкое 2 на реке Чернава

*Н.А. Тропин, Л.И. Красильникова,
Л.Н. Лукашова, И.А. Лукашов*

1.

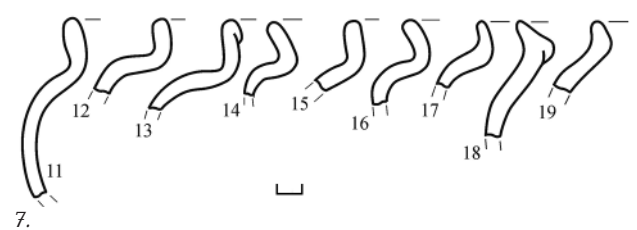
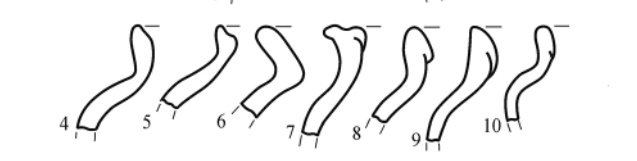
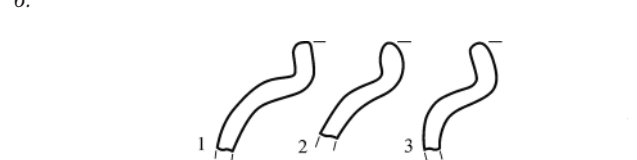
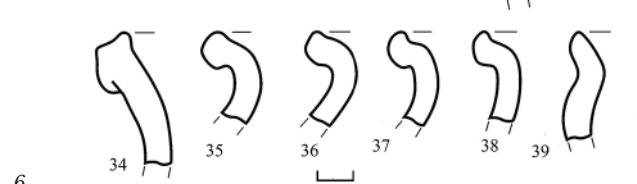
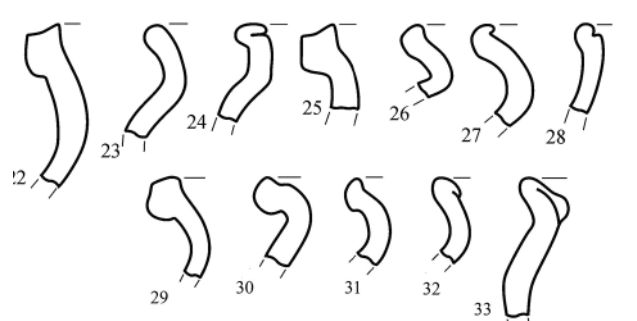
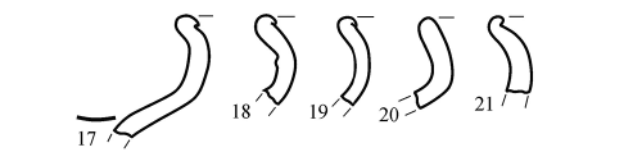
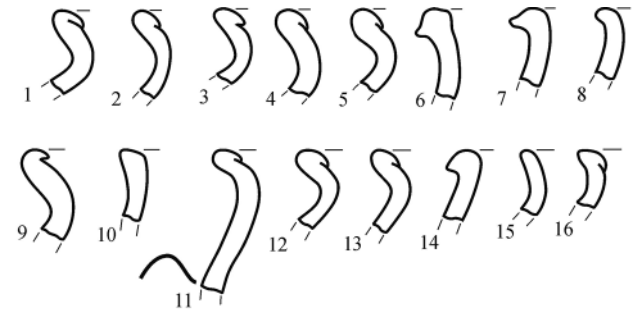
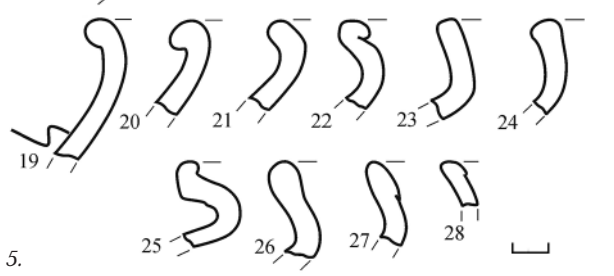
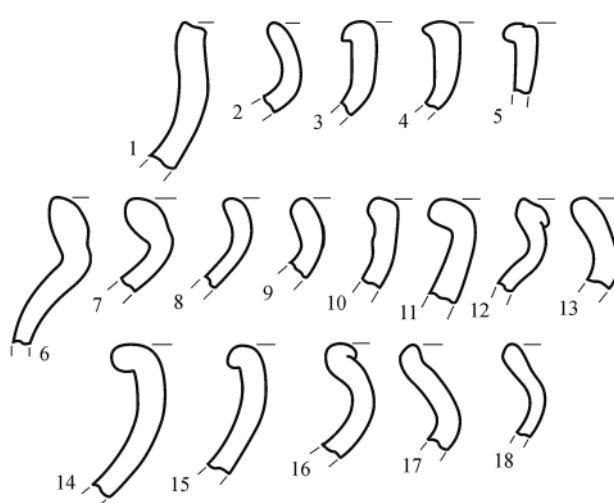
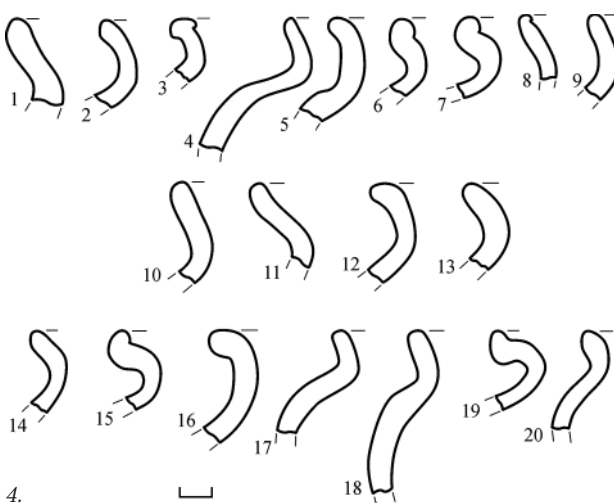
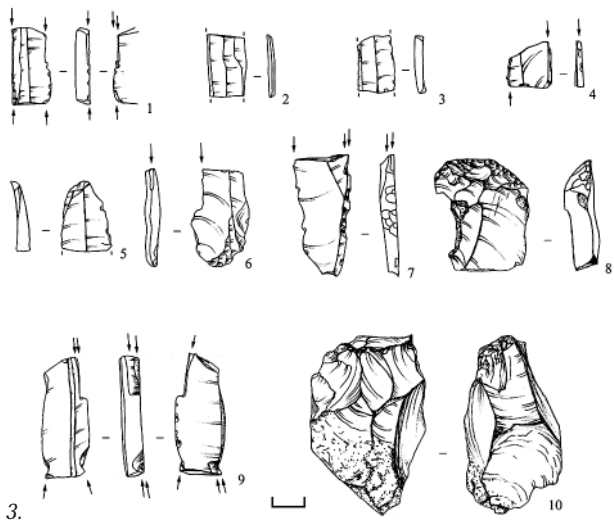
Экспедиция ЛРОО «Фонда научного краеведения Липецкой области» проводила раскопки на территории ОАН «Троицкое 2, поселение». Памятник расположен на мысовом участке высокой правобережной террасы р. Большая Чернава на окраине с. Троицкое Измалковского района. Размеры памятника 100–120×125 м, площадь — около 1,4 га.

Мощность культурного слоя до 0,56 м. Слои многократно распахивался, что значительно снизило его информационные возможности (рис. 1).

Раскопками вскрыто 601 кв. м (рис. 2). Изучены девять сооружений: две подпольные ямы от наземных жилищ XIV в. и конца XVII — первой половины XVIII вв.; три хозяйственные ямы, одна из которых

2.

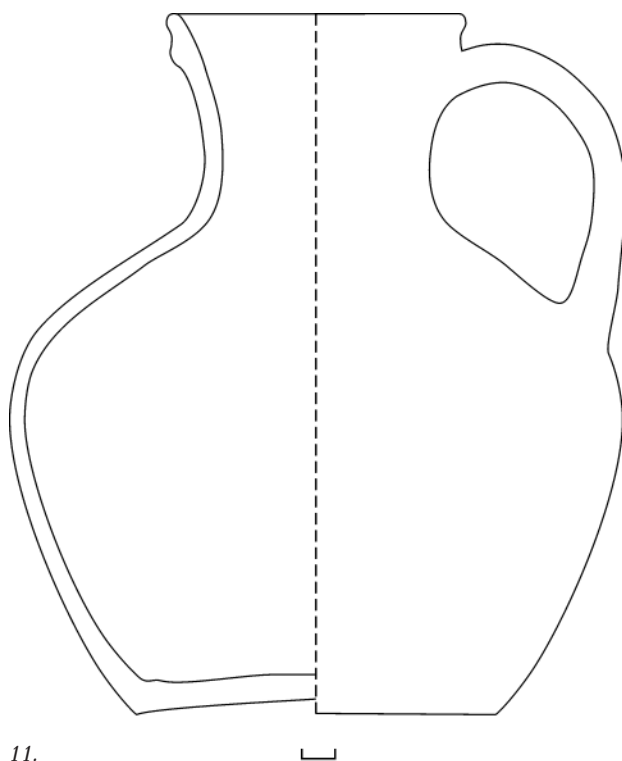

относится к XII–XIV вв., а две ямы — к началу раннего Нового времени; а также четыре столбовые ямы, датировка которых затруднительна. Найдено более 4 тысяч фрагментов керамики, 126 находок индивидуального характера.

Выявленные находки относятся к пяти периодам: эпоха камня, финал раннего железного века (начало I тыс. н.э.), средневековые XII–XIV вв., конец XVII — первая половина XVIII вв., конец XIX — середина XX вв.

Находки каменного века проанализированы А.А. Бессудновым (ИИМК). Выделены отщепы, пластины, обломки, концевой скребок, два угловых резца (рис. 3). По заключению эксперта, культурно-хронологическая принадлежность выявленных изделий из камня не может быть определена однозначно. С одной стороны, выявленные патинизированные предметы малодиагностичны, с другой стороны, выраженная (микро-)пластинчатая направленность производства и др. признаки, становятся характерными, начиная с неолита.

Ранний железный век представлен единичными фрагментами лепной керамики.

Средневековая эпоха представлена более многочисленными находками, прежде всего, керамикой XII–XIV вв. (170 венчиков, 218 стенок, 20 днищ) как окислительного 327 фр., так и восстановительного обжига 81 фр. Она изготовлена из красножгущихся (ожелезненных глин) 228 фр. (70%), беложгущихся глин 99 (30%) фр. По составу примесей в тесте — это керамика без визуально фиксируемых примесей 196 фр. (48%) и посуда с примесью мелкого песка 133 фр. (33%). И лишь в 79 фр. (19%) имеется примесь крупного песка.

По характеру орнамента встречаются как неорнаментированные фрагменты (112 фр. или 51%), так и фр. с волнистым (55 фр. или 25%) и с линейным орнаментом (51 фр. или 24%). Среди подсыпок под донце сосудов встречаются подсыпки золы (10 фр.) и песка (10 фр.).

По хронологическому принципу выделены группы керамики конца XI — первой половины XII вв. (рис. 6, 22, 25, 29, 34). По цвету и примеси — она яркого красного цвета, преимущественно без визуально фиксируемых примесей и с редкой примесью мелкого песка (51 фр.). Керамика середины XII — первой пол. XIII вв. темного коричневого цвета, по примесям не однородная и состоит из керамики без примеси в тесте (73 фр.), с примесью мелкого песка (43 фр.), крупного песка (61 фр.) (рис. 4, 3, 6-8, 15, 19; рис. 5, 16, 22, 25; рис. 6, 17-19).

Керамика конца XIII—XIV вв. не многочисленна (99 фр.) (рис. 4, 1-5; рис. 6, 14-15, 19-22). В основном она без визуально фиксируемой примеси (66 фр.), встречается примесь крупного песка (18 фр.). С этим временем, очевидно, связана керамика восстановительного обжига, значительной доли посуды, изготавливаемой без визуально фиксируемых примесей (57 фр.) и примеси мелкого песка (24 фр.).

В итоге, можно сказать, что керамика XII—XIV вв. отражает различные традиции ее изготовления, этапы заселения поселенческого пространства в течение длительного времени.

Со средневековым связана подпольная яма наземного жилища XIV в. (объект №5). Ее размеры: 2,66×2,71 м, глубина в материке — 0,86 м. На ее дне найдены две стенки чугунного котла и фрагмент днища от бочки. Стратиграфия указывает на два строительных этапа жилища и обилие кусочков обожженной глины — остатков разрушенной печи.

К средневековой относятся близ расположенная хозяйственная яма (объект 5), клепанное кольчужное колечко (рис. 8, 3) и крест с криновидными окончаниями из бронзы (рис. 8, 2).

С концом XVII — первой половиной XVIII вв. связано наибольшее количество керамики 3413 фр. (87%) (рис. 7). Она выделяется на основа-

нии нумизматического материала, чеканенного при Алексее Михайловиче, Анне Иоановне и Елизавете Петровне, при полном отсутствии монет Екатерины II (рис. 10). Это белоглиняная посуда преимущественно восстановительного обжига, очень редко со следами лощения.

Исследована подпольная яма наземного жилища. Размер ямы 2,35×3,18 м., глубиной в материке 1,21 м. В ее заполнении встречены: полушки 1731 г. и 1735 г., деньга 1736 г.; серьга (рис. 8, 1), бусина, сосуд лепной миниатюрный — светильник (рис. 9, 5). На дне — полный развал белоглиняного кувшина (рис. 11).

Памятник представляет интерес, как часть комплекса многослойных памятников у с. Троицкого, известных по разведочным работам разных исследователей (Иншакова и др., 2018), а также хронологически разнообразной керамической серией, имеющей значительные аналогии (Миронова, 2016; Скинкайтис, 2016). В последние годы особое внимание уделяется керамике XI — первой половине XII вв., маркирующей раннюю волну государственной колонизации в Верхнее Подонье из черниговских земель (Скинкайтис, Остапенко, 2018; Тропин, 2019а; 2019б).

Литература:

Иншакова А.В., Иншаков А.А., Голотвин А.Н., Тамбовский А.Е., Белых А.В. Разведка в бассейне р. Быстрая Сосна // Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2018. Липецк, Воронеж, 2019. С. 135—142.

Миронова Я.А. Анализ керамической коллекции поселения Цельковка 2 ближайшей округи г. Ельца XIV — начала XV вв. // 10 корпус. 2016. № 2. С. 57—59.

Скинкайтис В.В., Остапенко А.А. Южнорусские поселения в нижнем течении Быстрой Сосны (конец XI — первой половины XII в.) // Верхнедонской археологический сборник. Материалы второй Всероссийской археолого-этнографической научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию А.Н. Москаленко. Липецк, 2018. С. 164—167.

Скинкайтис В.В. Древнерусская керамика селища Сорокино 1 // История: факты и символы. 2016. № 3. С. 56—73.

Тропин Н.А. Раскопки средневекового поселения Рябинки 2 на реке Воргол // Археологические исследования в Центральном Черноземье в 2018 году. Липецк, Воронеж, 2019а. С. 166—167.

Тропин Н.А. Керамика XI — начала XIV вв. средневекового поселения Рябинки 2 в Елецкой округе // Filo Ariadne. — 2019б. — № 1. С. 9—26. URL: filoariadne.esrae.ru/15-263 (дата обращения: 28.03.2020).

1. Вид на памятник с восточной стороны

2. Вид на раскоп

3. Находки из кремня

4. Керамика XII—XIV вв. сероглиняная

5. Керамика XII—XIV вв. белоглиняная

6. Керамика XII—XIV вв. из ожелезненных глин

7. Керамика конца XVII — первой половины XVIII вв.

8. Находки:

1, 3-4 — железо; 1 — стекло; 2 — бронза

10. Монеты 1730-х гг.

9. Находки второй половины XVII—XVIII вв.:

1-4 — железо; 5 — глина

11. Кувшин 1730—1750-х гг.

Разведочные работы в бассейне реки Воронеж в Добровском и Липецком районах

А.А. Шальнев, А.А. Клюкойть

1.

2.

5.

Сотрудниками ОБУК «Государственная дирекция культурного наследия Липецкой области» проводились разведочные работы в бассейне р. Воронеж. Исследования осуществлялись на двух городищах в Добровском районе (Гудово и Преображеновка) и на участке южнее г. Липецк, возле с. Троицкое.

6.

3.

7.

4.

8.

9.

Городище у с. Гудово открыто в 1959 г. В.П. Левенком и вновь обследовалось А.Ю. Клоковым в 1983 г.

В процессе этих исследований не было произведено ни топографической, ни глазомерной съемки объекта, шурфы также не закладывались. Целью нашей работы было заполнить указанные пробелы.

10.

11.

Городище расположено в северной части с. Гудово. Его размеры: 550 м по линии северо-запад — юго-восток, 280 м по линии юго-запад — северо-восток. Площадь городища 7,45 га.

Объект представляет собой большой мыс ограниченный оврагами с севера и юга, большой поймой р. Воронеж с востока и четырьмя линиями валов с запада. На валах располагается сельское кладбище

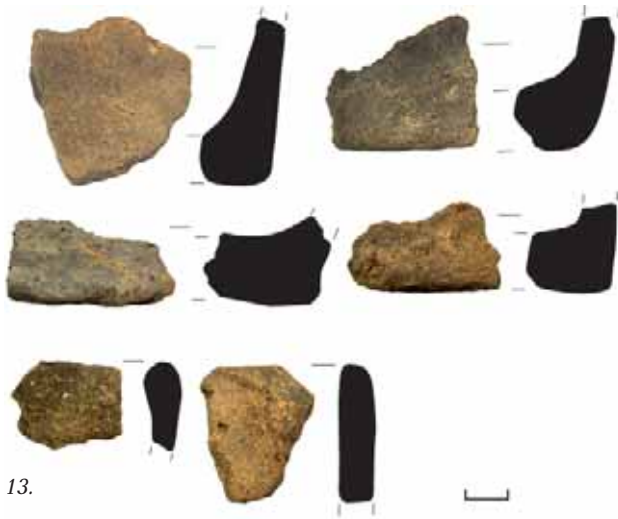
Перед внешним валом фиксируется ров длиной 175 м, шириной от 10 до 21 м и глубиной до 2,5 м.

12.

14.

13.

Длина внешнего вала 189 м, ширина в среднем 10 м, высота от дневной поверхности до 2 м. По северной кромке мыса городища проходит грунтовая дорога перерезающая вал. В южной части вал перерезан в двух местах: на месте входа на кладбище и в 6 метрах севернее. Южнее располагается ровная площадка, видимо сооруженная во время строительства трассы, проходящей в 20 м к западу от городища.

Ров между первым и вторым валом фиксируется слабо, вероятно частично нивелирован в процессе функционирования кладбища.

Второй вал сильно пострадал: сохранилось два его участка разделенных посередине. Зафиксированная длина 102 м, ширина 10 м, высота до 1 м.

Ров между вторым и третьим валом не выражен, возможно, отсутствовал, в пользу этого говорит и небольшое расстояние между этими насыпями.

Третий вал длиной 124 м, шириной 5 м в центральной части и 10 м в южной и северной частях, высота 0,5–1,0 м.

Между третьим и четвертым валом располагается глубокий ров длиной 146 м, шириной 9 м и глубиной 2 м.

Четвертый вал самый мощный: его длина 146 м, ширина 17 м и высота 2 м. В северной части он, как и внешний вал, разделен описанной выше дорогой.

Вероятнее всего основную оборонительную функцию выполняли первый и четвертый валы, а второй и третий были вспомогательными.

К югу от линии укреплений располагается ровная площадка, которую снизу опоясывает плоская терраса. Точное назначение её не ясно, возможно здесь могли располагаться не сохранившиеся укрепления.

Подъемный материал, на территории объекта, не зафиксирован.

На городище было заложено два шурфа размерами 1×2 м. Весь почвенный слой образован гумусированным суглинком (черноземом). Стратиграфически выделяемые хронологические слои не фиксируются.

Керамика из шурфов представлена следующими группами (определения И.Е. Бирюкова):

«Текстильная» керамика вторая половина II тыс. до н.э.; городецкая культура (VI–V вв. до н.э.); культура населения Верхнего Дона сарматского периода. Южный импорт представлен сосудами вероятнее всего меотского и греческого происхождения и датируются I–II вв. н.э.

Из шурфов происходит большое (всего 60 фрагмента) количество хорошо сохранившихся костей, некоторые со следами обработки (всего 8). Также выявлены фрагменты четырех зубов жвачных животных.

Предварительно можно говорить, что наиболее активное заселение территории городища у с. Гудово, а возможно и его строительство происходило в сарматский период (I–II вв. н.э.). Фиксируются контакты местного населения с южными территориями.

Также обращают на себя внимания материалы культуры «текстильной» керамики и городецкой культуры, их место в истории данного объекта ещё предстоит установить.

Городище у с. Преображеновка. Впервые обнаружено в 2006 г. М.В. Ивашовым, но исследовательские работы на нем не проводились, археологически изучено А.А. Шальневым.

Городище расположено в северной части с. Преображеновка, на высоком (до 12 м) мысу, ограниченном с запада поймой р. Воронеж, с юга и востока безымянным прудом (ранее ручьем или рекой). Большая часть объекта с юга занята домами. Северная часть городища покрыта лесной раститель-

ностью. Длина городища по линии север-юг — 680 м, по линии восток-запад — 350 м. Площадь городища — 19 га.

Укрепления представлены одним рвом и валом. Глубина рва 3–5 м, ширина 8–9 м, высота вала 2–3 м, ширина 16 м. В центральной части вал перерезан, здесь проходит ЛЭП и регулярно производится противопожарная опашка. Там же, землей от вала, засыпан ров. Аналогичный разрез под асфальтированную дорогу сделан в восточной части вала.

По восточной и западной границе городища зафиксированы небольшие ровики, разделенные земляными перемычками и продолжающие линию основного рва. Их размеры в длину от 15 до 40 м, ширина 6–7 м. Глубина возле основной линии укрепления максимальна — 2 м, и уменьшается по мере удаления от неё до 0,5 м. С запада зафиксировано 10 таких объектов общей длиной 343 м. С востока — 7, общей длиной 343 м, причем самый дальний от укреплений ровик — 136 м.

На городище был собран подъемный материал и заложено четыре шурфа размерами 1×1 м: три на площадке городища и один перед рвом.

Найденный керамический материал делится на следующие группы (определения И.Е. Бирюкова): керамика сарматского периода на Верхнем Дону I–II вв. н.э.; южный импорт сарматского периода (со-

суды меотского и греческого происхождения) и керамика населения Верхнего Дона в эпоху Великого переселения народов (датируется III–V вв. н.э.). Также на территории городища собрана поздняя керамика XVIII–XIX вв.

По итогам исследования, можно сказать, что культурный слой на городище слабо выражен и представлен отдельными более или менее насыщенными участками, тяготеющими к линии укреплений, за которой находки не выявлены. Основным населением, с которым, вероятнее всего, можно связать строительство и бытование городища было население Верхнего Дона I–II вв. н.э. Встреченные материалы эпохи Великого переселения народов могут указывать на использование городища и в этот период.

Участок у с. Троицкое. Ранее исследовался лишь однажды: в 1997 г. С.И. Андереевым, тогда им было выявлено поселение Троицкое 1-11. Наши работы проводились с целью обнаружения известных памятников, уточнения сведений о них, и поиска новых объектов. В результате были обнаружены и переобследованы поселения Троицкое 7, 8, 10, 11 и выявлены новые поселения Троицкое 12-14.

На всех объектах выявлены представительные коллекции культур разных эпох:

— Троицкое 7 и 8 — здесь встречены материалы эпохи бронзы, сарматского периода на Верхнем Дону (I–II вв. н.э.) и Нового времени, а так же в одном из шурфов зафиксирована высокая концентрация металлургического шлака.

— Троицкое 10 — основная масса находок представлена керамикой городищской культуры VI–IV вв. до н.э., присутствуют материалы первых веков н.э.;

— Троицкое 11 — поселение датируется ранним железным веком и связано с сарматским периодом на Верхнем Дону;

— Троицкое 12 — на поселении встречены материалы архаичного этапа льяловской культуры V тыс. до н.э., катакомбной культуры эпохи бронзы и первых веков н.э.

— Троицкое 13 — из шурфов получены материалы среднестоговской энеолитической культуры (сер. IV тыс. до н.э.), репинской культуры (конец IV тыс. до н.э.), льяловской культуры (IV тыс. до н.э.), а так же её архаичного этапа датируемого V тыс. до н.э.

— Троицкое 14 — поселение датируется первыми веками н.э.

По итогам работ можно сказать, что обследованный участок весьма интересен для изучения самых разных исторических периодов заселения территории Верхнего Дона.

Исследования проведены при поддержке Фонда президентских грантов: проект № 20-1-035143 «Древнейшим городищам Липецкой области — быть!»

1. Городище Гудово, внутренний вал и ров перед ним, фото с юга

2. Городище Гудово внешний ров, фото с севера

3. Керамика с поселения Троицкое 14

4. Керамика с поселения Троицкое 10

5. Городище Гудово внутренний вал и ров перед ним, фото с запада

6. Керамика с поселения Троицкое 8

7. Керамика с поселения Троицкое 13

8. Керамика с поселения Троицкое 11

9. Материал с городища Гудово

10. Общий вид на городище Гудово, фото с запада

11. Находки Преображеневского городища. Раннеславянская керамика и южный импорт

12. Участок вала Преображеневского городища, фото с юго-запада

13. Находки Преображеневского городища. Сарматская керамика

14. Участок рва и вала Преображеневского городища, фото с востока

Разведка в бассейне реки Дон в Задонском районе

А.А. Шарандина, И.Е. Бирюков, В.В. Скинкайтис,
А.Д. Швырев

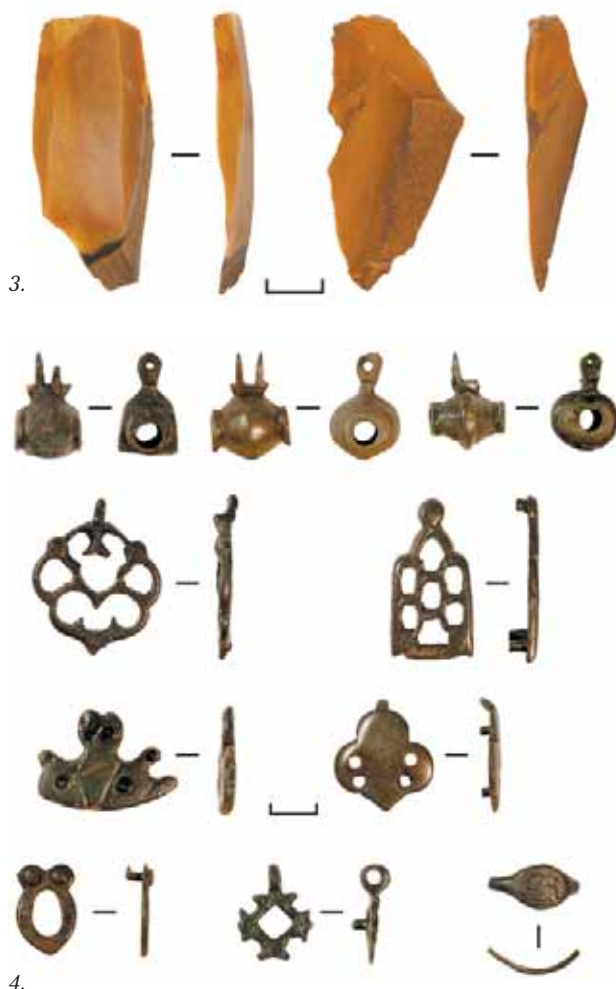

Археологические исследования проходили на участке левобережья р. Дон, балки Ксизовская, к югу от с. Уткино. Ранее левый берег Дона изучался И.Е. Бирюковым в 2000 г. (Уткино 2), Н.Д. Ивашовой в 2009 г. (Уткино 5,7; курган Уткино 2).

В ходе работ 2019 г. заложено девять шурфов и обследовано восемь памятников: четыре поселения, одиночный курган и три местонахождения.

Четыре памятника обследованы повторно: поселения Уткино 2, 5, 7 и курган Уткино 2. На этих памятниках проведены дополнительные работы по уточнению границ, мощности культурных напластований, культурно-хронологической принадлежности. Обнаружено четыре новых памятника: поселение Уткино 11 и три местонахождения кремня и керамики (Уткино 6, 12, 13). Памятники расположены на левом (низком) берегу Дона, либо тяготеют к устьевым участкам балок. Два местонахождения кремня относятся к эпохе финального палеолита (XII–X тыс. до н.э.) (определение А.Н. Бессуднова), следов стоянок не обнаружено. На двух памятниках выявлены материалы эпохи бронзы (срубная культура II тыс. до н.э.), на трех памятниках свидетельства раннего железного века (городецкая и среднедонская культуры I тыс. до н.э.). На двух поселениях выявлены находки древнерусского времени (XIII–XIV вв.).

Среди памятников выделяется поселение Уткино 7, где обнаружена многочисленная коллекция древнерусской гончарной керамики, в том числе красноглиняная (кувшины и тарные сосуды) ордынского производства. А также индивидуальные находки: детали энколпионов, накладки, подвески, перстень со свастикой, обломки ордынских зеркал. Поселок расположен на высокой пойменной террасе Дона (очень близко к реке). Судя по находкам (в основном XIV в.) явно был связан с функционированием и обслуживанием донского торгового пути.

1. Уткино 7, фрагменты зеркал

2. Уткино 7, общий вид

3. Уткино 12, кремнёвые отщепы

4. Уткино 7: 1-3 – детали энколпионов;
4, 9 – подвески; 5-8 – накладки ременные;
10 – перстень

Разведочные исследования в Добровском районе

Е.С. Юркина, Р.В. Смольянинов, Д.А. Анохин

1.

Разведочным отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» осуществлялись разведочные работы в Добровском районе. Всего было обследовано четыре участка.

Первый участок располагался северо-восточнее с. Замартынье (левый берег р. Мартынчик, бассейн р. Воронеж) Площадь участка обследования составила 60 175,83 кв. м.

Здесь был выявлен объект археологического наследия Замартынье 18, поселение, произведен сбор подъемного материала и сделано две зачистки обнажений культурного слоя. В слое найдено четыре фрагмента стенки лепных сосудов и три фрагмента донцев лесостепной срубной культуры, два из них с уступом. Памятник активно разрушается грабительским карьером при строительстве дамбы.

Второй участок расположен северо-западнее с. Липовка. В результате разведки здесь были обследованы два памятника археологии, они активно раз-

2.

3.

рушаются хозяйственной распашкой для лесопосадок саженцев деревьев. Всего на маршруте было заложено 11 разведочных шурфов размерами 1×1 м.

Липовка 1, поселение. На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть датирован эпохой раннего неолита (VI тыс. до н.э.), эпохой бронзы (2 пол III тыс. до н.э.) и ржв (VII—V вв. до н.э.). Кроме того, была найдена крышка (?) от сосуда и пряслице коричневого цвета

4.

внутренний диаметр равен 0,4 см предположительно городецкой культуры раннего железного века (VII—V вв. до н.э.).

Липовка 2, поселение. На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть датирован эпохой бронзы (рубеж III—II тыс. до н.э.), эпохой ржв (VII—V вв. до н.э.), древнерусским (XIII—XIV вв.) и Новым временем (XVIII—XIX вв.). Кроме того, обнаружен фрагмент льячки светло-коричневого цвета внутренний диаметр равен 1,8 см, вероятно, относится к абашевской культуре эпохи бронзы (рубеж III—II тыс. до н.э.).

Третий участок расположен северо-западнее с. Горицы. Площадь участка обследования составила 108 050,31 кв. м. Всего было обнаружено два памятника археологии, все они выявлены впервые.

Горицы 4, местонахождение. На территории местонахождения был произведен сбор подъемного материала: два фрагмента стенок лепных сосудов без орнамента и плоское донце без закраины. Керамические материалы могут быть датированы эпохой бронзы — II тыс. до н.э.

Горицы 5, местонахождение. На территории местонахождения был произведен сбор подъемного материала: пять стенок лепных сосудов, четыре без орнамента и одна украшена косопоставленными горизонтальными отпечатками веревочного штампа, составленных в композицию горизонтальная елочка. Керамические материалы могут быть датированы эпохой бронзы — рубеж III—II тыс. до н.э.

Четвертый участок расположен южнее с. Доброе, на правом берегу р. Воронеж. Здесь было переобследован памятник Доброе 7, поселение. В резуль-

тате не согласованных строительных работ и ежегодной опашке газового вентиля, было разрушено почти 380 кв. м. культурного слоя, в обнажениях которого было собрано большое количество находок. Выявлены фрагменты от лепных сосудов: карамышевской культуры (VI тыс. до н.э.), среднедонской культуры (VI тыс. до н.э.), дубровичской культуры (2 пол. IV тыс. до н.э.), позднего этапа льяловской культуры (IV тыс. до н.э.), среднестоговской культуры (середина IV тыс. до н.э.), репинской культуры. Обращает внимание обнаружение наконечника стрелы треугольной формы с небольшой выемкой в основании, изготовленного из светло-серого кремня и фрагмента орудия — утюжок ? для выпрямления древков стрел, из светлого известняка. Длинной 8,5 см, шириной 3,3 см, высотой 2,9 см и ширина бокового продольного желоба составляет 0,7 см.

На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть датирован эпохой неолита, энеолита, бронзового и раннего железного века.

Работа выполнена при поддержке гранта Фонда президентских грантов проект № 19-2-018793 и субсидии социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию социально значимых проектов из бюджета г. Липецка на 2020 г. «Археология и молодежь».

1. Замартынье 18, поселение. Общий вид разрушений на памятнике с юга

2. Липовка 1, поселение. Общий вид с северо-востока

3. Липовка 1, поселение. Керамика катакомбной культуры эпохи бронзы

4. Липовка 2, поселение. Общий вид поселения с юго-востока

5. Доброе 7, поселение: 1 — фрагмент венчика лепного сосуда среднедонской ранне-неолитической культуры; 2 — фрагмент стенки лепного сосуда среднедонской ранне-неолитической культуры; 3 — фрагмент венчика лепного сосуда карамышевской ранне-неолитической культуры; 4-8 — фрагменты стенок лепного сосуда льяловской неолитической культуры; 9 — фрагмент стенки лепного сосуда репинской культуры; 10-11 — фрагменты венчиков лепного сосуда репинской культуры; 12-13 — фрагменты венчиков лепного сосуда дубровичской культуры

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Раскопки поселения Касьяновка 1

Г.Л. Земцов, А.В. Овчаров

1.

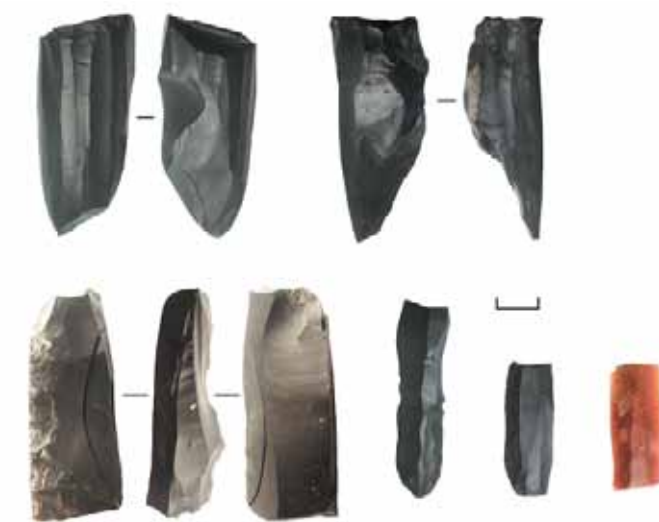
Осенью 2018 г. и весной 2019 г. археологической экспедицией НПО «Черноземье» осуществлялись охранные раскопки на поселении Касьяновка 1. Памятник имеет размеры 160×770 м, располагается на правом берегу р. Ока, напротив места впадения р. Мезенка, в 2,6 км к северу от г. Орла.

Через поселение проходят ветки магистрального трубопровода, реконструкция которых привела к необходимости археологических работ. Всего было изучено 9 244 кв. м. Почвенные напластования представлены подвижной супесью, что предопределило отсутствие четких горизонтов в культурном слое. В раскопе зафиксировано 137 объектов, около половины которых — следы вывалов от деревьев и аморфные углубления.

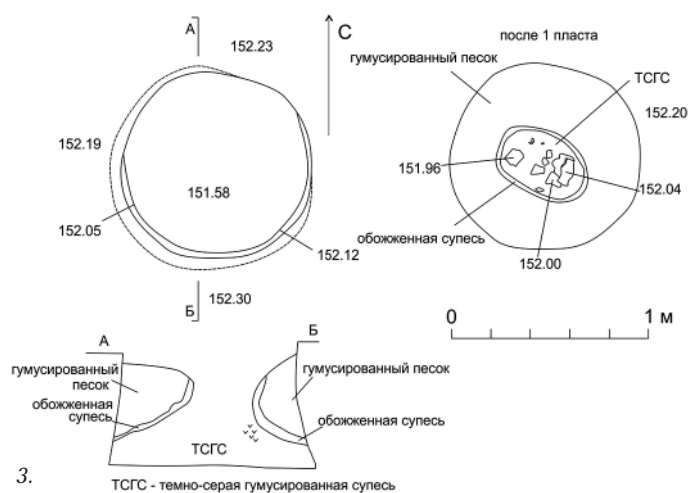
Наиболее древние находки — изделия из камня и немногочисленные фрагменты керамики эпохи неолита. Они рассредоточены по площади раскопа, не составляют единого горизонта.

Материалы раннего железного века (верхнеокская культура) обнаружены в двух объектах. Это ямы, внутри которых прослежены конические конструкции с обожженными стенками. В заполнении найдена тонкостенная лепная посуда с орнаментацией по венчику и фрагменты глиняных изделий, предположительно, от очажных подставок.

Основной слой поселения представлен раннеславянскими материалами. Выявлено три неглубоких, квадратных в плане постройки с

2.

3.

4.

7.

1

2

3

3

3

3

3

3

3

3

3

3

3

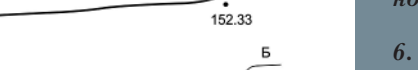
3

3

3

3

3

3

3

3

4

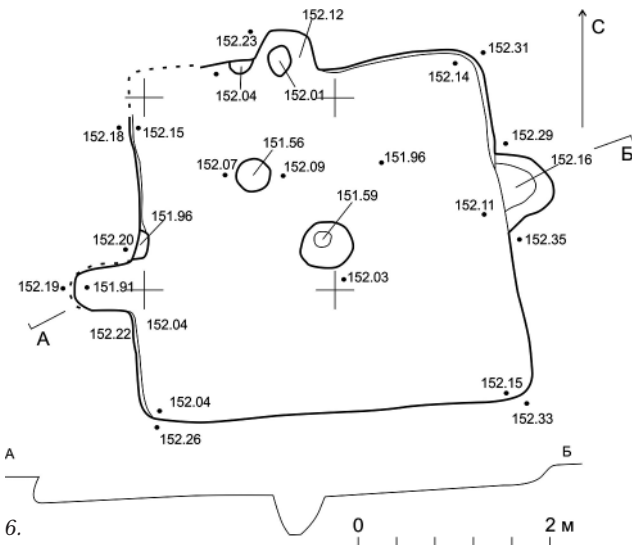

5

5.

ямой от центрального опорного столба. Посуда этого горизонта представлена горшками коричневого цвета, в тесте смесь крупного шамота и песка, гончарной керамики нет. Среди керамического материала выделяется горшок с двумя отверстиями и следами черного вещества на дне. Видимо, он использовался при изготовлении дегтя.

Интересно обнаружение трех скопленной керамики, располагавшихся немного глубже древнего уровня дневной поверхности. Посуда имеет следы сильного вторичного обжига, вплоть до растрескивания, некоторые фрагменты принадлежали сосудам с подлощенной поверхностью. Среди керамики в одном из скопленных найден серебряный браслет, в другом — два железных ножа. Совокупность признаков свидетельствует о трактовке данных объектов как погребений или поминальников, хотя кальцинированных костей в них не обнаружено.

6.

1. Поселение Касьяновка 1. Общий вид

2. Находки эпохи неолита

3. Объект верхнеокской культуры

4. Груболепной сосуд с отверстиями на дне

5. Находки раннеславянского времени:
1 — серебряный браслет; 2-3 — железные ножи; 4-5 — керамические пряслица

6. Постройка с центральным столбом. План

7. Постройка с центральным столбом. Фотография

Археологические исследования в историческом центре города Орёл

А.А. Иншаков, В.О. Гончаров, А.В. Белых

1.

Экспедицией СПОК «Елецкий стан» проводились археологические исследования в исторической части г. Орла. Город-крепость Орел возник в 1566 г. на охране юго-восточных границ Московского государства. В дальнейшем он становится одним из крупнейших губернских центров Российской империи. По сведениям Е.В. Провоторова археологические исследования в г. Орле практически не проводились до начала XXI в., о чем свидетельствует и археологическая карта России (Провоторов, 2019б. С. 171). Автор, отмечает, что производившиеся работы велись только на территории детинца Орловской крепости и за-

3.

2.

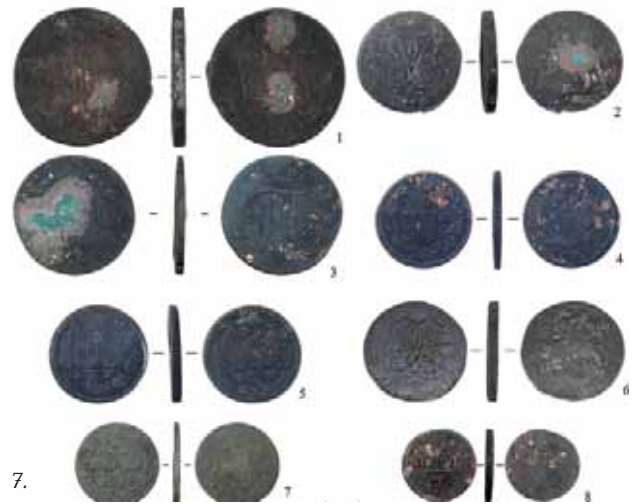

5.

6.

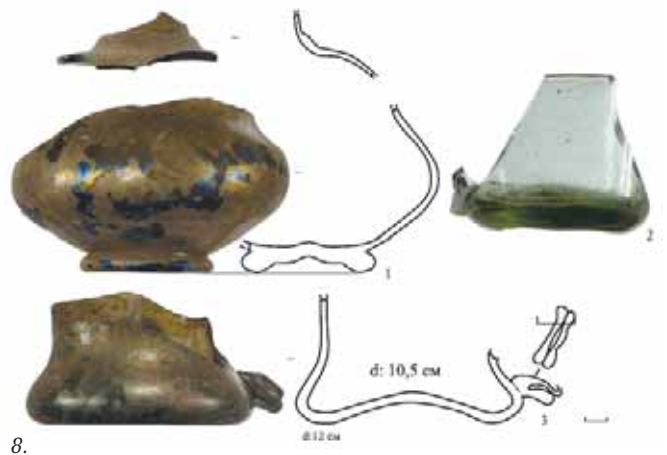

7.

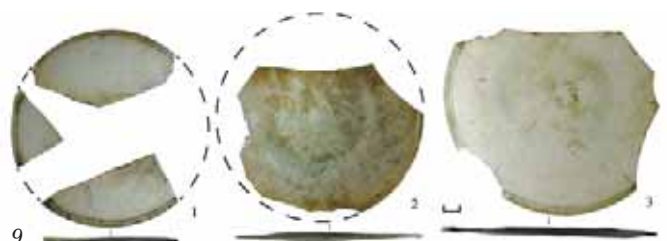
частую не соответствовали современным методическим требованиям (Провоторов, 2019б. С. 174).

В результате археологических исследований за последнее десятилетие в исторической части г. Орла выявлено пять участков с культурными напластованиями, содержащими находки лепной керамики I тыс. н.э., XIV–XVII, XVI–XVIII и XIX – начала XX вв. (Иншаков, 2018; Провоторов, 2018; Провоторов, 2019б. С. 174). К ним относятся объект культурного наследия «Детинец Орловской крепости» и объекты археологического наследия: «Культурный слой исторической части г. Орла: «Правый берег р. Ока», «Культурный слой исторической части г. Орла: «Левый берег р. Ока», «Культурный слой исторической части г. Орла: «Детский парк» и «Культурный слой исторической части г. Орла: «Городской парк культуры и отдыха».

В июне 2019 г. под руководством В.О. Гончарова обнаружен очередной 6-й участок культурного слоя. При проведении археологического обследования земельных участков, отведенных под объект: «Жилой дом с пристроенными нежилыми помещениями по адресу: г. Орел, ул. 2-я Посадская, 14» установлены границы выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой исторической части г. Орла: ул. 2-я Посадская, дом 14» (рис. 1).

8.

9.

10.

Этот участок локализуется на территории Заводского района г. Орла в южной части квартала, образуемого пересечением ул. 2-я Посадская (д. 14-19), ул. Васильевская (д. 9-21) и ул. Карачевская (д. 30-42). Выявленный объект археологического наследия занимает коренной правый берег р. Орлик высотой до 10 м от уровня поймы, в ~400 м к югу от уреза воды. Его размеры составили 126×70–106 м. Граница территории объекта имеет форму неправильного четырехугольника, общий периметр границы насчитывает 416,58 м, а площадь — 9 971,44 кв. м. Мощность слоя составила не менее 0,8 м. Поверхность представляла собой выровненную площадку, которая начала дерноваться, в некоторых местах вдоль ул. 2-я Посадская и Карачевская зафиксированы остатки фундаментов снесенных домов.

Из заполнения шурфа происходил материал, который относился к двум хронологическим периодам: единичные фрагменты лепной керамики VI в. до н.э.

11.

12.

(верхнеокская культура) и многочисленные находки XVII — начала XX вв.

В сентябре-ноябре 2019 г. СПОК «Елецкий стан» под руководством А.А. Иншакова провел охранные археологические раскопки на ВОАН «Культурный слой исторической части г. Орла: ул. 2-я Посадская, дом 14». Площадь археологических исследований составила 3 529,41 кв. м (рис. 1). Мощность слоя варьировала от 0,8 м до 3,5 м, в среднем — 1,8 м.

В процессе исследований получены индивидуальные (более 400 экз.) и массовые (более 5000 экз.) находки, большинство из них датировано XVII —нач. XX вв. В ходе работ выявлено более 180 археологических сооружений (объектов). Они представлены жилыми домами, подвалами, погребями,

14.

15.

13.

ледниками, хозяйственными постройками, зерновыми и столбовыми ямами Нового времени XVII – нач. XX вв. Предварительный анализ результатов работ позволил выделить три строительных этапа в освоении данного участка города.

К первому этапу, датируемому концом XVII–XVIII вв., относятся сооружения, изученные, в основном, в северной части раскопа. По всей видимости, на этой территории существовала Стрелецкая слобода, которая в период правления Петра I стала называться посадом. В процессе работ установлено, что распо-

16.

ложение сооружений в целом соответствует плану до регулярного г. Орла, составленному в 1778 г. Кроме того, обнаружен участок ландшафта, характеризующийся избыточным увлажнением, плавчунами и характерным напочвенным покровом.

Предположительно, его можно соотнести с историческим топонимом «Утиное болото».

Со вторым этапом, датируемым концом XVIII — началом XX вв., связаны постройки, которые располагались преимущественно в южной части раскопа.

17.

18.

формировали угол квартала, образованный улицами Карачевская и 2-я Посадская.

К третьему этапу — первая половина XX — начало XXI вв., относились многочисленные постройки и перекопы советского времени, в том числе несколько ям с предметами времен оккупации Орла

19.

20.

1941–1943 гг. Среди них разной сохранности две немецких ручных гранаты «Яйцо» образца 1939 г. (Eihandgranate M39 –противопехотная осколочно-фугасная наступательная ручная граната), гильза от сигнального патрона немецкой ракетницы, фрагменты немецкой радиостанции, по одному противогазу немецкого и советского образца, истреленная винтовка Мосина («обр.1891/30 гг.»), патроны к немецкому и советскому оружию.

Литература:

Инишаков А.А. Отчет о проведении археологического обследования земельного участка, отводимого под строительство объекта: «Детский парк», расположенного в г. Орле в 2018 г. // Архив ИА РАН.

Провоторов Е.В. Отчет о проведении археологической разведки в зоне реконструкции Красного (Мариинского) моста в г. Орле в 2018 г. // Архив ИА РАН, № 58583.

Провоторов Е.В. 2019а. Отчет о проведении археологической разведки в зоне комплексного благоустройства Городского парка культуры и отдыха в г. Орле в 2018 г. // Архив ИА РАН.

Провоторов Е.В. 2019б. Новые археологические исследования на территории г. Орла // Археология евразийских степей: Материалы Всероссийского научно-практического семинара «Археолог и музей: диалог о вечном», Казань, 11–13 сентября 2019 г. – 2019 – №5. – С. 171–176.

Радюш О.А. Отчет о проведении научно-исследовательских работ на территории объекта культурного наследия «Детинец Орловской крепости» в г. Орле в 2015 г. // Архив ИА РАН, № 48975-976.

1. Ситуационный план

2. Серебряные копейки Петра I из объектов №134 (1, 5), №2 (2), №1 (3), и №6 (4)

3. Нательные бронзовые кресты из культурного слоя (1) и объектов №99 (2) и №6 (3)

4. Изделия из стекла XVII–XVIII вв. из культурного слоя (2-3, 8, 10-11) и объектов №1 (4), №6 (1, 12), №30 (7), №119 (6), №120 (5, 9)

5. Стекланные сосуды XIX в. из культурного слоя (2, 4, 5-7) и объектов №37 (1, 3)

6. Углубленная часть наземного срубного жилища (объект №7) конца XVII в.

7. Медные монеты XVIII–XIX вв. из культурного слоя (1-5) и объекта №134 (6-8)

8. Фрагменты стекланных сосудов XVIII в. из объектов №6 (1), №119 (2) и №121 (3)

9. Оконницы (стекло) XVII–XVIII вв. из объекта №7

10. Железные изделия из культурного слоя: 1 – ручка дверная; 2 – подкова; 3 – нож; 4 – пряжка; 5 – мастерок; 6 – рыболовный крючок из объекта №131

11. Земельный участок до начала работ

12. Керамические изделия из культурного слоя (1-4) и объектов №7 (5), №28 (28)

13. Глиняные изделия из культурного слоя (1-7) и объекта №33 (8): 1-5 – трубки курительные; 6 – грузило рыболовное; 7-8 – свистульки

14. Котлованы построек конца XVII – начала XVIII вв. Стрелецкая слобода – Посад г. Орла

15. Углубленная часть наземного срубного жилища (объект №6) первой половины XVIII в.

16. Рабочий процесс снятия культурных напластований конца XVIII – начала XIX вв.

17. Юго-восточный участок раскопа с избыточным увлажнением

18. Объекты №90 и №36 соединенные между собой проходом–тоннелем. XIX вв.

19. Профиль наземного срубного жилища (объект №7) конца XVII в.

20. Углубленная часть наземного срубного жилища (объект №149) XIX в.

Археологическое изучение Верховского Звенигородского княжества XIV–XV вв. Раскопки поселения Плещеево 2

А.А. Иншаков, А.В. Белых, А.Н. Голотвин,
А.В. Иншакова, А.А. Остапенко

1.

Среди направлений в археологии и истории русского средневековья свое место занимает изучение небольших удельных княжеств середины XIII – середины XVI вв., располагавшихся на Верхней Оке. Несмотря на наличие обобщающих исторических работ по данной теме (Шеков, 2012), многие археологические проблемы еще ждут своего решения (границы княжеств, особенности материальной культуры и т.д.).

Одним из таких верховских княжеств было Звенигородское, историческое ядро которого в XIV–XV вв. локализуется в междуречье левобережных притоков Оки рр. Неполоди и Цона (Темушев, 2007; Шеков, 2012). С центром княжения, г. Звенигородна-Оке, принято соотносить городище у с. Спаское

3.

4.

5.

2.

6.

7.

8.

9.

на р. Неполодь. В его округе (около 30 км) известно 16 поселений и городищ этого времени, правда, изучались они только в ходе разведок и небольших раскопочных работ (Никольская, 1981; АКР: Орловская область, 1992. С. 20-23, 68-71; Белых и др., 2017; Иншаков, Скинкайтис, 2017; Иншаков и др., 2017).

В 7 км от г. Звенигород-на-Оке располагается городище Гонючево, имеющее характерные для «феодалных замков» верховских княжеств параметры (площадь до 0,5 га, округлая в плане площадка, с мощными валами и рвами, наличие мощного посада и/или расположенного рядом селища). В ближайшей округе этого городища располагается поселение Плещеево 2, на котором в 2018–2019 гг. проводились спасательные археологические раскопки.

Памятник расположен севернее г. Орла, на узком водоразделе левого берега р. Оки и правого берега р. Мезенки, в месте впадения последней. Территория поселения имеет в плане неправильную подпрямоу-

гольную форму (~ 470×40/200 м), вытянута по направлению север — юг. Перепад высот в балтийской системе колеблется от 145 м (урез воды в р. Оке) до 152 м (вершина водораздела).

Объект археологического наследия выявлен в 2017 г. В.Н. Гурьяновым (Белых и др., 2018). В связи с тем, что через поселение проходят три ветки магистральных трубопроводов, в границу его территории не были включены участки над траншеями, где культурный слой однозначно уничтожен. В результате на государственную охрану поставлена территория памятника, которая представляет собой многоконтурный земельный участок площадью 75 639 кв. м. С востока поселение ограничено руслом р. Оки, с севера и частично с запада — р. Мезенки, западная и южная границы на местности не выражены.

В общей сложности в 2018—2019 гг. исследовано 9 982 кв. м. Особенностью поселения является наличие аллювиальных отложений, которые законсервировали средневековый культурный слой. Мощность почвенных напластований варьирует от 1 до 6 м, в среднем 2,5 м, мощность древнего культурного слоя около 0,4—0,6 м. В ходе работ получены материалы, относящиеся к эпохе мезолита-неолита VIII—VI тыс. до н.э., эпохе бронзы II тыс. до н.э., киевской культуре III—IV вв. н.э., эпохе русского средневековья XIII—XV вв., эпохе позднего средневековья XV—XVI вв. и нового времени XVII — начало XX вв. (Иншаков, 2019). Согласно данным радиоуглеродного датирования, период существования русского средневекового поселения укладывается в интервал 1360—1470 гг. н.э. (Чендев, 2019).

В ходе работ выявлено 73 археологических объекта. Их большую часть следует датировать XIV—XV вв. Они представлены три наземными жилищами, 34 хозяйственными и семи столбовыми ямами, а также 15 хозяйственными постройками, в том числе тремя овинами и одним ледником.

12.

13.

14.

Полагаем, что раскопками открыты две жилые усадьбы второй половины XIV — начала XV в. На их площади зафиксированы жилища, реконструируемые как наземные срубные дома с подполом и глинобитной печью на деревянном опечке, а также три хозяйственных сооружения, которые интерпретируются как овины, хозяйственные постройки и ямы для хранения зерна.

Культурный слой и объекты датируются четырьмя монетами второй половины XIV в. (определение Е.Ю. Гончарова), серебряной гривной рубежа XIV—XV вв. с граффити «(К?)ЪНАНЪ» (Конанъ?) и знаком «N» (определение А.А. Медынцевой), представительной серией керамики.

Литература:

Археологическая карта России: Орловская область / Сост. Г.К. Патрик. — М.: «Авто», 1992. 96 с.

Белых А.В., Гурьянов В.Н., Иншаков А.А., Такмаков В.И., Голотвин А.Н., Дорошев А.И. Разведки на территории Орловской области // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2018. Липецк, Воронеж: «Новый взгляд», 2017. С. 172—175.

Иншаков А.А., Скинкайтис В.В. Археологическая разведка в Орловском районе // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2016. Липецк, Воронеж: «Новый взгляд», 2017. С. 154.

1. Поселение Плещеево 2 до начала работ

2. Находки эпохи русского средневековья XIV–XV вв. 1, 2 – дужки от навесных замков; 3–6 – ключи; 7 – рыболовный крючок; 8 – грузило; 9 – пряслице. 1–7 – железо; 8, 9 – глина;

3. Процесс разбивки раскопа на поселении Плещеево 2

4. Находки I тыс. н.э.: 1 – фибула; 2 – фрагмент браслета; 3 – серьга. 1 – железо; 2, 3 – медный сплав

5. Ситуационный план поселения

6. Рабочий момент. Изучение усадьбы эпохи русского средневековья XIV–XV вв.

7. Процесс расчистки глинобитной печи в объекте №1

8. Развал глинобитной печи на деревянном опечке (объект №18)

9. Производственная постройка – овин XIV–XV вв. (объект №1)

10. Находки эпохи русского средневековья XIV–XV вв.: 1 – гривна; 2–5 – монеты; 6 – торговый грузик; 7 – фрагмент височного кольца; 8, 9 – пластинчатые браслеты; 10–15 – перстни; 16–20 – нательные кресты; 21 – застежка. 1–3, 5, 7 – серебро; 6 – свинец; 4, 8–21 – медный сплав

11. Предметы вооружения и снаряжения всадника и коня XIV–XV вв.: 1 – сулица; 2–4 – наконечники стрел; 5–6 – фрагменты кольчуги; 7–10 – кольчужные кольца; 11–14, 16 – накладки на снаряжение и фрагмент удил. 1–16 – железо

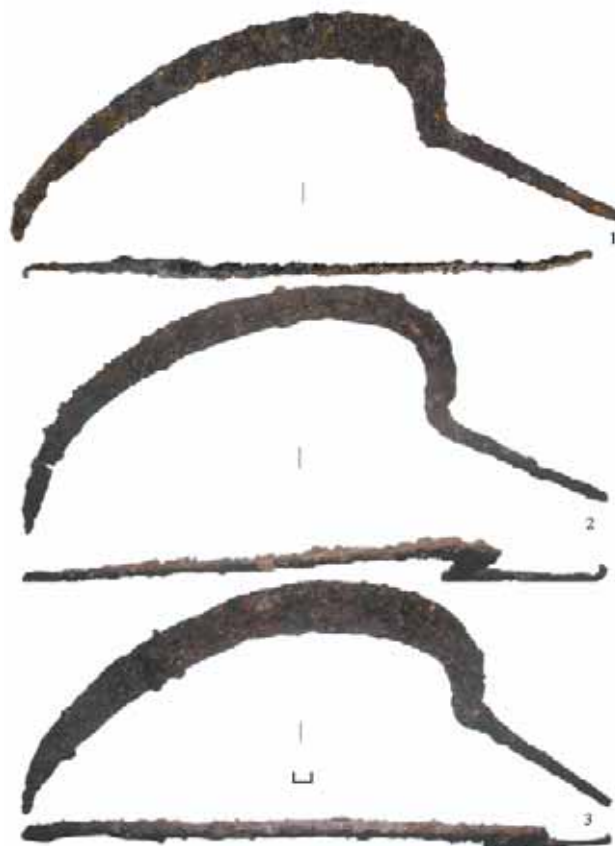
12. Находки нового времени XVIII–XIX вв.: 1–6 – монеты; 7–14 – пуговицы; 15 – накладка; 16–19 – торговые пломбы; 20 – подвеска; 21 – наперсток; 23 – перстень; 22 – фрагмент украшения. 1–6, 7–15, 21–23 – медный сплав; 7 – серебро; 16–19 – свинец; 20 – медный сплав/эмаль

13. Находки нового времени XVIII–XIX вв. Нательные кресты и фрагмент оклады иконы. Медный сплав; 11 – белый металл

14. Взятие проб д.г.н. ЮГ. Чендевым

15. Серпы железные

16. Фрагменты восточного и южного профилей раскопа. Аллювиальные отложения, законсервировавшие культурный слой XIV–XV вв.

15.

16.

Иншаков А.А. Технический отчет об археологических раскопках ОАН «Плещеево 2, поселение» в Орловском районе Орловской области в 2019 г. на участке строительства объекта «Реконструкция МНПП «Участок №42» через ПП р. Ока 2 км (лупинг)». Саратов, 2019. 521 с.

Никольская Т.Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки IX–XIII вв. М., 1981. с. 296

Темушев В.Н. Представления о территории и границах верховских княжеств в работах исследователей // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2007. С. 257–277.

Чендев Ю.Г. Отчет о почвенно-археологических исследованиях на участках охранных археологических раскопок Плещеево 2 и Касьяновка 1 в Орловской области. Белгород, 2019. 57 с.

Шеков А.В. Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. / А.В. Шеков. М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. 364 с.

Курганный могильник Муравлёво

А.В. Никитина, М.В. Марунин

1.

2.

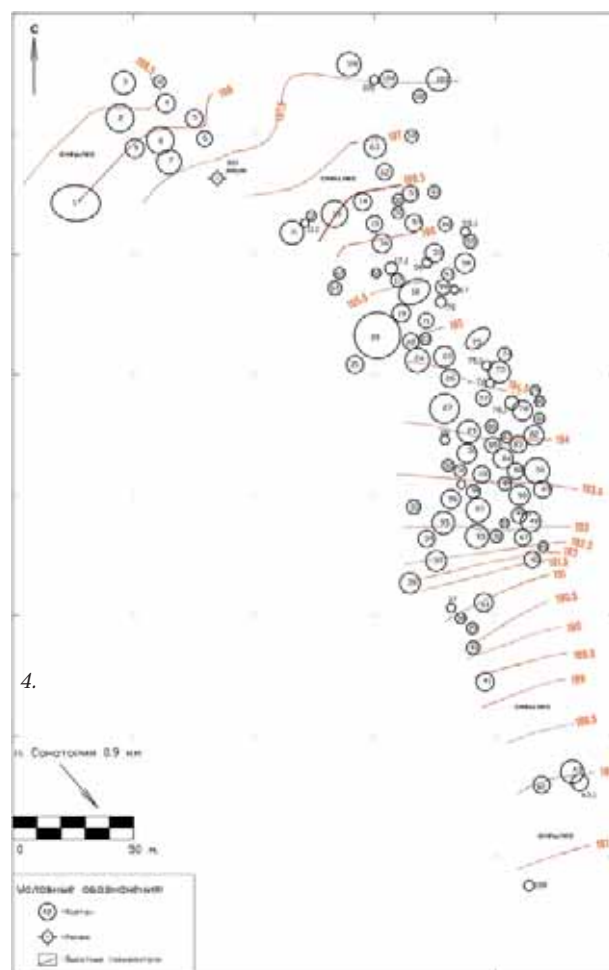

3.

В сборнике исследований 2018 г. мы уже начали описание группы археологических памятников у с. Муравлёво Урицкого района с городища Муравлёво 1. Городище было найдено по сообщениям местного жителя, и уже тогда по описаниям местности и пестроте обнаруженных материалов было очевидно, что оно не одиночное, а находится в кусте разноплановых памятников. В 2019 г. Сейминско-Суджинская археологическая экспедиция ИА РАН продолжила обследование на данном участке. В результате выезда удалось получить сведения об артефактах с окрестных селищ, границы которых ещё предстоит выяснять. Однако удалось целиком зафиксировать курганный могильник, связанный со всей этой группой поселений и городищем.

Могильник находится в глубине леса на лёгких супесчаных почвах, на плавно повышающейся припойменной террасе, рассечённой оврагами левобережных ручьёв р. Цон, левого притока Оки. Могильник не сильно удалён от поселений: ближние курганы расположены в 130–190 м к юго-западу от городища, и в 77–78 м к юго-востоку от ближайших находок с селища. Как и городище, могильник вытянут вдоль оврага перпендикулярно течению реки (с севера на юг) — его протяжённость составляет 403 м, в ширину — 78–108 м.

План курганов составлен по результатам наземных геодезических работ, проведенных на памятнике. Точность определения имеет значение в пределах 10–

4.

5.

6.

15 см, что соответствует требованиям к составлению карты масштаба 1:500. Могильник состоит из 108–111 курганов (под вопросом несколько полностью разрушенных и видоизменённых объектов) и имеет неоднородную планиграфическую структуру, в которой выделяется пять сконцентрированных групп: одной основной, состоящей из 87 курганов и четырех малых групп, состоящих из 3, 4, 6 и 9 курганов), а также двух обособленно стоящих курганов (большой курган №1 расположен одиночно в самом возвышенном месте мыса, а также ещё один курган №108 небольших размеров сооружён наоборот в самой низкой точке могильника, практически при переходе в припойменную часть) (рис. 4). Самый крупный курган могильника №20 расположен в центральной части основной группы и достигает 2,5 м в высоту и 19 м в диаметре (рис. 2). Самые маленькие курганы, имеющие высоту 0,3–0,4 м и диаметр около 4 м распространены по всему могильнику достаточно равномерно.

1. Общий вид на некоторые курганы в центральной части могильника

2. Курган №20

3. Грабительский вкоп в кургане №4

4. Топографический план могильника

5. Курган №27 весной 2019 г.

6. Сосуды, выброшенные грабителями из кургана

7. Курган №27 весной 2020 г.

7.

Современное состояние могильника характеризуется как аварийное — он подвергался и подвергается по настоящее время многолетним (судя по степени затягивания грунта в разных частях разрушений) системным разграблениям: все наиболее выступающие и заметные на поверхности курганы имеют вкопы колодцами в центральной части, либо прорыты траншеями по линии диаметра насквозь (рис. 3). Все металлические находки из погребений изъяты, целые погребальные сосуды откинута в стороны рядом с курганами. Также в этих вкопах наблюдаются остатки кальцинированных костей, что позволяет нам частично судить о погребальном обряде.

По свидетельствам местного лесника грабителям неоднократно выносились выговоры о незаконных действиях не только по отношению к археологическому памятнику, но и к охраняемому природному парку, несогласованное пребывание в котором запрещено, а нарушение почвенных покровов и вовсе наносит вред местной флоре и карается административно. Несмотря на это, преступные деяния продолжают по сей день — некоторые курганы, которые ещё весной 2019 г. находились в целостности, в марте 2020 г. обнаружены уже разграбленными (рис. 5, 7).

Об украденных из курганов предметах практически ничего не известно. Обнаружено лишь несколько целых лепных сосудов, выброшенных из курганов грабителями, относящихся к роменской культуре (рис. 6). Сосуды имеют характерный окрас от вторичного обжига, произошедшего в погребальном костре. Среди фотографий, полученных от местных жителей, только одна вещь предположительно атрибутирована нами как погребальная, поскольку её нахождение в поселенческом слое в таком состоянии сохранности маловероятно — целая шейная гривна с двумя округлыми декоративными элементами на концах. Предмет можно датировать X в. н.э. Исходя из этого небольшого объёма предметов, мы не можем определить датировку могильника во всём объёме, однако на данный момент можно уверенно говорить о наличии в нём погребений позднего этапа роменской культуры.

Разведки памятников III–VI вв. в Орловской области

О.А. Радюш, А.В. Никитина, Е.В. Провоторов

1.

Сейминско-Суджинская экспедиция под руководством н.с. отдела археологии эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья ИА РАН О.А. Радюша продолжила разведочные работы на территории области.

В июне 2019 г. одним из отрядов на территории Городского парка г. Орла, на краю высокого коренного берега р. Ока было дообследовано поселение с груболепной керамикой (рис. 2), выявленное Е.В. Провоторовым во время осенних разведок 2018 г. Поселение небольших размеров, 70–100×40–55 м. В одном из шурфов обнаружены следы заглублённого объекта со следами пожара (рис. 3), на дне которого найден развал профильной части горшка биконической формы (рис. 12). Судя по характерным морфологическим и технологическим признакам сосуд мог относиться к позднекиевской или колочинской традиции. В целом слой довольно слабо насыщенный во всех шурфах. По всей видимости поселение являлось недолговременным.

Поблизости от д. Верхняя Богдановка в Нарышкинском лесу был выявлен курганный могильник состоящий из 10 курганов высотой 1,5–1,8 м (рис. 4). Судя по известным аналогиям его следует отнести к роменской культуре, однако поселения синхронного времени поблизости пока не выявлено. На этой же балке были выявлены несколько местонахождений с груболепной керамикой и вещами относящимися к древностям второй половины V–VI в. Здесь были найдены наконечники поясов с клювовидным декором (рис. 10, 1-2) и железная фибула с крученой спинкой и сплошным иглоприемником (рис. 10, 3)

В 2019 г. были продолжены обследования поселений расположенных по р. Цон к западу от г. Орла, на территории Хотынецкого, Шаблыкинского,

2.

3.

4.

5.

6.

1

3

2

7.

8.

9.

10

2

10.

3

12.

12

11

1

11.

13

1

13.

2

3

Урицкого районов, где ранее были выявлены многочисленные поселения относящиеся к этим культурам. Наиболее яркие материалы были получены на многослойном поселении Мешково. Памятник был впервые выявлен И.К. Фроловым в начале 1980-х гг. К древностям позднеримского времени относятся вещи круга выемчатых эмалей — бронзовые фибулы с кнопкой (рис. 7, 2-3), крестовидная фибула-брошь с красной эмалью (рис. 13, 1) и шпора с кнопками зацепами с гнездами декорированными красной эмалью (рис. 13, 2). Среди находок можно отметить наконечник ремня с клювовидными окончаниями датирующийся второй половиной V — начале VI вв., антропоморфную накладку (рис. 6),

трехлопастные стрелы, кресала, многочисленный ремесленный инструмент — ножи, пробойники, фрагменты топоров, тесло (рис. 8). Найдены несколько фибул — дупластинчатых разных типов (рис. 11, 2-4) и железная с витой спинкой и сплошным приемником (рис. 11, 1). Довольно многочисленны вещи связанные с конской уздой этого же периода (рис. 1, 1-4). После проведенных нами разведок, в июле 2019 г. на поселения начались раскопки, которые проводятся Сармато-Славянской экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством С.В. Воронятова.

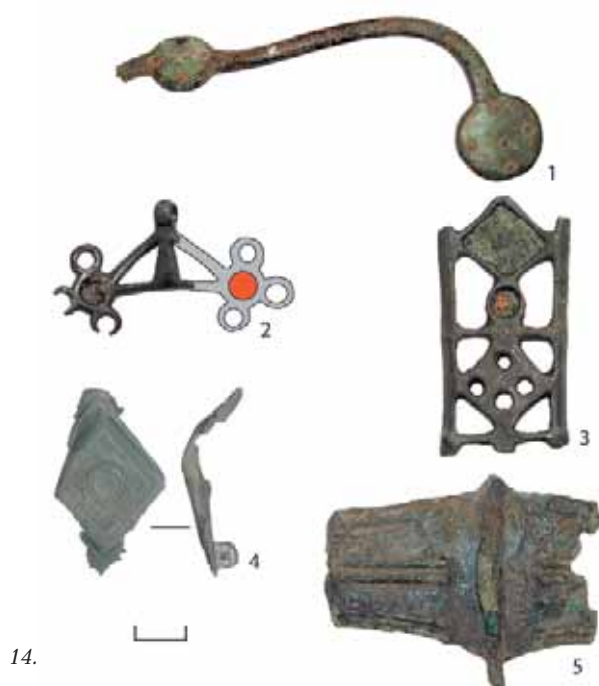
Поселение с груболепной керамикой было обнаружено у д. Квасово в Урицком районе, отсюда происходит обломок ажурной шумящей лунницы со вставками красной эмали (рис. 13, 3). Вещи круга варварских эмалей были найдены также на поселении обследованном в Хотынецком районе у д. Семеновка (рис. 5). Здесь была найдена бронзовая фибула с кнопкой (рис. 7, 1). На поверхности был собран подъёмный материал состоящий из груболепной керамики киевской традиции и следы от металлургического производства.

В Хотынецком районе на границе с Урицким были обнаружены несколько поселений у бывшей д. Богатищево (рис. 9). На поверхности множественные обломки груболепной керамики, по всей видимости киевской или колочинской традиции. На одном из поселений была найдена прогнуто подвязная фибула черняховского типа датируемая IV в.

Новые памятники с находками вещей круга выемчатых эмалей и провинциально римских эмалей выявлены в бассейне р. Зуша в Новосильском районе. У д. Подъяковлево на многослойном поселении где ранее была известна находка клада топоров, была обнаружена груболепная керамика очевидно связанная с киевской культурой, судя по находкам многочисленных вещей с эмальями. Отсюда происходят — обломок подковообразной фибулы раннего типа с круглой разделительной площадкой и дужками округлого сечения (рис. 14, 1); фрагмент шумящей лунницы с красными эмальями в ажурном корпусе (рис. 14, 2); обломок звена нагрудной цепи с гнездами красной и возможно зеленой эмали (рис. 14, 3); фрагмент центральной части литого браслета с поперечным гребнем (рис. 14, 5); провинциально-римская фибула или её дериват без эмалей ромбической формы (рис. 14, 4).

С сожалением следует отметить, что практически на всех памятниках — поселениях, городищах, курганных могильниках встречаются следы постоянного и массивного разграбления культурного слоя.

В настоящее время все больше фактов подтверждают постоянное заселение верховий Оки во II—VI вв. культурами раннеславянского круга — позднезарубинецкой, киевской — колочинской, что подтверждается многолетними разведками в Орловской области проводимыми ИА РАН и музеем-заповедником «Куликово поле», и раскопками липецких коллег в Хотынецком и Орловском районах.

14.

1. Детали конской узды V–VI вв. из материалов поселения Мешково 1

2. Поселение «Городской парк г. Орла»

3. Шурф с развалом лепного горшка в сожженном объекте на поселении «Городской парк г. Орла»

4. Курганный могильник у д. Верхняя Богдановка в Урицком районе

5. Поселение Семеновка в Хотынецком районе

6. Антропоморфная накладка V–VI вв. с поселения Мешково

7. Фибулы с кнопкой III в. найденные на поселениях: 1 – Семеновка; 2, 3 – Мешково 1

8. Железное тесло с поселения Мешково 1

9. Поселение Богатищево в Хотынецком районе

10. Находки вещей V–VI вв. с местонахождений близ д. Верхняя Богдановка

11. Фибулы V–VI вв. из материалов поселения Мешково 1

12. Реконструкция верхней части горшка киевско-колочинского типа из шурфа на поселении «Городской парк г. Орла»

13. Находки варварских эмалей III в. из материалов поселений: 1, 2 – Мешково 1; 3 – Квасово

14. Варварские эмали с поселения Подъяковлево в Новосильском районе

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Работы Переяславль-Рязанской археологической экспедиции

В.И. Завьялов, В.В. Судаков, О.А. Фатюнина

1.

Переяславль-Рязанская археологическая экспедиция РИАМЗ и ИА РАН продолжила исследования культурного слоя на территории Кремля Переяславля Рязанского. Работы были сосредоточены на Введенском раскопе в южной части Кремля, начатом в 2016 г. В 2019 г. площадь раскопа увеличена до 364 кв. м (рис. 1). В работе экспедиции принимали участие студенты первого курса факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета, учащиеся 7–9 классов школы-гимназии №2, школьники Рязани, члены археологического клуба им. В.А. Городцова.

В течение полевого сезона были вскрыты пласты 5 (на Северо-Западном участке) и 6 (по всей площади раскопа). Расчищены остатки одного и продолжены исследования двух сооружений, настила деревянной мостовой. Конструкция мостовой была традиционной — на продольные лаги укладывались плахи. Ширина мостовой составила около 3,5 м. Все вскрытые постройки рублены в обло. Две жилые избы в южной части раскопа имели завалинки, оконные дубовыми брёвнами. Обе постройки были возведены на фундаментных площадках из жёлтого суглинка. Все постройки погибли в сильном пожаре. Сооружение №6 на Северо-Западном участке раскопа не имело остатков печи, в связи с чем его можно интерпретировать как хозяйственную или производственную постройку. Внутри этой постройки была обнаружена интересная находка — балансир костя-

2.

3.

4.

5.

6.

7.

ных весов. Такие весы использовались для определения веса монет — нередки были случаи, когда монеты обреза́ли и они фактически становились дешёвле. В горизонтальном и близких к нему положениях балансир находился при помещаемом на площадке монеты весом в 0,7–0,75 г, что соответствует весу «новгородок» — монет, чеканившихся в Новгороде в 1420–1478 гг. Найдены на раскопе и остатки заборов — частоколов и плетней, служивших границами усадеб. Эти наблюдения позволяют говорить, что не позднее конца XV в. в юго-восточной части Кремля существовала уличная планировка с закреплёнными границами усадеб.

Особенностью этого полевого сезона являются многочисленные находки больших скоплений зерна. Объём одного из них, обнаруженного рядом с печью в сооружении № 3, был больше двух вёдер.

Коллекция индивидуальных находок, представленная, главным образом, бытовыми предметами (ножи, оселки, кресала, пряжки, пряслица, фрагменты керамических сосудов, обрывки кожаной обуви) составила более 400 экземпляров. Среди находок можно выделить резной костяной крест-тельник. Во вскрытых слоях отмечается удовлетворительная сохранность древесины, в связи с чем, коллекция деревянных находок пополнилась копылом, хлебопечной лопатой, деталью ткацкого станка.

Вскрытые напластования по предварительным оценкам могут быть датированы в пределах конца XV — начала XVI в.

1. Введенский раскоп на уровне 6 пласта. Вид с северо-запада

2. Фрагмент костяных весов

3. Настил мостовой. Вид с северо-востока

4. Сооружения № 3 (справа) и № 4 (слева). Вид с востока

5. Сооружение № 6. Вид с северо-запад

6. Хлебопечная лопата

7. Скопление зерна в сооружении № 3

Итоги работ Вожской археологической экспедиции

Д.А. Иванов

1.

2.

3.

Вожская археологическая экспедиция продолжила полевые археологические исследования на территории достопримечательного места «Поле Вожской битвы». Работы носили охранный характер и были сосредоточены на объекте археологического наследия «Глебово-Городище Северный посад», представлявшего собой неукрепленную посадскую часть летописного рязанского г. Глебов, располагавшегося на месте современного с. Глебово-Городище в Рыбновском районе. Работами было продолжено изучение раскопа 3 на восточной периферии памятника к северу от валов городища, вскрыто 72 кв. м.

В ходе работ выявлено 25 объектов, большая часть из которых представлена столбовыми ямами. Наибольший интерес представляет скопление ям XIV в., выявленных в северо-западной части раскопа (яма 46, яма 45, яма 38, яма 25, яма 8).

Яма 46 представляла собой прямоугольный котлован подпола наземной постройки, восточ-

4.

5.

ная часть которой частично уходила за пределы раскопа. Котлован ориентирован почти по сторонам света, длинной осью по линии запад-восток, ширина его составляла 2,2–2,26 м, длина части, исследованной раскопом 1,85 м, глубина ямы не большая — от 10 до 33 см. С запада к яме 46 примыкает яма 38, вероятно, являвшаяся входом-тамбуром в яму 46 длиной не менее 2 м и шириной 0,8–1,2 м.

Яма 25, вероятно, хозяйственного назначения, располагалась между подпольными ямами 46 и 8, в плане имела почти правильную круглую форму диаметром 1,67 м, глубина ямы 7–14 см.

Была полностью исследована подпольная яма 8, выявленная в 2018 г. Яма 8 ориентирована по ли-

6.

7.

8.

9.

нии северо-запад—юго-восток, в плане имела форму овала, у которого продольная юго-западная стенка прямая, а противоположная по середине длины имела подтреугольный выступ. Общая длина ямы составила 4,1 м, ширина 2,0–2,65 м, глубина ямы не большая и составляла всего 13–28 см.

В заполнении подпольной ямы 8 и рядом с ней найдено шесть серебряных джучидских (золотоордынских) монет (дангов), отчеканенных при хане Узбеке и хане Джанибеке в первой половине-середине XIV в. По заключению к.и.н. А.А. Гомзина все данги обрезаны, среди них нет монет Тохтамыша и такая выборка могла сформироваться в период 1360-х — начала 1380-х гг.

В юго-восточной части раскопа выявлено погребение взрослого индивида. Погребение совершено по христианскому обряду. Могильная яма овальной

формы размером 1,82×0,77 м была заглублена в материк на 15–25 см, ориентирована по линии запад-восток с незначительным отклонением к югу. Погребенный лежал на спине головой на запад, кисти рук согнуты в локтях, левая лежала на животе, правая в области паха. Какой-либо погребальный инвентарь отсутствовал, следов гробовища не обнаружено. В ходе выборки заполнения могильной ямы были встречены фрагменты круговой посуды второй половины XIII–XIV в. Данное погребение, вероятно, маркирует северную границу городского средневекового некрополя, выявленного в 2010 г. (раскоп 1) в 35 м к югу.

Коллекция вещевых находок насчитывает около 200 предметов. Преобладают изделия, составляющие хозяйственный и домашний инвентарь: строительные и подковные гвозди, ножи, фрагменты цилиндрических замков, иглы, шило, фрагмент дужки от ведерка, кресальные камни, фрагменты известнякового жернова, пряслица из стенок сосудов. Незначительную часть коллекции составляют украшения (фрагменты стеклянных браслетов, фрагменты височных колец, бусины, пряжка). К предметам вооружения относятся бронебойный шиловидный наконечник стрелы, кольчужное колечко и доспешная пластина. Интересны также находки фрагментов стеклянных сосудов, фрагмент костяного составного гребня и литого нательного четырехконечного двустороннего креста.

В целом, полученный в ходе раскопок керамический и вещевой материал характеризует финальный этап жизни средневекового Глебова, жизнь которого по археологическим данным затухает в конце XIV — самом начале XV в., единичные находки относятся к неолиту, IX–X, XVIII–XX вв.

1. Общий вид с. Глебово-Городище с указанием места раскопа 3

2, 3, 10. Фрагменты круговой посуды XIII–XIV вв.

4. Изделия из цветного металла

5. Изделия из железа

6. Ямы XIV в., вид с востока

7. Ямы XIV в., вид с юга-запада

8. Погребение XIII–XIV вв.

9. Золотоордынские серебряные монеты 1-й половины-середины XIV в.

11. Фрагмент составного гребня

12. Фрагмент стеклянного сосуда

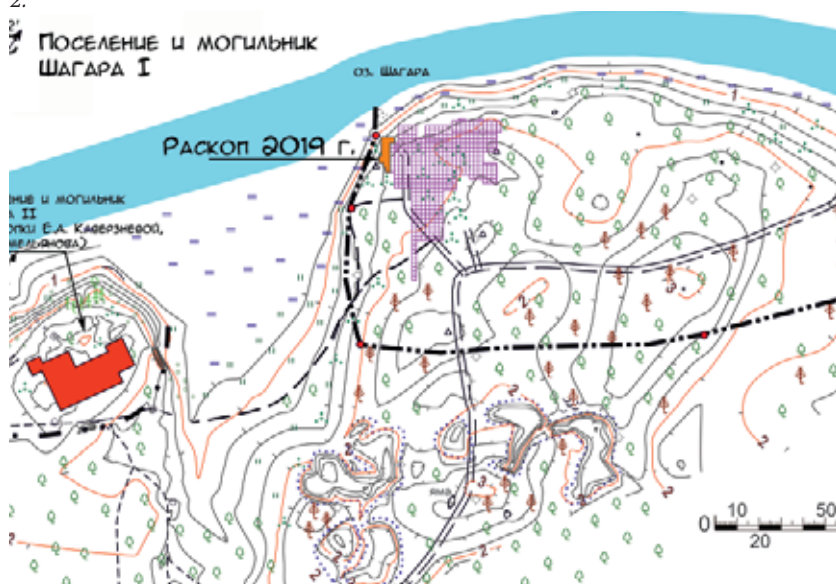
Работы Мещёрской археологической экспедиции ГИМ

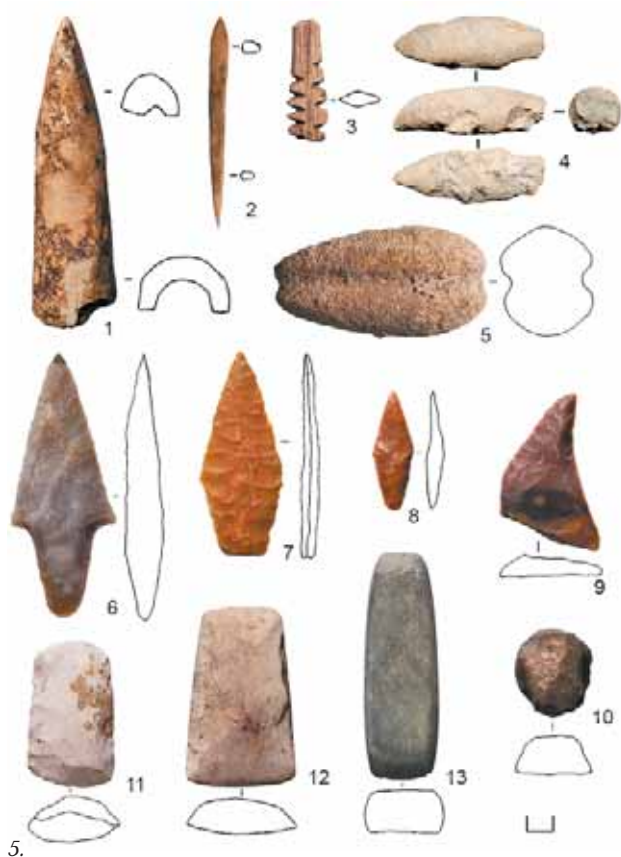
Е.Д. Каверзнева, Е.С. Азаров

Мещёрская археологическая экспедиция Государственного Исторического музея проводила охранные раскопки на многослойном поселении Шагара I, а также разведывательные работы по уточнению информации о поселениях Шагара II, Ша и ШБ. Археологические памятники на южном берегу оз. Шагара расположены в северной-западной части Спас-Клепиковского района неподалёку от д. Барское, в центральной части Мещёрской низменности. Впервые они были выявлены и обследованы в ходе работ разведывательного отряда под руководством А.В. Трусова в 1975–1976 гг. С 1984 г. многослойное поселение Шагара I и обнаруженный на его территории разновременный грунтовый могильник исследуется экспедицией под руководством Е.Д. Каверзневой. Поселение представлено материалами от раннего периода неолита до начала раннего железного века; могильник — группами погребений волосовской (IV тыс. до н.э.) и шагарской (конец III тыс. до н.э.) культур, а также, возможно, более поздними погребениями.

1. ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК ШАГАРА I

5.

Материалы поселения и могильника представляются уникальными для изучения доистории древней Мещеры.

В 2019 г. были продолжены исследования, законсервированного в 2017 г. раскопа в прибрежной части памятника. С учётом дополнительных прирезок, общая площадь составила почти 61 кв. м. Культурный слой поселения на исследуемом участке вмещён в литологические слои, сильно перемешан и представлен песком с различной окраской. Наибольшая мощность исследованного в 2019 г. культурного слоя достигает 1,5–1,6 м. В верхней части слоя преобладала (в прирезках) керамика эпохи бронзы, но встречалась керамика энеолита и неолита. В средней и нижней части была отмечена кера-

1. Керамика поселения Шагара I:
1-3 – бронзовый век; 4-6 – энеолит;
7-8 – неолит; 9-10 – ранний неолит

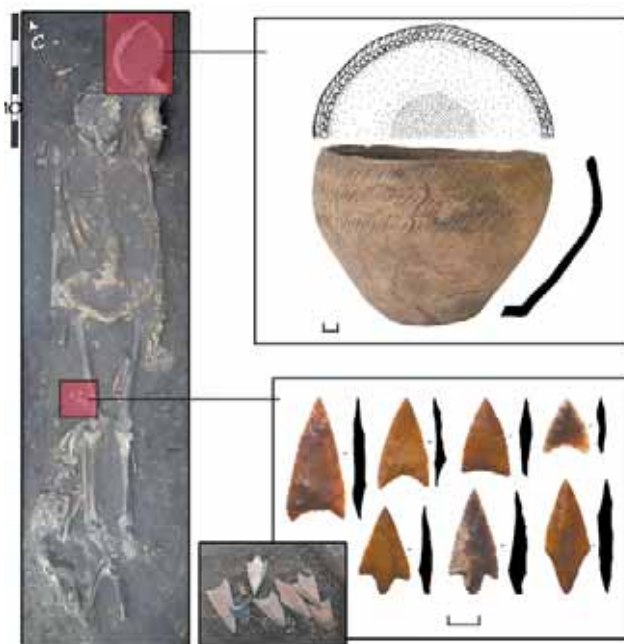
2. Топографический план.

3. Вид на поселение Шагара I и Шагарский могильник с запада

4. Вид на поселения Шагара II, IIIa и IIIб с севера

5. Фигурные изделия (3, 4) и орудия поселения Шагара I: 1-3 – кость; 4 – глина; 5 – камень; 6-10 – кремь; 11-12 – опока; 13 – сланец

6. Погребение №131

6.

мика верхневолжской культуры, ямочно-гребенчатая и керамика энеолитического времени, в том числе, относящаяся к волосовской культуре. Кремневые изделия представлены 266 предметами, костяных изделий отмечено 35. В культурном слое также было обнаружено одно погребение (№131) мужчины 40–50 лет в вытянутом положении на спине с собакой у ног, яма не читалась. Погребение относится к шагарской культуре (конец III тыс. до н.э.). В инвентаре были зафиксированы характерный для культуры сосуд и семь наконечников стрел из кремня — три черешковых и четыре с вогнутым основанием.

Для уточнения границ и характера культурных слоёв многослойных поселений Шагара II, IIIa и IIIб на условно принятой ранее периферии памятников было заложено семь шурфов общей площадью 11 кв. м. Практически во всех шурфах (кроме №№ 4 и 7) встречен смешанный археологический материал от раннего неолита до конца бронзового века. Для поселения Шагара II серией шурфов были определены южная и западная границы памятника. Обнаружено, что между Шагараой IIIa и IIIб культурный слой непрерывен на протяжении более 200 м. Очевидно, что такая большая протяжённость, с учётом отсутствия чёткой стратиграфии, объясняется наложением друг на друга территорий разновременных поселений. Работы по уточнению данных будут продолжены.

Археологические разведки у села Мыс Доброй Надежды

Ф.А. Поляков

1.

2.

3.

Археологическим отрядом ИА РАН обследован ОАН «Мыс Доброй Надежды V стоянка», расположенный близ одноименного села в Сасовском районе. Памятник впервые выявлен В.П. Челябиным в 1986 г. и располагается на первой надпойменной террасе правого берега р. Исток (правый приток р. Мокша). Им на территории стоянки был собран материал, относящийся к волосовской культуре, эпохе бронзы и древнерусскому времени. В конце 2018 г. от местных жителей, была получена информация об обнаружении в этом месте ряда древностей, таких как бронзовая нагрудная бляха, шейная гривна, фрагменты браслета, набор стеклянных бус.

В месте предполагаемого обнаружения, было заложено два шурфа общей площадью 8 кв. м. Шурфом №1 удалось поймать грунтовое погребение. Оно представляет собой трапецевидную в плане яму, вытянутую по линии СЗ-ЮВ, размером 0,55–0,75×1,4 м и углубленную в материк на 0,2 м. Заполнение представлено темно-серой супесью, в которой был обнаружен фрагмент керамики с большим содержанием органики. На дне ямы в юго-восточной части, обнаружен человеческий зуб — первый нижний моляр и два кремневых орудия с небольшой ретушью по краям. По определению антрополога Н.Г. Свиркиной, зуб принадлежит ребенку, возраст которого варьируется в пределах от 3 до 6 лет. В

5.

6.

северо-западной половине ямы находился развал слабо профилированного, невысокого сосуда. Таким образом, исследованное погребение является детским, с юго-восточной ориентировкой. На основании полученного материала данное погребение относится к культуре рязано-окских могильников и датируется второй половиной VI — первой половиной VII в.

Шурфом №2 найти какие-либо еще захоронения не удалось, однако, получен материал, относящийся к эпохе бронзы и древнерусскому времени.

К сожалению, дальнейшие работы по установлению границ памятника в 2019 г., были прерваны из-за противодействия собственника земли. Однако, работы на территории стоянки и могильника, планируются продолжить в предстоящих сезонах.

1. Нагрудная бляха. Случайная находка. Бронза

2. Фрагмент керамики

3. Кремневые орудия

4. Общий вид на памятник

5. Глинянный сосуд

6. Вид на погребение с северо-запада

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Полевые работы ООО «Межрегиональный центр археологических исследований»

Н.Б. Моисеев, С.С. Попугаев

1.

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» в 2019 г. вел работы на территории Тамбовской области семью археологическими экспедициями. Под руководством Н.Б. Моисеева проведены разведки на земельных участках, подлежащих воздействию строительных, хозяйственных работ, археологические наблюдения в г. Тамбове, раскопки на поселении 1 у с. Кулеватово. Е.П. Китов провел разведки в бассейне р. Нару-Тамбов, А.С. Тедорадзе — разведки в бассейне р. Большой Ломовис, Д.Н. Моисеев — разведки в бассейне р. Цны.

На 11 участках проектируемой прокладки газопроводов на территории Бондарского, Мичуринского, Мордовского, Моршанского, Петровского, Пичаевского, Ржаксинского, Сосновского районов, общей протяженностью 68 608 м, заложено 76 разведочных шурфов. В пределах полосы отводов под газопровод объектов археологического наследия не обнаружено. В шурфах на территории пяти сел обнаружены слои и находки, характерные для населенных пунктов XX в.

За пределами отводов выявлено пять объектов. Из них один в Сосновском районе (курган 1 у д. Отрезы), четыре в Ржаксинском районе (поселение 1 в д. Ивановка, курган 1 у д. Вороновка, курган 2 у д. Вороновка, курганный группа 1 у д. Вороновка). Поселение 1 в д. Ивановка было основано во II тыс. до н.э. представителями срубной культуры бронзового века. В новое время (XVIII—XIX вв.) оно заселялось русским населением, которое продолжает здесь жить в новейшее время (XX—XXI вв.). Курганные могильники, вероятно, относятся к бронзовому веку.

2.

3.

На двух земельных участках проектируемого строительства свиноводческого комплекса в Рассказовском районе общей площадью 108,8 га заложено 109 разведочных шурфов. Объектов археологического наследия не выявлено. На одном из

участков обнаружен слой и находки, характерные для населенных пунктов XX в.

Археологические наблюдения велись на территории ОАН «Исторический культурный слой г. Тамбова XVIII–XIX вв., ул. Советская, 80-88» на земельном участке, предназначенном для строительства объекта: «Многоквартирный жилой дом с помещениями общественного назначения на 1 этаже по ул. Советская, 84 в г. Тамбове» (начальник раскопа С.С. Попугаев). Наблюдения проведены на участке разработки котлована на площади 2 465 кв. м и траншеи инженерных коммуникаций на площа-

ди 104 кв. м. Общая площадь составила 2 569 кв. м. В процессе работ изучен частично переотложенный культурный слой XIX–XX вв., изучено около 80 археологических объектов, среди которых фундаменты, углубленные в землю части жилых и хозяйственных построек (подвалы и погреба), мусорные и хозяйственные ямы, известковая яма, захоронение коровы, колодец, столбовые ямы, датируемые временем от конца XVIII до начала XXI в., а также выгребные ямы и коммуникационные колодцы. Собрана коллекция из 605 индивидуальных находок и более 27 000 единиц массового материала конца XVIII–XX вв.

9.

На земельном участке проектируемого строительства объекта «Комплекс вспомогательных зданий близ п. Пески Сосновского района Тамбовской области» раскопками исследована северная часть

Поселение 1 в д. Ивановка Ржаксинского района:

1. Вид с юга

4. Подъемный материал (керамика XIX–XX вв.)

6. Подъемный материал. Керамика бронзового века

5. Находки из шурфа в с. Вяжли Пичаевского района: 1–3 – стекло, 4 – алюминиевая бронза

Археологические наблюдения в г. Тамбове:

7. Фрагменты жилых домов и мощеной дорожки. Вид с северо-запада

9. Общий вид с юго-запада

Поселение 1 у с. Кулеватово:

2. Индивидуальные находки: перстни (медный сплав, серебро, Русь-Россия, Золотая Орда XV–XVII вв.); торговые жетоны (медный сплав. Нюрнберг XVI–XVII вв.); сюлгамы (медный сплав. Мордва-мокша XV–XVIII вв.)

3. Объект 2. Вид с востока

8. Рабочий момент. Вид с юго-запада

поселения 1 у с. Кулеватово на площади 3 800 кв. м (начальник раскопа С.С. Попугаев). Изучен частично переотложенный культурный слой XVI–XVII вв., вскрыто 209 археологических объектов (остатки жилых построек, очаг, хозяйственные ямы, остатки оград и столбовые ямы). Собрана коллекция из 170 индивидуальных находок и более 2 тыс. единиц массового материала периода бронзового века, раннего железного века и позднего средневековья.

Е.П. Китов в бассейне р. Нару-Тамбов в пределах Рассказовского района открыл семь курганных могильников (парные курганы 1 у с. Котовское, курган 1 у с. Коптево, курган 2 у с. Коптево, курган 3 у с. Коптево, курган 4 у с. Коптево, курган 5 у с. Коптево, курганный группа 1 у с. Коптево) и 1 курган в составе парных курганов 1 у с. Перикса на территории Сампурского района.

А.С. Тедорадзе в бассейне р. Большой Ломовис в границах Рассказовского района открыл поселение бронзового века и три курганных могильника (поселение 1 у с. Плетни, курган 3 у с. Новгородовка, курганный группа 1 у с. Рождественское, курганный группа 2 у с. Рождественское). Посредством 16 разведочных шурфов определены границы и площадь поселения.

Д.Н. Моисеев в бассейне р. Цны в Тамбовском и Сосновском районах открыл девять курганных могильников (курган 1 у д. Верхняя Мазовка, курган 2 у д. Верхняя Мазовка, парные курганы 1 у д. Верхняя Мазовка, курган 3 у д. Верхняя Мазовка, курган 4 у д. Верхняя Мазовка, курган 1 у с. Солдатская Духовка, парные курганы 1 у п. Комсомолец, курган 1 у п. Комсомолец, курган 2 у п. Комсомолец).

Работы на комплексе раннесредневековых поселений у села Стаево

А.М. Обломский, К.И. Масленников

1.

Раннеславянская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки поселения Стаево 5 в Мичуринском районе. Основные цели полевых работ — дальнейшее исследование жилого участка памятника (раскоп 9) и раскопки на месте предполагаемого святилища или культового места (Стаево 5Б).

А. Раскопки поселения Стаево 5. В 2018 г в центральной части памятника на месте скопления находок в подъемном материале (преимущественно, бытовых предметов, украшений и деталей ременной гарнитуры) был заложен раскоп 9, площадь которого в 2018 г. составила 176 кв. м. На раскопе была исследована часть территории раннесредневековой усадьбы — пять хозяйственных ям, два очага и остатки полуземлянки. С территории усадьбы происходил достаточно представительный комплекс лепной керамики, которая концентрировалась у западного края пересекающей раскоп в средней его части ложбины, серия бытовых предметов, брак бронзолитейного ремесла (обломки глиняных тиглей, выплески бронзы, обрезки бронзовых пластинок и прутиков). По датирующим вещам (бронзовый наконечник ремня геральдического стиля, круглые бляшки из свинцово-оловянистого сплава, имеющими аналогии в поздних комплексах мощинской культуры) усадьба датируется VI—VII вв.

В 2019 г. раскоп 9 был расширен в южном направлении. Площадь прирезки — 384 кв. м. Раскоп пересекает отчетливо видимая на поверхности ложбина. Была доследована полуземлянка (объект 4). Она представляла собой углубленное в грунт до 0,45 м сооружение круглой формы диаметром 3 м. Следов очага не было.

2.

На раскопе также исследовано 11 хозяйственных ям и два скопления культурных остатков в гумусном слое. По материалам из заполнения достоверно к раннему средневековью относятся пять хозяйственных ям.

Как и в 2018 г., находки раннего средневековья представлены, преимущественно, бытовыми предметами и вещами, связанными с литьем бронзы. Площадка ремесленника-ювелира (в 2017—2018 гг. два таких сооружения были исследованы в западной части Стаево 5) на раскопе 9 пока выявлена не была, хотя, судя по ремесленному браку из культурного слоя, она должна находиться где-то поблизости.

По итогам двух лет исследования становится ясно, что расположение объектов на раскопе 9 имеет определенную логику. По его диагонали вытянута цепочка небольших ям без материала. По всей видимости, они представляют собой остатки столбов забора. Все раннесредневековые объекты находят-

3.

ся к северо-западу и к северу от цепочки столбовых ям. Очень интересна планиграфия индивидуальных находок. Область повышенной концентрации их (а также керамики) отмечена около объекта 4 — круглой полуземлянки, самой большой по площади на раскопе. Прочие находки залегали в виде дисперсии в юго-восточной части раскопа. Каким-то образом они связаны с современной промоиной: находятся в ее пределах или рядом.

Из культурного слоя раскопа происходит представительная коллекция лепной керамики раннего средневековья. Обломки сосудов, как и в прошлом году, концентрировались к западу от ложбины, где, очевидно, находилась древняя свалка мусора. В целом, раскоп 9 2019 г. оказался весьма перспективным. В 2020 г. к нему планируется сделать прирезку для завершения исследования усадьбы.

Для уточнения ситуации на южном мысе поселения на протяжении 18 м к западу от раскопа 8 2017 г. была сделана зачистка края оврага. Выяснилось, что степень насыщенности культурного слоя раннесредневековой керамикой — достаточно высокая. Южный мыс также перспективен для раскопок.

Из подъемного материала на поселениях Стаево 4 и 5 происходят две характерные вещи раннеримского периода — фибулы типа «Авцисса» и бронзовый ритуальный колокольчик (рис. 2, 4).

Б. Исследования в пункте Стаево 5Б. Мыс, образованный краем оврага, ограничивающего поселение Стаево 5 с запада, и правым коренным берегом р. Воронеж находится к западу от поселения Стаево 5 через овраг. Размеры стрелки мыса с плоской вершиной — 70×5—40 м, высота над уровнем низкой поймы р. Воронеж — 10—15 м (рис. 1). Первоначально был зачищен край мыса со стороны р. Воронеж, обнаружена серия кострищ и ям от столбов. На мысу было решено провести стационарные раскопки.

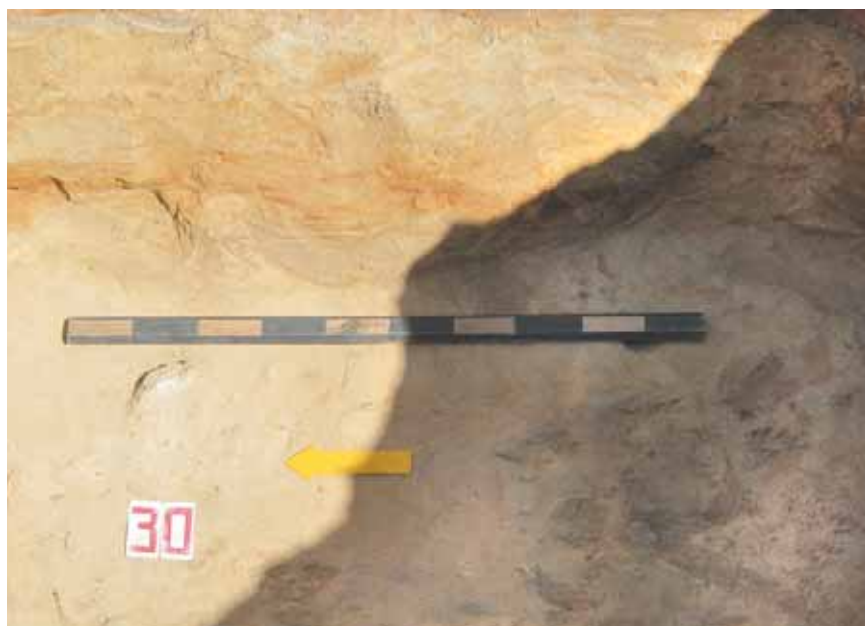
4.

Общая площадь раскопа составила 184 кв. м. На поверхности материка зафиксирована серия объектов разного характера, в расположении которых наблюдалась определенная система. В западной части вдоль неглубокой ложбины прослежены восемь находящихся очень близко друг к другу столбовых ям, которые, очевидно, представляли собой остатки частокола, расположенного перпендикулярно мысу. Еще 12 ям от столбов были рассредоточены по всей территории раскопа.

В юго-западной части раскопа вдоль обрыва берега р. Воронеж были прослежены 14 кострищ, составлявшие полосу, вытянутую вдоль реки. В восточной части раскопа практически у окончания мыса исследована яма (объект 30). Она была ориентирована по оси север-юг, с округлым выступом в юго-западной части. Длина с севера на юг составляла 3—3,4 м, протяженность с запада на восток — 2,9 м. В северной части сооружения находилась плоская полка, поверхность которой была зафиксирована глубине 0,44—0,86 м от верхнего края (уклон — в южном направлении). Ширина полки — 0,4—1,0 м.

Такая же полка прослежена у западного края ямы. Ее ширина составляет 0,4—0,5 м, поверхность находилась на глубине 0,87—0,88 м от верхнего края, т.е. была почти горизонтальной.

В юго-западной части ямы была расположена камера подпрямоугольной формы глубиной 1,82—2,0 м от верхнего края. У дна ее размеры составляли 1,6×2,0 м (рис. 3). В нижней части камеры прослежены два пятна костного тлена. На северной оконечности северо-восточного пятна имелось куполообразное возвышение диаметром около 20 см и высотой 9—10 см (рис. 5). По всей видимости, костный тлен был останками погребенного в объекте 30 человека, а возвышение на северной оконечности его пятна — черепа. Тело, таким образом, было ориентировано головой на северо-северо-восток.

5.

К востоку от пятен тлена вдоль пологого борта камеры зафиксированы остатки некоей конструкции в виде коричневого слоя минерализованного дерева, имевшего уклон с востока на запад от поверхности восточной материковой полки до дна камеры. Общие размеры полосы остатков дерева — 2,7×0,4–0,5 м, толщина — 4–15 см, причем в верхней части слой дерева был толще. Он ориентирован строго по линии север-юг.

В верхней части ямы залегал слой плотной материковой глины с прослойками песка толщиной до 2–3 см и включениями угольков и сгоревших деревянных плашек.

Нижняя часть заполнения объекта 30 (до дна) представляла собой глину с прослойками песка и небольшими пятнами органики. Ее толщина составляла 0,4–1,14 м.

Объект 30, по всей видимости, представлял собой захоронение, совершенное в обширной яме неординарной конструкции. Для какой-то цели в северной и восточной частях сооружения были устроены полки, одна из которых (восточная) была отделена от погребальной камеры деревянным закладом. Засыпана яма грунтом, взятым из материка и верхнего слоя гумуса. В верхнюю часть заполнения помещены куски древесного угля, по крайней мере, в одном случае еще горевшего (около него наблюдались следы прокала).

Определить время, к которому относятся объекты на мысу, очень сложно. Каких-либо вещей или керамики, которые можно было бы достоверно отнести к ним, на раскопе не было. Западную часть исследованной площади перекрывал слой пашни с находками позднего средневековья, т.е. объекты явно относятся к более раннему времени. Датировать исследованные сооружения можно лишь по углю. В процессе раскопок образцы для радиоуглеродного анализа были отобраны и переданы в Геологический институт РАН.

Характер и взаимное расположение объектов на мысу Стаево 5Б имеет определенные этнографические параллели, а именно, они напоминают культовые места волго-окских финнов, например, марийцев.

Описания их культовых мест и обрядов имеются от XVIII в. до наших дней. Верующие собирались в священной роще, где проводилось моление перед священным деревом на некоей поляне. Здесь же сооружался стол для последующей ритуальной трапезы. Ритуальная пища готовилась в пределах культового места на кострах в котлах. Культовое место имело ограду, специально был обозначен ритуальный вход. Отмечено, что

культы были нарочито чистыми. Жертвенные животные разделялись за пределами рощи. Котлы и посуду приносили и уносили. Остатки ритуальной пищи уносили домой (Саберов, 2018, с. 19–26, 127).

Не исключено, что в Стаево 5Б было исследовано нечто подобное священной роще финнов. Проблема интерпретации исследованного комплекса во многом зависит от его датировки. Результаты радиоуглеродного датирования должны были быть готовы в феврале–марте 2020 г., но исследование образцов было прервано из-за эпидемии коронавируса. Ко времени написания статьи вся серия образцов еще не была обработана. Предварительные данные, которые были получены для объекта 30 и одного из кострищ (объект 15), показали широкий диапазон в рамках VIII–XI вв. С нетерпением ждем окончательных результатов анализов на С14.

Статья подготовлена по проекту РФФИ № 18-09-00376 «Исследование раннесредневекового торгово-ремесленного центра в Верхнем Подонье (вторая половина V–VII вв.)».

Литература:

Саберов Р.А. Служители культа марийской традиционной религии в XVIII — начале XXI в. Нижний Новгород: ООО «Типография «Поволжье», 2018. 133 с.

1. Культовое место Стаево 5Б, вид с юго-запада

2. Колокольчик-амулет из Стаево 5

3. Объект 30 (погребение) в Стаево 5Б, вид с севера

4. Фибула типа Авцисса из Стаево 4

5. Объект 30 в Стаево 5Б, костный тлен черепа, вид с запада

Археологические разведки на территории Тамбовской области

Ф.А. Поляков

1.

3.

Археологическим отрядом ИА РАН были проведены археологические разведки на территории Инжавинского, Петровского, Сосновского и Тамбовского районов. Целью работ являлось выявление новых и локализация уже известных памятников, выяснения их современного состояния и степени сохранности. Был выполнен комплекс мероприятий, включавший в себя закладку шурфов, сбор подъемного материала, определение границ памятников.

На территории Инжавинского района, было предпринято обследование двух маршрутов. Первый находился в юго-западной части района и располагался в районе с. Караул. Второй находился в юго-восточной части района, в районе с. Марьевка. В результате работ выявлено пять памятников — четыре курганных могильника и обследовано одно известное ранее поселение Караул 1 относящееся к срубной культуре эпохи бронзы.

На территории Петровского и Тамбовского районов, был обследован левый берег р. Матыра по двум маршрутам — в районе с. Дубровка и южнее с. Яблоновец, где было выявлено 11 памятников — семь курганных могильников и четыре поселения

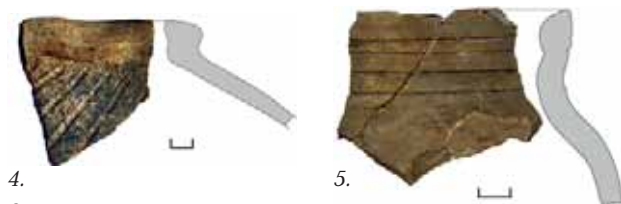

2.

(Поселения Дубровка 2 и 3, селище Дубровка 1, Поселение Яблоновец 1) относящихся к эпохе бронзы и XVIII—XIX вв., на которых получен характерный для сельских поселений XVIII—XIX вв. материал, состоящий из значительной коллекции керамического материала и серии индивидуальных находок.

В Сосновском районе частично обследованы водоразделы р. Челновая, южнее и восточнее пгт. Сосновка. Было выявлено пять новых памятников — три курганных могильника и два поселения (поселение Подгорное 2 и Старое Грязное 1), также относящихся к эпохе бронзы и XVIII—XIX вв.

Таким образом, в результате исследований, был выявлен 21 объект археологического наследия, из которых три памятника обследовано повторно. Необходимо отметить, что почти на всех поселенческих памятниках были зафиксированы грабительские ямы. Исследования на территории области будут продолжены в следующих полевых сезонах.

4.

5.

6.

1. Курган Ломовка 1. Вид с юго-востока

2. Поселение Дубровка 3. Нательные кресты. Цветной металл

3. Поселение Старое Грязное 1. Вид с северо-востока

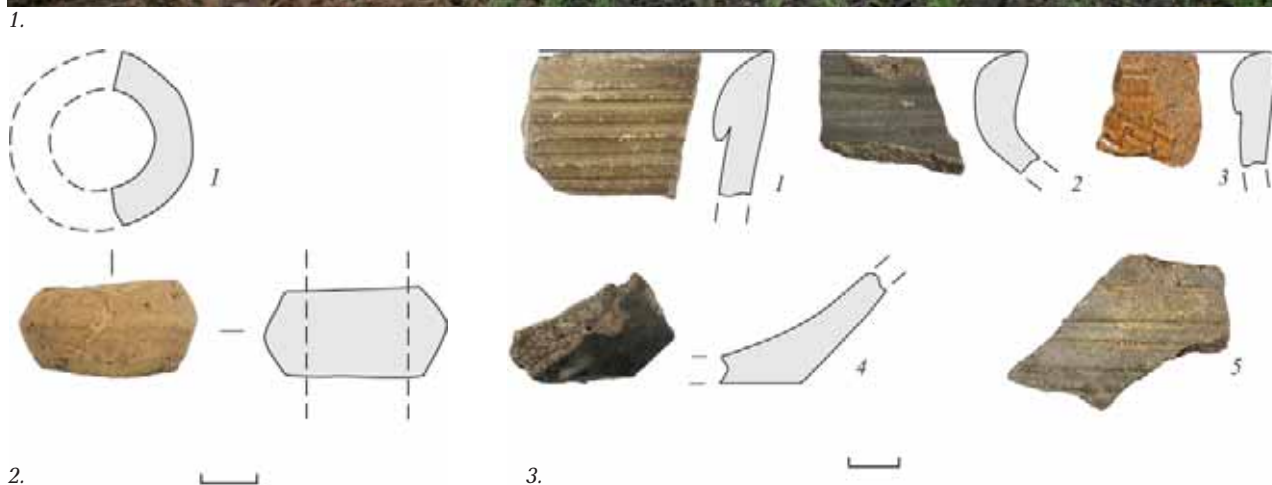
4. Поселение Караул 1. Фрагмент сосуда

5. Поселение Старое Грязное 1. Фрагмент сосуда

6. Мордовка. Курган 1. Вид с юга

Археологические разведки на участках хозяйственного освоения

В.В. Скинкайтис, А.И. Дорошев,
Д.А. Чиликин, А.А. Куличков

Сотрудниками ООО НПО «Черноземье» проведены разведочные работы на 21 участке хозяйственного освоения в Знаменском (1), Моршанском (8), Никифоровском (1), Первомайском (6), Петровском (1), Пичаевском (1), Сосновском (1), Староюрьевском (1) и Тамбовском (1) районах.

В результате проведенных разведочных исследований выявлен только один памятник археологии в Тамбовском районе — ОАН «Доброволец 1, поселение». Поселение обнаружено в ходе разведки В.В. Скинкайтиса. Памятник расположен на первой надпойменной террасе в верховьях безымянной балки, впадающей в р. Мазовка (левый приток р. Цны), в 2,9 км к юго-западу от южной окраины п. Доброволец, в 5,9 км к юго-западу от южной окраины п. Дружба. Культурно-хронологическая принадлежность ОАН «Доброволец 1, поселение»: XVIII — нач. XX вв. Находки с поселения Доброволец 1 представлены фрагментами круговой керамики Нового времени, отличающиеся по составу глины и

обработки поверхности: моренная, чернолощенная и поливная. Для венчиков характерен вертикальный профиль в большинстве случаев с наплывом внутрь сосуда и линейным многорядным декором с внешней стороны. Также на памятнике обнаружен обломок глиняного биконического пряслица с широким отверстием. Мероприятия по сохранению ОАН «Доброволец 1, поселение» предусмотрены в соответствующем проекте.

1. Общий вид поселения Доброволец 1

2. Глиняное прясло

3. Круговая керамика Нового времени

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Археологическая разведка в Зареченском районе города Тулы

*В.В. Богомолов, А.А. Остапенко, В.В. Скинкайтис,
А.Е. Дубинина*

1.

2.

5.

3.

4.

Проведено обследование земельного участка с кадастровым номером 71:30:010229:18 площадью 0,73 га, расположенного в Зареченском районе Тулы по адресу: ул. Галкина, д. 7. Участок входит в границы ОАН «Исторический культурный слой г. Тулы XVI–XVIII вв.» (рис. 6).

Ближайшие к месту работ исследования проводились в 300 м к западу-юго-западу от места работ в 1994 г. А.В. Шековым. На земельном участке по адресу ул. Луначарского, д. 7 был заложен шурф размерами 4×4 м. Стратиграфия представлена слоем строительного мусора XIX–XX вв. мощностью до 2 м, под которым залегает культурный слой XVIII–XIX вв. Выявлены следы металлургического производства. Материк — ярко-бурый суглинок.

В геоморфологическом отношении участок по ул. Галкина, д. 7 находится в правобережье Тулицы примерно в 420 м к северо-западу от русла вблизи ее впадения в Упу. Как показала шурфовка, рассматриваемая территория никогда не подтапливалась — участок находится на высоком берегу реки, а не в ее пойменной части, где в конце XVII в. был создан Демидовский пруд.

6.

В абсолютных высотах участок размещается на отметках 156,26–157,35 м. Прослеживается плав-

ный уклон в восточном направлении в сторону поймы Тулицы.

В западной части участка устроена автостоянка с щебеночным покрытием. Восточную часть занимает похоронное бюро, площадка напротив которого заасфальтирована. Западная и восточная части участка разделены забором из бетонных плит. Вдоль забора, с его восточной стороны, сохраняется свободное пространство шириной около 5–6 м, покрытое газонем. Здесь было заложено два шурфа размерами 2×2 м.

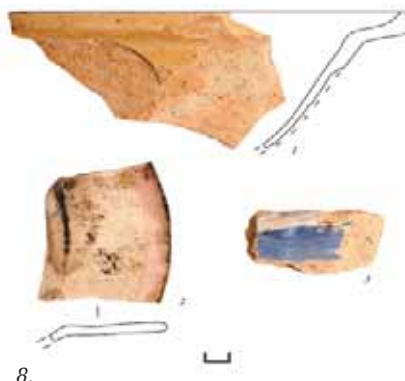
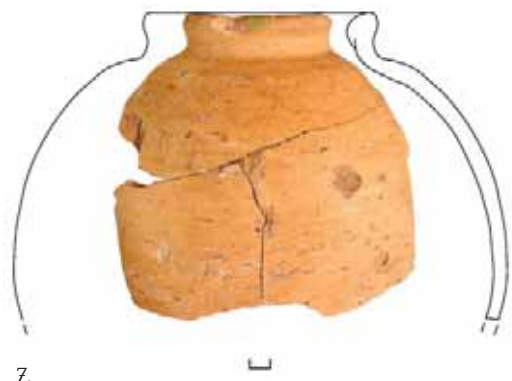
Шурф 1 заложен в центральной части участка вблизи бетонного забора, разделяющего парковку и асфальтированную площадку. Общая мощность антропогенных напластований составляет 2,25 м. Из них на балластные отложения приходится около 1,6 м. Балласт представлен темно-серой супесью, содержащей большое количество строительного и бытового мусора. Непосредственно под балластом фиксируется культурный слой в виде серой супеси с включениями угля и обожженной глины. Мощность слоя составляет 0,4 м. На материке лежит стерильная светло-серая супесь — погребенная почва. Мощность почвы составляет 0,25 м. Материк представлен светло-коричневым суглинком (рис. 5; 9).

В южной части шурфа выявлена яма (по-видимому, остатки постройки — рис. 2). Заполнение представлено темно-серым, почти черным увлажненным суглинком. До уровня около 2,7 м от дневной поверхности яма врезана во влажный белесый суглинок, подстилающий материковый светло-коричневый суглинок.

В культурном слое и постройке выявлены фрагменты круговой русской керамики XIX — первой половины XX в. (рис. 3, 4, 7, 8).

Шурф 2 заложен в 22 м к северу от шурфа 1 на газоне вблизи бетонного забора, разделяющего парковку и асфальтированную площадку (рис. 2). В шурфе с уровня дневной поверхности выявлен слой строительного мусора мощностью около 0,2 м с подстилающей его песчаной подушкой толщиной до 0,1 м. Ниже — асфальт. В северо-западном углу шурфа в асфальте с помощью отбойного молотка сделан прокоп глубиной до 0,2 м. Под ним обнаружен завал из строительных шлаков, пройти который не удалось. После этого принято решение засыпать шурф 2 и опираться на стратиграфическую колонку, выявленную в шурфе 1.

Таким образом, в результате шурфовки на земельном участке по адресу ул. Галкина, д. 7 впервые были определены параметры культурного слоя на восточной окраине Заречья. Установлено, что исторический культурный слой Тулы XIX — первой поло-

9.

вины XX в. мощностью до 0,4 м перекрыт балластом толщиной до 1,6 м. Под ним залегает погребенная почва мощностью 0,25 м. Материк представлен светло-коричневым суглинком, который подстилается белесым сильно увлажненным суглинком. Присутствие этого слоя и его значительная увлажненность указывают на близость грунтовых вод.

1. Шурф 2 до начала работ. Вид с юга

2. Остатки постройки XIX — первой половины XX в. в южной части шурфа. Вид с северо-востока

3. Светлоглиняный круговой сосуд XIX — начала XX вв. Шурф 1. Пласт 13. Постройка

4. Находки: 1, 3 — поливная круговая керамика XIX — начала XX вв.; 2 — фрагмент чугушка. Шурф 1. Пласт 12 (1). Пласт 13 (2, 3). Постройка

5. Нижняя часть северной стенки шурфа. Вид с юга

6. Участок работ на плане объекта археологического наследия «Исторический культурный слой г. Тулы XVI–XVIII вв.»

7. Поливной круговой сосуд XIX — начала XX вв. Шурф 1. Пласт 8

8. Керамика XIX — начала XX вв.: 1 — поливная; 2 — фаянс; 3 — изразец. Шурф 1. Пласт 8

9. Северная стенка шурфа. Вид с юга

Исследования участка Засечной черты «Грабороновы ворота»

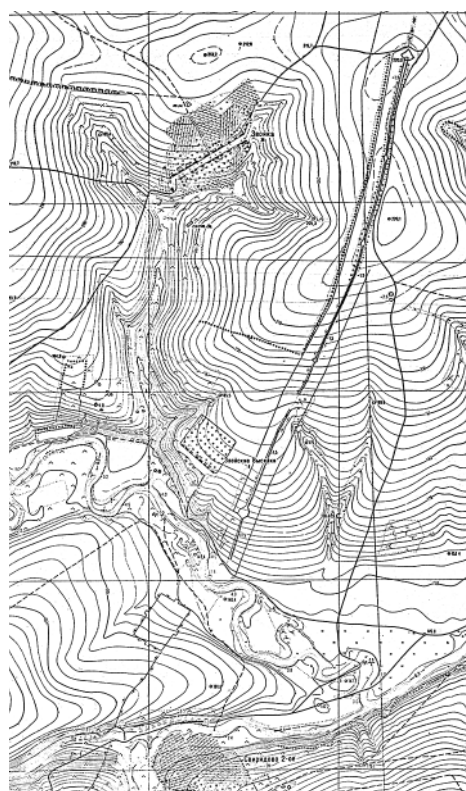
И.Г. Бурцев, А.В. Дедук, А.М. Колоколов, К.Н. Фомин

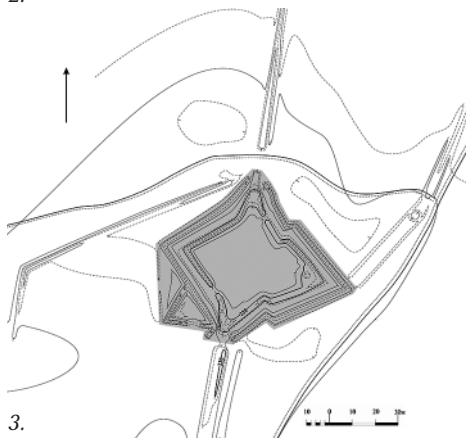
1.

В XVI в. на южных границах Московского государства был создан грандиозный оборонительный рубеж — Засечная черта. Этот рубеж простирался в длину более чем на 400 км. Черта состояла из различных видов укреплений и формировалась в несколько этапов. Для проезда через засеки использовались дороги, на которых устраивались особые пропускные пункты — ворота. Уникальным подобным пунктом были Грабороновы ворота к северу от г. Венев. В середине XVI в. на этом месте была засека с полевыми деревянными укреплениями (надолбы, ворота), в 90-е гг. XVI в. здесь были устроены вал, ров, крепость ворот и острог (к 1626 г. они обветшали). В 1638 г. была произведена реконструкция вала, рва и крепости Грабороновых ворот, а также созданы новые два земляных городка и три редута. К реконструкции засеки был привлечен голландский инженер Ян Корнилов (Ван Роденбург).

В XVIII в. сооружения у Грабороновых ворот с прилегающей землей были отмежеваны частным лицам, в XX в. южная часть укреплений была распахана. До наших дней со-

2.

3.

1

2

4.

хранилось около 1,5 км вала с тремя крепостями.

В 2014 и 2019 гг. отряд ТАЭ обследовал северную часть вала с Грабороновыми воротами и северным редутом. Здесь были обнаружены наконечник пика XVI—XVII вв. и сбруйная бляшка восточного типа с остатками синей эмали. Была произведена подробная инструментальная топографическая съемка участка. Она подтвердила сложное устройство вала. Широкие площадки на валу были приспособлены, очевидно, для мушкетного огня. В центре восточного земляного бастиона ворот зафиксирована земляная западина — возможно, остатки деревянной башни. Внутри северной стены бастиона идет земляной отводной бык для быстрого подъема на вал и спуска с него солдат. Между воротами и северным редутом вал раздваивается, образуя с «польской стороны» передовой бруствер (нечто вроде анвелопы). Восточнее редута он был уничтожен распашкой и проходящей параллельно валу дорогой.

На разрушенном участке вала к северу от ворот произведена зачистка протяженностью 5,8 м. Зачистка была доведена до уровня современной

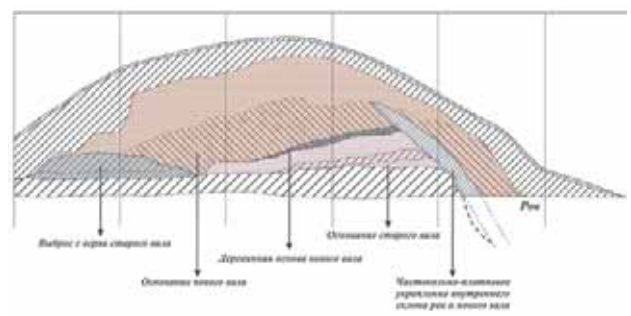
5.

8.

6.

9.

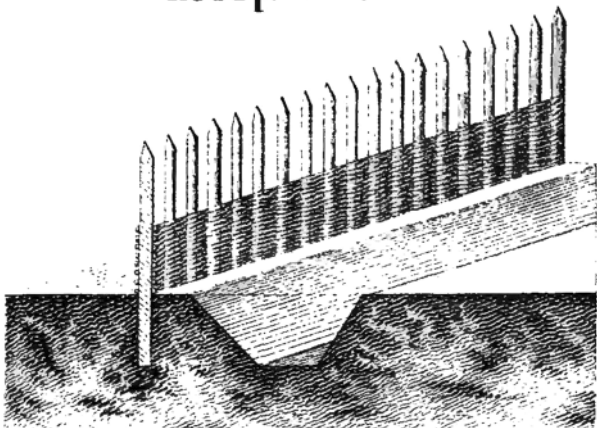
дневной поверхности грунтовой дороги, что соответствует подошве почвенного горизонта, погребенного на месте строительства вала. Зачистка показала наличие деревоземляных укреплений и следы перестройки.

Судя по зачистке, поздний этап существования вала совпадает с документальными данными. Можно предположить следующую схему и этапы развития укреплений: первичный вал (1590-х гг.) был чисто земляной, перед ним находился ров. При ремонте вала в 1638 г. верх старого вала сняли и сбросили в «русскую сторону», увеличив тем самым его толщину. Поверху вала были положены ветки, засыпанные землей и заложены дерном («в сетках сыпана земля да хворостом прокладываны и покрыт дерном»). Для предотвращения сползания грунта в ров, а так же для увеличения крутизны внутреннего

склона рва, были сооружены деревянные конструкции — колья, оплетенные прутьями («с польской стороны плетен плетень»), удерживаемые ветками в центре вала. Плетень, видимо, был вкопан в дно рва и представлял собой дополнительный оборонительный элемент. С западной стороны вала был устроен банкет для стрелков, обложенный дерном («стенка выкладывана дерном»).

7.

Изобр. 225.

1. Грабороновы ворота. Площадка крепости. Вид с запада

2. Фрагмент топографической карты 1:10000. Съемка 1957 г.

3. Топографический план Грабороновых ворот. Авторы — К.Н. Фомин, А.М. Колоколов

4. Грабороновы ворота. Подъемный материал. 1 — сбруйная бляшка, 2 — наконечник пики

5. Грабороновы ворота и вал. Вид с севера

6. Зачистка разрушения северного участка вала. Вид с юга. Фото А.М. Колоколова

7. Вариант плетня по Ф.Ф. Ласковскому [13а, л. 21]

8. Грабороновы ворота. Вид с северо-запада

9. Чертеж профиля северного участка вала

Уточнение границ Зареченского участка посада городища у деревни Торхово

М.С. Гришук, К.Н. Фомин

1. Отряд Тульской археологической экспедиции Государственного музея-заповедника «Куликово поле», продолжил прервавшиеся на значительный промежуток времени археологические исследования на комплексе памятников археологии составляющими вкупе Торховский археологический комплекс (рис. 1, 2).

Торховское, оно же Старотульское городище, упоминается ещё у историков-краеведов XIX в., таких как Афремов И.Ф., Сахаров И.П., Андреев Н.Ф. В конце XIX — 1-й половине XX вв., городище осматривали археологи Троицкий Н.И., Дружинин М.А., Доррер Г.А. В 50–70 гг. городище осматривалось Юркевичем и Никольской Т. Ими были выявлены памятники Торхово 1 и Торхово 2, являющиеся частями Завального (расположенного за валами

2.

Торховского городища) и Заовражного (расположенного за ручьём Глядежка, впадающем в р. Синетулицу, на мысу между которыми и расположено городище у д. Торхово) участками посада.

С 1989 по 2001 г. на комплексе памятников, центром которого является городище у д. Торхово проводила свои исследования Тульская археологическая экспедиция. За это время, по берегам р. Синетулица в районе дд. Торхово, Слободка (Городище), Синетулица был выявлен комплекс памятников разных эпох. В комплекс входят и стоянки каменного века, и поселения ржв, рубежа эр, эпохи великого переселения народов, комплекс славянских поселений, остатки сгоревшего города конца XII —

начала XIII в. Все они перекрываются значительными, по площади остатками города XIV–XV вв. Общая площадь Торховского археологического комплекса по предварительным данным превышает 70 га. Кроме того, на территории бывшего города XIV–XV вв., на берегу р. Синетулица, в XVII в. были построены первые в России железодельные заводы, остатки которых так же вошли в Торховский археологический комплекс.

Объединил все эти памятники в единый комплекс и распределил по отношению к городищу у д. Торхово под отдельными названиями в соответствии с их территориальным расположением на Завальный, Заовражный и Зареченский участки посада В.П. Гриценко после проведенных под его руковод-

3.

5.

4.

6.

ством на этих памятниках разведочных и раскопочных исследованиях в 1992—1993 гг.

Не смотря на продолжительность и разноплановость исследований, проводившихся на Торховском археологическом комплексе, до настоящего момента не удалось определить действительных границ распространения культурного слоя, ни на одном из его участков. Работы этого года были посвящены определению границ Зареченского участка посада.

Для определения его границ закладывались шурфы в начале в непосредственной близости от ранее проводившихся участков обследования, где достоверно располагался культурный слой. В случае обнаружения в шурфе культурных напластований, следующий шурф, закладывался на расстоянии 20—25 м далее от предыдущего в сторону от известного памятника археологии, до тех пор пока шурф не показывал отсутствия культурных напластований. Заложенные по нескольким линиям шурфы, собравшиеся в определённую матрицу, совместно с картографированием участков ранее проведенных исследований, позволили достаточно точно определить границы распространения культурного слоя Зареченского участка посада городища у д. Торхово.

Всего было заложено 20 шурфов. Из них 18 шурфов были заложены для определения южной и западной границы Зареченского участка. Восточной границей является р. Синетулица. На северной границе располагаются остатки 2-го Старогородищенского железодельного завода

XVII в. с остатками его плотины и пруда. Два шурфа были заложены в пойме р. Синетулицы, для определения границ распространения культурных напластований оставленных существованием на этой территории 3-го Старогородищенского железодельного завода XVII в.

В результате исследований достоверно выявлена общая граница распространения культурных напластований Зареченского участка посада городища у д. Торхово. Его площадь значительно возросла по отношению к представлениям бытовавшим ранее, на основании ранее проведённых исследований. Кроме того, к Зареченску участку посада городища у д. Торхово, был присоединён участок, расположенный за оврагом, правым притоком р. Синетулица. К данной части посада в настоящий момент времени приближается застройка коттеджного поселка. Проведенные работы, вероятно, позволят сохранить эту часть памятника археологии.

1. Торховский археологический комплекс

2. Карта расположения шурфов и детализированные границы посада

3, 4. Шурфы на территории Зареченского участка посада

5, 6. Шурфы в пойменной части Зареченского участка посада

Металлургический комплекс XIV–XV вв. на селище 7 у деревни Малая Стрекаловка

М.С. Грищук, К.Н. Фомин

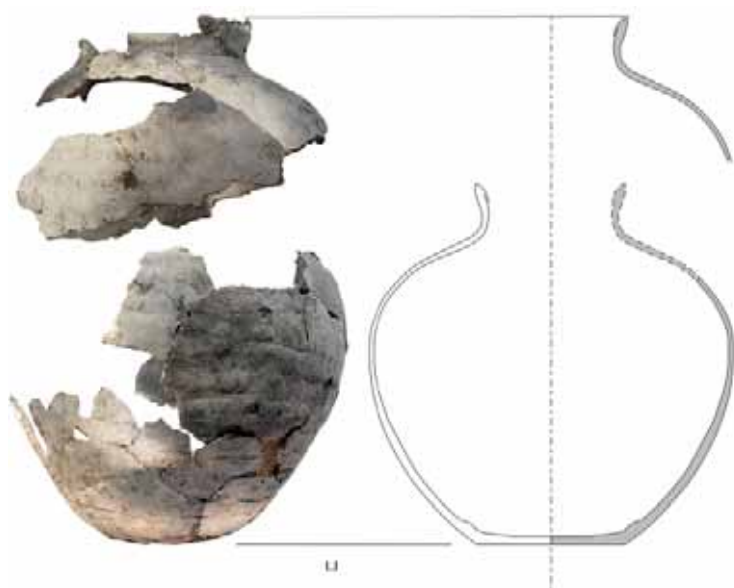
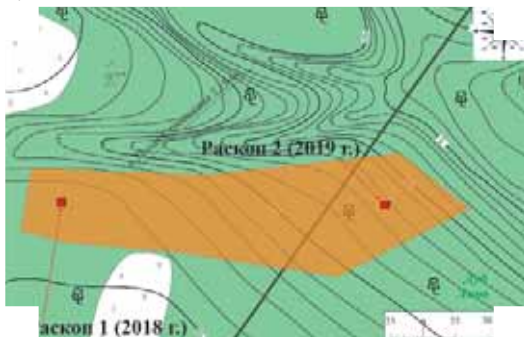

1.

Отряд Тульской археологической экспедиции Государственного музея-заповедника «Куликово поле», продолжил исследования на территории Тульских засек, в районе д. М. Стрекаловка, д. Фроловка д. Смирное (рис. 7). В августе этого года были продолжены исследования, начатые в 2018 г., на селище 7 у д. М. Стрекаловка (Грищук, Фомин, 2019). Работы в 2019 г. были перемещены в восточную часть памятника (рис 2), где в результате разведочного обследования, был выявлен участок культурного слоя насыщенного древесным углём, металлургическим шлаком, фракциями железной руды, обожженной глины, фрагментами перекаленных керамических сопел.

На основании этих данных было сделано предположение о расположении в

2.

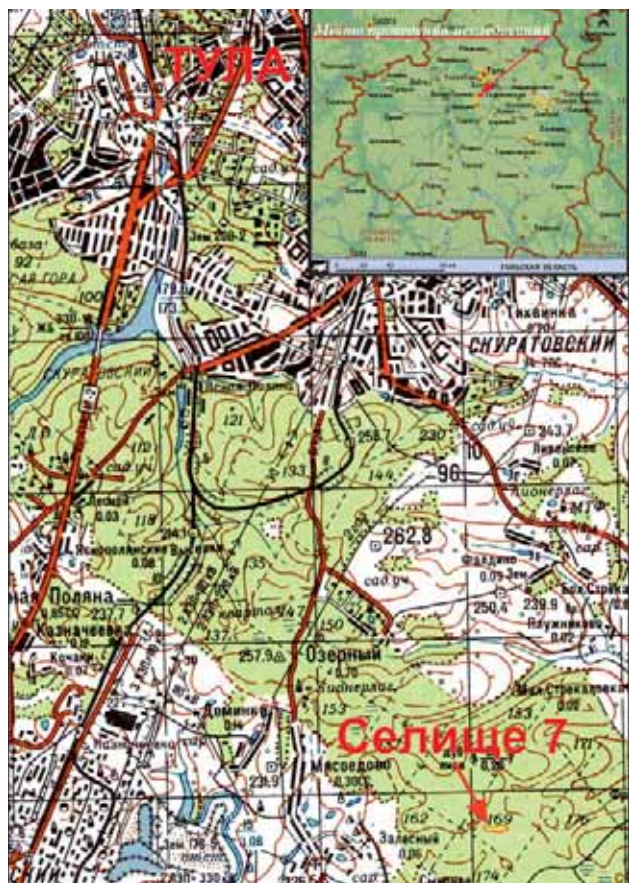
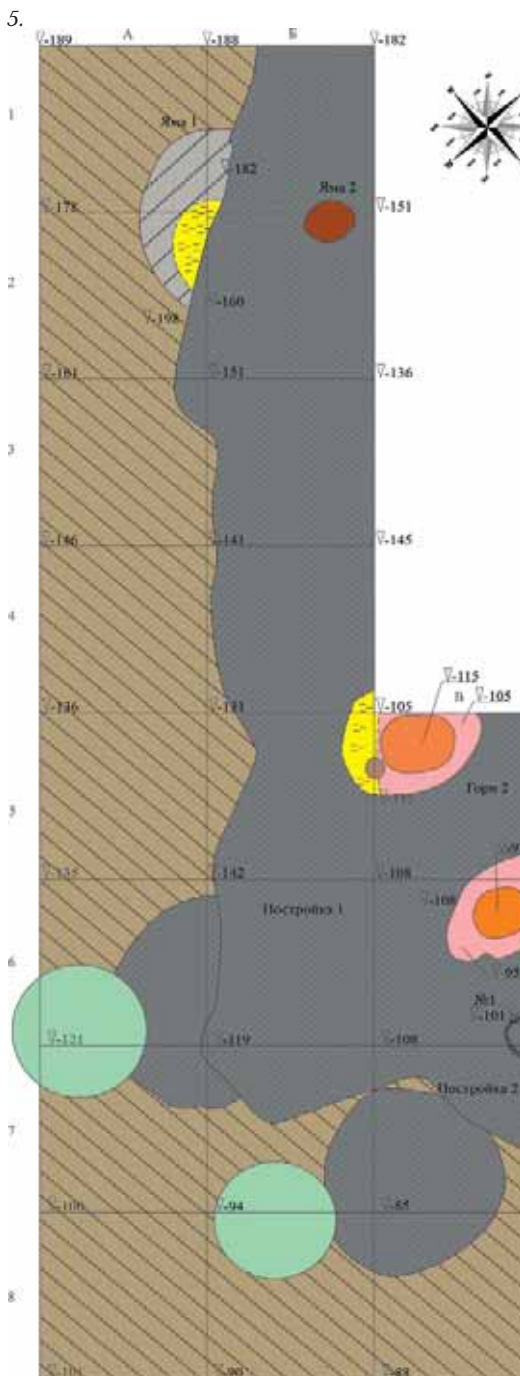
3.

4.

6.

7.

этой части памятника производственной зоны по выработке железа. Топографически участок данного слоя располагался на пологом склоне оврага, плавно спускающемся к его руслу. Чуть выше по склону оврага распространения упомянутого ранее слоя, на территории памятника был выявлен ряд выделяющихся в рельефе западин, подобных исследованной в 2018 г. и оказавшейся остатками подпольной части постройки начала XV в.

В этом месте был заложен Раскоп 2, площадью 80 кв. м (рис. 10). В его площади оказались две расположенные рядом западины и участок культурного слоя насыщенного древесным углём, металлургическим шлаком, фракциями железной руды, обожжен-

8.

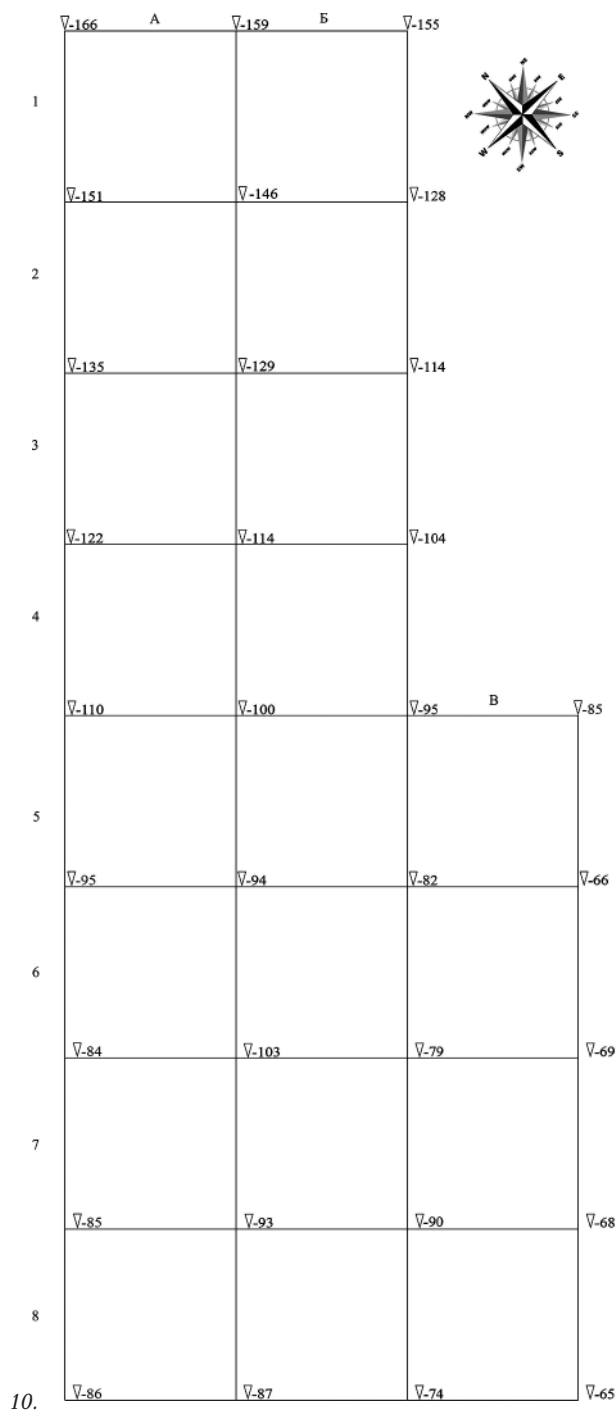
ной глины, фрагментами перекаленных керамических сопел.

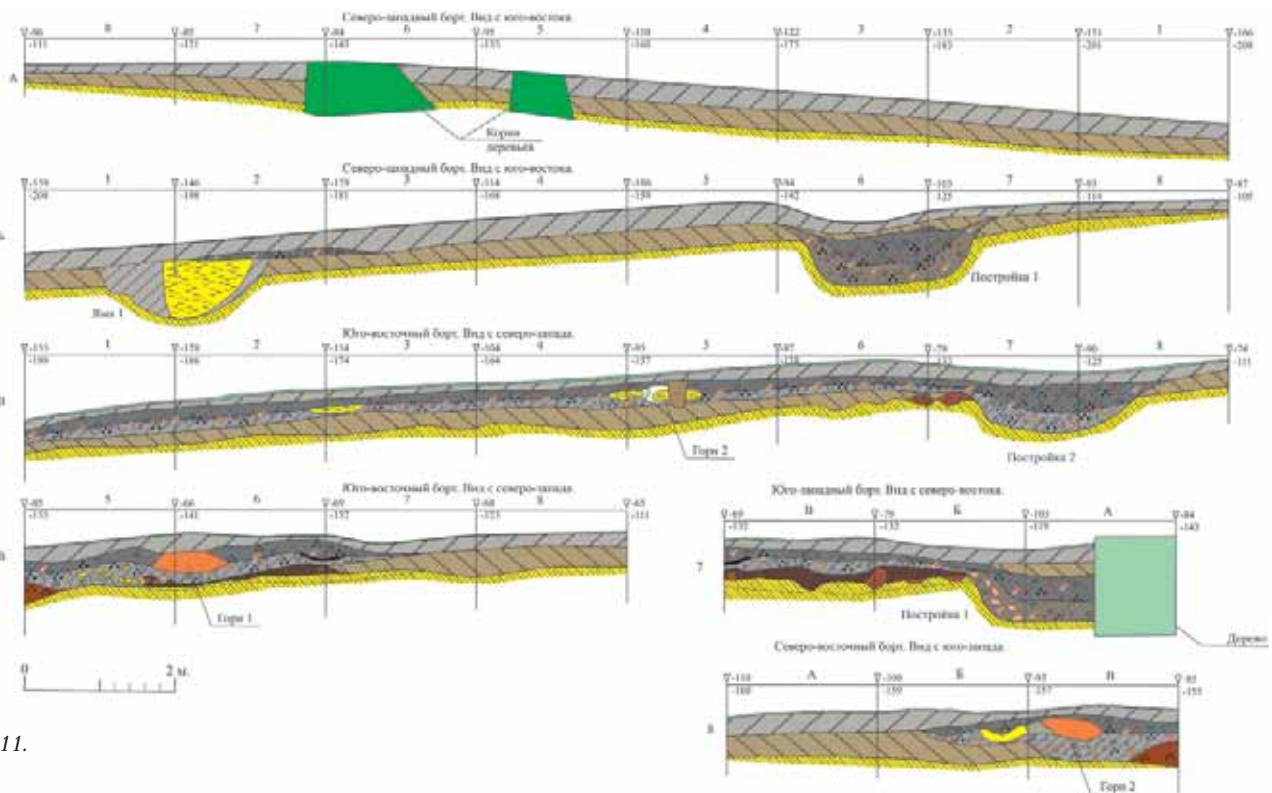
Исследования показали, что обе визуально выявленные на поверхности памятника западины, точно так же как и исследованная в прошлом, 2018 г., в другой части памятника западина, являются подпольными частями построек (Постройки 1 и 2), существовавших в XV в. (рис. 1, 5). Обе постройки имеют округлую форму, диаметром до 2,2 м., глубиной до 1,1 м. от уровня археологического материка. Очень близкое расположение обоих ям, в 1-м метре друг от друга, очень близкая ориентировка, размеры, глубина а так же то, что обе они были вырыты с поверхности одного и того же слоя, заставляет сделать предположение о том, что обе эти ямы могут быть частью одной большой постройки.

Эти ямы были вырыты не в начале существования памятника, а уже с уровня сформировавшегося культурного слоя. В подстилающем слое встречается небольшое количество мелких фрагментов керамики XIV–XV вв., а так же редкие переотложенные фрагменты лепной керамики первых веков н.э. Своей восточной частью памятник XIV–XV вв., перекрывает более раннее поселение, относящиеся к культурной группе типа «Упа 2».

Не смотря на то, что культурный слой памятника сильно турбирован, как землеройными животными, так и выросшим на его территории лесом (корнями деревьев), удастся проследить развитую стратиграфию поселения XIV–XV вв. Так в стратиграфии,

9.

11.

удалось выявить остатки, существовавшей ранее Постройки 1 и 2, практически на их месте наземной постройки. На месте её существования прослежен слой буроватого, насыщенного не окончательно перешедшего в гумус древесного тлена, с выделяющимися, округлыми в разрезе, следами перегнивших брёвен (рис. 11).

В площади раскопа под слоем темно серого гумусированного суглинка насыщенного древесным углём, металлургическим шлаком, фракциями железной руды, обожженной глины, фрагментами перекаленных керамических сопел, были обнаружены остатки трех металлургических сырודутных горнов. По всей видимости, эти горны работали не одновременно. Наиболее ранний из них, вероятно, синхронен, описанным ранее постройкам. Он располагался в 7 м от них ниже по склону оврага. Сам горн не сохранился. Была исследована глиняная площадка основания горна (рис. 5, 6), сформованная в специально вырытой для этого в ранее нарощем на этом месте культурном слое, с того же стратиграфического уровня, что и Постройки 1 и 2 (рис. 11).

Два других горна были построены уже после окончания бытования Постройки 1 и 2. Оба они расположены приблизительно на расстоянии 2 м от построек. Стратиграфически Горн 2 более ранний, чем Горн 3 (рис. 9). С Горном 2 (рис. 4) связана нижняя часть слоя темно серого гумусированного суглинка насыщенного древесным углём, металлургическим шлаком, фракциями железной руды, обожженной глины, фрагментами перекаленных керамических сопел. Видимо, данный слой сформировался производственным мусором, образовавшимся в ходе его эксплуатации. После выработки его ресурса он был

разобран практически до основания, а мусор, образовавшийся при этом, по всей видимости, был скинут в Постройку 1, образовав её нижнее заполнение. На дне постройки было найдено почти целое сопло (рис. 8), без тонкого окончания, которое осталось в теле горна.

Горн 3, самое позднее из выявленных в раскопе строений (рис. 9). От него сохранилась нижняя часть колбовидного тела горна с остатками чаши его внутренней сильно прокаленной поверхности. Диаметр горна около 0,7 м. Диаметр внутренней чаши около 0,3 м.

Хотя исследованные горны сохранились далеко не полностью, или вовсе не сохранились, исследованиями удалось проследить общие закономерности в их устройстве. Каждый из горнов был возведен на специальной выравненной глиняной площадке, обустроенной внутри специально вырытой для этого округлой яме. На глиняной площадке формовалось глиняное тело горна, колбовидной формы, диаметром у основания около 0,7 м. После сушки и обжига, вокруг горна, на некотором удалении от него, диаметром около 1,1–1,2 м, создавалась деревянная конструкция, наподобие бочонка. Пустующее пространство между деревянной конструкцией и горном засыпалось грунтом. Это позволяло значительно сократить теплотери при работе горна.

Около Горна 3 сформировался такой же слой «рабочего» мусора. Этим слоем были, в том числе засыпаны и практически полностью нивелированы Постройки 1 и 2 (рис. 1, 5). Рядом с горном располагалось ещё одно сооружение, вошедшее в площадь раскопа лишь незначительной частью. Основная его часть осталась за юго-восточным бортом раскопа,

но из вошедшей части происходит значительная коллекция керамического материала. В том числе два неполных развала горшков.

С основной площади раскопа происходит весьма скромная коллекция находок фрагментов керамической посуды, что объясняется нахождением его на территории производственной зоны, которая вытеснила отсюда жилые постройки. Жилые строения, не были не заброшены, ни тем более не погибли в огне, а были просто и тщательно разобраны. В связи с этим находки фрагментов керамической посуды, попавшие в культурный слой, немногочисленны и весьма фрагментированы.

Все фрагменты посуды (рис. 3), обнаруженные при раскопках селища 7 Малая Стрекаловка были изготовлены на гончарном круге, относятся к группе 2 — «развитой круговой» по методике В.Ю. Ковалева. Керамика формировалась скульптурной лепкой, методом кольцевого налёпа лент. Следы от соединения лент хорошо заглажены, толщина стенок варьируется от 0,3 до 0,6 см.

Большая часть керамики — не содержит искусственных отошающих примесей в формовочных массах (тип 1 по Ковалю В.Ю.). В меньшем количестве представлена керамика с примесью мелкого и крупного песка (тип 2.1-2.2 по Ковалю В.Ю.).

Большая керамика прошла восстановительный обжиг, около трети неполного обжига — имеет двухтрёх слойный цвет излома.

Основная масса керамики была изготовлена из беложгущихся глин, керамика из красножгущихся глин представлена значительно слабее. Часть керамики имеет серый или чёрный цвет поверхности и излома.

Вся керамика происходит из слоёв 2 и 3, и заполнения построек 1, 2 и горнов 1, 2.

1. Фотографии Построек 1 и 2

2. Топографический план памятника. Сечение горизонталей 1 м.

3. Керамический комплекс, обнаруженный в культурном слое памятника

4. Фотографии Горна 2

5. План на уровне основания 1-го пласта

6. Фотографии места расположения Горна 1

7. Регион, в котором проводились исследования

8. Керамическое сопло, найденное в Постройке 1

9. Фотографии Горна 3

10. План дневной поверхности

11. Стратиграфические разрезы

Стенки и плечики сосудов были орнаментированы линейным и волнистым, вдавленным, непрерывно-концентрическим орнаментом. из редких и частых волнистых, или горизонтальных линий по плечикам, и стенкам сосудов.

Венчики характеризуются С-образными и слабо отогнутыми наружу шейками с округлыми краями. Формовка краёв без деформации и простейшими загибами «черновых» краёв наружу

Самые распространённые классы венчиков сосудов по Ковалю В.Ю.: 3 (Венчики подобной профилировки известны в разных регионах Руси. В Поочье они, были широко распространены в XVII—XIX вв.), 13/1 (Подобные находки известны со 2-й пол. XII по XIV в. на древнерусских поселениях Поочья. Это один из самых распространённых классов венчиков, имевших широкие рамки бытования с XI по XV вв.) и 23 (Это один из самых распространённых типов венчиков XIII—XV вв. в разных районах Руси) остальные классы венчиков представлены единичными или парными находками. Стоит отметить, что аналогичная керамика была обнаружена при раскопках в 2018 г., в западной части селища 7 Малая Стрекаловка, поселениях Упа 3а и Упа 4 в г. Туле.

После слома Горна 3, жизнь на поселении не прекратилась. Культурный слой продолжал накапливаться ещё некоторое время.

Работы, проведенные на памятнике Селище 7 у д. М. Стрекаловка в 2018—2019 гг., выявили интересную тенденцию: визуально выявленные на поверхности памятника западины, исследованные раскопами, в количестве трех штук, все оказались остатками заглублённых в грунт подпольных частей построек. В ходе разведочного исследования территории памятника было выявлено ещё значительное количество западин. Некоторые из них слабо, всего на 0,1—0,2 м выделяются в рельефе, и имеют диаметр около 1,5—2,0 м, как исследованные раскопами, так и весьма значительные по размеру до 3,0—4,0 м и даже 6,0—8,0 м и глубину до 0,5—0,9 м. А наибольшая из них при диаметре около 8 м, имеет глубину 2,1 м от уровня современной дневной поверхности.

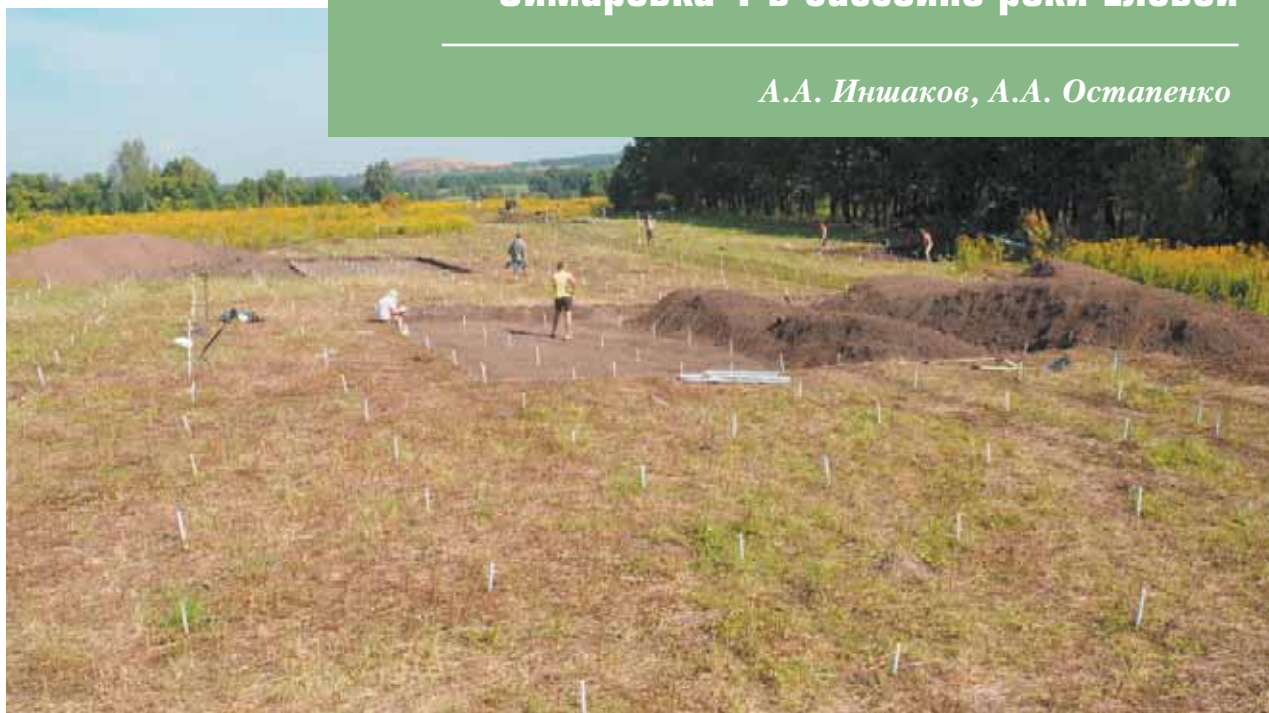
В ходе проведения детальной топосъемки памятника на его территории было зафиксировано 110 таких западин. При этом выяснилось, что площадь памятника оказалась значительно большей, чем выявленная в ходе разведочных исследований 2015 г., когда памятник был выявлен И.С. Простяковым.

Литература:

Грищук М.С., Фомин К.Н. Исследования на селище 7 у деревни Малая Стрекаловка // Археологические исследования в Центральном Черноземье 2018. — Липецк, Воронеж, 2019. С. 227—229.

Спасательные работы на поселении Зимаровка 1 в бассейне реки Еловой

А.А. Иншаков, А.А. Остапенко

1.

Поселение Зимаровка 1 открыто В.О. Гончаровым в 2016 г. при разведке по трассе проектируемого газопровода к заводу Тулачермет (объект строительства «Реконструкция ГРС Новотульская»). Памятник отнесен к русской средневековой культуре и датирован XIV–XV вв. Находится на берегу безымянного оврага, впадающего в р. Еловую (левый приток Упы – правый приток Оки), на южной окраине деревни Зимаровки, в 9 км к югу-юго-востоку от Тульского кремля (рис. 3). Территория памятника имеет форму неправильного многоугольника, вытянутого вдоль оврага примерно на 350 м и в сторону водораздела на 130 м. Площадь – около 4,4 га (рис. 4).

Западная часть поселения попадает на поле, обрабатывавшееся ранее, но на момент работ заросшее луговой растительностью. Восточная часть занимает лесополосу, проложенную вдоль оврага. Через памятник проходит действующий газопровод, кабель связи, линия электропередачи, грунтовая дорога (рис. 1, 4, 7).

По результатам разведки В.О. Гончарова в составе проектной документации по объекту

3.

2.

4.

7.

5.

6.

«Реконструкция ГРС Новотульская» разработан раздел, предусматривающий выполнение спасательных археологических раскопок перед началом строительных работ на участке, попадающем под сооружение газопровода. Эти раскопки были осуществлены в августе – сентябре 2019 г.

Конфигурация раскопа площадью 8189 кв. м обусловлена полосой отвода газопровода (рис. 4). Раскоп имел форму траншеи шириной 30 м и длиной 270 м. Мощность культурного слоя составила в среднем 0,6 м. На основной площади раскопа слой представлен сухим трещиноватым оподзоленным черноземом. При этом на северо-восточном краю раскопа выявлен слой, отличающийся по своим характеристикам. Это супесчаный легкий грунт светло-серого цвета, обнаруженный на склоне безымянной балки. Предположительно он отражает существовавшую здесь деревенскую кузницу, вынесенную на край оврага с целью обезопасить жилую зону от пожароопасного производства. При этом постройки, в которых размещалась кузница, по всей видимости, были наземными, без каких-либо углубленных частей – никакие ямы на данном участке раскопа не обнаружены. Территория кузницы занимает не более 1/20 от общей площади раскопа.

Культурный слой на месте кузницы содержит фрагменты керамики и шлаки в большом количестве. При этом слой в виде чернозема на основной части памятника характеризуется очень слабой насыщенностью археологическими находками. Практически весь материал происходит из остатков построек. Нужно отметить, что постройки разбросаны по всей площади раскопа равномерно, не образуя каких-либо скоплений, но и не оставляя значительных свободных участков, которые бы можно было исключить из территории памятника археологии.

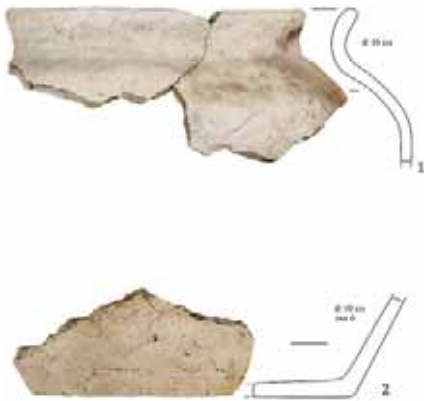
В общей сложности в границах раскопа выявлено до 40 ям различной конфигурации. Более половины из них не содержали в заполнении находок и более

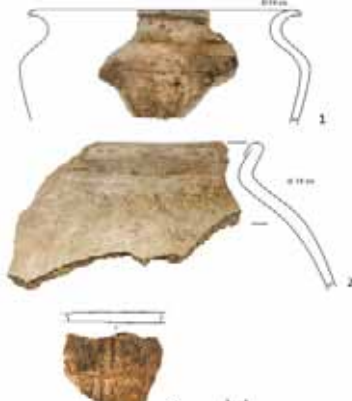
8.

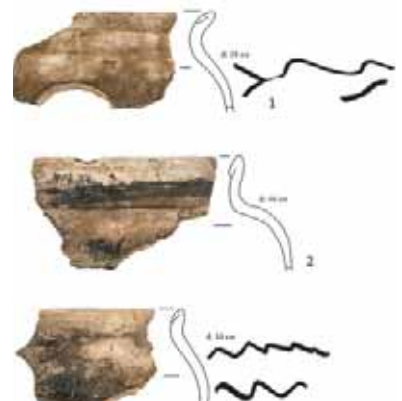
10.

9.

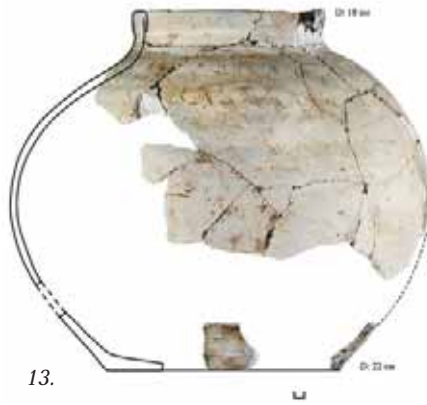
11.

12.

того — вообще каких-либо включений антропогенного происхождения. Исходя из этого и вкупе с характерным суглинистым (материковым) заполнением в центральной части, был сделан вывод, что мы имеем дело с остатками произраставших здесь деревьев — «выворотнями». Предположим, что средневековый поселок был основан на месте лесного массива. Крупная реликтовая дубрава до сих размещается на правом берегу безымянного оврага в сотне метров к востоку от исследованного памятника.

Объекты антропогенного происхождения представлены столбовыми и хозяйственными ямами. Остатки жилищ не обнаружены. За исключением одного случая все хозяйственные ямы довольно крупные. Их размеры составляют 2,5×3×0,9 м (объект 1, рис. 8), 2,5×3×0,9 м (объект 18, рис. 10), 3×3×1 м (объект 25, рис. 6), 3×1,6×1 м (объект 27), 1,8×1,8×1 м (объект 33), 2,5×2,5×0,6 м (объект 36). На дне всех ям прослеживаются дополнительные углубления. Заполнение

13.

14.

представлено черноземом с включениями угля и обожженной глиной, находки — большим количеством керамики, почти полным отсутствием индивидуальных вещей. Ямы не образуют какой-либо системы, разбросаны по всей площади раскопа. Тем не менее исходя из однородности заполнения и близкой конфигурации, можно предположить, что объекты имели одинаковое назначение и хронологически близки друг другу. Столбовые ямы также не образуют каких-либо групп.

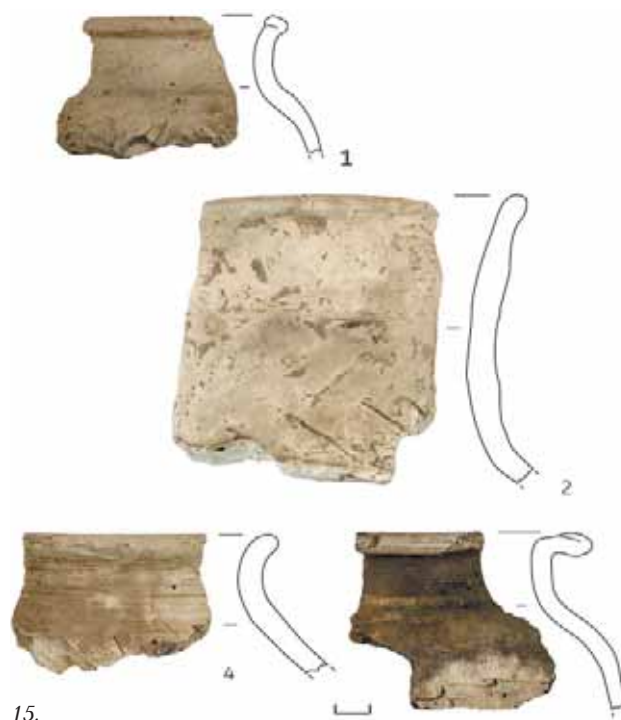
Исходя из характера и планиграфии объектов, а также насыщенности культурного слоя можно предположить, что жилая зона или находилась где-то в стороне от исследованного участка, или же мы имеем дело с остатками территории, отведенной под какую-то хозяйственную — возможно, производственную — деятельность. Об этом же свидетельствует малочисленность индивидуальных находок. В общей сложности они обнаружены в числе 50 единиц. Столь невыразительная серия получена несмотря на то, что при работах активно

использовался металлодетектор. То есть мы можем уверенно говорить о том, что у насельников данно-

го места изначально вещей было немного (их сюда, скорее всего, не приносили).

Среди находок присутствуют и предметы нового времени, выпавшие в слой случайно, — наральный, ножницы для стрижки овец, медная монета XIX в., охотничья пуля. К предметам личного обихода средневекового периода можно отнести лишь перстень из медного сплава и обломок крестика (предположительно) (рис. 5, 4-5). Остальные изделия представлены вещами хозяйственного назначения — железные гвозди, ножи, кольца, клещи (рис. 5, 8), оселок (рис. 5, 7), пробой. Характерной чертой материальной культуры памятника являются керамические пряслица, найденные в числе девяти единиц (то есть составляют почти 20 процентов от всех находок) (рис. 5, 1-3). Эти изделия являются хронологическим маркером — они пришли на смену шиферным пряслицам в ордынское время.

Анализ обломков круговой посуды, полученной при раскопках, показал однообразный набор гончарной продукции (рис. 9, 11-15). Подавляющая часть керамики представлена горшками, немногочисленны корчаги и единичны кувшины. Большая часть посуды

15.

1. Процесс работ на поселении Зимаровка 1. Вид с юга-юго-запада

2. Завершение работ на поселении Зимаровка 1. Вид с северо-востока.

3. Ситуационный план поселения Зимаровка 1

4. Топографический план поселения Зимаровка 1

5. Индивидуальные находки

6. Объект 25 после расчистки заполнения

7. Общий вид поселения. Вид с юга

8. Объект 1 после расчистки заполнения

9. Фрагменты круговой керамики второй половины XIV в. из объектов 36 (1) и 35 (2)

10. Объект 18 после расчистки заполнения

11. Фрагменты круговой керамики второй половины XIV в. из объекта 25

12. Фрагменты круговой керамики второй половины XIV в. из объекта 36

13. Развал беложгущегося кругового сосуда второй половины XIV в.

14. Развал беложгущегося кругового сосуда второй половины XIV в. из объекта 18

15. Фрагменты круговой керамики второй половины XIV в. из объектов 18 (1, 2) и 23 (3, 4)

изготовлена в окислительной среде из беложгущихся (нежелезненных) глин, и реже из — красножгущихся (слабожелезненных).

Горшки, как правило, представлены слабопрофилированными венчиками, у которых черновой край завернут вовнутрь, образуя различные утолщения. Большая часть керамики декорирована волнистым орнаментом, тогда как линейный — встречается гораздо реже. На некоторых донцах зафиксированы клейма с крестообразными символами и в виде четырехугольных фигур. Керамическая коллекция по совокупности признаков датируется второй половиной XIV в.

Отметим также, что датировка может быть установлена не столько по вещам, которые есть в полученной коллекции находок, но по отсутствию в ее составе предметов, характерных для древнерусского или московского периодов. Среди артефактов нет ни шиферных пряслиц, ни стеклянных браслетов, ни решетчатых перстней, бытовавших в XI—XIII вв. При этом отсутствуют «чешуйки», прорезные накладки, крестики позднесредневекового облика. Полагаем, что датировка памятника, установленная при разведочных работах, является корректной. Анализ значительной керамической серии, полученной при раскопках, позволяет сузить ее до второй половины XIV в.

Таким образом, при раскопках 2019 г. на поселении Зимаровка 1 исследована хозяйственная — или, возможно, производственная — часть русского поселка второй половины XIV в. В границах исследованной территории на краю оврага открыты остатки кузницы. Другие выявленные объекты связать с какой-либо конкретной деятельностью затруднительно.

Разведочные работы на месте локализации Куликовской битвы 1380 года

А.И. Крухмаль

1.

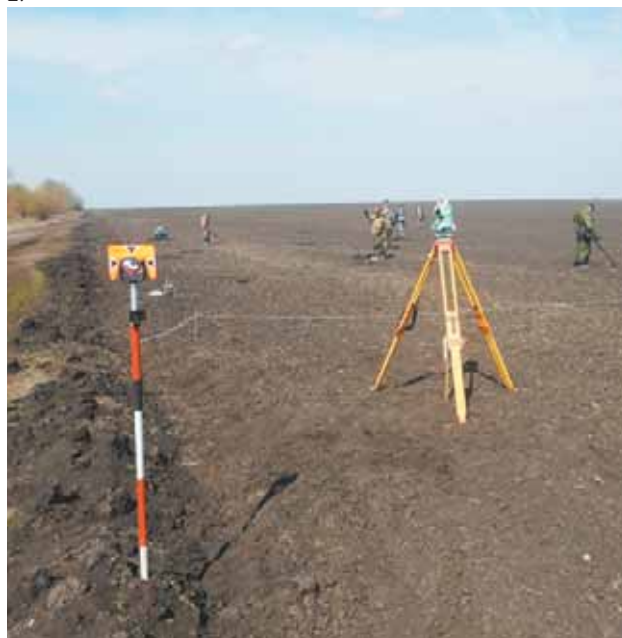

3.

Отрядом Тульской Археологической Экспедиции военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» проводились археологические исследования на предполагаемом месте Донского сражения в Кимовском районе. Работы велись в двух направлениях: планшетный поиск у деревни Хворостянка и археологические разведки. Были продолжены исследования системы наблюдательных пунктов — сторож — XVI—XVII вв.

Целью повторного обследования местности методом планшетного поиска по створам у д. Хворостянка

2.

был сбор находок, относящихся к Донскому сражению 1380 г. На участке площадью 7,5 га было обнаружено несколько тысяч металлических предметов, большинство из которых составляли детали с/х техники и бытовой мусор XX в., а также 53 находки бытовых предметов XVIII—XIX вв.

Археологические разведки проводились методом свободного металлопоиска на территории Кимовского, Куркинского, Ефремовского и Воловского районов. Целью этих работ являлась локализация мест переправ, лагерей, и сопутствующих битве манёвров войск противоборствующих сторон. В результате работ было обследована территория около 220 га, в том числе 14 бродов, находок относящихся к событиям 1380 г. обнаружено не было.

Исследования сторож проводилось на рр. Малая Сукромна и Красивая Меча. У бродов на р. Малая Сукромна было обнаружено несколько разрозненных находок XII—XVII вв., наблюдательный пункт обнаружить не удалось. На р. Красивая Меча было обнаружено девять находок XVI—XVII вв., по месту расположения которых удалось локализовать наблюдательный пункт у д. Красногорье.

1. Находки, обнаруженные в результате планшетного поиска в районе д. Хворостянка

2. Процесс планшетного поиска в районе д. Хворостянка

3. Наблюдательный пункт XVI—XVII вв. у д. Красногорье

Результаты археологических исследований на городище у деревни Спицино

Т.А. Полукева, А.М. Колоколов

1.

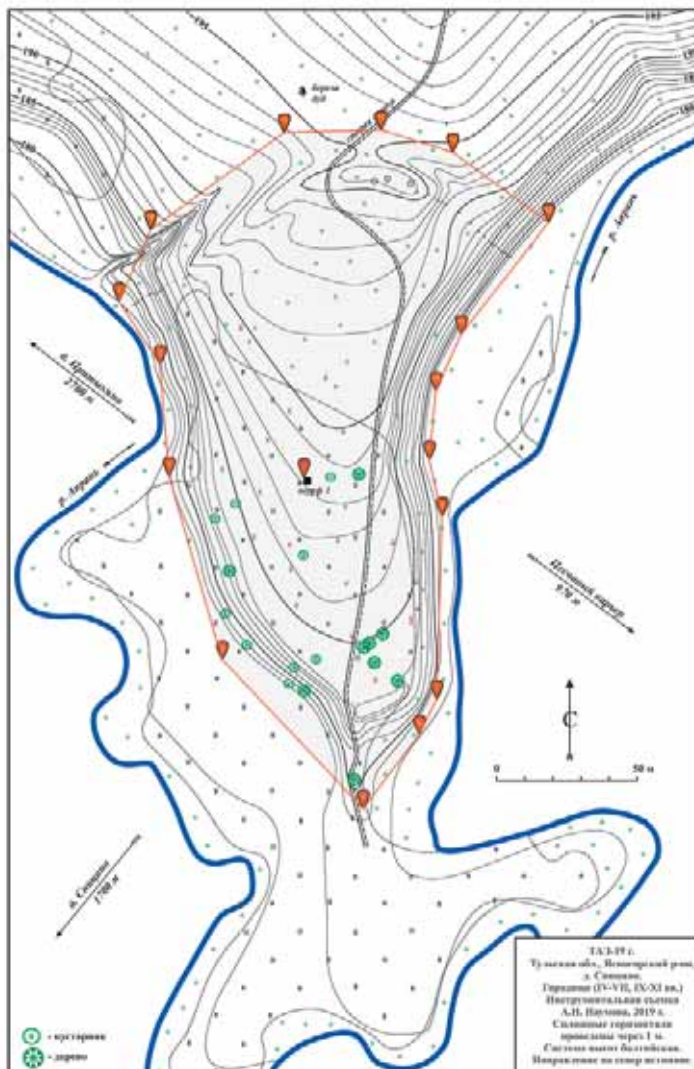
2.

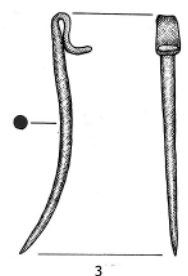
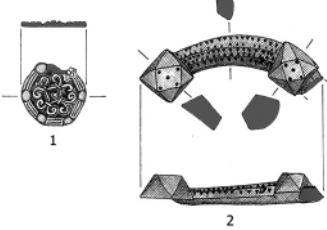
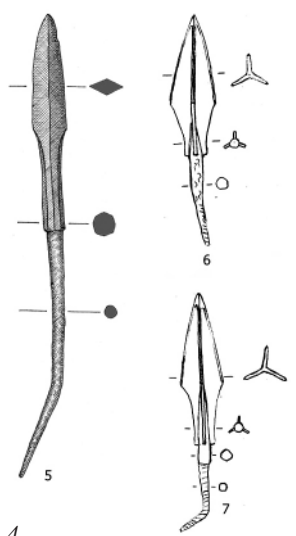
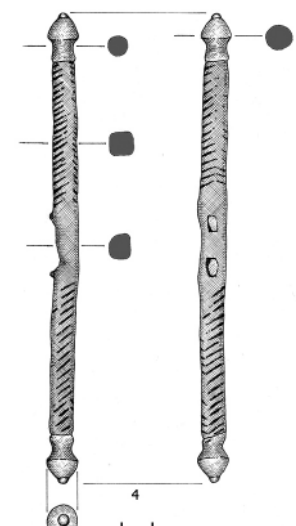
Отрядом Тульской археологической экспедиции Государственного музея-заповедника Куликово поле были проведены научно-исследовательские разведочные археологические работы на территории Ясногорского района на правом берегу р. Абрань (правый приток р. Беспута).

Работы были организованы с целью проверки информации местных краеведов о существовании не выявленного ранее городища. В результате проведенных исследований был выявлен ОИКН — городище у д. Спицино.

Городище расположено на правом берегу р. Абрань, на продолговатом мысу образованном руслом реки, в 1,7 км к северо-востоку от д. Спицино, в 2,7 км к юго-востоку от д. Притыкино и 0,97 км к северо-западу от песчаного карьера (рис. 2, 3). С южной, юго-западной и восточной стороны городище отделено от реки широкой заболоченной поймой. Поверхность памятника в северной части покрыта широколиственным лесным массивом, южная часть не залесена. Городище располагается на высоте 8–13 м над уровнем воды в р. Абрань. Через городище проходит старая грунтовая дорога, которая проходит по напольному валу, затем пролегает по восточному краю площадки и прорезав мысовую вал уходит в пойму р. Абрань. Площадка городища имеет заметное понижение в сторону мысовой части. Городище расположено на высокой площадке мыса, образованного руслом р. Абрань, ориентировано по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Площадка имеет максимальный размер 180×70 м, с напольной стороны отделена

3.

5.

зовой фибулы с напускными усеченными пирамидками на дуге, с пуансонным орнаментом в виде точек на вершинах пирамидок и пуансонным орнаментом в виде треугольных отпечатков на дуге (рис. 4, 2); железный двухсоставный гвоздевидный псалий с рубчатым орнаментом и шишечками на концах (рис. 4, 4); стрела черешковая килевидная, сплюснутая, с шейкой (рис. 4, 5). Прочие находки имеют широкие хронологические рамки. Выделение более узких хронологических периодов на памятнике на настоящем уровне исследования преждевременно.

оплывшим серповидным валом. По верху вала проходит старая грунтовая дорога. Высота вала, по состоянию на сегодняшний день — около

2,5 м, ширина у подошвы — 10 м. У подножья вала читается заплывший ров, в западной и восточной части плавно переходящий в овраги. Ширина рва — около 7 м, современная глубина 0,5–0,7 м. С мысовой стороны площадка городища также отделена небольшим валом, прорезанным старой грунтовой дорогой с западной стороны. Высота вала, по состоянию на сегодняшний день — около 1,5 м, ширина у подошвы — 6 м (рис. 1, 3, 5).

На настоящий момент городище активно разрабатывается любителями металлопоиска. В ходе обследования участков поврежденного культурного слоя и шурфовки площадки городища были обнаружены 23 находки. В шурфе 1 было обнаружено 25 фрагментов лепных керамических сосудов, один фрагмент раннекругового сосуда.

В ходе проведенных работ удалось предварительно установить хронологические рамки памятника. Выделяется два крупных периода бытования городища — IV–V вв., IX–XI вв. С периодом IV–V вв. возможно связать находки трехлопастных черешковых стрел (рис. 4, 6-7). С периодом IX–XI вв. возможно связать следующие находки: подвеска серебряная круглая с орнаментом в виде валют и пирамидки в центре (рис. 4, 1); фрагмент подковообразной брон-

1. Площадка городища. Вид с запада-юго-запада

2. Топографическая карта СССР. Тульская область. 1:100000. 1989 г. Фрагмент. Место расположения городища у д. Спицино

3. Топографический план городища. Инструментальная съемка А.Н. Наумова. Сплошные горизонталы проведены через 1 м

4. Находки собранные при обследовании разрушений на площадке городища: 1 — подвеска серебряная округлая с орнаментом в виде валют и пирамидки в центре; 2 — фрагмент подковообразной бронзовой фибулы с напускными усеченными пирамидками на дуге; 3 — игла от овальной фибулы; 4 — псалий гвоздевидный с рубчатым орнаментом и шишечками на концах; 5 — стрела черешковая килевидная; 6-7 — трехлопастные черешковые стрелы

5. Напольный вал городища. Вид с северо-запада

Раскопки на Селище 2 у села Себино

Т.А. Полукеева, А.Н. Наумов, Т.Н. Наумова

1.

Отрядом Тульской археологической экспедиции Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» проводились археологические полевые работы на селище 2 у с. Себино Кимовского района (юго-восток области). Памятник располагается на территории древнерусского археологического комплекса, который состоял из Пустого Красного городища и трех селищ.

Селище 2 у с. Себино Кимовского района имеет площадь около 12 га и расположено на участке высокого коренного правого берега р. Мокрой Таболы, в 2 км северу от села. С юга ограничено безымянной балкой. Памятник датируется XII–XIV вв. Селище является частью застройки древнерусского археологического комплекса, включающего Пустое Красное городище и его посада из трех селищ.

Раскопки велись в южной части памятника на мысу высокого коренного правого берега р. Мокрой Таболы и безымянной балки. Общая площадь исследований составила 464 кв. м, мощность культурного слоя — до 0,30 м. Раскоп был заложен по результатам геофизической разведки.

Исследованная площадь селища Себино 2 на раскопе 2019 г. вскрыла часть двух жилых усадеб застройки селища второй половины XIV — начало XV вв. Судя по характеру построек и бедности керамического материала и находок раскопом была изучена хозяйственные территории усадеб. Территории усадеб были разделены проулком-скотопрогоном, который шел перпендикулярно береговой кромки р. Мокрая Табола. Об этом свидетельствует повышенная концентрация линий столбовых ям вдоль

2.

проулка, которые вероятно были следами оград или легких навесов для стойлового содержания скота, хранения сена. Впоследствии, после прекращения жизни на селище, проулок стал причиной одного из участков береговой эрозии в виде врезов в материк и западин на поверхности селища. Все это заставляет внимательно присмотреться к конфигурации следов береговой эрозии на территории селища.

Интересным представляется и характер раскопанных построек. На части территории северной

3.

4.

усадьбы обнаружен ледник (яма 1) с характерным столбом-лестницей посередине. Рядом располагался небольшой погреб (яма 27), вероятно, перекрытый наземным срубом.

5.

Наибольший интерес представляет остатки заглубленной в материк наземной постройки комплекса ямы 9. Раскопки показали, что здесь была выявлена глинобитная печь, смонтированная на дне специально вырытой ямы. Задняя части печи была врезана подбоем в стенку ямы. Печь имела два боковых щелевых дымохода, для чего в противоположных бортах ямы были сделаны специальные ниши. Перед устьем печи был специально вырыт тамбур, который предназначался для истопника и закладки топлива в печь. Стенки тамбура были забраны вертикально стоящими деревянными плахами, которые были частично врыты в дно ямы. Все признаки свидетельствуют, что перед нами остатки овина с подземной печью.

О посещении этого места в более ранние эпохи (вероятно, эпохи бронзы) свидетельствуют немногочисленные кремневые артефакты и фрагменты лепной керамики.

1. Панорама памятника с раскопом 2. Вид с севера

2. Фрагменты стенок лепной керамики из раскопа пласт 1

3. Индивидуальные находки с территории раскопа: 1 – бронза; 2-14 – железо; 15-18 – кремнь. 1-2 – накладки; 4-7, 10 – гвозди; 3, 14 – лезвия ножей; 9-12 – кольца; 11 – ключ; 14 – фрагмент лезвия топора; 15-18 – отщепы

4. Панорама раскопа с воздуха после демонтажа бровок и выборки заполнения ям. Вид с запада

5. Круговой белоглиняный горшок

Археологические исследования на территории поселка Епифань

И.С. Простяков

1.

Отрядом Тульской археологической экспедиции ГМЗ «Куликово поле» были проведены полевые разведочные работы на территории земельного участка, примыкающего к зданию «Бывшей городской управы г. Епифань», расположенного по адресу: Тульская область, Кимовский р-н, п. Епифань, ул. Тульская, д. 7, ул. Кузнечная д. 28. Площадь обследования составила 7 354 кв. м.

С целью возможного выявления в границах участка признаков ранее не выявленного памятника археологии (культурного слоя исторического поселения г. Епифань) было заложено три шурфа. Все шурфы имели площадь 4 кв. м.

Судя по изученным градостроительным планам XVIII – середины XIX вв. рассматриваемый участок в XVII – середине XVIII вв. мог входить в зону сельскохозяйственного использования г. Епифани. К

2.

1

2

3

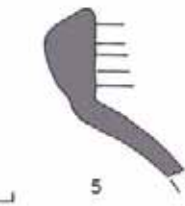
3.

4.

4

5

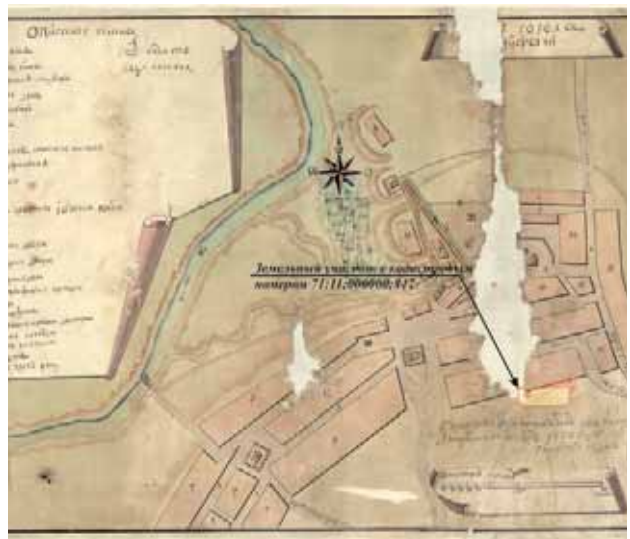
5.

6.

1770-м гг. его территория используется под огороды и сады. После регулярной перепланировки города оформляется современное деление на кварталы. С начала XIX в. на участке располагаются образовательные (уездное и духовное училища) и административные учреждения (городская управа), а также хозяйственные постройки.

Все три шурфа были заложены на достаточно небольшом участке, в исторической границе г. Епифани. В связи с этим стратиграфия культурных напластований, выявленная во всех шурфах, имеет не очень значительные различия. Формирование верхней части почвенных напластований, представленной бурными суглинками с примесью строительного мусора, относится к периоду активной застройки участка в XIX — середины XX вв. Под ними сохраняется слой темно-серого гумусированного суглинка, формирование которого, можно отнести к периоду сельскохозяйственного использования данного участка. Различия в мощности данных напластований носят

7.

очень локальный характер и связаны с наличием или отсутствием в данной, исследованной конкретным шурфом, точке остатков построек или других археологических объектов. Мощность, структура и примеси, встречаемые в том или ином из выявленных культурных слоев, выявленные во всех шурфах практически неизменны. Находки массового керамического материала, выявленные в данных слоях, так же носят тождественный характер, что в значительной степени подтверждает существование на данной территории единой стратиграфической колонки.

В результате проведенных исследований были обнаружены признаки сохранившегося культурного слоя объекта историко-культурного наследия исторического поселения «город Епифань XVII — начала XX вв.».

1. Общий вид на участок обследования

2. Шурф № 1 на уровне материка. Западный борт

3. Шурф № 1. 1-2 — бутылочки стеклянные; 3 — обломок костяной вилки; 4-5 — венчики белоглиняных горшков

4. Участок обследования, нанесённый на план г. Епифани. 1847 г. (РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Ед. хр. 20. Л. 2)

5. Участок обследования, нанесённый на дорегулярный план г. Епифани. (1775 — 1779 гг.) (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 6238)

6. Шурф № 3 на уровне материка. Западный борт

7. Участок обследования, нанесённый на план г. Епифани (1760-е гг.) (РГАДА. Ф. 383. Оп. 1. Ед. хр. 5)

Исследования в историческом центре города Тула

И.С. Простяков, А.М. Колоколов

1.

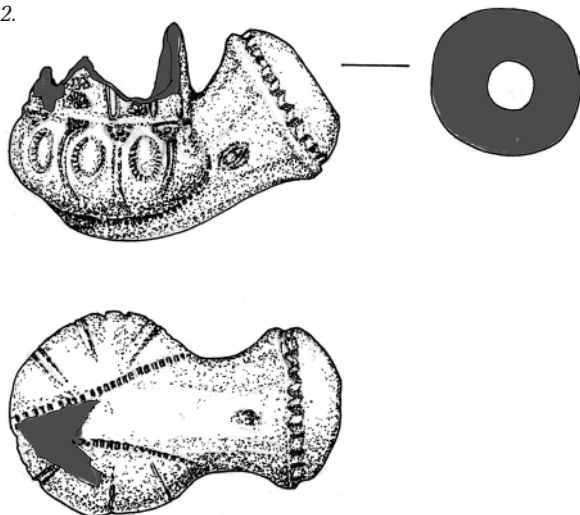
Сотрудниками Тульской археологической экспедиции ГМЗ «Куликово поле» были проведены полевые разведочные работы на территории земельного участка, с кадастровым номером 71:30:050102:1219, расположенном по адресу: г. Тула, Центральный район, ул. Розы Люксембург, в границах выявленного объекта археологического наследия «Исторический культурный слой г. Тулы XVI–XVIII веков».

Площадь земельного участка составляет 8 667 кв. м.

Земельный участок находится непосредственно на левом берегу р. Упа, контур которой образует его северную границу. Большую часть территории земельного участка занимает котлован, возникший после сноса опор и мостовых сооружений старого Чулковского моста.

С целью выяснения степени сохранности исторически ценного культурного слоя на территории участка, на дне котлована, был заложен шурф общей площадью 16 кв. м.

2.

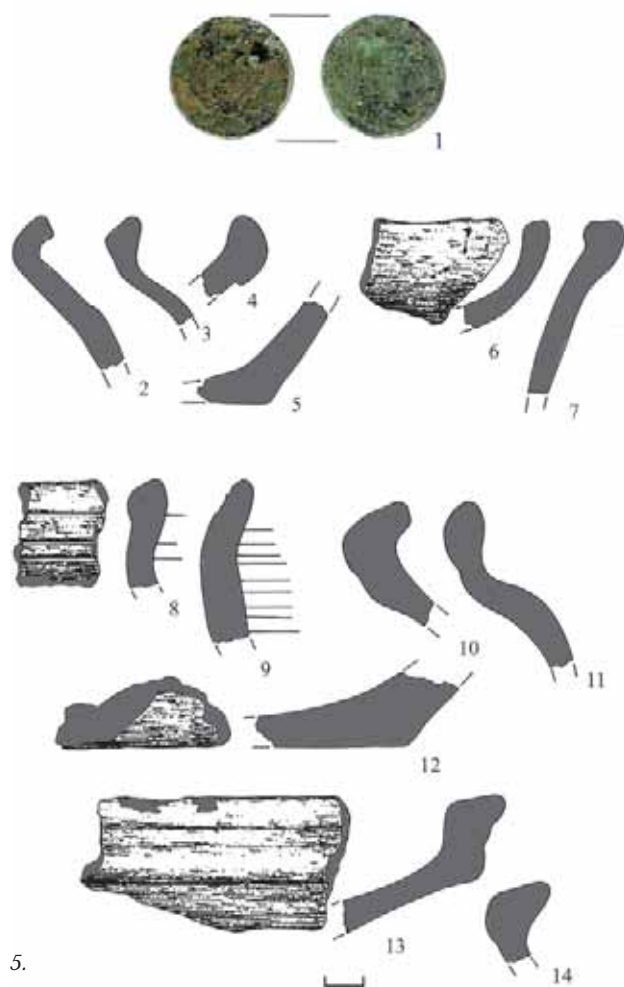

3.

4.

Общая мощность сохранившихся культурных напластований, составила около 2,2 м. При этом под слоем перемешанного, перемешанного с других участков исторического центра города, культурного слоя, потревоженного перекопами при прокладке коммуникаций во второй половине XX в., мощностью до 0,5 м, были прослежены хорошо сохранившиеся культурные слои, сформировавшиеся в XVIII–XIX вв.

5.

6.

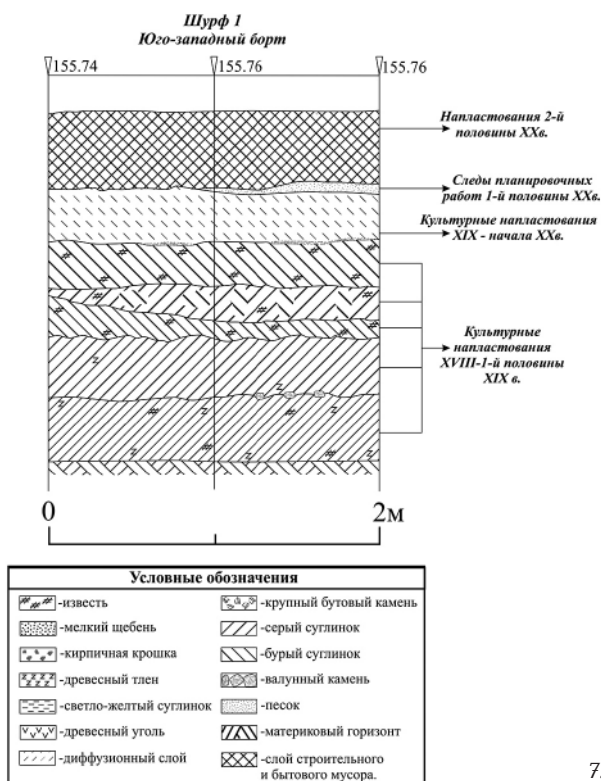
Верхний из них — слой перемещенного культурного слоя, перемещенного на данную территорию с других участков исторического центра г. Тулы в середине — второй половине XIX в. Под ним последовательно залегают пять планомерно сформировавшихся в XVIII — начале XIX в. слоев культурных напластований, каждый из которых связан с определённым строительным периодом. Из верхней части слоя бурого гумусированного суглинка с вкраплениями извести происходила керамическая курительная трубка фасона «тохта-чубук». Данный фасон получает распространение в первой трети XIX в. Наиболее ранний из изученных слоев, судя по обнаруженным

в нём находкам, сформировался в первой четверти XVIII в.

Таким образом, в ходе проведенных исследований удалось получить подробную информацию о структуре и мощности культурных напластований в данной части городского посада XVIII—XIX вв.

Литература:

Воронцова М. «Набью табак я в трубку туго...»: (курительные трубки из раскопок г. Тулы) // Тульский краеведческий альманах. Тула, 2006. С. 27-32

7.

1. Место проведения исследований.
Современная карта г. Тулы, совмещенная с планом города конца XVIII в. Серым цветом показаны кварталы дорегулярной застройки г. Тулы

2. Глиняная курительная трубка фасона «тохта-чубук» (1-я треть XIX в.).
Материал — красная глина

3. Участок проведения исследований нанесенный на карту г. Тулы второй половины XVIII в.

4. Шурф 1 на уровне основания пласта 2.
Водопроводная труба, и траншея кабеля в границах шурфа

5. Находки

6. Шурф 1 на уровне материка. Юго-западный борт шурфа

7. Шурф 1. Юго-западный борт.
Стратиграфический план

Археологические раскопки на городище у бывшей деревни Кетри

И.С. Простяков, А.М. Колоколов, Е.В. Столяров

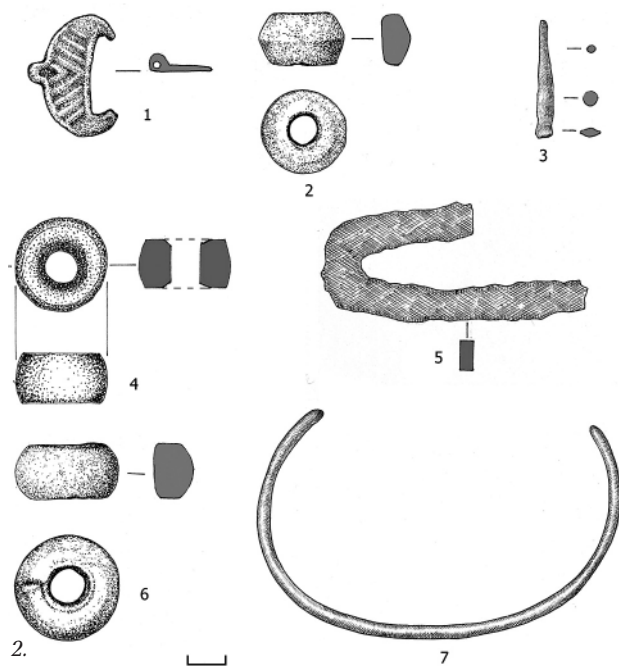
1.

Отрядом Тульской археологической экспедиции Государственного музея-заповедника «Куликово поле» были проведены археологические раскопки на городище у бывшей д. Кетри, расположенном на территории г. Тула.

Городище у бывшей деревни Кетри известно с конца XIX в., обследовалось Г.А. Доррером в 1938, 1939 гг. В 1951 г. памятник был осмотрен С.А. Изюмовой. В 2000 г. сотрудниками ТАЭ под руководством А.М. Воронцова на площадке городища был собран подъемный материал, кроме того, была проведена зачистка западного борта грабительской ямы — протяженностью 3 м.

Городище расположено на левом, высоком берегу, р. Упка правого притока р. Упа, на мысу образованном долиной реки и двумя небольшими оврагами, в 0,5 км к северо-западу от урочища Кетри, в 0,6 км к востоку-юго-востоку от юго-восточной окраины с. Скороварово. Высота площадки городища — 8 м от уровня русла р. Упка. Городище имеет подовальную форму, вытянуто вдоль берега реки, по линии северо-северо-запад — юго-юго-восток. Площадка имеет размер внутри вала — 105×90 м. Площадка окружена валом в форме незамкнутого кольца. Высота вала, по состоянию на сегодняшний день — от 3 до 4 м, ширина у подошвы — 12 м. Со стороны оврагов заросших лесом, высота валов составляет 0,5–1,0 м. В напольной части у подножья вала читается заплывший ров, в северной и южной части плавно переходящий в овраги. Ширина рва — около 10 м, современная глубина не превышает 1 м (рис. 5). В северной части, у подножья вала располагается берма шириной 10 м, по которой, очевидно, осуществлялся въезд на площадку городища. В северо-западной части поверхность бермы плавно заходит на площадку городища через ярко выражен-

ную въездную группу. Въездная группа представляет собой заплывший разрыв в валу шириной около 2-х метров. С правой стороны от разрыва, по направлению въезда, располагается небольшое продолговатое всхолмление на валу, размером 2×4 м, высотой 1 м. от поверхности вала. Предположительно, данное всхолмление представляет собой остатки воротного башнеобразного устройства. В западной части площадки читаются остатки небольшого вала, уничтоженного в процессе хозяйственной деятельности и частично обвалившегося в сторону реки. Склон городища эскарпирован. Со стороны склона городища располагается пологий спуск к реке, представляющий собой узкий мыс (около 15 м шириной). Спуск

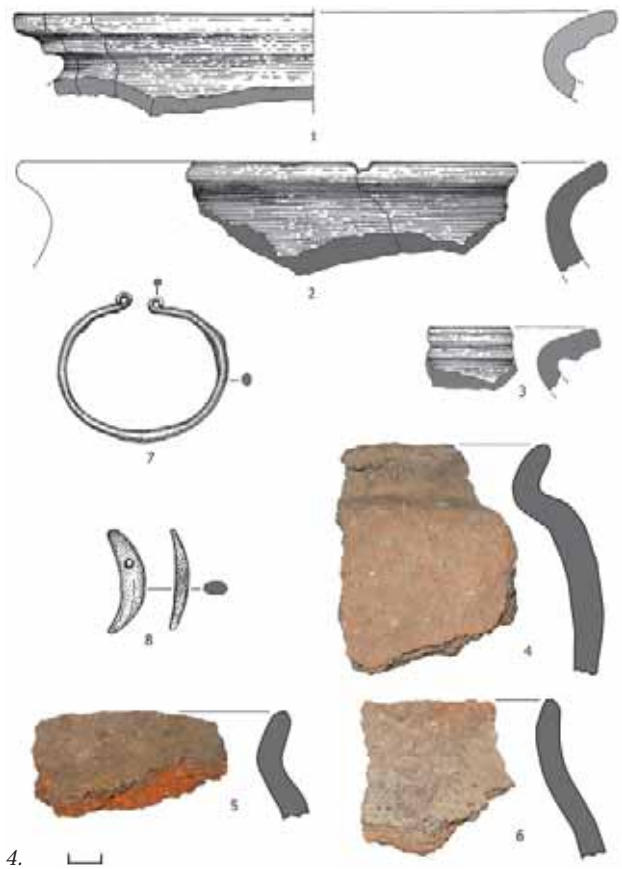
отрезан от площадки допол-
нительный линией укрепле-
ний, которая представляет
собой ров, образованный
углубленным в пологий спуск
эскарпом основного склона
площадки городища, а так
же вал, состоящий из грунта,
образовавшегося в процес-
се эскарпирования склона и
рытья рва (рис. 1, 5, 7).

Раскоп 1 был заложен в
восточной части площадки
городища, в непосредствен-
ной близости от внутреннего
склона вала. Площадь раско-
па составила 28 кв. м (рис.
1).

Судя по материалам
раскопа 2019 г можно со-
ставить представление об
общей стратиграфии пло-
щадки городища. Сверху
поверхность памятника покрыта слоем дерна, мощ-
ностью до 0,05 м (слой 0). Под дерном располага-
ется слой темно-серого гумусированного суглинка с
незначительными вкраплениями древесного угля и
печины (слой 1), сконцентрированными, в основном,
в нижней части слоя. Данный слой имеет мощность
от 0,4 до 0,15 м, уменьшающуюся в сторону проти-
воположную валу. Находки из данного слоя крайне
немногочисленны и обнаружены в его нижней ча-
сти. Вероятно, они попали в слой 1 из подстилаю-
щего слоя в результате диффузионных процессов.
Очевидно, данный слой сформировался в процессе
расползания вала. Подстилающий слой, мощностью
0,2–0,1 м, представляет собой темно-серый гуму-
сированный суглинок с многочисленными вкрапле-
ниями древесного угля, печины, обожженного камня
(слой 2). Данный слой связан с функционированием
построек № 1, 3. Слой 2 соответствует второму стро-
ительному периоду на городище. Данный слой связан
с функционированием построек № 1, 3. Постройка 1
имела подквадратную в плане форму размерами око-
ло 4×4 м и была ориентирована углами по сторонам
света. В юго-восточном углу постройки зафиксиро-
ваны остатки сильно разрушенного отопительного
сооружения. Здесь обнаружены остатки глиняного
пода округлой формы, диаметром около 0,4–0,5 м.
Развал печи представлял собой скопление обожжен-
ных камней разного размера (до 0,3 м в диаметре),
занимавшее собой пространство 3×1,5 м на иссле-
дованной площади постройки. Кроме обожженных
камней развал печи содержал высокую концентра-
цию обожженной глины, золы и древесного угля.
Помимо прокаленных камней в развале печи обнару-
жено большое количество фрагментов глиняной печ-
ной обмазки. В заполнении постройки 1 обнаружено
два развала круговых сосудов конца XI – первой
половины XII в. (рис. 6). Так же с постройкой свя-

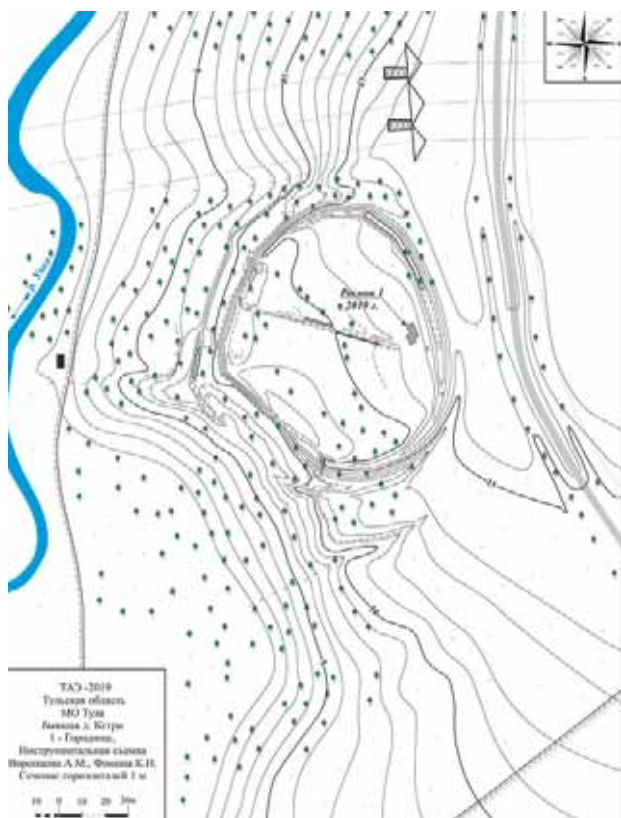

3.

4.

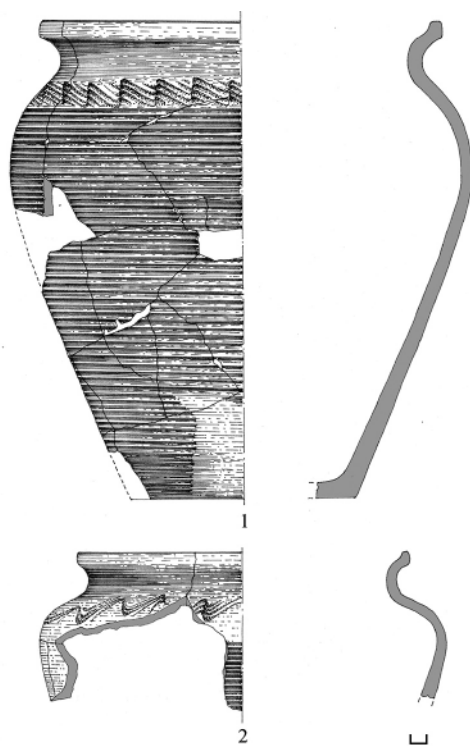
заны три находки: пряслице биконической формы,
изготовленное из розового овручского шифера (рис.
2, 2); литая ширококорая лунница изготовленная из
бронзы, поле которой покрыто рельефными линиями
и треугольниками (рис. 2, 1); железный язычок от
пряжки округлого сечения (рис. 2, 3). Из заполне-
ния постройки 3 происходят четыре находки: два
пряслица биконической формы, изготовленные из
розового овручского шифера (рис. 2, 4, 6); оваль-

5.

ное двулезвийное кресало (рис. 2, 5); дровяной браслет округлого сечения с прямыми обрубленными концами (рис. 2, 7).

Далее располагается слой, связанный с существованием построек №2, 4, 5 (слой 3). По причине крайне непродолжительного периода существования данных построек, слой практически не выражен грунтовым наполнением, и маркируется по тонкому материковому выбросу, образовавшемуся вследствие рытья котлованов построек 2 и 4. Слой 3 соответствует первому строительному периоду на городище. Постройка 2 относится к категории наземных построек с нежилым котлованом, который занимал половину (или менее) площади постройки. Предположительно, наземная часть постройки 2 имела подквадратную в плане форму размерами около 3×3 м и была ориентирована углами по сторонам света. Котлован занимал северо-восточную половину сооружения, и был вытянут по линии северо-запад — юго-восток. Длина котлована составляла 2,8 м, ширина — 1,5 м. Стенки котлована пологие. В северо-западной и юго-восточной частях котлована располагаются два углубления размерами 1,3×1,3 м, глубиной 0,3–0,4 м от уровня материка. На дне юго-восточного углубления было зафиксировано мощное скопление золы, пачины и сильно прокаленных камней. Очевидно, данное скопление является остатками обрушившегося отопительного сооружения, которое располагалось в юго-восточном углу постройки. В заполнении постройки №2 было обнаружено две находки: железный дровяной браслет округлого сечения с завер-

6.

нутыми в спираль концами (спирали расположены в одной плоскости с дугой) (рис. 4, 7); костяная подвеска-амулет в виде клыка животного с отверстием для подвешивания (рис. 4, 8). Кроме того, к постройке относится находка венчика кругового сосуда из беложгущейся нежелезненной глины конца X — начала XI в (рис. 4, 1), и 59 фрагментов лепных сосудов роменского типа (рис. 4, 4-6). С постройкой 4 связаны находки венчиков круговых сосудов конца X — первой половины XI в (рис. 4, 2-3).

Слой 4 представляет собой древнюю погребенную почву, на поверхности которой начал формироваться слой первого строительного периода. Под ним располагается тонкий слой предматерикового подзола (слой 5). Далее располагается материковый горизонт — светло-оранжевый негумусированный суглинок.

На городище у бывшей деревни Кетри можно выделить два периода бытования. Ранний период представлен жилой постройкой 2 и хозяйственной постройкой 4, постройкой 5. Данные постройки, на основании керамического комплекса и индивидуальных находок, а так же данных стратиграфии, датируются X — началом XI вв. Постройки обоих периодов погибли вследствие пожара. Между 1-м и 2-м этапами жизни на городище прослеживается период длительного запустения продолжительностью около полувека. Поздний период существования памятника представлен постройками №1, 3. Данный период датируется вторая пол. XI — первая половина XII вв. Подобная стратиграфическая ситуация, когда на месте сгоревших позднероменских памятников конца X — первой половины XI

7.

возникают древнерусские поселения, при полном отсутствии преемственности между ними, достаточно типична для региона Днепроовского Левобережья. Особенности топографии и вещевого комплекса памятника позволяют связать его возникновение и ранний период бытования с финальным этапом роменской культуры на Верхней Оке. К укрепленным поселениям данного этапа на настоящий момент представляется возможным отнести городище Тимофеевка, период возникновения которого датируется рубежом X—XI вв. Однако время создания укреплений городища на данный момент остается неизвестным. Вероятнее всего, возведение укреплений связано с первым строительным периодом на памятнике, в течении второго строительного периода они обновлялись.

Поздний период бытования памятника связан с периодом «окняжения» вятической территории. Вероятно, городище представляет собой один из опорных пунктов продвижения государственной власти на территорию Окско-Донского водораздела. Несмотря на большую площадь памятника и внушительный масштаб укреплений, а так же наличие обширного посада, отождествить поздний этап его существования с одним из летописных городов не представляется возможным. Тульский историк Н.К. Фомин высказывал версию об отождествлении г. Кетри с г. Дедославлем, упомянутом в тексте Ипатьевской летописи в связи с событиями междоусобной войны 1146—1147 гг. Однако, несмотря на логичную и основательную аргументацию, достоверных подтверждений данная версия пока не имеет. Несмотря на отсутствие явных следов военного разгрома (что, возможно, связано с недостаточной пока степенью изученности памятника, особенно оборонительных сооружений), наиболее вероятной представляется версия гибели памятника в ходе междоусобной войны 1146—1147 г. С теми же событиями, по версии исследователей, связана гибель

городища Дуна, первой половины XII в., отождествляемого с летописным Девягореском.

1. Площадка городища у быв. д. Кетри. Вид с северной части вала

2. Находки из заполнения построек второго строительного периода. 1-3 – находки из заполнения постройки 1: 1 – литая ширококорая лунница из бронзы с орнаментом; 2 – пряслице из розового шифера; 3 – железный язычок от пряжки; 4-7 – находки из заполнения постройки 3: 4, 6 – пряслица из розового шифера; 5 – фрагмент кресала бочковидного; 6 – дровый браслет из цветного металла

3. Раскоп 1 на уровне материка. Вид с севера

4. Находки из заполнения построек первого строительного периода. 1, 4-7 – находки из заполнения постройки 2: 1 – венчик кругового сосуда; 4-6 – венчики груболепных сосудов; 7 – железный дровый браслет округлого сечения с завернутыми в спираль концами; 8 – костяная подвеска-амулет в виде клыка животного с отверстием для подвешивания. 2, 3 – венчики круговых сосудов из заполнения постройки 4

5. Городище. Топографический план. Сечение горизонталей 1 м. Инструментальная съемка А.М. Воронцова, К.Н. Фомина, 2019 г.

6. Развалы круговых сосудов с комбинированным орнаментом из заполнения постройки 1

7. Городище. Общий вид с юга

Информация об авторах

АЗАРОВ
Евгений Сергеевич,
Государственный Исторический музей, Москва, РФ

АКИМОВА
Екатерина Николаевна,
Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования», Липецк, РФ, katy160@yandex.ru

АЛИЕВ
Талех Мохубат оглы,
ООО «Белгородская археологическая экспертиза», Белгород, РФ, tal.aliyev@yandex.ru

АНОХИН
Дмитрий Александрович,
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, РФ, dima.anokhin.1997@mail.ru

АРСЕНОВА
Наталья Евгеньевна,
Археологический музей Воронежского государственного университета, Воронеж, РФ

АРТЮШЕНКО
Алексей Александрович,
Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ, alkoloid@yandex.ru

БЕЛАЯ
Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, Российский фонд фундаментальных исследований, Москва, РФ, vogoraeava@mail.ru

БЕЛОУСОВ
Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, РФ

БЕЛЫХ
Алексей Владимирович,
ООО «Археологический парк «Аргамач», с. Аргамач-Пальна, Липецкая область, РФ

БЕРЕЗУЦКИЙ
Валерий Дмитриевич,
кандидат исторических наук, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, РФ

БЕССУДНОВ
Александр Александрович,
кандидат исторических наук, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ, bessudnov_a22@mail.ru

БЕССУДНОВ
Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, РФ

БИРКИНА
Наталья Александровна,
Государственный Исторический музей, Москва, РФ

БИРЮКОВ
Игорь Егорович,
ООО НПО «Черноземье», Липецк, РФ

БЛИНОВА
Анна Эдуардовна,
ООО «Белгородская археологическая экспертиза», Белгород, РФ

БОГОМОЛОВ
Виталий Владимирович,
Центр по охране и использованию памятников истории и культуры Тульской области, Тула, РФ

БОЖКО
Андрей Александрович,
ООО «Белгородская археологическая экспертиза, Белгород, РФ, andrbozhko@yandex.ru

БУРОВА
Наталья Дмитриевна,
Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ, ikb@mail.ru

БУРЦЕВ**Игорь Геннадьевич,**

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

ВЕРЕТЮШКИН**Роман Сергеевич,**

НИИ «Археологии юго-востока Руси» Курского государственного университета, Курск, РФ

ВЛАДИМИРОВ**Сергей Игоревич,**

кандидат исторических наук, Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», Воронеж, РФ, sergeihistory@mail.ru

ВОЛОДИН**Семен Алексеевич,**

кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, Москва, РФ, volodinsaimon@gmail.com

ГАВРИЛОВ**Константин Николаевич,**

кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, Москва, РФ

ГАК**Евгений Игоревич,**

кандидат исторических наук, Государственный исторический музей, Москва, РФ, e.i.gak@mail.ru

ГИРЯ**Евгений Юрьевич,**

кандидат исторических наук, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, РФ, kostionki@narod.ru

ГОЛОВИН**Сергей Николаевич,**

НИИ «Археологии юго-востока Руси» Курского государственного университета, Курск, РФ, sergei.golovin1992@yandex.ru

ГОЛОТВИН**Александр Николаевич,**

кандидат исторических наук, ООО «Археологический парк «Аргамач», с. Аргамач-Пальна, Липецкая область, РФ

ГОЛЫШКИН**Александр Олегович,**

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, РФ, 11.10.48@mail.ru

ГОНЧАРОВ**Владимир Олегович,**

ООО НПО «Черноземье», Липецк, РФ

ГОРБУНОВ**Дмитрий Николаевич,**

НИИ «Археологии юго-востока Руси» Курского государственного университета, Курск, РФ

ГОРШКОВА**Наталья Васильевна,**

ООО «Центр охранных археологических исследований», Воронеж, РФ

ГРИЩУК**Максим Степанович,**

Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

ГУЛЯЕВ**Валерий Иванович,**

доктор исторических наук, Институт археологии РАН, Москва, РФ, viguliaev@yandex.ru

ГУРЬЯНОВ**Валерий Николаевич,**

Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского, Брянск, РФ

ДАВЫДОВ**Денис Юрьевич,**

ООО «Столичное археологическое бюро», Москва, РФ, br.davydov@gmail.com

ДЕДУК**Андрей Владимирович,**

кандидат исторических наук, Российский Государственный архив древних актов, Москва, РФ.

ДОРОШЕВ**Андрей Игоревич,**

ООО «Экспертиза Черноземья», Липецк, РФ

ДУБИНИНА**Анна Евгеньевна,**

ООО НПО «Черноземье», Липецк, РФ

ДУГИНА

Елена Михайловна,
ОБУК «Государственная дирекция
культурного наследия Липецкой
области», Липецк, РФ

ДЯДЕНКО

Виталий Михайлович,
НИИ «Археологии юго-востока Руси»
Курского государственного универ-
ситета, Курск, РФ, dyadenko.v.m@
yandex.ru

ЕНУКОВ

Владимир Васильевич,
доктор исторических наук, профес-
сор, НИИ «Археологии юго-востока
Руси» Курского государственного
университета, Курск, РФ

ЕРОХИН

Александр Валерьевич,
ООО НПО «Черноземье», Липецк, РФ

ЖАВОРОНКОВ

Сергей Иванович,
НИИ «Археологии юго-востока Руси»
Курского государственного уни-
верситета, Курск, РФ, sergey8.6@
yandex.ru

ЖЕЛУДКОВ

Андрей Сергеевич,
ЛРНОО «Археологические исследо-
вания», Липецк, РФ, aszheludkov@
gmail.com

ЗАВЬЯЛОВ

Владимир Игоревич,
доктор исторических наук, Инсти-
тут археологии РАН, Москва, РФ

ЗАХАРОВА

Елена Юрьевна,
доктор исторических наук, Воронеж-
ский государственный университет,
Воронеж, РФ, ez@hist.vsu.ru

ЗЕМЦОВ

Григорий Леонидович,
кандидат исторических наук, Ли-
пецкий государственный педагогиче-
ский университет им. П.П. Семено-
ва-Тян-Шанского, Липецк, РФ

ЗИНЬКОВСКАЯ

Ирина Владимировна,
доктор исторических наук, Воронеж-
ский государственный университет,
Воронеж, РФ

ИВАНОВ

Дмитрий Александрович,
ФГБУК «Рязанский историко-ар-
хитектурный музей-заповедник»,
Рязань, РФ, ivanov-ryazan@mail.ru

ИВАШОВ

Максим Валентинович,
кандидат исторических наук, ООО
«Экспертиза Черноземья», Липецк,
РФ, m-ivashov@yandex.ru

ИНШАКОВ

Александр Андреевич,
СПОК «Елецкий Стан», Елец, РФ

ИНШАКОВА

Анна Владимировна,
СПОК «Елецкий Стан», Елец, РФ

КАБАНОВ

Дмитрий Олегович,
НИИ «Археологии юго-востока Руси»
Курского государственного универ-
ситета, Курск, РФ

КАВЕРЗНЕВА

Елена Дмитриевна,
Государственный Исторический
музей, Москва, РФ

КАЙЗЕР

Эльке,
профессор, Институт доисториче-
ской археологии Свободного универ-
ситета Берлина, Берлин, Германия

КАМЕЛИНА

Галина Алексеевна,
Государственный Исторический
музей, Москва, РФ

КЛЮКОЙТЬ

Артем Александрович,
ОБУК «Государственная дирекция
культурного наследия Липецкой
области», Липецк, РФ

КОВАЛЕВ

Дмитрий Анатольевич,
ООО «Центр Охранных Археологиче-
ских Исследований», Воронеж, РФ

КОКОТКИНА

Анастасия Васильевна,
Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования», Липецк, РФ, annaakulova@yandex.ru

КОЛОКОЛОВ

Александр Михайлович,
Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

КОСЫХ

Екатерина Михайловна,
ООО «Археологический парк «Аргамач», с. Аргамач-Пальна, Липецкая область, РФ

КРАСИЛЬНИКОВА

Людмила Ивановна,
Фонд научного краеведения Липецкой области, Липецк, РФ

КРУХМАЛЬ

Артём Игоревич,
Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

КРЮЧКОВ

Максим Александрович,
ООО «Центр охранных археологических исследований», Воронеж, РФ

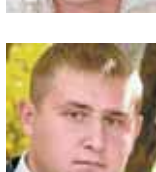
КУБАНОВА

Марина Назировна,
кандидат исторических наук, профессор, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, Карачаевск, РФ

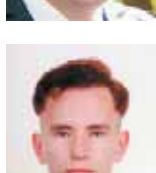
КУДРЯШОВ

Александр Геннадьевич,
ООО «Белгородская археологическая экспертиза», Белгород, РФ

КУЛИЧКОВ

Алексей Александрович,
ООО «Экспертиза Черноземья», Липецк, РФ

ЛАДА

Антон Русланович,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, РФ, antonesco1997@gmail.com

ЛУКАШОВ

Илья Анатольевич,
Фонд научного краеведения Липецкой области, Липецк, РФ, xelavis@mail.ru

ЛУКАШОВА

Людмила Николаевна,
Фонд научного краеведения Липецкой области, Липецк, РФ, Krasnoshekova-L-N@mail.ru

МАРУНИН

Максим Валентинович,
Институт археологии РАН, Москва, РФ, ahka2004@yandex.ru

МАСЛЕННИКОВ

Кирилл Иванович,
школа №2101, Москва, РФ

МАСЛИХОВА

Лариса Ивановна,
кандидат исторических наук, ООО «ПлК», Воронежский государственный технический университет, Воронеж, РФ

МЕДВЕДЕВ

Александр Павлович,
доктор исторических наук, профессор, Воронежский государственный университет, Воронеж, РФ

МЕРКУЛОВ

Александр Николаевич,
кандидат исторических наук, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, РФ

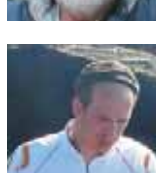
МИНЕНКО

Владимир Владимирович,
Институт археологии РАН, Москва, РФ, vvminenko@yandex.ru

МОИСЕЕВ

Николай Борисович,
ООО «Межрегиональный центр археологических исследований», Тамбов, РФ, 564705nikolai@mail.ru

МОСКВИТИН

Ярослав Сергеевич,
Управление государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области, Белгород, РФ

НАУМОВ

Андрей Николаевич,
кандидат исторических наук, Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

НАУМОВА

Татьяна Владимировна,
кандидат исторических наук, Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

НИКИТИНА

Анна Валерьевна,
Институт археологии РАН, Москва, РФ, nikitina.an.v@yandex.ru

НОЗДРЕВАТЫХ

Светлана Александровна,
Липецкая областная научная общественная организация «Археолог», Липецк, РФ

ОБЛОМСКИЙ

Андрей Михайлович,
доктор исторических наук, Институт археологии РАН, Москва, РФ

ОВЧАРОВ

Александр Валентинович,
ЛОИАОО «Поиск», Липецк, РФ

ОСТАПЕНКО

Александр Алексеевич,
кандидат исторических наук, ООО НПО «Черноземье», Липецк, РФ

ПОЛУКЕЕВА

Татьяна Александровна,
Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, РФ

ПОЛЯКОВ

Федор Александрович,
Институт археологии РАН, Москва, РФ

ПОПУГАЕВ

Сергей Сергеевич,
ООО «Межрегиональный центр археологических исследований», Тамбов, РФ, popugaev@icartmb.ru

ПРОВТОРОВ

Евгений Витальевич,
Курский государственный музей археологии, Курск, РФ, provotor85@mail.ru

ПРОСТЯКОВ

Иван Сергеевич,
Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле», Тула, РФ

ПУГАЧ

Валерия Сергеевна,
ООО «Белгородская археологическая экспертиза», Белгород, РФ

РАДЮШ

Олег Александрович,
Институт археологии РАН, Москва, РФ

РАЗУВАЕВ

Юрий Дмитриевич,
кандидат исторических наук, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, РФ, razuvaevyd@mail.ru

РАЗУМОВ

Иван Николаевич,
кандидат социологических наук, Институт археологии РАН, Москва, РФ, inrazumov@gmail.com

РОДИНКОВА

Власта Евгеньевна,
кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, РФ

РОДИОНОВ

Антон Михайлович,
кандидат исторических наук, Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», Воронеж, РФ, rodionanton@yandex.ru

РЯБЧЕВСКИЙ

Николай Геннадьевич,
Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского, Брянск, РФ

САРАПУЛКИНА

Татьяна Викторовна,
кандидат исторических наук, БРОО «Общество любителей древней истории», Белгород, РФ

СИДОРЕНКО

Татьяна Евгеньевна,
кандидат исторических наук, ООО
«Белгородская археологическая экс-
пертиза», Белгород, РФ

СИМОНЕНКОВ

Алексей Владимирович,
Курский государственный област-
ной музей археологии, Курск, РФ,
aexskif@gmail.com

СИНИЦЫН

Андрей Александрович,
кандидат исторических наук,
Институт истории материальной
культуры РАН, Санкт-Петербург,
РФ, andrei.sinitsyn@gmail.com

СИРОШТАН

Иван Иванович,
Институт археологии РАН, Москва,
РФ vansir91@mail.ru

СКИНКАЙТИС

Витцас Владимиро,
ООО СПОК «Елецкий Стан», Елец,
РФ

СКОРОБОГАТОВ

Андрей Михайлович,
кандидат исторических на-
ук, ООО «Терра», Воронеж, РФ,
a.m.skorobogatov@mail.ru

СКРЕБЦОВА

Валерия Викторовна,
Управление государственной охраны
объектов культурного наследия Бел-
городской области, Белгород, РФ

СМОЛЬЯНИНОВ

Роман Викторович,
кандидат исторических наук,
ЛРНОО «Археологические исследо-
вания», Липецк, РФ, rws17rws17@
yandex.ru

СМОЛЬЯНИНОВА

Татьяна Васильевна,
ЛРНОО «Археологические исследова-
ния», Липецк, РФ

СТАРОДУБЦЕВ

Геннадий Юрьевич,
кандидат исторических наук, Кур-
ский государственный областной му-
зей археологии, Курск, РФ, arch1962@
mail.ru

СТОЛЯРОВ

Евгений Васильевич,
кандидат исторических наук, Госу-
дарственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Ку-
ликово поле», Тула, РФ

СУДАКОВ

Василий Васильевич,
ФГБУК «Рязанский историко-ар-
хитектурный музей-заповедник»,
Рязань, РФ

СУЛТАНОВА

Мария Викторовна,
Липецкая региональная научная об-
щественная организация «Археоло-
гические исследования», Липецк, РФ

СУРКОВ

Алексей Владимирович,
кандидат исторических наук, ООО
«Центр охранных археологических
исследований», ООО «Археологиче-
ское общество Кубани», Воронеж, РФ

СЫЧЕВА

Светлана Арсеньевна,
кандидат географических наук, Ин-
ститут географии РАН, Москва, РФ,
sychevasa@mail.ru

ТАМБОВСКИЙ

Александр Евгеньевич,
ООО «Археологический парк «Арга-
мач», Елец, РФ

ТАРНОВЕЦКИЙ

Алексей Андреевич,
Брянский государственный универ-
ситет им. академика И.Г.Петровско-
го, Брянск, РФ

ТОМИЛИН

Дмитрий Александрович,
Археологический музей Воронежского
государственного университета,
Воронеж, РФ

ТРОПИН

Николай Александрович,
доктор исторических наук, Елецкий
государственный университет им.
И.А. Бунина, Елец, РФ

ФАТЮНИНА

Олеся Александровна,
ФГБУК «Рязанский историко-ар-
хитектурный музей-заповедник»,
Рязань, РФ

ФЕДЮНИН

Иван Владимирович,
кандидат исторических наук, ООО
«Центр охранных археологических
исследований», Воронеж, РФ

ФЕДЮНИНА

Татьяна Николаевна,
кандидат исторических наук, ООО
«Центр охранных археологических
исследований», Воронеж, РФ

ФОМИН

Кирилл Николаевич,
Государственный военно-историче-
ский и природный музей-заповедник
«Куликово поле», Тула, РФ

ЧИЛИКИН

Дмитрий Александрович,
ООО «Экспертиза Черноземья»,
Липецк, РФ

ШАЛЬНЕВ

Андрей Александрович,
ОБУК «Государственная дирекция
культурного наследия Липецкой
области», Липецк, РФ

ШАРАНДИНА

Анна Анатольевна,
СПОК «Елецкий Стан», Елец, РФ

ШАТРОВАЯ

Диана Олеговна,
Российский педагогический универси-
тет имени А.И. Герцена, Санкт-Пе-
тербург, РФ, diana_shatrovaya@mail.
ru

ШВЫРЕВ

Александр Дмитриевич,
краевед, Загонск, Липецкая область,
РФ

ШЕВЧЕНКО

Александр Александрович,
кандидат исторических наук, Ин-
ститут археологии РАН, Москва,
РФ, she.shevchenko@yandex.ru

ШИНАКОВ

Евгений Александрович,
доктор исторических наук, про-
фессор. Брянский государственный
университет имени академика И.Г.
Петровского, Брянск, РФ

ЮРКИНА

Елизавета Сергеевна,
Липецкий государственный педаго-
гический университет имени П.П.
Семенова-Тян-Шанского, Липецк, РФ,
eli9725@mail.ru

ЯНИШ

Евгения Юрьевна,
кандидат биологических наук, Ин-
ститут зоологии им. И.И. Шмальгау-
зена НАН Украины, Киев, Украина

СОДЕРЖАНИЕ

Белгородская область	5
<i>Т.М. Алиев, А.А. Божко, А.Г. Кудряшов, Т.Е. Сидоренко.</i> Работы на землеводох на Белгородчине	6
<i>А.Э. Блинова, В.С. Пугачю.</i> Археологическая разведка в бассейне реки Козинка в Поосколье	9
<i>Т.В. Сарапулкина.</i> Раскопки памятника скифского времени Захарово грунтовый могильник 1	11
<i>В.В. Скрещцова, Я.С. Москвитин.</i> Охранные раскопки многослойного поселения Меловое селище 1	12
Брянская область	15
<i>И.Е. Бирюков, А.А. Остапенко, А.А. Иншаков, А.Н. Голотвин, А.В. Белых, В.О. Гончаров.</i> Раскопки средневекового поселения Лужки 1 в Стародубском районе	16
<i>И.Н. Разумов, В.В. Миненко, И.И. Сироштан.</i> Обследование городищ раннего железного века у села Палужье Выгоничского района	19
<i>Н.Г. Рябчевский, А.А. Тарновецкий.</i> Археологические разведки в Жирятинском районе	22
<i>В.В. Скинкайтис.</i> Археологическая разведка в Злынковском районе	27
<i>Е.А. Шинаков, Н.Г. Рябчевский, В.Н. Гурьянов, К.Н. Гаврилов.</i> Исследования поселения киевской культуры Хотылево 2	28
Воронежская область	41
<i>Н.Е. Арсёнова.</i> Изучение кургана № 85 Лысогорского могильника в городе Воронеж	42
<i>Н.Н. Беляя, М.Н. Кубанова.</i> Исследования городища Большое Сторожевое на Среднем Дону	44
<i>В.Д. Березуцкий.</i> Археологические исследования экспедиции «Возвращение к истокам»	47
<i>А.Н. Бессуднов, Е.Ю. Захарова, А.А. Бессуднов, А.М. Родионов, С.И. Владимиров, С.А. Сычева,</i> <i>Е.Ю. Гиря, Н.Д. Бурова.</i> Работы Дивногорской археологической экспедиции в 2018–2019 гг.	52
<i>И.Е. Бирюков, А.А. Остапенко, В.В. Скинкайтис.</i> Разведка у села Парусное в Новоусманском районе	57
<i>С.И. Владимиров.</i> Археологические исследования на территории музея-заповедника «Дивногорье»	58
<i>В.И. Гуляев, С.А. Володин, А.А. Шевченко.</i> Раскопки кургана № 9 могильника Девица V	60
<i>Д.Ю. Давыдов, А.М. Скоробогатов, Е.И. Гак.</i> Разведочные работы в округе обнаружения челнов у села Щучье Лискинского района	65
<i>М.А. Крючков, Н.В. Горшкова, Д.А. Ковалев.</i> Разведочные исследования в Богучарском, Верхнемамском и Новохоперском районах	68
<i>Л.И. Маслихова.</i> Исследования на Новостроищенском кладбище в городе Воронеж	70
<i>Л.И. Маслихова.</i> Работы на участке строительства хирургического корпуса в городе Воронеж	72
<i>А.П. Медведев, И.В. Зиньковская, В.В. Белоусов.</i> Исследование сарматских курганов в низовьях реки Елань	76
<i>А.Н. Меркулов.</i> Раскопки поселения скифского времени у хутора Титчиха на Среднем Дону	80
<i>А.Н. Меркулов, Ю.Д. Разуваев.</i> Раскопки укреплений городища у села Устье на Верхнем Дону	81
<i>Ю.Д. Разуваев.</i> Исследования памятников I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. в Воронежской области	83
<i>А.А. Синицын, А.А. Бессуднов, А.А. Артюшенко, А.Р. Лада.</i> Работы Костенковской археологической экспедиции ИИМК РАН	85
<i>А.М. Скоробогатов.</i> Исследования курганов эпохи бронзы на юге Воронежской области	90
<i>А.В. Сурков.</i> Раскопки курганов эпохи бронзы в Воронежской области	92
<i>А.В. Сурков.</i> Раскопки поселений у города Бобров	96
<i>Д.А. Томилин.</i> Археологическая разведка на территории Воронежской нагорной дубравы	100
<i>И.В. Федюнин, М.А. Крючков.</i> Работы ЦОАИ в Воронежской области	102
<i>Т.Н. Федюнина.</i> Раскопки стоянки Каменка 2 в лесостепном Похопере	105
Курская область	109
<i>Н.А. Биркина, Г.А. Камелина.</i> Исследование комплекса памятников у села Комаровка	110
<i>С.Н. Головин.</i> Разведки на территории города Курска	113
<i>В.М. Дяденко.</i> Археологические разведки в Поньоровском районе	115
<i>В.В. Енуков, Р.С. Веретюшкин, Д.Н. Горбунов.</i> Исследования исторического культурного слоя Курска	117
<i>С.И. Жаворонков.</i> Раскопки кургана Красная Долина	121
<i>С.И. Жаворонков, Д.Н. Горбунов, В.М. Дяденко.</i> Исследования культурного слоя города Курска	124
<i>Д.О. Кабанов, В.В. Енуков.</i> Исследования Ратского комплекса	128

<i>Е.В. Провоторов.</i> Исследования в городе Курск	132
<i>О.А. Радюш.</i> Раскопки и разведки Сейминско-Суджинской экспедиции	135
<i>В.Е. Родинкова.</i> Исследования Суджанского археологического отряда ИА РАН	141
<i>А.В. Симоненков.</i> Раскопки на территории Гочевского курганного могильника I	145
<i>А.В. Симоненков.</i> Раскопки поселения 8 у села Пены	147
<i>Г.Ю. Стародубцев.</i> Исследования городища Царский Дворец	149
Липецкая область	153
<i>А.Н. Бессуднов, Г.Л. Земцов, Р.В. Смольянинов, А.С. Желудков, Е.Ю. Яниш.</i> Исследования поселения Трубицыно 5 на реке Быстрая Сосна в 2018–2019 гг.	154
<i>И.Е. Бирюков, В.О. Гончаров, В.В. Скинкайтис, А.В. Ерохин, А.О. Голышкин, А.Д. Швырев, М.В. Ивашов.</i> Разведочные работы в Задонском районе	158
<i>И.Е. Бирюков, А.Н. Голотвин, Е.М. Косых.</i> Разведка на реке Матренка в Усманском районе	161
<i>А.И. Дорошев, Е.И. Гак, М.В. Ивашов, Э. Кайзер.</i> Исследования микрорегиона катакомбных памятников у села Ксизово	163
<i>Е.М. Дугина.</i> Разведочные работы в бассейне реки Матыра	167
<i>А.С. Желудков, Е.Н. Акимова, Е.Ю. Яниш, Д.А. Анохин.</i> Исследования поселения Васильевский Кордон 21	168
<i>А.С. Желудков, Е.Н. Акимова, Д.А. Анохин.</i> Разведочные исследования в Добровском районе	169
<i>Г.Л. Земцов.</i> Работы экспедиции «Поиск»: от позднеримской тоски к древнерусской радости	170
<i>Г.Л. Земцов, А.Н. Голотвин, А.И. Дорошев, А.В. Ерохин, А.А. Иншаков, А.В. Иншакова, А.Е. Тамбовский.</i> Исследования на территории туристско-рекреационных кластеров Липецкой области	172
<i>А.В. Иншакова, А.Н. Голотвин.</i> Археологические раскопки Усманского вала Белгородской защитной черты	176
<i>А.В. Кокоткина, Е.С. Юркина, Р.В. Смольянинов.</i> Разведочные исследования в Чаплыгинском районе	182
<i>А.А. Куличков, А.В. Белых, А.А. Иншаков.</i> Исследования в городе Лебедянь	183
<i>С.А. Ноздреватых, И.Е. Бирюков, М.В. Ивашов.</i> Разведочные работы по поиску и выявлению курганов	185
<i>В.В. Скинкайтис, И.Е. Бирюков, А.И. Дорошев, Д.А. Чиликин, А.А. Куличков.</i> Археологические разведки на участках хозяйственного освоения	186
<i>Р.В. Смольянинов, А.С. Желудков.</i> Археологические исследования на территории Данковского района	188
<i>Т.В. Смольянинова, Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина.</i> Раскопки ОАН «Дёмкино, городище» в Чаплыгинском районе	189
<i>М.В. Султанова, Т.В. Смольянинова, Е.Ю. Яниш, Д.О. Шатрова, Р.В. Смольянинов.</i> Раскопки поселения Васильевский Кордон 27	192
<i>М.В. Султанова, Е.С. Юркина, А.С. Желудков, Р.В. Смольянинов.</i> Раскопки стоянки Доброе 9	194
<i>Н.А. Тропин, Л.И. Красильникова, Л.Н. Лукашова, И.А. Лукашов.</i> Раскопки многослойного поселения Троицкое 2 на реке Чернава	197
<i>А.А. Шальнев, А.А. Ключикова.</i> Разведочные работы в бассейне реки Воронеж в Добровском и Липецком районах	201
<i>А.А. Шарандина, И.Е. Бирюков, В.В. Скинкайтис, А.Д. Швырев.</i> Разведка в бассейне реки Дон в Задонском районе	205
<i>Е.С. Юркина, Р.В. Смольянинов, Д.А. Анохин.</i> Разведочные исследования в Добровском районе	206
Орловская область	209
<i>Г.Л. Земцов, А.В. Овчаров.</i> Раскопки поселения Касьяновка 1	210
<i>А.А. Иншаков, В.О. Гончаров, А.В. Белых.</i> Археологические исследования в историческом центре города Орёл	212
<i>А.А. Иншаков, А.В. Белых, А.Н. Голотвин, А.В. Иншакова, А.А. Остапенко.</i> Археологическое изучение Верховского Звенигородского княжества XIV–XV вв. Раскопки поселения Плещеево 2	218
<i>А.В. Никитина, М.В. Марунин.</i> Курганный могильник Муравлёво	223
<i>О.А. Радюш, А.В. Никитина, Е.В. Провоторов.</i> Разведки памятников III–VI вв. в Орловской области	225
Рязанская область	229
<i>В.И. Завьялов, В.В. Судаков, О.А. Фатюнина.</i> Работы Переяславль-Рязанской археологической экспедиции	230
<i>Д.А. Иванов.</i> Итоги работ Вожской археологической экспедиции	232
<i>Е.Д. Каверзнева, Е.С. Азаров.</i> Работы Мещёрской археологической экспедиции ГИМ	235
<i>Ф.А. Поляков.</i> Археологические разведки у села Мыс Доброй Надежды	237
Тамбовская область	239
<i>Н.Б. Моисеев, С.С. Попугаев.</i> Полевые работы ООО «Межрегиональный центр археологических исследований»	240
<i>А.М. Обломский, К.И. Масленников.</i> Работы на комплексе раннесредневековых поселений у села Стаево	243
<i>Ф.А. Поляков.</i> Археологические разведки на территории Тамбовской области	246
<i>В.В. Скинкайтис, А.И. Дорошев, Д.А. Чиликин, А.А. Куличков.</i> Археологические разведки на участках хозяйственного освоения	247
Тульская область	249
<i>В.В. Богомолов, А.А. Остапенко, В.В. Скинкайтис, А.Е. Дубинина.</i> Археологическая разведка в Зареченском районе города Тулы	250
<i>И.Г. Бурцев, А.В. Дедук, А.М. Колоколов, К.Н. Фомин.</i> Исследования участка Засечной черты «Грабороновы ворота»	252
<i>М.С. Грицук, К.Н. Фомин.</i> Уточнение границ Зареченского участка посада городища у деревни Торхово	254

<i>М.С. Грищук, К.Н. Фомин.</i> Металлургический комплекс XIV–XV вв. на селище 7 у деревни Малая Стрекаловка	256
<i>А.А. Иншаков, А.А. Остапенко.</i> Спасательные работы на поселении Зимаровка 1 в бассейне реки Еловой	261
<i>А.И. Крухмаль.</i> Разведочные работы на месте локализации Куликовской битвы 1380 года	265
<i>Т.А. Полукеева, А.М. Колоколов.</i> Результаты археологических исследований на городище у деревни Спицино	266
<i>Т.А. Полукеева, А.Н. Наумов, Т.Н. Наумова.</i> Раскопки на Селище 2 у села Себино	268
<i>И.С. Простяков.</i> Археологические исследования на территории поселка Епифань.	270
<i>И.С. Простяков, А.М. Колоколов.</i> Исследования в историческом центре города Тула	272
<i>И.С. Простяков, А.М. Колоколов, Е.В. Столяров.</i> Археологические раскопки на городище у бывшей деревни Кетри	274
Информация об авторах	278
Содержание	285
Список принятых сокращений	287

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АКР — Археологическая карта России	НПО — научно-производственное объединение
БРОО — Белгородская региональная общественная организация	ОАН — объект археологического наследия
ВГПУ — Воронежский государственный педагогический университет	ОБУК — Областное бюджетное учреждение культуры
ВГУ — Воронежский государственный университет	ОКН — Объект культурного наследия
ГАУГН — Государственный академический университет гуманитарных наук	ООО — Общество с ограниченной ответственностью
ГК — группа компаний	ООО «ЦОАИ» — Общество с ограниченной ответственностью «Центр охранных археологических исследований»
ИА АН СССР — Институт археологии Академии наук СССР	РГАДА — Российский государственный архив древних актов
ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук	РГГМУ — Российский государственный гидрометеорологический университет
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской академии наук	РГИА — Российский государственный исторический архив
КГУ — Курский государственный университет	РИАМЗ — Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
ЛГПУ(И) — Липецкий государственный педагогический университет (институт)	РНФ — Российский научный фонд
ЛОИАОО «Поиск» — Липецкая областная историко-археологическая общественная организация «Поиск»	РФФИ — Российский фонд фундаментальных исследований
ЛОНОО «Археолог» — Липецкая областная научно-общественная организация «Археолог»	СМК — салтово-маяцкая культура
ЛРНОО «Археологические исследования» — Липецкая региональная научно-общественная организация «Археологические исследования»	СпбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
ЛРОО ФНКЛО — Липецкая региональная общественная организация «Фонд научного краеведения Липецкой области»	СПОК «Елецкий стан» — Сельскохозяйственный потребительский обслуживающий кооператив «Елецкий стан»
МГУ — Московский государственный университет	ТАЭ — Тульская археологическая экспедиция
НИИ — научно-исследовательский институт	ФГБУК — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
НИУ «БелГУ» — «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»	ФНИ ГАН — Фундаментальные научные исследования государственных академий наук

Научно-популярное издание

ООО НПО «Черноземье» ООО «Экспертиза Черноземья»
СПОК «Елецкий стан» Археологический парк «Аргамач»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ 2019

Ответственный редактор-составитель – М.В. Ивашов

Макет и оформление – Е.В. Лутохина
Обработка фотографий – С.И. Лутохин

Подписано в печать 10.09.2020 г. Формат 80×60/8. Печать офсетная.
Бумага мелованная матовая 115 г/кв. м. Печ. л. 26. Тираж 1000.
Заказ № _____, Отпечатано в ООО «Типография», г. Воронеж, ул. Славы, 13а.

